ВЕЛИКИЙ ВЫЗОВ

Том I

Выпуск второй

СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
Москва
1969

ВЕЛИКИЙ ВЫЗОВ

Сравнительная энциклопедия
США — СССР

Составители Марк Сапорта и Жорж Сорна

Перевод с французского

Том I

Выпуск второй

СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
Москва
1969

LE GRAND DÉFI

ENCYCLOPÉDIE COMPARÉE
USA — URSS

Publiée sous la direction de
Marc Saporta et Georges Soria

Paris
Robert Laffont
1967

II

Экономика

Принципы и структуры

14. Экономическая политика
15. Средства экономической политики

14. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

«Каждому — по труду»

Общество, в котором живут советские граждане, называется со времени принятия Конституции 1936 г. социалистическим. Согласно схеме общественного развития, предвиденного Марксом, на которого ссылаются в СССР, оно представляет собой только первую, низшую фазу коммунистического общества.

По утверждениям теоретиков, высшая фаза организации общества, коммунизм, сможет стать реальной действительностью только тогда, когда производительные силы достигнут достаточно высокого уровня развития, чтобы полностью обеспечивать основные потребности всех членов общества. Маркс охарактеризовал эту высшую фазу как такую, в условиях которой будет претворен в жизнь принцип: «Каждому — по потребностям».

Совершенно очевидно, что сегодня СССР еще не достиг этого уровня; он претворяет в жизнь другой, не менее знаменитый принцип Маркса: «Каждому — по труду». Этот принцип соответствует социалистической фазе организации общества, и было бы рискованно строить предположения относительно того, как долго еще этот принцип будет оставаться в силе. За последние годы советские теоретики сделали попытку определить то, что в ходе строительства коммунистического общества могло бы составить его «материально-техническую базу». После большой работы, потребовавшей серьезных научных исследований и научного прогнозирования, была составлена Программа на 20-летний срок (1960—1980 гг). Согласно этой Программе, объем промышленной продукции намечается увеличить в течение 20 лет в 6 раз; электрификацией должна быть охвачена вся страна; общий объем продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности должен возрасти в 10 раз; производство синтетических смол и пластических масс — в 60 раз; общий объем продукции сельского хозяйства — в 3,5 раза. В течение того же периода будет осуществлена комплексная механизация и автоматизация производства. В то же время будет происходить постепенный переход к «распределению по потребностям» благодаря уменьшению разницы в оплате труда (в результате подтягивания низких уровней доходов к более высоким), а также вследствие значительного повышения роли

общественных фондов потребления. Эти последние должны будут увеличиться за 20 лет более чем в 10 раз (при росте национального дохода в 5 раз) и составить в 1980 г. примерно половину всей суммы реальных доходов населения. К этому времени каждому гражданину Советского Союза будет обеспечено полностью бесплатное образование и содержание всех детей за счет общества, равно как и бесплатное медицинское обслуживание; пользование квартирами, коммунальными услугами, коммунальным транспортом; частично бесплатное питание в общественных столовых; увеличение продолжительности оплачиваемых отпусков.

Вот почему еще сегодня теоретики никогда не упускают случая подчеркнуть, что советское общество — общество социалистическое, то есть такое, где средства производства и распределения почти полностью являются общественной собственностью, но где распределение общественного продукта, по существу, производится пропорционально затраченному каждым членом общества труду.

Собственность государственная и собственность кооперативная

В социалистическом обществе общественная собственность на средства производства (см. гл. 4) существует в двух формах: в форме государственной, так называемой общенародной собственности, и в форме собственности, принадлежащей *колхозам* и другим кооперативным организациям, а также их объединениям.

По закону от 8 декабря 1961 г. (вступившему в силу с 1 мая 1962 г.) право собственности зафиксировано следующим образом.

Государственная собственность охватывает землю, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, электростанции, железнодорожный, водный, воздушный и автомобильный транспорт, банки, средства почтовой и телесвязи, сельскохозяйственные предприятия (немногим более 8 тыс. совхозов и около 100 тыс. мелких предприятий), торговые, коммунальные и другие предприятия, основной жилищный фонд в городах и в поселках городского типа. Поскольку земля, ее недра, воды и леса являются исключительной собственностью государства, они могут предоставляться только в пользование (ст. 21).

На долю государственной собственности приходится примерно 90% основных производственных фондов страны.

Собственностью колхозов, иных кооперативных организаций и их объединений являются их предприятия (вспомогательные колхозные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, колхозные электростанции и т. д.), здания, сооружения, машины и средства транспорта, рабочий и про-

дуктивный скот, культурно-бытовые учреждения и всякое другое имущество, соответствующее целям деятельности этих организаций.

Неделимые общественные фонды колхозов оценивались по состоянию на 1 января 1965 г. в сумме 26 222 млн. руб. при общей сумме неделимых фондов всех сельскохозяйственных предприятий, по состоянию на то же число, 54 700 млн. руб.

До 1960 г. существовали промысловые кооперативы. Они были присоединены к государственной промышленной системе в два приема: в 1956 г. в эту систему влилось 500 тыс. ремесленников, в 1960 г. — 1400 тыс.

Потребительские кооперативы, входящие в сектор торговли, объединяют свыше 20 тыс. сельских потребительских обществ и объединений, насчитывающих в общей сложности более 37 млн. членов. Они располагают широкой сетью торговых точек, особенно в сельской местности (около 350 тыс. розничных торговых точек и свыше 50 тыс. предприятий общественного питания). Немаловажную роль играет потребительская кооперация и в городах; через нее производится с начала 60-х гг. также реализация сельскохозяйственных продуктов по поручению колхозов, что ограничивает «удельный вес» вольного колхозного рынка в розничной торговле. На долю кооперативной торговли приходится примерно 30% всего розничного товарооборота страны (28,2 млрд. руб. в 1964 г. по сравнению с 68,1 млрд. руб. розничного товарооборота государственной торговли).

Здесь необходимо отметить, что то или иное имущество может являться общей собственностью двух или нескольких колхозов или других кооперативных организаций или же государства и одного или нескольких колхозов (или других кооперативных организаций). Такая форма собственности начинает широко развиваться. Первые межколхозные предприятия (электростанции, ремонтные мастерские, заводы по первичной переработке сельскохозяйственного сырья, строительные предприятия, животноводческие и птицеводческие фермы и т. д.) появились в 1956 г., а в 1961 г. их насчитывалось уже 3104. Развиваются также и смешанные государственно-колхозные предприятия (электростанции, строительные предприятия, карьеры или небольшие рудники, оросительные системы и т. д.). Советские деятели рассматривают их как «мост» между кооперативной (групповой) собственностью и собственностью государственной.

Кроме того, в социалистическом обществе до сих пор еще существуют единоличные частные хозяйства; с одной стороны, это единоличные хозяйства крестьян и ремесленников, почти не играющие никакой роли в экономической и общественной жизни страны (в 1959 г. в Советском Союзе насчитывалось 92 тыс. крестьян-единоличников, а продукция их хозяйств в

совокупности составляла всего 0,01% национального дохода СССР). С другой стороны, это прежде всего личные «приусадебные участки», играющие лишь вспомогательную роль. Во время переписи 1959 г. 9860 тыс. человек, членов семей колхозников (6400 тыс. человек) или семей рабочих и служащих, в первую очередь работников совхозов (3500 тыс.), указали в качестве рода своих занятий работу на таких участках. Эти маленькие личные усадьбы требуют еще сегодня очень большой затраты труда (они поглощают примерно половину всего труда, затрачиваемого в сельской местности, занимая примерно 4% общей площади обрабатываемой земли). В 1960 г. они поставили значительную часть общего объема сельскохозяйственной продукции: $^1/_3$ всего мяса, жира, молока, $^1/_6$ шерсти, свыше $^1/_2$ всего количества яиц, свыше 60% картофеля, свыше 40 овощей, около 70% фруктов.

Советские руководители усматривают в этой последней форме сельскохозяйственной деятельности пережиток старого, свидетельство отсталости сельского хозяйства; по их мнению, она отомрет сама собой, когда коллективный метод ведения хозяйства сможет с точки зрения производства продукции удовлетворить все потребности и когда колхозники увидят, что доход, получаемый ими от работы в коллективном хозяйстве, делает ничтожно малыми и ненужными те доходы, которые приносят им в настоящее время их личные приусадебные участки.

И наконец, как мы уже видели (см. гл. 4), личная собственность на имущество непроизводственного характера еще далека от того, чтобы исчезнуть.

Судя по высказываниям советских теоретиков, личная собственность на такое имущество, как дома, автомашины и т. д., равно как и право наследования этой собственности, обречена на отмирание, поскольку «по мере продвижения к коммунизму личные потребности будут все больше удовлетворяться за счет общественных фондов потребления». Но «общественный сверхзаработок», обеспечиваемый сегодня этими общественными фондами, составляет на одного трудящегося в среднем немногим более $^1/_3$ общей суммы его заработной платы, рассчитанной в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. При фонде личного потребления, составлявшем в 1964 г. сумму порядка 162 млрд. руб., общественные фонды потребления были немного выше 32 млрд. руб. (28,7 млрд. в 1962 г., 24,5 млрд. в 1960 г.); в 1965 г. они достигли суммы примерно 34,5 млрд. руб., то есть на каждого трудящегося приходилось по 365 руб. в год, или более 30 руб. в месяц. 20-летняя Программа намечает довести к 1980 г. фонды общественного потребления до 255 — 265 млрд. руб., когда, по заявлению советских руководителей, они будут составлять примерно половину всей суммы доходов населения.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Социализм и план

Хотя со времени первых пятилетних планов все советские мероприятия в области экономической политики призваны превратить Советский Союз в современное индустриальное государство, такая задача, по утверждению советских теоретиков, все же не является конечной целью этой политики. Ее конечная цель состоит в создании материально-технической базы, на основе которой окажется возможным построить общество коммунистического типа; в этом обществе, как писал Маркс, изобилие материальных благ будет таково, что их общественное распределение будет производиться не по затраченному каждым индивидом труду, а по его потребностям. Таким образом, с точки зрения марксистской доктрины, экономическое развитие представляет собой уже не своего рода слепую самоцель, а средство установления нового порядка вещей как в плане всего общества в целом, так и в плане личном.

Этот новый порядок вещей, который СССР намечает создать в течение более или менее продолжительного отрезка времени, предусматривает, как мы уже видели, прохождение ряда этапов. В общих чертах можно сказать, что до второй мировой войны главные усилия Советского Союза были направлены на перестройку отсталой экономики и стимулирование с помощью строжайшей бережливости и выделения огромных средств на нужды прежде всего тяжелой промышленности, народного образования и здравоохранения, развития секторов первостепенного значения, без чего частичные усилия были бы распыленными. С середины 50-х гг. возросший объем национального дохода и перестройка экономики позволили приступить к более равномерному распределению ресурсов между всеми секторами экономики и тем самым добиться более гармоничного развития всего народного хозяйства в целом. И хотя в СССР и речи нет о том, чтобы пойти по пути развития передовых капиталистических стран, он, по-видимому, ставит перед собой сегодня задачу реорганизации методов управления и руководства народным хозяйством. Что же касается соревнования с западными державами, и в частности с Соединенными Штатами, то оно уже не занимает первого места в мыслях советских руководителей, но тем не менее продолжает оставаться целью их общей политики и тех планов, в которых эта политика находит свое конкретное воплощение.

Планирование и социализм долгое время считались синонимами.

Советские планы выступают в форме комплекса директив, обязательных для различных экономических инстанций, и в

особенности для государственных предприятий. Однако в них нет никаких директивных указаний в отношении таких экономических вопросов, как личное потребление и накопление, выбор советскими гражданами учебного заведения или рода занятий и т. д. В этой части они содержат только наметки, выраженные в общих цифрах. Сельскохозяйственные предприятия кооперативного типа — колхозы — в течение долгого времени получали от государства подробные указания, касавшиеся всех видов производимой ими продукции, но с 1955 г. им даются задания только по объему товарной продукции, подлежащей сдаче государству.

Планирование экономики было введено в практику с самого начала установления советской власти. Но мало-помалу масштабы экономического планирования расширялись, а методы руководства экономикой стали более совершенными. До тех пор пока существовал значительный частный сектор, планы не могли охватывать все народное хозяйство из-за отсутствия достаточного количества статистических данных, равно как и из-за недостатка необходимого опыта. Поэтому вначале планы охватывали ограниченное число объектов.

И все же в самый разгар гражданской войны был разработан так называемый план ГОЭЛРО. Он объединил задачи развития основных отраслей промышленности вокруг одной центральной задачи — электрификации страны. Первый пятилетний план вступил в действие в 1928 г. Но уже в 1930 г. была выдвинута идея второго перспективного плана, который явился бы продолжением плана ГОЭЛРО; однако свое конкретное воплощение эта идея нашла только после второй мировой войны. Сегодня в рамках 20-летней перспективной Программы последовательно разрабатываются планы, рассчитанные на пятилетия, причем каждый их этап ежегодно уточняется во всех деталях и сопровождается общими наметками на следующий год.

Планирование начинается с того, что после предварительного анализа фактического состояния экономики Центральный Комитет КПСС и правительство формулируют важнейшие задачи как экономического, так и политического характера, призванные служить ориентирами для разрабатываемого плана. Именно в эпоху первых пятилеток зародился принцип «ведущего звена» — ключевой отрасли или ключевого сектора экономики, применительно к которым и разрабатывается весь план. Плановые органы составляют «материальные балансы» (подробные сводки потребностей страны и наличных ресурсов по каждому важнейшему виду продукции). Отдельные балансы координируются друг с другом посредством долгой процедуры последовательных приблизительных оценок. Прогресс методов оптимального программирования внесет, однако, изменения в эту процедуру поисков ощупью, ибо поз-

воляет быстро рассчитывать множество возможных вариантов одного и того же плана. После уточнения важнейших директив начинается диалог между центральным планирующим органом, Госпланом, и низовыми организациями — предприятиями. В нем принимают участие все промежуточные инстанции — госпланы всех союзных республик, которые вносят свои предложения по касающемуся их разделу плана. Все эти проекты, систематизированные и обобщенные, позволят Госплану несколько недель спустя сформулировать окончательные наметки и разработать план, представляемый Центральному Комитету для обсуждения и одобрения, после чего он поступает на рассмотрение Верховного Совета СССР. Лишь после того, как этот последний утвердит его, план получит силу закона. Участие различных звеньев народного хозяйства, в частности заводов, в составлении планов, носившее вплоть до середины 50-х гг. чисто формальный характер, является ныне реальностью. В самом деле, обстановка, создавшаяся в стране под влиянием таких сменявших друг друга факторов, как военная экономика и материальные трудности, разруха эпохи гражданской войны, угроза гитлеризма и связанное с ней перевооружение и, наконец, вторая мировая война, надолго превратила систему планирования в сугубо иерархический институт, управляемый исключительно сверху; немалую роль сыграли здесь и серьезные нарушения социалистической демократии периода так называемого «культа личности Сталина».

Структура планирующих органов со времени их создания изменилась; по-видимому, ей суждено претерпеть еще и дальнейшие изменения.

Методы руководства, приспособленные к эпохе постоянных материальных лишений, индустриализации «любой ценой» и недостатка в руководителях экономики, оказываются все более и более несостоятельными в условиях нынешних сложных взаимоотношений между отдельными отраслями народного хозяйства и между отдельными районами, а следовательно, в условиях множества проблем, ежеминутно возникающих на всех ступенях иерархии. Отсюда те пространные дискуссии, которые вот уже несколько лет ведутся между экономистами, директорами предприятий, академиками и инженерами.

И если в ходе этих дискуссий самый принцип планового и централизованного руководства народным хозяйством и не был поставлен под сомнение, то вновь был поднят вопрос о правильности распределения полномочий между различными инстанциями в сфере экономики. И как следствие, дискуссия коснулась также тех соображений, которыми должны определяться решения наиболее децентрализованных звеньев, а именно предприятий. Множество людей выражало сомнение

в действенности слишком жесткой системы, когда многочисленные задания, содержащиеся в спущенных предприятиям планах, зачастую оказывались нереальными; в результате директора нередко были вынуждены принимать решения, нерациональные с точки зрения общих интересов. Реорганизация управления промышленностью, которая стала осуществляться в 1966 г., сопровождалась также изменением принципов и методов планирования. Предоставление предприятиям большей самостоятельности освобождает отныне центральные органы от прежней мелочной опеки над ними. Основная задача этих органов состоит теперь в утверждении комплексной укрупненной номенклатуры продукции промышленных предприятий и в определении нормативов, обеспечивающих их деятельность: нормативы и источники платы за основные фонды и оборотные средства предприятий; порядок их банковского кредитования и пополнения ими самими своих оборотных средств (последние меры призваны заменить собой систему безвозвратного пополнения их оборотных средств за счет государственного бюджета); цены на выпускаемую продукцию и фонды заработной платы. Проведение этой реформы сопровождалось разработкой и все более широким применением современных экономико-математических методов (программирования, поисков оптимальных решений и т. д.), которые долгое время вызывали сомнения и развитие которых вместе с тем тормозилось отсутствием соответствующей технической базы (электронной техники). Все эти мероприятия, а также размах продолжающихся дискуссий, свидетельствуют о том, что проблемы планирования как в смысле разработки планов, так и их претворения в действительность разрешены далеко не полностью. Сегодня споры идут по двум основным вопросам; с одной стороны, по вопросу о том, каковы должны быть в условиях социалистической экономики взаимоотношения между планом и рынком, причем решение этой проблемы кроется в широком исследовании (которое еще предстоит выполнить) законов развития социалистической экономики; и, с другой стороны, по вопросу об установлении рациональной системы ценообразования, без чего любая реформа останется незавершенной.

ЦЕНТРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Пирамида законодательных органов

В течение уже почти полувека основным центром принятия решений в СССР является в области экономики (равно как и в политической области) Коммунистическая партия Советского Союза. Ни одно важное решение не принималось на протяжении этого периода без вмешательства с ее стороны.

Именно она устанавливала и продолжает устанавливать главные народнохозяйственные задачи страны. Никто, даже среди самых горячих поборников реформы системы управления промышленностью, не оспаривает ее руководящей роли. В лучшем случае кое-кто задумывается над тем, как сделать эту роль более эффективной. Должна ли КПСС — как это практически имело место со времени Октябрьской революции — сосредоточить все полномочия на принятии решений в руках своих различных инстанций с риском дублировать тем самым соответствующие правительственные органы? Или же, наоборот, она должна ограничиться определением ключевых задач и оставить правительству заботу об управлении государством, а администрации предприятий — обязанность действительно руководить последними? Этот спор, начавшийся уже в середине 50-х гг., не закончен еще и поныне.

В 1962 г. по инициативе Хрущева вся иерархическая пирамида КПСС была перестроена сверху донизу применительно к структуре производства; цель, которую преследовал при этом первый секретарь, состояла в том, чтобы обеспечить партии возможность «более конкретно и планомерно руководить и промышленностью и сельским хозяйством». Для этого на всех ступенях партийной пирамиды было создано по две партийные организации — одна для руководства промышленностью, строительством и транспортом, другая для руководства сельским хозяйством и всем, что к нему относится. На уровне каждой республики, как и в масштабах всего Советского Союза, вся структура по-прежнему возглавлялась одним Центральным Комитетом партии, но и он в свою очередь имел в своем составе два бюро, специализировавшихся в одной из двух основных отраслей производства. Хотя руководство деятельностью этих бюро осуществлялось Президиумом Центрального Комитета, за ними сохранялась большая самостоятельность. Однако на практике такое разделение обязанностей, такая двухсторонняя специализация партии породили больше проблем, чем ей удалось разрешить. Вот почему уже через несколько дней после отстранения Хрущева реформа 1962 г. была отменена и партия вновь приобрела свою традиционную структуру.

На сегодняшний день положение выглядит следующим образом: наряду с КПСС, сохраняющей свою руководящую роль, существует насыщенный ее членами и руководимый ею государственный аппарат с его пирамидой законодательных органов (советов), деятельность которых направляют их президиумы или постоянные представительства, и органов исполнительных (советов министров и исполкомов, или исполнительных органов местных советов). Первые утверждают путем голосования бюджеты, налоги и сборы (в пределах сферы своей компетенции, которая определена конституцией).

вторые выполняют административные функции. Во главе их находится Совет Министров СССР; он «объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских министерств, Государственных комитетов Совета Министров СССР и других подведомственных ему учреждений»; принимает соответствующие меры по «осуществлению народно-хозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы» (ст. 68 Конституции СССР).

Органы управления экономикой Советского Союза также подвергались неоднократным перестройкам.

Вплоть до 1957 г. управление примерно 50 тысячами промышленных предприятий и 100 тысячами строек, разбросанных по всей территории страны, осуществлялось в основном Москвой через несколько десятков специализированных министерств.

1 июля 1957 г. была проведена первая реформа, упразднившая 25 министерств (в том числе 10 союзных, то есть таких, сфера полномочий которых распространялась на весь Советский Союз, и 15 союзно-республиканских, то есть органов, имевших свои эквиваленты во всех союзных республиках) и возложившая руководство подведомственными им предприятиями на экономические советы (совнархозы), которые были поставлены во главе соответствующих экономических районов. Всего лишь несколько секторов экономики сохранили свои центральные министерства (внешней торговли, морского флота, путей сообщения и т. д.), но число последних в период с 1962 по 1965 г. вновь возросло.

В ноябре 1962 г. и январе 1963 г. новое перераспределение функций освободило Госплан (Государственный плановый комитет) от обязанности контролировать выполнение государственного плана; отныне эта обязанность возлагалась на Совет Народного Хозяйства СССР, тогда как руководство крупными строительными работами было возложено на Госстрой СССР (Государственный комитет по делам строительства). В марте 1963 г. был создан Высший Совет Народного Хозяйства СССР при Совете Министров СССР, возглавляемый первым заместителем председателя Совета Министров. Роль его должна была заключаться в координации деятельности руководящих органов промышленности и строительства. Осенью 1965 г. он был упразднен, а обязанности по планированию деятельности отдельных отраслей народного хозяйства и руководству ими, в рамках новой реформы, были вновь распределены между Госпланом и соответствующими министерствами. Та же реформа отняла у руководящих экономических инстанций ряд функций, выполняемых отныне самими предприятиями.

И наконец, в один ряд со всеми этими организациями следует поставить Государственный банк, или Госбанк, — ос-

новной эмиссионный и кредитный банк СССР, единый расчетный и кассовый центр страны, и Стройбанк СССР, управляющий фондами, предназначенными для финансирования капиталовложений.

Промежуточное звено в управлении экономикой составляют тресты (образования того же типа) и комбинаты (дополнительные образования). Их руководящие службы (директор и службы производства и распределения) обладают известной властью в вопросах координации и регулирования материально-технического снабжения, а также выпуска продукции и ее сбыта.

Совнархозы, учрежденные по закону от 10 мая 1957 г., были призваны обеспечивать необходимое кооперирование между предприятиями одного и того же экономического района. В 1964 г. каждый из 47 экономических районов СССР управлялся своим совнархозом. В Российской федерации, на Украине и в Казахстане один республиканский совнархоз координировал сверх того деятельность экономических районов республики. Вскоре развернулась широкая дискуссия по вопросу о действительной пользе этих новых органов; целесообразность их оспаривалась, а кое-кто упрекал их в том, что они являются помехой рациональному распределению производительных сил по всей территории страны и нарушают целостность центрального плана. В октябре 1965 г. дискуссия эта закончилась упразднением совнархозов.

С тех пор значительная часть полномочий по принятию решений по вопросам текущего руководства деятельностью предприятий легла на предприятия. Число заданий, устанавливаемых им сверху, значительно сократилось. Отныне сами предприятия составляют годовые планы своей деятельности на основе двух директив: ежегодного задания по объему подлежащей реализации продукции и по сумме прибыли, которую они должны обеспечить.

В сельском хозяйстве распределение полномочий по принятию решений существенно отличается от описанного выше. Если совхоз имеет определенное сходство с промышленным предприятием, то колхоз функционирует как сельскохозяйственный кооператив: он управляется общим собранием своих членов, которые избирают на двухлетний срок правление колхоза, председателя и ревизионную комиссию. Общее собрание и по его поручению его исполнительные органы решают вопросы приема и исключения членов артели, утверждают план производства и животноводства, бюджет, план работы «бригад», распределение доходов, договоры, заключаемые с государством (обязательные поставки государству были указом от 30 июня 1958 г. упразднены). Решения, принятые общими собраниями колхозов в известных случаях (например, когда исключаются члены колхозов), подлежат утверждению

2 Зак. 34

райисполкомами. Со времени Сентябрьского Пленума Центрального Комитета КПСС 1953 г. последние представляют собой основные органы координации хозяйственной деятельности колхозов: они обеспечивают выполнение планов развития производства, освоение капиталовложений и осуществление необходимых крупных работ, распоряжаются кредитами, предназначенными для финансирования всех этих операций, регистрируют заключаемые с государственными закупочными организациями договоры.

В более общих чертах следует, наконец, отметить растущее значение краевых, областных, районных, городских и сельских советов, а также их исполнительных органов, исполкомов, как центров принятия экономических решений; начиная с 1953 г., и в особенности с 1957 г. (по закону от 10 мая этого года), многие предприятия, находившиеся в республиканском подчинении, были переданы в ведение местных органов власти и отныне зависят только от них.

15. СРЕДСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ПРЕДПРИЯТИЕ

Государственным предприятиям — хозяйственную самостоятельность

В советском народном хозяйстве преобладают два типа предприятий: государственные предприятия и производственные кооперативы.

Государственные предприятия возникли как определенный тип предприятий в конце периода «военного коммунизма», когда весь общественный сектор оказался непосредственно связан с общегосударственным бюджетом. С тех пор они воплощают в себе ту форму, в которой осуществляется деятельность всей промышленности, всего общественного транспорта, оптовой торговли, внешней торговли, значительной доли розничной торговли, существенной доли сельского хозяйства (совхозов) и все кредитные операции. Совокупность их средств производства — производственные здания, оборудование, материалы, равно как и самая их продукция — входит в государственный сектор экономики. Государственное предприятие представляет собой юридическое лицо, обладающее финансовой самостоятельностью. Директор его назначается Советом Министров той союзной республики, на территории которой оно расположено (или подчиненным ему ведомством), и отвечает за надлежащее управление этим предприятием, и в особенности за сохранение равновесия между его доходами и расходами, что достигается благодаря реализации плана, спускаемого предприятию опекающей его инстанцией — министерством (место последнего в период 1957 — 1965 гг. занимал региональный экономический совет — совнархоз). До реформы 1965 г. план устанавливал в основном такие показатели, как объем валовой продукции, производительность труда, объем капиталовложений, численность штата, максимальная себестоимость продукции и минимальная планируемая прибыль; вместе с тем он содержал также указания в отношении основных масс сырья, полуфабрикатов, машин и других видов оборудования, которые предприятие имело право приобрести в течение года либо непосредственно у других предприятий, либо через государственные снабженческие организации. В настоящее время цены на продукцию диктуются предприятиям сверху и ставки заработной платы устанавливаются законом. Директор не может закрыть предприятие, но он имеет право увольнять отдельных работников при согла-

сии на то фабрично-заводского комитета. Это право, однако, будет оставаться несколько проблематичным до тех пор, пока не будет введена в действие соответствующая система использования и перераспределения рабочей силы. Подавляющая часть прибыли (разницы между суммой, вырученной от продажи продукции, и реальной себестоимостью продукции) поступала через налоговые отчисления в бюджет государства, которое накапливало таким образом средства, необходимые для финансирования экономики. Со времени реформы 1965 г. определенная часть прибыли остается в распоряжении предприятия, а тем самым покрытие предприятием своих расходов за счет собственных средств приобретает все большее значение. Система «премиальных за хорошее руководство», добавляемых к окладу, поощряет административный персонал предприятия — директора, инженеров, начальников цехов — успешно выполнять план; в то же время партийные организации предприятий настойчиво добиваются поддержания среди рабочих духа соревнования.

В кооперативах производителей (колхозах), представляющих собой преобладающую форму хозяйств в сельских районах, все постройки, сельскохозяйственный инвентарь и произведенная продукция являются совместной собственностью членов колхоза, которые обязаны уделять своему колхозу известный минимум рабочего времени, определяемый уставом артели. Земля принадлежит государству, но она предоставляется кооперативам в безвозмездное пользование. Общее собрание членов кооператива выбирает правление и председателя, ответственных перед ним за руководство общественным хозяйством. Деятельность кооператива, и в частности распределение полученных доходов между его членами, регламентируется типовым уставом сельскохозяйственной артели, утверждаемым общим собранием каждого колхоза, которое приспосабливает его к специфическим условиям своей местности. С конца 50-х гг. государственный план ограничивается ежегодным определением колхозам минимальных количеств продуктов земледелия и животноводства (поставок), подлежащих продаже государству по твердым ценам.

Среди других типов предприятий следует упомянуть бывшие промысловые артели, преобразованные в 1960 г. в государственные предприятия и в первую очередь общества потребительской кооперации. Потребительская кооперация является основной формой снабжения деревни промышленными товарами; кроме того, за последние годы она занимается сбытом в городах излишков продуктов земледелия и животноводства, которые остаются у колхозов после выполнения ими своих обязательств по отношению к государству. Поскольку частные предприятия не запрещены в СССР, при условии, что их владельцы не используют труд нечленов семьи или наем-

ных рабочих, в советском сельском хозяйстве существуют 30 млн. личных микрохозяйств, принадлежащих либо членам кооперативов (колхозникам), либо работникам совхозов (государственных ферм), либо, наконец, рабочим; имеется здесь также небольшое число единоличных крестьянских хозяйств. Эти микрохозяйства состоят из участков земли, прилегающих к жилым домам в деревне. Они до сих пор еще играют важную роль в обеспечении крестьянских масс продуктами питания и в снабжении ими колхозных рынков («свободного рынка»), где цены устанавливаются колхозниками в соответствии с законом спроса и предложения. Теоретически обреченные на отмирание, колхозные рынки пока еще представляют собой наряду с государственными магазинами немаловажный источник снабжения городов сельскохозяйственными продуктами, и в первую очередь такими, как овощи, фрукты, продукция птицеводства. И наконец, торговля случайными товарами производится в государственных «комиссионных» магазинах, куда любой гражданин может сдать вещи, которые он хочет продать (одежду, мебель, безделушки).

Реформа 1965 года

С середины 50-х гг. деятельность обоих основных типов социалистических предприятий претерпела изменения. В 1955 г. сельскохозяйственным кооперативам была предоставлена значительная, по сравнению с прошлым, степень самостоятельности. В тот же период стали возникать межколхозные (или колхозно-совхозные) предприятия, кооперативного типа, выполняющие некоторые работы за счет их членов (строительные и ремонтные работы, искусственное осеменение скота, заготовка кормов и т. д.). Такие предприятия являются прообразом той формы, которую могли бы принять сельскохозяйственные артели в процессе постепенного перехода от собственности групповой к более «передовому» типу собственности. Машинно-тракторные станции — государственные предприятия в деревне, в обязанность которых входило осуществление за плату натурой (за счет колхоза) сельскохозяйственных работ, были заменены станциями по ремонту сельскохозяйственного оборудования, тогда как колхозы приобрели по дешевой цене всю технику, которой ранее располагали машинно-тракторные станции.

Статус государственных предприятий — и прежде всего промышленных предприятий — глубоко и критически обсуждался теоретиками и плановиками, не оспаривавшими, однако, его социалистического характера. Результатом этих дискуссий явилась принятая осенью 1965 г. реформа. Не подлежит сомнению, что эта реформа распространится постепенно на весь государственный сектор и будет в дальнейшем дополнена новыми мероприятиями. Реформа была продиктована

одним существенно важным соображением — необходимостью повысить эффективность советской экономики. И действительно, статус предприятий и методы планирования их работы были разработаны еще в 30-х гг.; несмотря на некоторые поправки, внесенные в них за истекший период, они все менее и менее отвечали требованиям, порожденным растущей сложностью взаимосвязей между отдельными предприятиями и отдельными районами, ликвидацией серьезных нехваток, быстротой технического прогресса и ростом многочисленных, хорошо подготовленных кадров.

Теперь предприятия пользуются значительно большей самостоятельностью. Они сами устанавливают для себя детализированный ассортимент продукции, численность своих работников и структуру рабочей силы. Они располагают значительной долей амортизационных отчислений; дотация капиталовложений из государственного бюджета упразднена и заменена банковским кредитом и принципом пополнения предприятиями своих оборотных средств из собственных ресурсов. На всех предприятиях создается комплекс специальных фондов, предназначенных для материального поощрения деятельности администрации, каждого работника и всего предприятия в целом. Эти фонды, образуемые за счет отчислений от полученных прибылей, призваны побудить предприятия устанавливать для себя такие задания, чтобы их собственные интересы (реализация максимальной прибыли) совпадали с общегосударственными интересами, которые находят свое выражение в макроэкономическом плане, разрабатываемом центральными планирующими организациями. Новая реформа сохраняет принцип директивного централизованного планирования при гораздо более широком использовании механизмов рынка.

ЦЕНА

«Узкое место» экономики

Проблема цен является, по выражению советского экономиста В. С. Немчинова, одним из «узких мест» советской экономики. Проблема эта долго игнорировалась догматиками сталинской эры, по мнению которых известный «закон стоимости» (применение принципа эквивалентности при обмене) фактически уже не действует в социалистическом обществе, по крайней мере в его государственном секторе. Однако с начала 60-х гг. эта проблема становится центральным вопросом всех дискуссий.

В первое время после установления нового строя соображения стоимости и цены играли в определении важнейших экономических целей лишь второстепенную роль, что было обусловлено промышленной отсталостью государства, испыты-

ваемыми им серьезными нехватками и его экономической изоляцией. С осуществлением индустриализации страны и коллективизации ее сельского хозяйства положение изменилось.

В 1936 — 1938 гг. начинает ощущаться необходимость в ценах, устанавливаемых менее произвольно, но в ту пору официальная догма подавляла попытки некоторых экономистов поставить существовавшую тогда систему ценообразования под сомнение. Вторая мировая война вскоре сделала все дискуссии на эту тему практически бессмысленными. В самом деле, тогда речь шла о настоятельной необходимости давать продукцию любой ценой, чтобы противостоять сначала угрозе агрессии, а затем и вторжению врага. К концу 50-х гг. проблема цен и стоимости снова встала во весь рост, послужив основанием для широких теоретических дискуссий. С тех пор плановики и экономисты пытаются разработать такую систему ценообразования на промышленную продукцию, которая соответствовала бы новой структуре экономики и целям планирования. А это нелегкое дело.

Проблема цен, занимающая центральное место во всех экономических взаимоотношениях, то и дело готовит советским экономистам все новые и новые ловушки, и в первую очередь в том, что касается метода ценообразования. Предстоит решить ряд других острых проблем, в частности проблему взаимоотношений между ценой и стоимостью, и уточнить роль цен в производстве.

В преддверии реформы, которая кажется все более и более необходимой (к тому же она записана и в Программе КПСС), с 1 января 1965 г. вошли в силу тысячи новых цен. Однако здесь можно говорить скорее об упорядочении цен, чем о коренном преобразовании принципа их определения.

Действующая ныне система включает в себя три крупные категории цен: цены на потребительские товары (розничные цены), уровень которых не предполагается менять; цены на средства производства и на сырье и, наконец, цены на сельскохозяйственные продукты, сдаваемые государству кооперативами (колхозами). Свободные цены на «колхозном рынке» составляют четвертую категорию, не имеющую столь важного значения. За исключением этой последней категории, все цены и тарифы устанавливаются государственными органами на основе расчетов, производимых Государственным комитетом цен при Госплане СССР.

Розничная цена в государственном секторе образуется по приведенной ниже схеме.

Розничных цен на средства производства (машины, сырье, энергию и т. д.), за небольшими исключениями, не существует, и таким образом они освобождаются от налога с оборота.

Чтобы установить цену на какой-либо товар, Государственный комитет цен при Госплане берет за основу его средне-

Средневзвешенная себестоимость в отрасли
+
Прибыль предприятия
(с учетом налога)
↓
Оптовая цена предприятия
+
Налог с оборота
+
Прибыль и издержки оптовых торговых организаций
↓
Оптовая цена отрасли
+
Прибыль и издержки розничных торговых организаций
↓
Розничная цена

отраслевую себестоимость (затраты на сырье, энергию, амортизацию основных средств, заработную плату). К этому он добавляет прибыль, которая меняется в зависимости от вида продукции и отрасли промышленности, но в принципе пропорциональна этой среднеотраслевой плановой себестоимости.

На стадии превращения продукции в товар (иногда и раньше) взимается налог с оборота, отчисляемый непосредственно в государственный бюджет. Только очень незначительная доля общей суммы этого налога носит действительно фискальный характер. Он, как и прибыль, выступает в качестве составного элемента цен. В соответствии с принятой в Советском Союзе практикой общая сумма планируемой прибыли фактически меньше реальной стоимости прибавочного продукта на различных этапах производства того или иного изделия. Налог с оборота существует именно для того, чтобы изъять путем однократного отчисления, не зависящего от успешности работы предприятия, эту долю прибавочного продукта, которая, согласно марксистской теории, воплощается через живой труд в стоимость предмета по мере того, как последний переходит из стадии сырья (руды, сельскохозяйственного продукта) в стадию готового изделия. Таким образом, значительная часть прибавочного продукта, создаваемого в тяжелой промышленности, находит свое выражение в ценах только в тот момент, когда готовые изделия поступают в торговую сеть (в виде оптовой цены отрасли промышленности). Стоимость прибавочного продукта не входит в цену множества продуктов (молочных и большинства мясных продуктов, обычной мебели, книг, части детской одежды и обуви, медикаментов и т. д.); с другой стороны, она в огромной степени повышает цену ряда других товаров, таких, как текстиль, обувь и в особенности напитки с добавлением спирта и легковые автомобили.

Проблема цен на продукцию сельского хозяйства была с 1953 г. предметом многочисленных исследований и изысканий, и методы установления цен претерпели глубокие изменения. Цены, по которым совхозы сдают свою продукцию государству, устанавливаются в соответствии с принципами, применяемыми в промышленности и на транспорте. Что касается колхозов, то вплоть до 1953 г. они продавали свою продукцию государству по ценам, предусмотренным двумя видами тарифов: «обязательные поставки» оплачивались по очень низкому тарифу, утвержденному в период первой пятилетки (1928 — 1932 гг.), и зачастую ниже себестоимости, тогда как дополнительные поставки осуществлялись по ценам, более близким к действительной стоимости продаваемых продуктов.

Сегодня плановые закупки государством сельскохозяйственных продуктов производятся по единым ценам, дифференцированным по зонам, а в отношении некоторых видов сельскохозяйственных товаров также и в зависимости от сезона. Эти новые тарифы лучше, чем прежние, согласуются с фактическими издержками колхозов и обеспечивают большинству из них определенные прибыли. Тем не менее действующая система цен еще очень несовершенна: зональные различия недостаточны; наблюдается диспропорция между этими ценами и ценами на промышленные изделия, а также между ценами на отдельные виды сельскохозяйственных продуктов; слишком велико расхождение между тарифами, применяемыми к колхозам по сравнению с совхозами. Поэтому не удивительно, что сельскохозяйственные цены подвергаются частому упорядочению.

Розничные цены в государственных магазинах продолжают стоять на одном уровне или немного снизились со времени периода массовых снижений, которые имели место после вызванной войной инфляции (неоднократное снижение розничных цен производилось на протяжении 1947 — 1955 гг.). Если не считать временных сезонных повышений цен, то подорожали (летом 1963 г.) только отдельные продукты питания (молочные продукты и мясо, причем доход от разницы в ценах был полностью передан производителям). Что же касается «колхозного рынка», то здесь наблюдаются свободные колебания цен; однако, поскольку речь идет лишь об очень незначительной доле (7% всех продовольственных продуктов и еще менее значительной части промышленных изделий) всего объема розничной торговли, цены эти неизбежно испытывают на себе регулирующее влияние твердых государственных цен.

В итоге основная масса все более многочисленных критических высказываний советских экономистов направлена против системы оптовых промышленных цен. К диспропорциям, вызванным слишком редкими пересмотрами тысяч дей-

ствующих цен и тарифов, добавляется один коренной порок, который выявился на протяжении послевоенного периода и был обусловлен методом установления цен. Дело в том, что нынешняя практика ценообразования ориентируется на себестоимость, а не на стоимость изделий. (Так, в частности, не существует обязательства погашения дотаций из государственного бюджета, за счет которых финансируется основная масса новых капиталовложений.)

Таким образом, цены на средства производства оказываются, как правило, ниже стоимости последних, причем—и это является здесь главным недостатком — упомянутое расхождение в различных отраслях промышленности различно, в результате чего правильная наметка экономических заданий становится проблематичной. Между тем степень сложности, достигнутая советской экономикой, как раз диктует ей сегодня задачи, гораздо более многочисленные, чем в прошлом.

В результате такого положения вещей возникает настоятельная необходимость в системе цен, ориентирующихся на меновую и на потребительную стоимость; о возможности такой системы все яснее говорят широкие теоретические дискуссии, имевшие место с конца 50-х гг., равно как и систематические исследования экономистов-математиков. Однако, с точки зрения советских экономистов, речь идет не о том, чтобы впредь устанавливать цены, исходя из стоимости изделия (кое кто, впрочем, объявляет себя сторонником системы цен, вытекающих из оптимальных планов), а о необходимости более строго учитывать ее при определении экономических задач на всех этапах планирования.

ОБЪЕМ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

«Материальные балансы» и «нормативы ввода в действие производственных мощностей»

Определение объема и порядка распределения ежегодных капиталовложений в советское народное хозяйство представляет собой неотъемлемый элемент планов и входит в компетенцию центральных планирующих организаций, которые составляют эти планы. Однако небольшая доля национального фонда накопления остается в распоряжении колхозов (их прибыли), государственных предприятий, получающих сверхплановые прибыли, и частных лиц (использующих эти средства на строительство личных и кооперативных жилищ); эта доля фонда накопления входит в государственные планы только в качестве прогноза, а не директив, требующих неукоснительного выполнения.

Централизованное планирование капиталовложений осу-

ществляется тремя этапами. На первом этапе планирующие органы устанавливают общую норму накопления в общегосударственном масштабе, то есть объем капиталовложений в основные производственные фонды и темпы прироста резервов. (Эта норма определяется в настоящее время не путем тщательных математических расчетов, хотя советские экономисты сейчас все больше и больше задумываются над проблемой установления такой нормы накопления, которая позволила бы максимально увеличить фонд потребления. На практике в мирное время норма накопления составляет примерно 28 – 29% национального дохода и является результатом целого ряда мероприятий политического, экономического и социального порядка.) После того как определен общий объем капиталовложений в собственном смысле слова, то есть размеры капиталовложений, обращаемых на создание новых основных фондов и на замену устаревшего оборудования, наступает второй этап планирования. Беря за исходную точку показатели раздела государственного плана по развитию производства, планирующие органы с помощью балансов наличных ресурсов и потребностей в них («материальные балансы»), а также технических коэффициентов (нормативов «ввода в действие производственных мощностей») устанавливают основные размеры капиталовложений на каждый год рассматриваемого периода. Поскольку сами накопления зависят от размеров производства, между развитием производства и необходимыми капиталовложениями существует прямая связь: тут действие равно противодействию. Следующим шагом является создание нескольких вариантов распределения капиталовложений между отраслями экономики в целях обеспечения их максимальной эффективности, то есть максимально возможного роста национального дохода в рамках наличных ресурсов. Ввиду многочисленности межотраслевых взаимосвязей количество возможных вариантов распределения наличного фонда накопления между отдельными отраслями также очень велико, и такие расчеты неизбежно окажутся лишь приближенными. Структура капиталовложений, отвечающая одному из вариантов производства, устанавливается с помощью двух методов.

Первый, относительно грубый, состоит в том, что определяется, каков должен быть в процентах прирост производственных мощностей, а следовательно, и необходимый объем капиталовложений, чтобы обеспечить желаемый рост производства в каждой отрасли экономики.

Второй, дополнительный метод заключается в составлении по каждой основной и вспомогательной отраслям баланса наличных производственных мощностей в физических единицах, который сравнивается с потребностью в мощностях, необходимых для достижения желаемого роста производства.

Затем, применяя коэффициент эффективности капиталовложений, устанавливается необходимый объем новых капиталовложений. Этот второй метод используется только частично: он требует колоссального количества точных статистических данных, а между тем центральные планирующие органы фактически получают такие данные от нижестоящих инстанций — республиканских органов планирования — только на более позднем этапе разработки планов. И тем не менее этот метод позволяет установить объемы необходимых капиталовложений по основным секторам экономики. Разделив желаемый объем производства на среднюю производительность промышленного оборудования, получают первую приближенную цифру общей производственной мощности. Вслед за тем среди ряда предприятий, старых и новых, выбирают те, в которые будут направлены капиталовложения.

И только на этой стадии производятся действительные сравнения эффективности всех возможных вариантов, позволяющих достичь одного и того же роста производства. В частности, стараются определить «срок возмещения» намечаемых капиталовложений.

Применяемые в настоящее время методы последовательного приближения оставляют желать лучшего, поскольку они дают возможность проанализировать лишь некоторые из возможных вариантов структуры капиталовложений. Советские плановики знают это. Однако на протяжении долгого времени им трудно было от них отказаться в силу того, что в качестве критерия бралась не максимальная эффективность по каждой отрасли экономики, а необходимость оказывать преимущественное внимание отдельным отраслям первостепенной важности. Поэтому секторам, имеющим наиболее важное значение (а они в разные времена были различными), выделялась большая часть национальных накоплений, лучшее оборудование, самые совершенные машины. Кроме того, плановики вынуждены считаться с факторами социального и политического порядка. (Так, например, особенно крупные капиталовложения направлялись и продолжают направляться еще и сегодня в промышленность союзных республик, наиболее отсталых в экономическом и социальном отношении, в частности в республики Средней Азии.)

Методы выбора объектов для капиталовложений, бесспорно, имеют один недостаток: они не берут в качестве основы для распределения капиталовложений критерий «общего оптимума», то есть не исходят из такой их структуры, которая обеспечила бы максимальный рост национального дохода в рамках наличных ресурсов.

Необходимость более искусных методов, чем метод последовательного приближения, стала очевидной еще в 1961 г. Были проделаны в масштабах одного района опыты по при-

менению перфокарт с нанесенными на них коэффициентами капиталовложений и коэффициентами капитала (так называемыми коэффициентами фондов) для быстрого расчета возможных вариантов распределения накопления между различными секторами промышленности; за отправную точку был взят при этом первый, неоптимальный, план производства. Несмотря на то что эти методы представляют очень большой интерес, было трудно отвести им в рамках существовавшей до осени 1965 г. системы планирования то место, которого они заслуживают. В самом деле, ценность данных методов зависит от того, каким образом устанавливаются наносимые на перфокарты коэффициенты; их правильность обусловливается не только правильной оценкой будущих результатов технического прогресса, но также и глубокой осведомленностью в отношении наличных производственных мощностей каждого предприятия. А это было делом нелегким до тех пор, пока не была реорганизована вся система экономического стимулирования производства и материального поощрения руководства предприятиями. И действительно, директора предприятий были слишком мало заинтересованы в максимально полном использовании средств производства, безвозмездно переданных в их распоряжение. Обязанные прежде всего выполнить план производства продукции (по объему), спущенный их предприятиям, они обычно пытались добиться с помощью предложений, вносимых ими в вышестоящие инстанции, более высоких дотаций по капиталовложениям, чем это было обусловлено их действительными потребностями.

Итогом серьезных дискуссий, принявших общенациональные масштабы, явилась реформа, направленная, в частности, на то, чтобы непосредственно заинтересовать рабочих и административный персонал предприятий в действительно экономичном использовании наличных производственных мощностей; вместе с тем она предусматривает также превращение безвозвратных дотаций в займы с выплатой соответствующих процентов. Реформа позволяет более обоснованно рассчитать эффективность капиталовложений и отвести экономико-математическим методам планирования подобающее им место. Однако в полной мере все значение этой реформы раскроется после того, как будет претворена в жизнь намеченная реорганизация системы банковского кредита.

ФИНАНСЫ

В Государственном банке — более 4 млн. счетов

С формальной точки зрения все советские финансовые и денежные институты во многих отношениях похожи на соответствующие институты государств с капиталистическим ти-

ном экономики. Но с наступлением эпохи социализма сама природа этих институтов претерпевала коренные изменения по мере того, как изменялись производственные отношения.

Сегодня не только эмиссия денег, но и все другие виды банковской деятельности являются в СССР монополией государства, в связи с чем были упразднены всякие кредитные операции между отдельными предприятиями. По мнению советских экономистов, деньги и кредит могут играть в процессе производства и обмена лишь пассивную роль. Однако планирование движения финансов приобретает огромное значение при разработке сбалансированных планов, и банковские учреждения, в частности Государственный банк (Госбанк), поминутно вмешиваются в экономику. Таким образом, финансовая система выступает как орудие выполнения планов, и поэтому ее история тесно связана с мероприятиями по усовершенствованию методов планирования.

Хотя число действующих банков и их функции со времени их национализации в 1921 г. и изменились, роль денег и кредита, равно как и методы финансового планирования оставались неизменными вплоть до проведенной осенью 1965 г. реформы планирования экономики и управления промышленностью.

Госбанк в первую очередь выполняет функцию эмиссионного банка; с 1930 г. ему дано монопольное право осуществлять краткосрочное кредитование, и в то же время предприятиям было запрещено предоставлять какой-либо кредит своим клиентам и поставщикам. С 1959 г. Госбанк обладает также монополией на долгосрочное кредитование сельского хозяйства и некоторых других секторов экономики. В 1927 г. инкассация и выдача средств по всем накапливаемым государством фондам были доверены Госбанку; с 1948 г. в него были переведены счета всех существующих на местах организаций, так что он производит все кассовые и расчетные операции государства на любых уровнях. Кроме того, Госбанк является финансовым агентом всех предприятий страны, которые должны вносить в него все свои денежные поступления и хранить в нем все свои свободные средства. И только сельскохозяйственные кооперативы не обязаны помещать в него свои резервы, однако все платежи по линии их связей с государством (закупки и продажа, кредитные операции) совершаются через Госбанк. В настоящее время Госбанк имеет свыше 4 млн. счетов и более 1 млн. клиентов, каждый из которых располагает несколькими отдельными счетами в соответствии с характером производимых операций.

В результате объединения в 1959 г. функций ряда банков долгосрочных вложений остался существовать только один из них, получивший наименование Стройбанк СССР. На обязанности Стройбанка лежит финансирование капиталовложений в промышленность, торговлю, строительство, транспорт и ком-

мунальное хозяйство. Операции, связанные с внешней торговлей, доверены Внешторгбанку.

Банковский кредит служит в первую очередь для финансирования оборотных фондов народного хозяйства; больше половины этих фондов берется из этого источника, причем подавляющая часть средств идет в сектор распределения. Если вначале кредит мог предоставляться предприятиям только для финансирования определенных операций в области производства или распределения, то с 1954 г. всякое предприятие может получить, кроме кредита, предусмотренного его годовым планом производства, также дополнительные займы, направленные на цели общего характера. По мере того как принципы, утвержденные реформой 1965 г., будут находить свое конкретное воплощение, эти строго лимитированные кредиты должны постепенно расширяться. Вот уже в течение нескольких лет Госбанку, который прежде одинаково относился ко всем, кто хотел получить кредит, предоставлено право подходить к своим клиентам дифференцированно, учитывая качество руководства предприятием.

Со своей стороны, капиталовложения, выделяемые государственным предприятиям, выливались в форму не кредитов, а безвозвратных дотаций, выделяемых из государственного бюджета; дотации переводились на специальные счета, открываемые для каждого предприятия в одном из отделений Стройбанка (незначительная доля капиталовложений покрывалась из средств самих предприятий, в то время как средства, предназначавшиеся для фонда амортизации, оставались на хранении на специальном счете также в Стройбанке). С 1965 г. безвозвратные дотации постепенно упраздняются и заменяются долгосрочным кредитованием и системой пополнения предприятиями своих оборотных средств из собственных доходов. В порядке временной меры предприятия обязываются выплачивать определенные проценты за основной капитал, полученный ими в качестве дотаций из государственного бюджета. Все эти мероприятия призваны поощрять внедрение нового оборудования и модернизацию существующей техники. Кредиты предоставляются предприятиям, доказавшим полную обоснованность своих решений сделать новые инвестиции. Таким образом, система финансирования предприятий подверглась коренному изменению. Она является составным элементом более широкой реформы статуса предприятий, направленной на установление тесной зависимости интересов каждого предприятия и вознаграждения его персонала в зависимости от эффективности руководства, в частности от рационального использования промышленного оборудования.

Организация кредита и централизация счетов предприятий отводят финансовой системе первостепенную роль в сборе

информации о функционировании всего народного хозяйства и в осуществлении контроля за ним — «контроля рублем», согласно советской терминологии. В нынешних условиях более гибкого руководства предприятиями, когда делается меньший упор на администрирование и больший — на инициативу каждого из них и на действенность чисто экономических механизмов, финансовая система, и в особенности система кредита, сможет таким образом занять достойное место. Со времени проведенной в 1957 г. реформы управления промышленностью и строительством роль филиалов Госбанка возросла; они гораздо лучше знают теперь состояние и деятельность всех примерно 40 тыс. предприятий, располагающих счетами в каждом из них; в итоге таких перемен советская банковская система стала органом, способным претворить в жизнь все мероприятия финансового характера, начатые с 1966 г., и те, которые будут разработаны в дополнение к ним в духе реформы октября 1965 г. Денежные операции Госбанка тесно связаны с его операциями как кредитного органа. Всякое увеличение объема вкладов в него является естественным результатом развития производства и обмена. Это увеличение определяет рост денежного обращения, установленный Советом Министров СССР и обеспечиваемый Госбанком через свои местные отделения (филиалы). Следовательно, основой для выпуска денег в обращение служит рост объема производства и национального дохода, предусмотренный в государственном плане развития народного хозяйства. Таким образом, надлежащее увеличение денежного обращения является следствием выполнения производственных планов и предопределяется увеличением реальных доходов.

БЮДЖЕТ

Каждой союзной республике свой бюджет

Через государственный бюджет СССР происходит распределение и перераспределение почти половины советского национального дохода. Его доходная часть составляется главным образом за счет поступлений от двух налогов, установленных в 1930 г.; один из них — это налог с оборота, второй — отчисления от прибылей государственных предприятий, а также «плата за фонды», постепенно вводимая начиная с 1966 г. Хотя по своему источнику, ставке и порядку взимания эти налоги и отличаются друг от друга, они тем не менее имеют, по существу, одинаковый характер: оба они составляют подавляющую часть чистого общественного продукта (накопления), созданную в результате различных видов деятельности государственного сектора экономики в сфере материального производства.

Налог с оборота вступает в действие в тот момент, когда товары выходят из сферы внутригосударственного обмена (между государственными предприятиями) и по каналам торговли доходят до потребителя. Он включается в розничную цену и взимается только один раз с законченной продукции по ставкам, меняющимся в зависимости от категории товаров. От него освобождены товары, которые расцениваются планирующими органами как предметы самой первой необходимости. Ряд товаров облагается этим налогом по пониженной ставке (продовольственные продукты, фармацевтические товары, книги и т. д.); с некоторых изделий (текстиль, обувь) взимается гораздо более высокий налог. И наконец, существует группа редких товаров (например, легковые автомашины) или таких, потребление которых пытаются умышленно снизить (спиртные напитки); налог с этих изделий является еще более высоким.

Отчисление от прибылей зависит от рентабельности предприятий, которые с помощью этого канала перечисляют в государственный бюджет значительную долю предусмотренной планом прибыли, равно как и известную часть (меньшую) тех прибылей, которые они сумели реализовать сверх установленного для них минимума. Из общей суммы прибылей государственных предприятий государство непосредственно изымает примерно $^2/_3$, а $^1/_3$ остается в распоряжении предприятий.

Эти два вида налогов составляют свыше $^2/_3$ доходов государственного бюджета (73% в 1964 г., 71% в 1965 г.). Некоторые советские экономисты предлагают взимать в дальнейшем налог с оборота на стадии производства изделий, с тем чтобы цены на средства производства (никогда в силу своей природы к потребителю не поступающие) систематически не оказывались ниже их стоимости, ибо это нередко извращает экономические расчеты.

В результате реорганизации системы планирования деятельности государственных предприятий и руководства ими постепенно возникнет такое положение, когда налог с оборота будет частично заменен «платой за фонды предприятий» (выплатой своего рода процентов на капитал). С другой стороны, норма отчислений от прибылей будет утверждаться с самого начала года и вышестоящие инстанции не смогут позднее изменить ее, чтобы изъять значительную долю прибылей, реализованных предприятиями сверх плана. Следовательно, последние уже не будут более опасаться, что их усилия перевыполнить план будут сведены на нет мизерностью оставленной на их долю прибыли.

Налоги, выплачиваемые сельскохозяйственными кооперативами (колхозами), составляют всего каких-то 2% доходов государственного бюджета. Правда, государственные закупоч-

3 Зак. 34

ные цены на основные сельскохозяйственные продукты устанавливаются таким образом, что в них уже учтена известная часть прибавочного продукта, произведенного согласно марксистской теории стоимости трудом земледельцев и животноводов. Унифицированный и доведенный несколько лет назад до 12,5%, этот налог взимается теперь только с известной части валовых доходов колхозов; особенно значительно была снижена с 1961 г. ставка налога на продукты животноводства, с тем чтобы поощрить более интенсивное развитие этого сектора.

Доходы трудящихся облагаются общим подоходным налогом, к которому добавляется налог с холостяков и с бездетных семей. Что же касается подоходного налога с колхозников, введенного в 1923 г., то он, как и предыдущий налог, является прогрессивным налогом, однако взимается по слегка повышенной ставке; сделано это с учетом того факта, что часть доходов колхозников является результатом эксплуатации ими приусадебного участка (предоставленного в их распоряжение безвозмездно), продукцию с которого они могут продавать горожанам. Так, например, налог с заработной платы, превышающей 100 руб. в месяц, достигает 13% (со скидкой 30% на каждого иждивенца). Налог с сельских жителей отличается значительно большим разнообразием, поскольку каждая союзная республика устанавливает на своей территории ставки, колеблющиеся в утвержденных центральным правительством пределах (в РСФСР, например, средняя ставка подоходного налога с колхозников установлена в размере 0,85 руб. с каждых 100 *кв. м* приусадебного участка и может колебаться между 30 коп. и 1 р. 40 коп.).

В начале советской эпохи и во время второй мировой войны важную роль играли займы; в 1958 г. они были почти полностью отменены: остался один только 3%-ный выигрышный заем 1947 г., рассчитанный на 20 лет. Задуманные как средство мобилизации личных сбережений граждан в эпоху индустриализации страны, в годы второй мировой войны и в восстановительный период они фактически были эквивалентны дополнительному налогу с граждан. Упразднение этих займов, принудительный характер которых почти не скрывался, представлялось тем более необходимым, что имущие классы к этому времени окончательно исчезли со сцены и что советские руководители всегда твердили о своем намерении ликвидировать налоги с граждан. Займы были отменены по окончании восстановительного периода, последовавшего за второй мировой войной. Отметим попутно, что предпринятая осенью 1960 г. попытка ликвидировать налоги на заработки (шестью этапами) оказалась преждевременной и в 1962 г. была приостановлена (временно) из-за недостаточности компенсирующих бюджетных поступлений.

Единство государственного бюджета

Социалистический характер советской финансовой системы находит свое проявление также в структуре и размерах бюджетных расходов. Главное место занимает здесь финансирование капиталовложений, осуществляемых государственными предприятиями, а также части капиталовложений, осуществляемых колхозами (кредит). В целом финансирование народного хозяйства, равно как и системы народного образования и здравоохранения (за исключением пособий по социальному страхованию, которые, как и взносы на него, проходят через бюджет), составляет почти ту же сумму, что и поступления от обоих налогов, взимаемых с государственных предприятий. Сумму расходов на национальную оборону, на которые уходило в 1940 г. около 1/3 бюджета, а в 1952 г. — немногим менее 1/4 бюджета, сегодня трудно назвать. Официально эта сумма колеблется в пределах 14% общей суммы расходов, записанных в документах Верховного Совета СССР. Что же касается расходов на содержание органов государственной власти и управления, то они на протяжении примерно 12 последних лет относительно снижаются (3,1% — в 1952 г., 1,3% — в 1962 г.), причем абсолютная их цифра стабилизировалась с начала семилетки 1959—1965 гг. на уровне 1100 млн. руб.

Каждая союзная или автономная республика имеет свой собственный бюджет, входящий в качестве составной части в общесоюзный государственный бюджет, закон о котором утверждается Верховным Советом СССР. Каждая республика самостоятельно распоряжается собственным бюджетом через свои выборные органы. Но так было не всегда. Благодаря перестройке управления промышленностью и строительством (1957) и новым методам экономического планирования, введенным несколько позднее, ответственность и экономические полномочия республик значительно расширились; одновременно возросли и их полномочия в области финансов, до тех пор строго ограниченные. Доходную часть республиканских бюджетов составляют в первую очередь выделяемые в их пользу (в полном объеме или частично) отчисления от различных видов поступлений общесоюзного бюджета. В бюджеты республик идут поступления от налога с колхозов, от налога с частных доходов колхозников, 50% подоходного налога, взимаемого с трудящихся, известная доля налога с оборота, равно как и доля отчислений от прибылей предприятий. Кроме того, республики пополняют свой бюджет за счет некоторых местных налогов и доходов и включают в него взносы на социальное страхование и страховые премии в пределах своей территории. Удельный вес республиканских бюджетов в общесоюзном бюджете все время повышается и составляет сегодня около 60% общей его суммы (в 1950 г. он не дости-

гал и 25%); объясняется это в первую очередь быстрым ростом расходов экономического порядка. Однако, несмотря на предоставление республикам права более широкой инициативы, самый факт централизованного планирования народнохозяйственной деятельности страны обеспечивает бюджетной системе СССР подлинное единство.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Сейчас на пятом месте в мире

Внешняя торговля не является для социалистической экономики самоцелью; она представляет собой подчиненный элемент государственного плана развития народного хозяйства. Ленин неоднократно подчеркивал это. Одной из первых его государственных акций было провозглашение (22 апреля 1918 г.) государственной монополии внешней торговли, что вызвало, впрочем, много споров. (В 1921 г. Бухарин потребовал ликвидации этой монополии, утверждая, что для обеспечения необходимой защиты отечественного внутреннего рынка от проникновения иностранного капитала достаточно одной политики протекционизма. Ленин ответил ему на это, что «...никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми».)

После революции и гражданской войны функция советской внешней торговли в течение длительного периода времени состояла в том, чтобы, несмотря на неустойчивость международной обстановки, помогать стране сначала восстановить, а затем развить современную тяжелую промышленность и оснастить сельское хозяйство необходимой техникой. Метод материальных и стоимостных балансов позволяет подсчитать в начале каждого планируемого периода как количество товаров, подлежащих вывозу, и потребность в импорте, так одновременно и стоимость необходимого импорта, а также прибыли, ожидаемые от экспорта. Для плановиков важна была не рентабельность сама по себе: тот или иной продукт мог быть ввезен по повышенной цене, если покупка его делала возможной относительную экономию на капиталовложениях, которые потребовались бы для его изготовления внутри страны; другой же товар, по их расчетам, мог быть продан с убытком при том условии, что это позволило бы приобрести другие товары, представляющие первостепенный интерес для народного хозяйства. Так развертывались операции Советского Союза в области внешнеторгового обмена вплоть до 1929—1930 гг. Однако структура обмена изменилась, особенно в отношении импорта: машины и оборудование, составлявшие в 1913 г. 70% всех закупок за рубежом,

в 1927—1928 гг. составляли уже 87, в 1930 г. — 88, а в 1931— 93%, тогда как удельный вес ввозимых продуктов потребления упал с 30 до 7%.

Разразившийся в 30-х гг. мировой кризис вынудил СССР изменить эту политику. Чтобы не поставить выполнение плана развития экономики под угрозу и перед лицом падения цен на мировом рынке, которое значительно сильнее отразилось на сырьевых продуктах, чем на готовых изделиях, СССР приходилось выделять на экспорт гораздо большие количества сельскохозяйственной продукции и жестко нормировать ее внутреннее потребление. Поэтому с 1932 г. во втором пятилетнем плане намечаются две основные задачи: использовать наилучшим образом производственную мощность государства, созданную в ходе первой пятилетки, с тем чтобы максимально сократить импорт товаров не первой необходимости; продолжать вывозить только те товары, которые могли обеспечить благоприятный торговый баланс и позволить погасить внешний долг Советского Союза. В 1935 г. сумма долга упала до 525 млн. руб.

Цифры этого периода показывают постепенное сокращение импорта промышленных изделий при одновременном росте их экспорта, равно как и явление обратного порядка: увеличение импорта промышленного сырья, машин и промышленного оборудования.

После второй мировой войны в результате перемен на мировой арене (возникновение социалистического рынка, появление того, что́ впоследствии получило название «третий мир») и в самом СССР (новые успехи в области индустриализации, политические перемены, последовавшие за смертью Сталина) роль внешней торговли постепенно расширилась. Сохраняя за собой функцию «орудия оптимального осуществления внутригосударственного плана», она стала одним из главных средств экономического сотрудничества между социалистическими странами в первую очередь, а затем и сотрудничества с государствами «третьего мира», чтобы в конечном счете стать одним из путей к мирному сосуществованию народов и к новому международному разделению труда.

Если в 1938 г. Советский Союз занимал 16-е место в мировой торговле, то сегодня он занимает 5-е место — после Соединенных Штатов, Федеративной Республики Германии, Великобритании и Франции; его доля в мировом торговом обмене, составлявшая в 1938 г. 1%, в 1955 г. уже превысила 5%.

Конечно, это еще немного, если учесть «удельный вес» его населения, его национального дохода, его промышленности (в 1959 г. объем советского экспорта составил 2,3% промышленной продукции СССР и 1,3% сельскохозяйственной продукции) и его политической роли на мировой арене. Од-

нако темпы его поступательного движения таковы, что можно говорить о постепенном изменении роли внешней торговли в советском народном хозяйстве. Это тем более справедливо, что бурное развитие советской внешней торговли (за последние 6 лет она возросла на 75%) будет, по-видимому, продолжаться и впредь: прогнозы на 1980 г. предусматривают рост объема внешней торговли по сравнению с 1960 г. более чем в 4 раза, или в среднем на 7,5% в год. Уже сейчас СССР ввозит потребительских товаров почти на такую же сумму, на какую он ввозит оборудование [эта сумма составляет 30% общей суммы всех расходов на импорт (см. часть V, т. II)].

РОЛЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Производство ради потребления

В учебнике «Основы марксизма-ленинизма», составленном группой советских теоретиков в 1960 г., подчеркивается, что «законы... производства, основанного на общественной собственности... *объективно диктуют*... социалистическому обществу» одну цель: «все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа».

Советские экономисты облекают этот принцип в форму объективного закона, названного ими основным экономическим законом социализма. Закон этот сформулирован следующим образом: «непрерывное расширение и совершенствование производства на базе передовой техники и коллективного труда в целях наиболее полного удовлетворения постоянно растущих потребностей и всестороннего развития всех членов общества».

Так обстоит дело в теории. Однако нужно все же учитывать, что социализм был установлен в огромной отсталой стране и что, несмотря на нищету и угрозы извне, ей пришлось в течение долгого периода времени совершать гигантские усилия, чтобы обеспечить государственное накопление.

Вследствие такого положения потребление было в известной степени подчинено производству, а удовлетворение потребностей было ограничено требованиями процесса накопления. Это обстоятельство все же не помешало последовательному росту личного потребления и систематическому улучшению общественного потребления (народного образования, здравоохранения и т. д.). Подобное стечение обстоятельств повлекло за собой с годами известное искажение экономических механизмов в СССР. Это искажение, препятствуя широкому проявлению потребностей, затрудняло, а порой и делало невозможным достижение соответствия между производством и потребностями, даже в тех случаях, когда теоретически оно и представлялось осуществимым. Напомним попутно, что Ста-

лин дошел до того, что возвел это явление в закон, утверждая, будто в СССР «...рост потребления (покупательной способности) масс все время обгоняет рост производства...», и что Молотов со своей стороны призывал экономистов решительно отказаться от мнений вроде: «Социализм — это производство ради потребления». Именно этим, заявил впоследствии на XXII съезд КПСС Никита Хрущев, «по существу оправдывали нехватку предметов первой необходимости, консервировали порядки и психологию карточной системы».

В более общем плане первые коррективы, внесенные в сложившуюся систему сразу же по окончании сталинской эпохи, с тем чтобы позволить потреблению и человеческим потребностям в полной мере играть свою роль, были вызваны стремлением сблизить между собой темпы роста отраслей промышленности, создающих предметы потребления, и отраслей, выпускающих средства производства. В период 1913—1958 гг. общий объем промышленного производства увеличился в 36 раз; за то же время продукция тяжелой промышленности выросла в 80 раз, тогда как объем продукции легкой промышленности увеличился в 11 раз, а пищевой промышленности — всего в 7,6 раза.

В период 1929—1940 гг. средние темпы ежегодного роста производства средств производства превышал темпы роста производства товаров потребления примерно на 70%.

Между тем в плане на 1966—1970 гг. при 100%-ном увеличении выпуска средств производства предусматривается повысить выпуск потребительских товаров на 89%.

Однако одной этой меры, призванной усилить значение отраслей, выпускающих товары народного потребления, было еще недостаточно, чтобы обеспечить потреблению его ведущую роль. Необходимо было ввести в действие соответствующие экономические, социальные и административные механизмы. На достижение именно этой цели и была так или иначе направлена почти вся совокупность проведенных с конца 50-х гг. реформ: децентрализация управления промышленностью, ограничение задач центральных органов управления, изменение системы цен — которое должно позволить рынку выполнить свою функцию проявителя личного спроса — расширение и улучшение способов изучения потребностей, составление планов на основе научного изучения эволюции потребностей и увеличение числа рычагов непосредственного контроля над производством и распределением со стороны представителей общественных организаций (профсоюзов, женских организаций и т. д.).

С этой точки зрения условия деятельности предприятий, несомненно, представляют собой один из решающих элементов: именно на предприятия, как считают ныне советские экономисты, ложится обязанность привести свое производство в

соответствие с потреблением. Ведь не может же государственный план в точности установить для каждого из тысяч предприятий, разбросанных на огромной территории, бесчисленное множество видов товаров, которые они должны выпускать.

С конца 50-х гг. советские газеты и специализированные журналы помещают массу критических исследований, говорящих о том, что старая система планирования и стимулирования промышленного производства слишком часто побуждает предприятия скрывать свою действительную производительность (с тем чтобы без труда выполнять и перевыполнять свои плановые задания), накапливать в избытке оборудование и сырье (чтобы избежать затруднения со снабжением, поскольку с предприятия не брали ни процентов, ни какой-либо другой платы за полученные машины и оборудование, кроме предусмотренных в плане амортизационных отчислений), не слишком обновлять свою технику (ибо всякая техническая модернизация требует времени и вообще может быть осуществлена лишь ценой временного сокращения производства, тогда как изготовление уже испытанных образцов продукции на испытанных машинах облегчает перевыполнение плана), а иногда даже продолжать выпускать неходовые изделия (не учитывая изменившихся вкусов покупателей) или ограничивать их форму, окраску, разнообразие и т. д.

Был выдвинут и проверен экспериментальным путем ряд проектов реформ, призванных устранить эти недостатки. Наиболее широкую известность получил проект, предложенный харьковским экономистом профессором Е. В. Либерманом и поддержанный академиком В. С. Немчиновым (который умер в 1964 г.). Проект этот ставит целью усовершенствовать систему оценки деятельности и материального поощрения предприятия (а значит, и обслуживающего его коллектива производителей) таким образом, чтобы обеспечить постоянное соответствие интересов всего общества в целом с интересами каждой производственной единицы. В том же направлении идут и предложения, выдвинутые такими кибернетиками, как Глушков и Трапезников. Последний отметил в своих нашумевших статьях, что, «к несчастью, в настоящий момент экономические интересы организма производства и интересы потребителя (народного хозяйства) зачастую противоположны».

К мероприятиям, которые уже претворены в жизнь или будут осуществлены в той или другой форме в более или менее недалеком будущем, следует еще добавить то, что можно было бы назвать расширением активности и демократических прав потребителей. Советские газеты публикуют со всеми подробностями поступающие к ним жалобы потребителей (в некоторых газетах имеются даже рубрики типа «Как нас обслуживают?»), и редакции должны проверять посту-

нающие сигналы (а то и привлекать внимание Комитета государственного контроля), следить за тем, чтобы вовремя принимались соответствующие меры, а в случае необходимости требовать наказания виновных. В то же время растет число «общественных контролеров», получающих свои полномочия от профсоюзных, женских, молодежных и других организаций.

В обширной области потребностей, которые могут быть удовлетворены только посредством соответствующих социальных мероприятий и которым СССР придает все более важное значение, — в области народного образования, жилищного строительства, здравоохранения, культурно-бытового обслуживания и т. д., спрос потребителей не регистрируется рынком; он изучается с помощью методов анализа и синтеза, принимающих все более сложный характер.

16. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА

Курс на переоценку после XX съезда

Хотя верно, что валовая продукция сельского хозяйства СССР с 1953 по 1965 г. росла невиданными темпами, следует, однако, отметить, что с 1959 г. рост значительно замедлился; с этого же времени редко достигались намеченные цели, особенно в области животноводства. К этому следует добавить, что урожай 1963 г. был настолько низким, что советское правительство было вынуждено впервые в истории СССР закупить в 1964 г. за границей (в США и в Канаде) 12 млн. *т* зерна за валюту. Поскольку в 1965 г. урожай пшеницы был очень низким, советскому правительству снова пришлось купить зерно. Однако 1966 год оказался щедрым: производство зерновых достигло рекордного уровня. Впервые было собрано свыше 74 млн. *т* пшеницы; производство зерновых в целом достигло 170 млн. *т*.

Оправдывают ли эти противоречивые явления утверждения некоторых западных экономистов, что кризис в советском сельском хозяйстве не прекращался с 1953 г. и что сельское хозяйство является ахиллесовой пятой советской экономики? По правде говоря, на этот вопрос дать ответ нелегко. С одной стороны, сказать «кризис» — значит не учитывать достигнутых успехов, а с другой — было бы несерьезно считать недостойным внимания почти регулярно имевшее место с этого времени отставание как в области производства зерна, так и в области животноводства. Во всяком случае, можно утверждать, что, если бы это отставание сохранилось, оно могло бы явиться тормозом для общего развития советской экономики и советского общества и в перспективе могло бы поставить под угрозу создание (в предусмотренные сроки) «материально-технической базы коммунизма» (1980) или, во всяком случае, наступление эры относительного изобилия (1970), провозглашенной в 20-летней Программе КПСС.

Главное состоит в осознании первостепенной роли сельского хозяйства в экономике страны после того, как Никита Хрущев в сентябре 1953 г. забил тревогу. Неоспоримо, что именно с этого момента были предприняты срочные меры, и прежде всего в сельскохозяйственной области — освоение целинных земель, введение новых закупочных государственных цен, а затем более глубокие реформы, которые осуще-

ствлялись в течение всей второй половины 50-х гг. и первой половины 60-х гг. Как те, так и другие, хотя успех их и был различным, в конечном итоге являются результатом длительного и глубокого раздумья о роли и судьбах сельского хозяйства в советском обществе. В сталинский период крестьянство фактически облагалось оброками и податями. Сталин мало заботился о том, чтобы добиваться увеличения поставок зерна государству иными средствами, кроме силы власти, когда репрессии зачастую сочетались с принуждением или просто грабежом. Его преемники очень быстро убедились в необходимости положить конец этим методам. И хотя принимаемые ими решения, несомненно, зачастую были преждевременными и импровизированными и выражались в противоречивых директивах, именно они явились инициаторами первых серьезных усилий по переоценке курса развития сельского хозяйства, которые рано или поздно должны были привести к лучшему включению сельского хозяйства в общую экономическую систему.

Составление современного сельскохозяйственного кадастра

Каким образом осуществлялась эта переоценка?

Прежде всего путем более строгого учета возможностей страны в целом, а также перехода на более приспособленный к разнообразным географическим условиям стиль работы. В этой связи следует указать, что неправильное толкование знаменитого лозунга Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — вот наша задача», — привело в целом к серьезным ошибкам, хотя нельзя отрицать некоторых важных положительных результатов этого лозунга для сельского хозяйства СССР.

И действительно, раздувались случайные успехи или, во всяком случае, исключения, и вопреки вековому местному опыту пытались распространить ряд культур на районы, к которым они были совершенно не приспособлены. Примером может служить попытка выращивания хлопка на Украине. В настоящее время лозунгом является «осуществить научно обоснованное размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и районам... с преимущественным ростом производства того вида сельскохозяйственной продукции, для которого имеются наилучшие условия и достигается наибольшая экономия затрат» (Программа КПСС).

Систематически проводился учет сельскохозяйственных земель. Учет показал плохое использование земель (значительное количество земель вдоль шоссейных и железных дорог, а также около деревень терялось), весьма недостаточную урожайность, большое количество плохих пастбищ и полей под паром, значительные массивы целинных или запущенных земель, вполне подходящих для ведения хозяйства, разведе-

ние культур, мало приспособленных к местным условиям почвы и климата. В настоящее время стремятся составить настоящий сельскохозяйственный кадастр, который зафиксировал бы экономическую ценность каждого участка, без чего трудно обеспечить развитие интенсивного дифференцированного по зонам сельского хозяйства и равного развития хозяйств по зонам.

Эти усилия привели к принятию одновременно на первый взгляд противоречивых мер по экстенсивному и интенсивному ведению хозяйства. Обрабатываемые площади с 1953 по 1965 г. увеличились с 157 млн. до 209 млн. *га*, или на 33%. Земли под парами были сокращены до минимума и составляют лишь 3,3% обрабатываемых земель вместо 15,8%. Интенсификация хозяйства сопровождалась также значительными изменениями в структуре урожая. Кормовые культуры, являющиеся основой интенсивного развития животноводства, занимавшие ранее 15,4% обрабатываемых площадей, в настоящее время занимают 25,1%. Так, кукуруза на силос, которая не культивировалась в 1953 г., в 1965 г. занимала 20 200 тыс. *га*. Кормовая свекла разводится на площади около 3 млн. *га*. Что касается зерновых культур, то наряду с уменьшением доли овса и ржи доля пшеницы увеличилась с 25,9 до 30,2% засеваемых площадей (с 48 300 тыс. до 67 400 тыс. *га*). Далее следует подчеркнуть, что экономисты и плановики теперь поняли, что центральной проблемой сельского хозяйства СССР является проблема зерновых. СССР является первым производителем пшеницы в мире (в 1958—1962 гг. в среднем 330 *кг* на душу населения). Однако в течение тех же лет валовое производство зерновых колебалось между 627 и 683 *кг* на душу населения, что при нынешних потребностях СССР является недостаточным. Чтобы обеспечить семенной фонд, удовлетворить продовольственные и кормовые нужды, иметь зерно для резерва и экспорта, СССР должен производить как минимум 8 *ц* зерновых на душу населения. План на 1980 г. предусматривает производство на душу населения от 1040 до 1100 *кг*. В 1953 г. производство достигло лишь 435 *кг* на душу населения, то есть чуть больше необходимого минимума для обеспечения семенами, компенсации потерь и удовлетворения продовольственных потребностей. Ничего не оставалось скоту, которому надо не менее 4 *ц*, считая на душу населения, чтобы скот мог питаться в течение очень долгого времени стойлового содержания и чтобы животноводство развивалось в соответствии с темпами роста населения.

Для того чтобы немедленно положить конец угрозе неурожая, было предпринято освоение целинных земель на Урале, в Сибири, в Казахстане. В 1954—1956 гг. было освоено 36 млн. *га*, создано 425 совхозов на площади 25—30 тыс. *га* каждый. Эта операция по экстенсивному развитию сельского

хозяйства, единственно возможная в требуемые сроки, в целом дала положительные результаты. Правда, первоначальная спешка (недостаток финансовых средств, низкая квалификация рабочей силы, набранной из добровольцев, отсутствие детальных планов размещения и организации новых хозяйств) породила ряд трудностей и ошибок: хозяйства оказались размещенными неудачно, отсутствовали питьевая вода, шоссейные и железные дороги, элеваторы, а отсюда значительные потери зерна, культуры были плохо приспособлены к местным условиям, нерационально строились сельские центры. Однако рассчитывали на получение не более 2 хороших урожаев из 5, и результаты оправдали эти ожидания. С 1954 по 1962 г. в районах залежных земель было получено дополнительно более 134 млн. *т* зерна (по сравнению со средним урожаем 1949—1953 гг.). Освоение этих земель первоначально носило экстенсивную форму, а в настоящее время развивается в направлении более интенсивных форм: выращивание не только зерновых, но и других культур, развитие животноводства. Освоение целинных земель привело, таким образом, к созданию новой житницы на востоке страны, благодаря основанию нового сельскохозяйственного района вблизи крупных, бурно развивающихся промышленных центров Сибири и Казахстана.

Тем не менее освоение залежных земель не решило зерновой проблемы. Советскому сельскому хозяйству по-прежнему угрожают зимние и весенние заморозки, а также весенние и летние засухи: на 40% сельскохозяйственных земель СССР выпадает менее 400 *мм* осадков в год; лишь 15% обрабатываемых земель имеет не менее 170 дней без заморозков. В 1956 г. озимая пшеница вымерзла на площади свыше 4 млн. *га*, в 1955 и 1963 гг. в Казахстане — на площади свыше 20 млн. *га*, а средняя урожайность пшеницы не достигла 2,59 *ц* с *га*. Зачастую урожаи не удавалось собрать на миллионах *га* из-за ранних снегопадов: задержка на несколько дней с посевом или уборкой урожая является настоящей катастрофой для огромных районов. По правде говоря, СССР решит столь важную зерновую проблему, лишь добившись стабильных урожаев, и только последовательная ориентация на интенсивное ведение хозяйства, видимо, позволит этого достичь.

Механизация, химизация, орошение

В этих трех областях с 1953 г. рост шел довольно медленно; здесь необходимы значительные капиталовложения как в собственно сельское хозяйство, так и в химию и машиностроение, отдача от которых требует длительного времени. В 1962 г. потребность сельского хозяйства СССР в технике оценивалась в 2696 тыс. тракторов, 845 тыс. комбайнов, 257 тыс. свеклоуборочных комбайнов, 1650 тыс. грузовиков. Однако

к концу 1965 г. насчитывалось лишь 1650 тыс. тракторов (менее 8 тракторов на 1000 *га*), 520 тыс. комбайнов, 57 тыс. свеклоуборочных комбайнов и 982 тыс. грузовиков. Что касается электроэнергии, то в 1963 г. село потребляло лишь 4% общего производства электроэнергии в СССР. В ожидании, пока не будут завершены электрификация и механизация, пока производство удобрений (по плану 1980 г.) не достигнет 135 млн. *т* вместо 200 млн. в 1963 г. (31 млн. в 1965 г., из которых лишь 22 млн. пошло на сельское хозяйство) и пока орошаемые площади не достигнут 28 млн. *га* вместо 9 млн. в 1963 г., с 1964 г. было начато строительство ряда «бастионов интенсивного сельского хозяйства». Бастионы были созданы в самых благоприятных областях, где внесение удобрений должно было дать хорошие результаты. Им предоставлялись и будут предоставляться все необходимые удобрения, точно так же как и землям, занимаемым под технические культуры, на которые в 1960 г. шло 60% всех удобрений, хотя по площади технические культуры занимали лишь 3,8% всех обрабатываемых земель. Таковы первые шаги в деле использования удобрений, которые в СССР в течение многих лет почти полностью игнорировались.

Ускорение механизации, химизации и орошения в сельском хозяйстве привело к значительному изменению политики СССР в вопросах финансирования сельского хозяйства. В 1964—1965 гг. 20% ассигнований из государственного бюджета шли на нужды сельского хозяйства, в то время как с 1950 г. они никогда не достигали 10%; в годы первой пятилетки и сплошной коллективизации они не превышали 13%. В 1952—1965 гг. капиталовложения государства в сельское хозяйство возросли более чем в 5 раз (в целом они увеличились лишь в 3,3 раза). Одновременно с этим прямые капиталовложения колхозов благодаря общему росту производства, упорядочению и повышению закупочных государственных цен возросли более чем в 4 раза. Если в 1952 г. капиталовложения в сельское хозяйство составили 2133 тыс. руб., то в 1965 г. общие капиталовложения государства и колхозов превысили 10 800 тыс. руб. XXIII съезд КПСС подтвердил и усилил эту линию, предусмотрев на период 1965—1970 гг. 41 млрд. руб. государственных капиталовложений в сельское хозяйство, поставку колхозам и совхозам 1790 тыс. тракторов, 550 тыс. комбайнов, 1100 тыс. грузовиков и 55 млн. *т* удобрений лишь в течение одного 1970 г., а также увеличение в 3 раза потребления электроэнергии на селе. (В 1965 г. общее потребление электроэнергии в сельском хозяйстве составляло 4% всего ее количества, производимого в стране; на производственные нужды шло только 2%. Тогда у 12% колхозников вообще не было электричества.)

Эти меры в сочетании с подготавливавшейся реформой

Устава сельскохозяйственной артели были призваны решить одновременно зерновую проблему и проблему животноводства. СССР располагает значительным поголовьем скота. На 1 января 1966 г. насчитывалось 93 400 тыс. голов крупного рогатого скота, 59 500 тыс. свиней и 129 700 тыс. голов мелкого рогатого скота и коз, однако этого все еще было недостаточно для того, чтобы обеспечить населению рациональные нормы питания. Производство продуктов животноводства было незначительным: оно достигало в 1965 г. на душу населения 312 *л* молока и 43 *кг* мяса. Средний годовой удой молока на корову составлял лишь 1860 *л*, а в 1959 г. средний вес единицы крупного рогатого скота, поставляемого на государственные бойни, не превышал 248 *кг*. Советское животноводство, значительно пострадавшее в период коллективизации (1929—1935) и второй мировой войны, ищет реальных путей развития на индустриальных основах, решительно ориентируясь на преимущественную роль обобществленного сектора: оптимальные размеры животноводческих ферм, рациональная концентрация крупных единиц по производству молока, птицы и яиц вблизи городов, развитие мясного производства в наиболее благоприятных областях.

Однако эта операция является сложной и ответственной: колхозники, рабочие и служащие еще имеют в личной собственности около 28 млн. голов крупного рогатого скота, в том числе 16 600 тыс. коров, 18 200 тыс. свиней и более 32 млн. овец и коз (на 1 января 1966 г.). Это поголовье остается сравнительно стабильным, несмотря на экономические затруднения. Следует отметить, что до сих пор в неблагоприятные сельскохозяйственные годы коллективизированное поголовье сокращалось в большей мере, чем индивидуальное. Несмотря на трудности колхозников с кормлением животных, особенно в зимние месяцы, необобществленный сектор в 1965 г. давал 40% мяса и молока и 67% яиц. Эта продукция прежде всего потребляется самими ее владельцами; однако в 1964 г. она составила 20% товарного мяса, 8% товарного молока и 43% товарных яиц (44% производства картофеля). Цифры показывают, что до тех пор, пока коллективное животноводство не сможет снабжать города и поселки в изобилии и, кроме этого, удовлетворять нужды колхозников, рабочих совхозов и их семей, производством частного сектора нельзя будет пренебрегать.

После полувека различных опытов в сельскохозяйственной области СССР практически не добился такого экономического равновесия, в котором сельское хозяйство и промышленность органически и гармонично сочетались бы друг с другом.

Помимо серьезных различий между сельскохозяйственными районами и между хозяйствами одного и того же района,

отмечается вопиющая разница между городом и деревней: недостаточная электрификация, только зачатки или полное отсутствие дорог и торговой сети являются еще уделом многих советских деревень; уровень образования, организации медицинского обслуживания, системы садов и яслей остается в селах значительно ниже, чем в городах. Капиталовложения на трудящегося в 1964 г. все еще были в промышленности в 2 раза выше, чем в сельском хозяйстве (в 1956 г. эта цифра была выше в 4 раза).

Тем не менее основы этой гармонизации были заложены уже давно. С одной стороны, территориальное размещение промышленности постоянно улучшалось: увеличился вес промышленности Сибири, Казахстана, Центральной Азии, то есть ранее сельскохозяйственных районов. С другой стороны, было осуществлено общее укрупнение колхозов, размер которых приближается к размерам совхозов и превышает размеры наиболее крупных хозяйств капиталистических стран. Изучение оптимальных размеров каждой производственной единицы ведется постоянно. Создаются и развиваются межколхозные союзы — настоящие промышленные предприятия со своими электростанциями, строительными организациями, фабриками интенсивного откармливания скота, транспортными группами и т. д. Отныне рамки колхоза расширяются. Они должны обеспечить рациональную концентрацию капиталовложений. Словом, проблемы начинают обсуждаться и решаться самими заинтересованными лицами в масштабах экономических районов.

Но уже в настоящее время намечается очередной шаг. Появление межколхозных союзов привело к созданию современных промышленных предприятий, обрабатывающих продукцию сельского хозяйства: маслобоен, сыроваренных заводов, консервных фабрик, предприятий по заготовке солений и т. д.

Вместо того чтобы превращать, как это имеет место в капиталистических странах, все большее число отраслей сельского хозяйства в промышленность и в конце концов свести сельское хозяйство в целом к роли добывающей промышленности, сельское хозяйство СССР постепенно присоединяет к себе промышленные предприятия, органически связанные с земледелием или животноводством. Таким образом, образуются аграрно-промышленные единицы нового типа, в которых кооперативное и государственное предприятия сливаются в реальность высшего порядка.

Когда эта гармонизация будет осуществлена в масштабах всей страны, она должна обеспечить решение проблемы рабочей силы в советской деревне. В настоящее время в сельскохозяйственном секторе все еще занято 34% активного населения страны. Помимо 8 млн. рабочих совхозов и 25—30 млн.

Среднегодовые данные по сельскому хозяйству СССР

	1909/13	1928/32	1938/40	1945	1949/53	1954/58	1959/63	1964/66	1966
Валовое производство (млрд. руб., в сравнимых ценах)	21,5*	24,9	27,3	18,6	30,58	41,38	49,94	55,0**	
Основные виды продуктов (в млн. т)									
зерно	72,5	73,6	77,9	47,3	80,9	110,3	124,7	147,8	170,8
картофель	22,4	45,8	47,8	58,3	75,7	83,4	79,3	89,8	
хлопок-сырец	0,68	1,03	2,51	1,16	3,49	4,19	4,59	5,66	6,0
мясо (в убойном весе)	4,8	4,3	4,5	2,6	4,9	6,9	9,2	9,5	10,8
молоко	28,8	26,3	27,6	26,4	35,7	48,7	62,2	70,6	76,1
Население (млн., в существ. границах)	159 (1913)		194 (1940)		188 (1953)	205 (1958)	223 (1963)		234***

* В 1913 г.

** Средние данные за 1964 и 1965 гг.

*** На 1 января 1967 г.

В 1921 г. валовое производство оценивалось в 13,9 млрд. руб.

колхозников, имеется еще около 10 млн. лиц, которые участвуют в сельскохозяйственном производстве на своих индивидуальных участках. Этот избыток рабочей силы, остающийся на стабильном уровне в течение многих лет во вред себестоимости и рентабельности многих предприятий, должен был значительно сократиться благодаря интенсификации сельского хозяйства, его сочетанию с промышленностью и сближению общих условий жизни села и города. Программа развития СССР на 20 лет предусматривает, что к 1980 г. активное сельскохозяйственное население сократится на 40%, в то время как производительность возрастет в 5—6 раз.

17. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Новый критерий: максимальная эффективность

С конца 50-х гг. СССР превратился во вторую промышленную державу мира; по общему объему производства и уровню производительности труда он уступает лишь США (около 54% американского производства).

Если царская Россия была страной главным образом аграрной —90% населения было занято в сельском хозяйстве,— то в настоящее время промышленность приносит половину национального дохода. К середине семилетки (1959—1965) доля активного населения, занятого в сельском хозяйстве, составляла 30%, то есть равнялась доле занятых в промышленности и строительстве, вместе взятым; по Программе развития на 20 лет эта цифра должна быть снижена до 15% к концу периода 1961—1970 гг.

В 1963 г. в советской промышленности насчитывалось 46 587 промышленных предприятий, на которых было занято свыше 20 500 тыс. рабочих. За полвека до этого, в 1913 г., из 5400 тыс. рабочих и ремесленников наемная сила составляла 3500 тыс. человек. Если в течение определенного периода наблюдался рост числа рабочих (примерно на миллион в год), то с начала 60-х гг. этот рост, напротив, замедляется в пользу других отраслей экономики, в частности сектора услуг, в то время как относительная доля инженерно-технического состава в общих рамках промышленности увеличивается. Сейчас уже преодолена серьезная нехватка способных и преданных кадров, от которой вначале страдал советский режим: в 1963 г. в промышленности насчитывалось 2 млн. специалистов, из которых примерно 500 тыс. инженеров.

Политика ускоренной индустриализации, которая проводилась плановиками с первых пятилеток, объясняется прежде всего низким абсолютным уровнем промышленного развития России. Вот примеры: в 1913 г. общее производство электроэнергии и кокса равнялось тому, что производилось во Франции, но было в 12 и 10 раз меньше производства США. Промышленность России производила в год 27 *кг* стали на душу населения, а промышленность США — 648 *кг*. В легкой промышленности относительный уровень был отнюдь не выше (в то время как американская промышленность производила ежегодно около 3 пар обуви на душу населения, русской промышленности требовалось более 2 лет, чтобы произвести одну пару).

Ускоренная индустриализация ставила целью не только

повышение абсолютного уровня промышленного развития. Она была направлена и на то, чтобы положить конец экстенсивному ведению сельского хозяйства, лучше использовать массу крестьянства, недостаточно занятого в производстве, и на основе этого резерва создать рабочий класс, который стал бы определяющей силой нового политического курса. Наконец, индустриализация имела целью освободить страну от экономической зависимости от капиталистических стран, положив конец экономической блокаде первых лет.

Промышленные центры

Индустриализация, начатая сразу же после восстановления экономики (1926) по окончании гражданской войны и занявшая главное место в пятилетних планах, следовавших один за другим с 1928 г., осуществлялась как в интенсивном духе, так и экстенсивном. Были не только значительно расширены и обновлены прежние промышленные центры — Москва и Тула, Ленинград и Ленинградская область, Донецкий бассейн, некоторые центры Урала (шахты) и Кавказа (нефть); промышленность проникла в обширные районы, которые до 1917 г. были исключительно аграрными или же располагали небольшими производственными предприятиями, главным образом шахтами, не имея никакой перерабатывающей промышленности.

На Урале, в Сибири, а затем в Казахстане, в бывших царских колониях Средней Азии, на Дальнем Востоке и Кавказе был создан ряд новых промышленных комплексов, сразу снабженных современным оборудованием. Вторжение в западную часть страны и ее оккупация во время второй мировой войны привели к повышению экономической роли районов к востоку от Волги и Урала, которые в 1965 г. дали 46% электроэнергии, произведенной в стране, половину проката, 30 нефти, 50 угля, 42% цемента; на эти же районы ушло 40% общей суммы капиталовложений, выделенных по 7-летнему плану 1959—1965 гг.

Однако европейская часть страны сохраняет доминирующее положение в ряде отраслей, что ставит серьезную проблему перевозок (поскольку Транссибирская железная дорога перегружена) и энергетического снабжения (недостаток энергии в европейской части России). Отсюда усилия по использованию горнорудных и энергетических богатств восточных районов и обеспечению в обрабатывающих отраслях промышленности более быстрых темпов развития, чем в западных районах. Поскольку в этих районах плотность населения невелика (особенно в Сибири), они могут развиваться лишь благодаря политике иммиграции, поощряемой гораздо более высокой зарплатой, чем в западных районах страны. Несмотря на разницу в зарплате и постоянные призывы к молодежи

ехать за Урал, текучесть рабочей силы все еще затрудняет экономическое развитие Сибири.

Хотя ускоренная индустриализация СССР позволила в основном достичь намеченных целей, она, однако, создала значительную разницу между темпами роста тяжелой промышленности (машиностроение, металлургия, добывающая промышленность, энергетика, химия и т. д.) и темпами роста легкой и пищевой промышленности. Практически эта разница оказалась еще значительнее, чем предусматривалось, из-за нехватки сырья от животноводства и сельского хозяйства.

В настоящее время Советский Союз, выделяя из своего национального дохода на капиталовложения определенную долю в пропорциональном отношении эквивалентную доле, выделявшейся до второй мировой войны, более гармонично распределяет средства между двумя секторами промышленности — тяжелой и легкой, — а также между другими отраслями экономики. Промышленность СССР стала более разнообразной; в ней представлены все отрасли современной экономики. А ведь так было не всегда. Лишь к концу периода реконструкции (1951—1952) методы развития экономики, которым следовали до сих пор, уступили место новым методам. Приоритет, предоставлявшийся до сих пор черной металлургии и угольной промышленности, политика экономии нефтяных залежей, слабое развитие химической промышленности поставили под угрозу рост производительности труда в промышленности и развитие сельского хозяйства. Советские экономисты осознали, что недостаточно производить «любой ценой», как это было во времена нехватки всех продуктов, что надо выбирать между отраслями, исходя главным образом из критерия максимальной эффективности, возросшей производительности труда по всей стране. Шестой пятилетний план 1956—1960 гг. был тогда заменен на семилетний план 1959—1965 гг. Хотя, как и в прошлом, машиностроение и производство электроэнергии оставались двумя столпами промышленности, было все-таки предусмотрено ускоренное развитие химии (особенно производство синтетических материалов и производство удобрений), добычи нефти и природного газа, которым отныне надлежало играть все более важную роль в топливном балансе страны. Осенью 1961 г. XXII съезд КПСС разработал долгосрочную политическую, экономическую и социальную программу, которая была подкорректирована в 1966 г. (XXIII съезд), чтобы учесть происходящую эволюцию и снизить некоторые завышенные задания. Промышленность остается основой экономического здания в целом, ее роль даже возрастает в результате того, что к ней переходит часть задач, которые ранее ставились перед сельским хозяйством (обработка и переработка продуктов) или же торговлей (упаковка, кондиционирование и т. д.).

Довольно большая разница в темпах развития, намеченных для некоторых отраслей на десятилетие, показывает, что речь идет или о том, чтобы преодолеть отставание (химия, газ), или же о том, что, согласно предположениям, развитие техники уменьшит относительную роль той или иной продукции (сталь, уголь и т. д.).

Рост промышленного производства

	1960 г.	1965 г.	1970 г. (по плану)
Валовая продукция промышленности (индекс)	100	150	220—222
Электроэнергия (млрд. *квт·ч*)	292	507	840—850
Нефть (млн. *т*)	148	243	345—355
Природный газ (млрд. *куб. м.*)	45,3	129,2	225—240
Уголь (млн. *т*)	513	578	665—675
Сталь (млн. *т*)	65,3	91	124—129
Машиностроение (индекс)	100	179	286—301
Химия (индекс)	100	196	около 392
Легкая и пищевая промышленность (индекс)	100	135	193—197

Предусматриваемый рост должен осуществляться в основном за счет повышения производительности труда, поскольку сокращение рабочего дня (к 1970 г. до 35 часов в неделю и 29 часов в неделю для подземных или тяжелых работ, вместо 41 и 35 часов, как это имеет место в настоящее время) должно почти полностью возместиться предполагаемым увеличением числа рабочих в промышленности.

Осуществление пятилетнего плана 1966—1970 гг. должно обеспечить рост производительности труда в промышленности ежегодно примерно на 6% (по сравнению со средней цифрой 4,3% в период 1961—1965 гг.). По сравнению с приростом в предыдущие годы эта цифра может показаться завышенной, и практически не может быть достигнута без серьезных усилий в области механизации и автоматизации. Нынешний уровень производительности труда, вытекающий из промышленного отставания царской России от других стран, и в частности из резкого отставания обрабатывающей промышленности и производства электроэнергии, вызван также недостаточной механизацией подсобных работ на предприятиях, таких, как ремонт, перевозка, погрузка и разгрузка, складирование, контроль. Совсем иное положение в основных производственных операциях, выполняемых машинами, где фактически производительность труда зачастую равняется производительности в американской промышленности. По-видимому, достижение намеченных планом целей по механизации и

автоматизации зависит от ускоренного развития производства электроэнергии и от концентрации и специализации предприятий.

В 1962 г. потребление электроэнергии в промышленности достигло 238 млрд. *квт-ч*, то есть в 14 раз больше в расчете на каждого рабочего, чем в 1928 г., до пятилетних планов. С 1961 г. по 1980 г. потребление энергии на рабочего должно возрасти в 8—9 раз, то есть ежегодный прирост составит 10—11,5%, благодаря строительству тепловых электростанций, использующих дешевое горючее (недавно открытые залежи природного газа и уголь, разрабатываемый открытым способом), и благодаря гигантским гидростанциям, в частности на сибирских реках, а также тому, что завершится соединение всего комплекса региональных сетей распределения электроэнергии по всей территории.

Предприятия

Концентрация и специализация предприятий, по-видимому, окажется делом более трудным. Правда, и в этой области налицо определенный прогресс со времени реформы руководства предприятиями в промышленности и строительстве, проведенной осенью 1957 г.; однако слишком многие заводы, особенно машиностроительные и химические, все еще распыляют свои усилия на производство большого количества товаров и на побочные работы, такие, как ремонт или производство запасных частей. Отсюда начатое по инициативе предприятий Харьковского района (Украина) создание производственных «фирм», то есть объединений мелких или средних предприятий одного направления, каждое из которых специализируется на производстве лишь нескольких видов продукции или дополняющих друг друга полуфабрикатов. Это движение должно значительно облегчить задачу механизации, поскольку рентабельность гарантируется ростом размеров предприятий, а также усилиями по специализации. Фактически советская промышленность характеризуется высоким уровнем концентрации, во всех отношениях сравнимым с уровнем концентрации американской промышленности (за исключением химической). Более 40% продукции производится предприятиями, на которых в общей сложности занято 50% рабочих; каждое из этих предприятий дает продукцию на сумму от 500 тыс. до 10 млн. руб. (при общем промышленном производстве в сумме несколько более 200 млрд. руб.). Имеется 7370 крупных предприятий, на которых работает свыше 500 рабочих, по сравнению с 4800 таких предприятий в США, и более 19 тыс. средних предприятий (от 101 до 500 рабочих) по сравнению с 23 500 таких предприятий в США. Однако в области оборудования концентрация в Советском Союзе ниже, что вредит быстрому росту продуктивности.

Наряду с механизацией, которая к концу выполнения 20-летней Программы должна устранить все виды тяжелых ручных работ, развивается автоматизация. Внедрение автоматизации началось относительно недавно, и быстрее всего она развивается в химической промышленности как по техническим причинам, так и из-за желания улучшить условия труда. В процессе выполнения семилетнего плана к концу 1965 г. производство пластмасс было автоматизировано на 95%, производство синтетического каучука и спирта автоматизировано полностью, а производство синтетического волокна — на 90%. В области энергетики первая электростанция с автоматическим управлением начала работать в 1932 г. в Ереване (Армения). В настоящее время большинство электростанций автоматизировано; половина из них управляется на расстоянии. Все строящиеся или проектируемые станции будут полностью автоматизированы.

Автоматизация не наталкивается ни на какие серьезные препятствия экономического или социального порядка; возникают проблемы лишь технического порядка (ликвидация отставания в области механизации). Американский специалист по автоматизации С. Лилли без колебаний пишет, что социалистическая экономика «лучше приспособлена к тому, чтобы полностью использовать автоматизацию, чем экономика свободного предпринимательства и конкуренции». Плановое развитие всех отраслей производства, организация в рамках общего плана обучения и профессиональной подготовки, в частности переквалификация рабочих, профессия которых исчезает, постепенное сокращение рабочего времени (без потери в зарплате) позволяют советской экономике избежать расстройств и социальных проблем, которые могли бы появиться в результате замены человеческого труда автоматом. Автоматизация не углубляет пропасти между теми, кто создает машину, и теми, кто ее обслуживает, а, напротив, требует значительного повышения квалификации трудящихся в целом, которые призваны не только управлять автоматическими установками, но и контролировать их действия и в случае необходимости ремонтировать их. Кстати, на тех предприятиях, где началось введение автоматизации, поражает высокий уровень технических и теоретических знаний советских рабочих. Поскольку автоматизация на предприятиях практически осуществлена лишь частично, многим рабочим, уже готовым к выполнению более сложных задач, видимо, пока приходится выполнять лишь отдельные простые операции.

Все еще существующий разрыв между уровнем квалификации и типом оборудования, с одной стороны, и между типом оборудования и уровнем квалификации, с другой, будет сокращаться благодаря большим усилиям, прилагаемым в рамках 20-летней Программы.

18. ТОРГОВЛЯ

СТРУКТУРА

Полная перестройка с начала 60-х гг.

Принципы и практика торговли в СССР иные, чем в капиталистических странах. Хотя в обоих случаях под торговлей разумеются различные операции по продаже и покупке, содержание торговли разное. Является ли обращение товаров в государственном секторе советской национализированной экономики формой торговли? Являются ли, в сущности, средства производства объектом торговли между государственными предприятиями? Торгуют ли коммерческие предприятия предметами потребления, которые уступаются им государственными предприятиями? Имеют ли эти предприятия коммерческие отношения с такими отраслями услуг, как здравоохранение, образование, культура или армия?

В СССР товар покидает сектор государственной собственности лишь на последней стадии, то есть стадии продажи предмета потребления частному лицу. Операции производятся в соответствии с государственными планами, которые путем договоров или заказов фиксируют как количество, так и цену товаров: эта система приводит к централизации снабжения и к распределению материальных ресурсов, что в строгом смысле слова является скорее не торговлей, а пережитком системы нормирования, которая была введена в эпоху первой пятилетки, когда на первое место ставились потребности решающего сектора тяжелой промышленности.

Система товарного обращения, при которой предприятие должно обеспечить себе заказы, в то время как зачастую ему неизвестен план производства, появилась на свет в период индустриализации, когда ощущалась нехватка товаров. Хотя эта система хорошо показала себя в трудных условиях войны и реконструкции, целесообразность ее сохранения в нынешних условиях все более и более ставится под сомнение многими советскими экономистами.

Эта черта торговли в СССР присуща не только промышленному сектору; она распространяется и на сельскохозяйственное производство. Совхозы, являющиеся государственными предприятиями, продают всю свою продукцию государству; мало чем отличается и положение с колхозами. Несмотря на частую корректировку закупочных цен, колхозы в течение

многих лет продавали государству свой урожай в виде обязательных поставок. Хотя с середины 50-х гг. в этот порядок были внесены изменения и система обязательных поставок была заменена системой двусторонних договоров, продажа производится в рамках строгого и обязательного планирования и является не столько коммерческой акцией, сколько операцией по снабжению и перегруппировке товаров, находящихся в руках государства.

Практически торговля в СССР появляется в товарном обращении лишь на последней стадии материального производства, а не на каждой стадии производства; торговля ограничена прямой продажей предметов потребления населению (розничная торговля).

Если считать розничную торговлю барометром экономической жизни, то стрелка этого барометра непрерывно идет вверх. С 1940 по 1965 г. с индекса 100 торговля возросла до 436 и с индекса 100 — до 367 на душу населения. Однако торговля совершенно справедливо подвергается резкой критике населения. Как с точки зрения количества, так и с точки зрения качества население не удовлетворено предлагаемыми ему товарами. Со своей стороны, советские экономисты зачастую критикуют, помимо огромных пробелов в области торговли, тот факт, что ее отягощает стремление бюрократически выполнять планы, которое зачастую берет верх над необходимостью удовлетворения нужд населения.

Три формы торговли

Три формы советской торговли, а именно государственная торговля, кооперативная торговля и колхозная торговля, отражают существование различных форм собственности.

Государственная торговля. В 1965 г. она составляла 68% розничной торговли. Благодаря системе магазинов государственная торговля не только обеспечивает в целом торговлю в городах, но и частично снабжает (промышленными товарами) коммерческую сеть производственных кооперативов на селе. Государственные торговые предприятия обеспечивают продажу товаров, принадлежащих государственным предприятиям или производимых ими, или же товаров, которые государство получило в порядке поставок (от колхозов); цены являются постоянными и устанавливаются государством. Деятельность этих предприятий планируется в общих рамках плана развития национальной экономики, который устанавливает цифры развития торговой сети и показатели ее деятельности. Свыше 70% государственных торговых предприятий подчиняются министерствам торговли союзных республик и непосредственно местным коммерческим органам. Эти органы занимаются руководством торговых предприятий через посредство «торгов», которые организуются по территориаль-

ному признаку (город, область, район) или же по торговому принципу (специализированный товар, несколько видов товаров). Предприятия общественного питания (рестораны, столовые, кафе, буфеты) объединены в «тресты» на территориальной основе. Однако наиболее крупные универмаги в городах являются самостоятельными предприятиями. Остальные предприятия государственной торговли включают в себя «орсы» (отделы рабочего снабжения), обеспечивающие снабжение рабочих и служащих некоторых крупных предприятий и железных дорог через розничные магазины, находящиеся при этих предприятиях; они составляют около 25% государственной торговли. Наконец, следует добавить торговые предприятия некоторых непромышленных министерств, например министерств здравоохранения, культуры, связи (аптеки, книжные магазины, газетные киоски).

Кооперативная торговля. Эта торговля обслуживает главным образом село. Она составляет 28,5% общего объема розничной торговли. Потребительские кооперативы являются массовыми организациями, объединяющими свыше 35 млн. пайщиков. 1/3 товаров, которые продаются этими кооперативами через их торговую сеть, поступает за счет покупок у колхозов и колхозников или же у подчиненных им промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов. Остальные товары поступают от предприятий государственной торговли. Кооперативная торговля в целом планируется так же строго, как и государственная торговля по объему оборота, размещению магазинов, ценам и зарплате служащих. Потребительские кооперативы имеют также магазины в городах, где они сбывают лишь некоторые сельскохозяйственые продукты, скупаемые непосредственно у колхозников или в колхозах на комиссионных началах.

Сеть общественного питания относится как к государственной, так и к кооперативной торговле. Сеть обслуживает, особенно в городах, трудящихся по месту работы, обеспечивая им питание по крайней мере раз в день. В настоящее время общественным питанием охвачено более 50 млн. человек. Оно еще недостаточно развито в совхозах и очень редко встречается в колхозах. Однако в 1963 г. расходы в этой сети составляли 11—13% всех расходов на питание рабочих и служащих промышленности и транспорта и 16% расходов—строительных рабочих. В 1964 г. объем продаж в сети общественного питания достиг 11% розничной торговли в целом и около 17% всей торговли продовольственными товарами.

Колхозная торговля. Она является третьей формой торговли в СССР. Через нее колхозы и колхозники продают свои продукты непосредственно населению вне всякой системы оптовой торговли. Здесь сельские производители продают свои продукты главным образом городским потребителям. В отли-

чие от двух других форм колхозная торговля прямо не планируется ни по объему, ни по ценам; она представляет собой неорганизованный рынок, на котором действует закон спроса и предложения. В 1965 г. колхозная торговля составила 3,5% общего объема розничной торговли и 11,7% розничной торговли продовольственными товарами (1964), в том числе 47% торговли картофелем, 25% торговли яйцами, 17% торговли овощами и 8% торговли мясом. Колхозная торговля в разных городах развита далеко неодинаково. Если в Москве и Ленинграде она составляет лишь 7—8% объема продажи продовольственных товаров, то в таких городах, как Киев, Харьков, Саратов, Волгоград, она достигает 20—30%, в Тбилиси — 45 и в Одессе — 60%. Во многих случаях по-прежнему только в этом секторе торговли можно найти некоторые продукты высшего качества (свежие овощи, ранние овощи, ранние фрукты). Этот рынок, хотя он и не планируется, также находится под влиянием государства; повсюду, где государственные магазины или кооперативная сеть имеют возможность обеспечить изобилие товаров высокого качества, колхозная торговля сокращается, а цены на колхозном рынке фактически уравниваются с ценами планируемого рынка. Торговая сеть в СССР, где преобладает планирование, где до минимума сокращены посредники, где большинство цен устанавливается государством, а внешнее влияние тщательно регулируется, выполняет, несмотря на свои недостатки, свою основную функцию — распределение в масштабах огромной страны части национального производства, отводимого на потребление. Одним из наиболее значительных достижений торговли является массовое увеличение продаж на селе. Если в 1912 г. в России сельский житель покупал в среднем в 16 раз меньше товаров, чем городской житель, то в настоящее время городской житель покупает лишь в 3,1 раза больше, чем сельский житель. Другим важным фактом является изменение структуры розничной торговли; так, доля продовольственных товаров в общем объеме торговли, несмотря на значительное повышение цен на некоторые животноводческие продукты, уменьшилась (в сравнимых ценах); с 63,1% в 1940 г. она снизилась до 58,2% в 1964 г. В самой структуре потребляемых продовольственных товаров следует отметить уменьшение потребления хлеба и хлебо-булочных изделий — с 32,8% объема торговли продовольственными товарами в 1940 г. оно снизилось до 20,4% в 1963 г. — и, напротив, увеличение потребления мяса и молочных продуктов — с 16,4% в 1940 г. до 27% в 1963 г., — а также потребления овощей и фруктов — с 3,7% в 1940 г. до 6,1% в 1963 г. Наконец, среди непищевых продуктов резко увеличивается доля бытовых предметов длительного пользования, которая в сравнимых ценах увеличилась с 3,9% в 1940 г. до 15,9% в 1963 г.

Недостаточное развитие торговой сети

Однако если в магазинах не бывает некоторых продуктов, это объясняется не только нехваткой этих продуктов (продовольственных товаров из-за неурожайного года в 1963 г., а также ранних овощей, новых промышленных товаров), но и плохим планированием распределения, неповоротливостью и громоздкостью системы доставки товаров потребителю. К этим факторам следует добавить вопиющую неразвитость торговой сети. В среднем советское торговое предприятие обслуживает 367 человек, предприятие общественного питания— 1333 человека. Эти цифры, хотя и являются средними, тем не менее не учитывают положения в области торговли в некоторых городах, в частности в городах, удаленных от больших железнодорожных и шоссейных магистралей. В результате, по подсчетам и обследованиям, проведенным недавно советскими социологами, расход времени одной семьи на покупку и приготовление пищи составляет ежедневно 2,5 — 3 часа. На многих промышленных предприятиях с числом работающих свыше 500 человек нет столовых. Из 194 тыс. школ лишь в 7 тыс. имеются столовые, а в 27 тыс. — буфеты. И все же с 1959 по 1964 г. число торговых предприятий увеличилось на 19%. Также недостаточно складов и оптовых магазинов, в частности холодильников; отсюда огромные потери овощей и картофеля (в 1963 г. потери достигали 574 тыс. тонн).

Эти отрицательные моменты особенно отчетливо проявляются в селах. На селе мало боен и пекарен. В 1963 г. свыше 30% хлеба, потребляемого в деревнях, было домашнего изготовления. В 1964 г. из всего забитого в деревнях скота 60% было забито вне торговой сети. Жители сел все еще покупают в городах бóльшую часть продуктов, в которых они нуждаются.

Короче говоря, торговая сеть в целом является пока очень отсталой; она еще недостаточно использует современные методы сбыта. В 1964 г. в магазинах и столовых насчитывалось только 62 400 автоматов. Система самообслуживания практикуется лишь на 29 800 торговых государственных и кооперативных предприятиях. Продажа предварительно упакованных товаров очень незначительна; в 1963 г. она составила 5,7% по маслу, 6,9 — по макаронным изделиям, 7,4 — по кусковому сахару и 23,9% — по соли.

В целом советской торговой системе не хватает гибкости и контакта с потребителями. Поэтому возрастает в тревожных пропорциях количество непроданных товаров некоторых видов (готовая одежда). Зачастую покупатель не знает о существовании некоторых товаров или же о поступлении на рынок нового товара; он должен постоянно быть в курсе поступления в магазины новых товаров. Если к этому добавить безразличное отношение продавца к покупателю, мало привле-

кательный внешний вид магазинов и витрин, то это в целом создаст картину отрицательных факторов, которые все более и более открыто критикуются в печати и в повседневной жизни. В планах на будущее предусматривается создание такого распределительного аппарата, который не только мог бы улавливать и максимально удовлетворять самые разнообразные потребности населения, но и одновременно воздействовал бы на характер спроса, ориентируя его с единственной целью улучшения потребления продовольственных товаров, облегчения домашнего труда, увеличения свободного времени и улучшения условий отдыха.

В пятилетнем плане на 1965 — 1970 гг. делается особый упор на необходимость быстрого улучшения торговой сети, особенно на селе, где цены отныне должны устанавливаться на том же уровне, что и в городах. В соответствии с планом количество предприятий общественного питания должно возрасти за этот период на 45%. Наконец, структура потребления должна и далее меняться, пища должна становиться более богатой и более рациональной (потребление рыбы возрастет на 50 — 60%, фруктов — на 45 — 50, овощей — на 25—40, сахара — на 25, мяса — на 20 — 25%).

19. СФЕРА УСЛУГ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Длительное время отстававший сектор

Со времени установления социалистического строя был сделан упор на необходимость широкого развития этого сектора экономической деятельности; однако после полувека существования советской власти руководители, что подтверждается и отчетами о выполнении планов, периодически заявляют об отставании в области услуг и объявляют о мерах, предпринимаемых для того, чтобы покончить с этим отставанием. При этом имеются в виду не народное образование и не здравоохранение, в чем достигнуты за полвека головокружительные успехи, и даже не общественный транспорт или связь, а услуги в целом, связанные с распределением товаров, уходом за ними и ремонтом, которые облегчают повседневную жизнь.

В начале 60-х гг. «Литературная газета», орган Союза советских писателей, описала следующую сценку в одном из универмагов Ленинграда: «В 10 час. 50 мин. на весь магазин раздается голос директора: «Товарищи продавцы, приготовьтесь к приему покупателей!» По радио раздается марш, и в магазине, одном из крупнейших в стране, начинается оживление. Вскоре очередь образуется у отдела, где продаются знаменитые чулки «паутинка». Однако на фоне общего возбуждения замечаешь бесстрастное лицо молодой девушки за прилавком отдела обуви. Слышится следующий разговор: «Простите, у вас есть сандалии? — Нет. — А не скажете ли, когда они поступят?—Не знаю.—Как вы думаете, можно ли носить светлую обувь с темным платьем? — Сами должны знать». Продавщица не повышает голоса. Покупательница уходит. Девушка в синем халате болтает с нашей продавщицей. Обрывки разговора позволяют понять, что они где-то учатся; и не только они. Магазину пришлось создать специальный зал для 74 продавцов, которые одновременно учатся. «Я брошу магазин, как только окончу учебу», — говорит продавщица обуви. «Мне не нравится эта работа, я буквально считаю минуты, которые мне осталось провести за прилавком». Таких продавщиц немало. Одна из ее коллег, Смирнова, хочет оставить работу. Почему? Вот ее ответ: «Когда я вижу знакомую или подругу, я прячусь за прилавок. Я стыжусь, да, стыжусь

своей профессии. Мой муж — инженер. Девушка, которая знакомится с молодым человеком, ни за что не признается ему, что она продавщица».

В этой сценке мы видим как бы сгусток проблем, стоящих перед сектором услуг в СССР. И действительно, если сфера распределения, как таковая, если торговая деятельность не поощряется в достаточной мере (ни материально — зарплатой, ни морально — уважением общества), то обучение и система образования открыты для всех и народ буквально тянется к учебе.

Фактически, хотя развитие сектора услуг определяется и записывается в планах, этот сектор пострадал — иначе не могло и быть — от направлений, выбранных при преобразовании огромной слаборазвитой страны, какой была Россия в 1917 году, в современную индустриальную державу. С одной стороны, приоритет, отдаваемый тяжелой промышленности, и с другой, тот факт, что население на $^{3}/_{4}$ состояло из неграмотного нищего крестьянства, которое не знало даже, что такое комфорт, тормозили долгое время какое-либо развитие. Лишь в 1956 г. на XX съезде КПСС Хрущев официально заявил, что необходимо покончить с отставанием в этом секторе национальной экономики.

Развитие сектора услуг, поставленное в повестку дня с 1956 г., начинается, но не без огромных трудностей, среди которых появление относительной нехватки рабочей силы, рост городского населения (25 млн. городских жителей в 1913 г., 122 млн. на 1 января 1965 г.), а также плохое оснащение страны. Как ни парадоксально, но через полвека после Октябрьской революции работающая семейная женщина должна уделять в среднем свыше 4 час. в день на домашнюю работу (эта цифра приводится в большинстве отчетов о социологических обследованиях, проводившихся в 1958 — 1960 гг.). По подсчетам, проведенным в СССР, широко распространенное домашнее хозяйство обходится в 12 млрд. рабочих дней в год, то есть требует труда 40 млн. человек.

Предпринимались различные меры по развитию общественного питания (20 января 1959 г.), улучшению обслуживания населения (6 марта 1959 г.), увеличению числа школ-интернатов с 1959 по 1965 г. (1959), перестройке системы государственной торговли (8 августа 1960 г.), повышению заработной платы работников сферы обслуживания и т. п. После выполнения 20-летней Программы развития экономики, то есть к 1980 г., сектор услуг должен занять преобладающее место, в том числе и в области питания; постепенно должно обеспечиваться бесплатное предоставление услуг (бесплатное пользование общественным транспортом, коммунальными услугами, медико-социальными услугами; бесплатное образование во всех учебных заведениях, бесплатный уход за преста-

релыми и инвалидами, бесплатное общественное питание на предприятиях).

По последним статистическим данным, в 1964 г. в промышленности насчитывалось 25 933 тыс. человек, в строительстве — 5370 тыс. человек, на транспорте — 7054 тыс. человек, в торговле — 5752 тыс. человек, в общественном обслуживании — 2282 тыс. человек, в здравоохранении — 4082 тыс. человек и т. д.

Отметим, что если с 1952 по 1962 г. в целом по национальной экономике занятость возросла на 62%, в промышленности — на 56 и в строительстве — на 86%, то в торговле она выросла лишь на 50%, а в области образования и культуры — на 55% (по сравнению с 72% в области здравоохранения).

Женщины занимают основное место почти во всех видах услуг. 65% работников связи, 74 — торговых служащих, 86 — работников здравоохранения, 73 — в области национального образования, 72 — служащих банков и страховых компаний и 54% служащих государственного аппарата являются женщинами (в то же время в среднем они составляют 49% общего числа занятых в национальной экономике, 46 — в промышленности, 29 — в строительстве и 25% — на транспорте).

Хотя общественный транспорт и получил значительное развитие со времени установления советского строя, по подсчетам советских специалистов, он все еще удовлетворяет нужды страны лишь на 60%.

	1913 г.	1917 г.	1940 г.	1952 г.	1962 г.	1964 г.
	(в нынешних границах)					
Грузовые перевозки	(в млрд. *т/км*)					
Всего	126	80,1	487,6	878,0	2116,9	2521,5
Железные дороги	76,4	63,0	415,0	741,3	1646,3	1854,1
Морской транспорт	20,3	2,0	23,8	44,3	173,4	297,6
Водный транспорт	28,9	15,0	36,1	58,2	109,9	124,5
Шоссейный транспорт	0,1	0,1	8,9	27,6	113,9	132,1
Воздушный транспорт	—	—	0,02	0,2	0,89	1,14
Пассажирские перевозки	(в млрд. пас./*км*)					
Всего	32,7		106,3	121,7	297,7	339,7
Железные дороги	30,3		98,0	107,4	189,3	195,1
Морской транспорт	1,0		0,9	1,2	1,3	1,3
Водный транспорт	1,4		3,8	3,0	4,6	4,7
Шоссейный транспорт	—		3,4	8,4	82,2	107,7
Воздушный транспорт	—		0,2	1,7	20,3	30,9

Система социального обеспечения, созданная советским строем (см. гл. 3), по сравнению с дореволюционным периодом является отражением огромных усилий: в то время как в 1910 г. социальное обеспечение охватывало лишь 10% ра-

5 Зак. 34

бочих и служащих, в 1963 г. СССР выделял 13 млрд. руб. (то есть 40% социального фонда государства) на покрытие всех расходов по социальному обеспечению. Свыше 25 млн. лиц находились на обеспечении государства и колхозов. К концу 1965 г. насчитывалось 239 врачей и 96 коек на 10 тыс. жителей по сравнению с 7,2 врачей и 40 койками в 1940 г., 1,5 врачей и 13 койками в 1913 г.

Развитие почты и связи

	1913 г.	1940 г.	1952 г.	1962 г.	1964 г.
		(на конец года)			
Количество почтовых отделений (в тыс.)	11	51	52	66	70
Протяженность почтовых линий (в тыс. *км*)	310	1 418	1 588	2 433	2 681
Отправления:					
писем (в млн.)	981	2 580	3 164	4 239	4 938
посылок (в млн.)	20	45	55	107	131
газет и периодических изданий (в млн.)	443	6 698	7 435	16 590	20 110
телеграмм (в млн.)	42	141	181	252	257
Междугородная телефонная связь (в млн. разговоров)	7,4	92	115	210	227

Хотя сеть домов отдыха и здравниц является весьма недостаточной, она быстро развивается за последние годы: количество лиц, получивших в 1963 г. путевки в пансионаты, дома отдыха, санатории, составило 7 млн. взрослых; 26 млн. участвовали в туристических походах, которые длятся от 12 до 20 дней, включая перевозку с места до места, походы, питание и размещение (в палатках или на туристических базах). Стоимость пребывания в доме отдыха — 30 руб. на 12 дней обычной категории и 40 руб. высшей категории; путевка в санаторий (дом отдыха с медицинским обслуживанием) стоит 100 руб. на 24 дня (обычная категория) или 160 руб. на тот же срок (высшая категория).

На нужды образования СССР с 1963 г. расходует свыше 10% национального дохода (по сравнению с 8,1% в 1958 г.). В настоящее время эти расходы составляют свыше 17% общих расходов по государственному бюджету (по сравнению с 13% в 1940 г. и 14% — в 1960 г.), в то время как бюджет увеличился за это же время с 17,4 млрд. руб. до 73,1 и в 1965 г. достиг примерно 100 млрд. руб. Что касается торговли, то следует отметить лишь основные цифры. Если в 1928 г. по всей стране насчитывалось 371 тыс. магазинов и лавок (в 1931 г. их число сократилось до 190 тыс. в результате почти полной ликвидации частной торговли), в декабре 1937 г. насчитывалось 327 360, в 1940 г. — 407 200, в 1950 г. — 415 770 и в начале 1963 г. — 766 500 предприятий, в том числе столовых и ресторанов.

Эти цифры являются средними по стране; за ними скрывается довольно значительная разница по районам (средняя цифра по Эстонии, высокоразвитой республике с большим процентом городского населения, в 1963 г. составила 578 руб. на душу населения) и особенно значительная разница между городом и деревней.

По плану предусматривается усиленное развитие торговли и значительное сближение объемов продаж в городах и селах. (Предусматриваемые цифры составляют 564 руб. на душу населения в 1970 г. в селах, 938 руб. в городах; в 1980 г.— 1241 руб. в селах, 1448 руб. — в городах.) Для достижения этой цели надо очень много сделать по оснащению торговли; этот процесс идет, используются самые передовые методы (самообслуживание, автоматы и т. п.).

В деле обслуживания населения отмечается еще большее отставание. Вот цифры, свидетельствующие об этом.

Услуги населению

	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1965 г.
	(в тыс. на 31 декабря)				
Общее число ателье *	72,0	81,5	87,0	90,8	102,8
Ремонт обуви (и пошив по заказу)	27,3	29,9	31,4	31,8	30,4
Ремонт одежды (и пошив по заказу)	23,8	27,6	29,9	31,6	33,1
Ремонт металлоизделий, радиоприемников, телевизоров, электробытовых приборов и т. п.	13,2	15,6	16,8	18,1	20,9
Ремонт мебели	2,0	2,1	2,2	2,3	3,1
Сухая чистка, крашение	0,8	0,9	0,9	0,9	0,8
Ремонт вязаных изделий и вязка по заказу	0,6	0,7	0,8	0,9	2,0

* Только ателье, без пунктов приема.

Объем услуг

	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1965 г.
	(в постоянных ценах на 1 июля 1955 г., в млн. руб.)				
Ремонт обуви (и пошив по заказу)	108	128	130	140	191
Ремонт одежды (и пошив по заказу)	387	430	451	495	599
Ремонт металлических изделий, радиоприемников, телевизоров, электробытовых приборов и т. п.	45,4	68,8	80,3	110,2	211,8
Ремонт мебели	6,1	8,4	9,5	9,2	29,7
Сухая чистка, крашение	14,4	17,8	19,6	25,5	53,8
Ремонт вязаных изделий и вязка по заказу	9,0	10,8	14,0	17,6	63,7
Всего	609	702	750	871	1330

20. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

ТЕМПЫ

Мерило: исследования по периодам

Хотя размах и быстрые темпы экономического роста СССР теперь на Западе не оспариваются, многие экономисты все еще ставят под сомнение методы измерения этих темпов, индексы, как они определяются в официальных советских документах, и в конечном счете правомерность сравнений с экономикой других стран, которые в них делаются. Не входя в детали этих споров, в принципе следует сказать, что рост экономики СССР можно проанализировать лучшим образом, если вместо сравнения полярных точек, таких, как 1913 г. и 1966 г., произвести изучение по периодам. Однако теперь многие экономисты на Западе, подсчитывавшие индексы национального дохода и промышленного роста СССР на иной основе, чем советские экономисты, приводят, по крайней мере в отношении послевоенных лет, цифры, приближающиеся к цифрам официальной советской статистики; отметим такие работы, как книгу американца А. Бергсона «Национальный доход Советской России с 1928 г.» (издание Гарвардского университета) и исследование француза Коллета «Темпы роста советского национального дохода». История экономического роста СССР делится на пять основных периодов:

1917 — 1928 гг., то есть период гражданской войны и иностранной интервенции, а затем восстановления: в 1917 г. советский национальный доход составлял менее 1/4 дохода до первой мировой войны, а в 1928 г. достиг лишь индекса 119 (1913 г. = 100), или на душу населения примерно 107.

1928 — 1940 гг., то есть период рождения социалистической экономики (путем коллективизации земель и создания целого ряда отраслей промышленности, которые до сих пор полностью или почти полностью отсутствовали). Национальный доход возрастает в среднем на 14,6% в год (12,5% с учетом роста населения); валовое промышленное производство увеличивается ежегодно в среднем на 16,8%. Однако немецкое вторжение (1941) резко прерывает это развитие.

1941 — 1945 гг., то есть период войны против гитлеровских оккупантов, в ходе которой потери, вызвавшие резкое снижение национального дохода (разрушение заводов, железных дорог, электростанций, городов, сел и т. д.), составили примерно 30% национальных богатств СССР периода 1940 г.

1945 — 1953 гг., то есть период реконструкции. Если промышленность в целом достигла уровня производства 1940 г. в 1947 г., то многие отрасли достигли этого уровня лишь на несколько лет позднее. С 1947 г. по 1951 г. темпы ежегодного прироста были чрезвычайно высокими, и последний год ознаменовал окончание периода возврата к норме: отныне развитие идет исключительно за счет роста производительности труда или создания новых производственных мощностей. В целом за период 1945 — 1953 гг. средний прирост национального дохода составлял 12,9% в год.

1953 — 1965 гг. Эти годы являются годами подъема уже в высокой степени индустриализированной экономики, которая еще должна покончить с рядом диспропорций и частичным отставанием: до 1955 г. прирост промышленной продукции еще составляет 12—13%, затем он снижается и теперь держится на уровне 8 — 10% в год. Прирост 10% был намечен в Программе развития на 20 лет (1960 — 1980 гг.), с тем чтобы компенсировать снижение темпов в начале 60-х гг. из-за недостаточного пополнения производства молодежью, рожденной в годы войны. Однако на пятилетие 1966 — 1970 гг., чтобы сделать план более реалистичным, предусмотрен прирост лишь на 8 — 8,4% в год, что несколько ниже уровня (кстати, превзойденного), намеченного семилеткой 1959 — 1965 гг., и равного 8,8%. В течение всего периода 1953 — 1965 гг. средний прирост национального дохода составлял 8,4% в год. Некоторые экономисты утверждали, что рост советской экономики является лишь естественным продолжением развития экономики царской России в последний период ее существования и объясняется главным образом изобилием сырья и рабочей силы. Но с 1885 по 1913 г. средние темпы промышленного роста не превышали 6%, в то время как с 1930 по 1940 г. они составляли около 17, а с 1959 по 1965 г. все еще составляли 8,9%.

На самом деле развитие экономики СССР зависит от других факторов; наиболее важным, видимо, является планирование развития, которое за несколько лет изменило порядок отраслей производства в промышленности в целом в пользу тех, которые считаются решающими. Перестройка осуществляется с применением интенсивных методов в отличие от классической схемы первоочередного развития отраслей со слабой органической структурой капитала: она осуществляется не только благодаря приобщению к труду миллионов людей, которые до сих пор были полностью или «скрыто безработными» (потому что они были заняты на непродуктивной работе в сельском хозяйстве или в крохотных ремесленных мастерских), но и главным образом благодаря бурному росту производительности труда посредством интенсивного оснащения производства.

В любой экономике, основанной на механизации, если абстрагироваться от циклических колебаний, свойственных капитализму, развитие тяжелой промышленности (производство средств производства, или группа А) идет быстрее развития легкой промышленности (производство средств потребления, или группа Б). В СССР тяжелой промышленности уделялось особое внимание, чтобы обеспечить быструю индустриализацию: этот приоритет стал характерной чертой первого плана (соотношение групп А:Б=3,08) и четырех первых лет реконструкции после войны (соотношение групп А:Б= 4,56); в течение второй пятилетки (1,4), третьей пятилетки (1,6) и семилетки 1958—1965 гг. (по плану 1,35, на самом деле — 1,55) колебания этого соотношения были минимальными.

Однако — и об этом часто забывают — по мере прогресса индустриализации отчетливо проявлялась тенденция к сближению индексов роста двух секторов производства. Пятилетка 1966 — 1970 гг. приведет даже к тому, что соотношение групп А и Б будет ниже предусмотренного семилеткой.

Дело в том, что в развитии основных отраслей производства большое место отводилось оборудованию для легкой промышленности и сельского хозяйства. Так, в 1928 г. посевные работы не были вообще механизированы, в 1936 г. насчитывалось 156 тыс. механических сеялок, что позволило осуществить при помощи машин 36% посевных работ (44% при помощи лошадей и 20% вручную). В 1928 г. насчитывалось 27 тыс. тракторов, в 1932 г. — 48 тыс. и в 1936 г. — 360 тыс. тракторов.

Накануне второй мировой войны, то есть через 12 лет, уровень тракторизации советского сельского хозяйства возрос с 2,4% до 62% (отметим, однако, сокращение на 60% тяглового скота в СССР вследствие гражданской войны и особенно коллективизации; в результате к 1941 г. по наличию средств тяги СССР практически не достигал даже американского уровня 1920 г.).

В промышленности до 1917 г. две отрасли, оставшиеся почти на стадии ремесленничества — швейная и обувная, а также производство продовольственных товаров, — были оснащены в основном в период 1929 — 1934 гг.

После 1953 г. техническое оснащение сельского хозяйства было ускорено и будет ускоряться и в дальнейшем.

На 1 января 1965 г. насчитывалось 1539 тыс. тракторов, 954 тыс. грузовиков и 515 тыс. комбайнов. Однако, как уже говорилось, советское сельское хозяйство, несмотря на неоспоримый прогресс, развивалось медленными темпами. В 1940 г. уровень 1913 г. был превзойден на 41% (после резкого спада в период гражданской войны). Этот индекс совершенно не менялся до 1953 г.

Однако начиная с 1954 г. положение меняется. В то время как в среднем за период 1949 — 1953 гг. производство продуктов земледелия составило 17,7 млрд. руб. (в ценах 1958 г.), а продуктов животноводства — 12,8 млрд., за период 1959 — 1963 гг. в среднем сумма равнялась соответственно 26,7 и 23,2 млрд. руб.

Это означает, что по сравнению с 1913 г. продукция земледелия возросла в 2,7 раза, животноводства — в 2,2 раза, а сельскохозяйственное производство в целом — в 2,5 раза.

Ясно, что относительное отставание сельского хозяйства тормозит развитие экономики в целом, и следует лишь подчеркнуть огромные масштабы модернизации на селе, которую еще предстоит совершить: удобрения, элеваторы, консервная промышленность, холодильники, транспорт, дороги и т. д. Вот задачи, которые предстоит решить, и, поскольку советская промышленность уже достигла высокого уровня, решить в удовлетворительные сроки. Лишь производя товары как можно быстрее и зачастую не обращая внимания на социальные издержки, СССР удалось создать современный аппарат промышленного производства. Если в 1908 г., по переписи русской промышленности, парк металлорежущих станков насчитывал 75 тыс. единиц, количество кузнечно-прессового оборудования — 18 тыс. единиц, то в 1940 г. их было соответственно 710 тыс. и 119 тыс.; в 1960 г. — 2030 тыс. и 430 тыс.; в январе 1965 г. — 2760 тыс. и 580 тыс. Потребление электроэнергии в промышленности (в млрд. *квт·ч*) возросло с 1,45 в 1913 г. до 3,3 — в 1928 г., 32,1 — в 1940 г., более 200 — в 1961 г. и 318 — в 1964 г.

Количество электроэнергии, расходуемой на каждого рабочего в промышленности, увеличилось в 5 раз за период с 1913 по 1940 г., примерно в 3 раза — с 1940 по 1960 г. и в 1,3 раза — с 1960 по 1964 г. В целом основные фонды (постройки и оборудование) всей экономики возросли более чем в 11 раз в 1964 г. по сравнению с 1928 г. — годом начала пятилеток, в то время как количество рабочих за тот же период увеличилось примерно в 5 раз.

Интенсивный характер роста советской экономики быстро выразился в высоком уровне концентрации производства и в максимальном использовании производственных мощностей: с 1940 по 1955 г. основные производственные фонды советской промышленности возросли в 2,71 раза, а промышленное производство — в 3,2 раза.

Следует, однако, отметить, что в последние годы проявилась некоторая тенденция к снижению производительного накопления, что объясняется как высоким уровнем уже достигнутой оснащенности, так и постоянными трудностями сельского хозяйства и недостатками в управлении, которые привели к ряду реформ.

Главная задача

Размах научно-технической революции отныне побуждает СССР все более и более делать упор на задаче, которую Первый секретарь ЦК КПСС 29 сентября 1965 г. характеризовал следующим образом: «Наша главная задача — поднятие технического уровня нашей промышленности, внедрение в производство всех лучших достижений наших ученых и конструкторов».

Программа КПСС (1960 — 1980) гласит: «Партия будет всемерно содействовать дальнейшему *усилению роли науки* в строительстве коммунистического общества, поощрению исследований, открывающих новые возможности в развитии производительных сил, широкому и быстрому внедрению в практику новейших научно-технических достижений, решительному подъему экспериментальных работ, в том числе непосредственно на производстве, образцовой постановке научно-технической информации, всей системы изучения и распространения отечественного и зарубежного передового опыта. Наука станет в полной мере непосредственной производительной силой».

В Программе намечается увеличение объема промышленной продукции в течение ближайших 10 лет (1960—1970) в 2,5 раза и в течение 20 лет (1960—1980) в 6 раз посредством повышения производительности труда на 100% за первые 10 лет и на 300—350% за 20 лет (в среднем на 7—8% в год); объем продукции сельского хозяйства должен увеличиться в 2,5 раза за 10 лет и в 3,5 раза за 20 лет, причем производительность труда в сельском хозяйстве должна возрасти за 10 лет на 150% и за 20 лет на 400—500%.

Для достижения этих грандиозных целей советские руководители намечают не менее грандиозные задачи:

ускоренное увеличение электровооруженности труда в промышленности за период с 1960 по 1970 г. в 3 раза, причем годовое производство электроэнергии должно быть доведено к 1970 г. до 900—1000 млрд. *квт·ч*, а к 1980 г. — до 2700—3000 млрд. *квт·ч;*

осуществление к 1970 г. комплексной механизации в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве, в коммунальном хозяйстве и т. д. и постепенное осуществление в массовом масштабе комплексной автоматизации производства;

перестройка структуры промышленности в пользу химии, полимеров, электрохимии, электрометаллургии, электроники и т. д.

улучшение организации производства и общественного труда, значительное повышение научного уровня экономического планирования, прогнозирования и управления;

новое повышение культурного уровня населения благода-

ря переходу в период 1970 — 1980 гг. к обязательному полному среднему образованию (одиннадцатилетка);

укрепление различными средствами связей между наукой, техникой и производством.

В конце семилетки, в 1965 г., Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин отметил, что в промышленности за этот период были введены в действие основные производственные фонды, равные по стоимости фондам, которыми располагала промышленность в 1958 г.; за 7 лет построено и введено в действие 5500 крупных промышленных предприятий; количество электроэнергии на единицу продукции и на одного рабочего в промышленности возросло более чем на 50%; в течение того же периода доля в общем объеме производимой электроэнергии (выросшей с 235 млрд. до 507 млрд. *квт·ч*), металлообработки (производство возросло в 2,4 раза) и химической промышленности (производство возросло в 2,3 раза), то есть отраслей, обеспечивающих технический прогресс всего народного хозяйства, возросла с 27 до 35%.

Отметим, однако, что в деле выполнения приведенных выше заданий 20-летней Программы развития, по-видимому, имеется отставание, которое будет трудно преодолеть в некоторых областях даже к 1980 г. Если в промышленности общий объем продукции увеличился с 1959 по 1965 г. на 84% по сравнению с 80%, предусмотренными в семилетнем плане, то

Производство основной продукции тяжелой промышленности

	1958 г.	1965 г.	1970 г. (по плану)
Электроэнергия (млрд. *квт·ч*)	235,4	507	830—850
Нефть (млн. *т*)	113,2	243	345—355
Природный газ (млрд. *куб. м*)	29,9	129,2	225—240
Сталь (млн. *т*)	54,9	91,0	124—129
Уголь (млн. *т*)	496,1	578,0	665—675
Минеральные удобрения (в условных единицах, млн. *т*)	12,4	21,3	62—65
Пластмассы и синтетические материалы (в тыс. *т*)	257,5	821	2100—2300
Химическое волокно (в тыс. *т*)	166	407	780—830
Турбины (млн. *квт*)	6,6	14,6	22—24
Металлорежущие станки (в тыс. шт.)	138	185	220—230
Грузовые автомашины (в тыс. шт.)	389	415	660—710
Тракторы (в тыс. шт.)	220	355	600—625
Приборы и средства автоматизации (млн. руб. в постоянных ценах) *	792	2078	3570—3670
Цемент (млн. *т*)	33,3	72,4	100—105

* Без автоматических станков, предназначенных для машиностроения.

производительность труда в среднем возрастала за период 1961—1965 гг. лишь на 4,6%, в то время как по плану предусматривался рост на 5,4—6% (средняя годовая цифра за период 1956—1960 гг. была 6,5%). Объем продукции сельского хозяйства, который должен был увеличиться за 7 лет в целом на 70%, вырос за 6 лет лишь на 10% (1959—1964 гг.).

Это сказалось на пятилетнем плане 1966—1970 гг.: задания по промышленности в нем относительно более скромные и являются развитием достигнутого за 3 года — 1963—1965 гг. По капиталовложениям особый упор сделан на сельском хозяйстве (капиталовложения в этом секторе составят 23% всех капиталовложений по сравнению с 18% за период 1960—1964 гг.). Предусматривается значительный рост в сфере услуг, которые еще плетутся в хвосте, и более быстрый рост реальных доходов потребителей.

21. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Автомобильные заводы являются относительно недавно созданными крупными предприятиями, частично специализированными, в основном объединяющими все стадии производства. За последние годы ориентация была на большую специализацию, в частности путем создания сборочных заводов средней величины, распределенных по всей территории, с тем чтобы удовлетворить нужды различных районов.

Общественные средства транспорта все еще являются основными в производстве: в 1966 г. из 675 тыс. автомобилей насчитывалось 445 тыс. грузовиков и автобусов и 230 тыс. легковых автомобилей. Среди моделей, поставляемых на рынок крупными заводами Москвы, Горького, Ярославля, Кременчуга, Запорожья — от небольших грузовиков-полутонок до самосвалов грузоподъемностью 40—65 *т* (проектируется 34-местный автобус люкс типа «Карпаты» с мотором мощностью 180 *л. с.*, грузовики с прицепами, предназначающиеся для перевозки крупнопанельных элементов для монтажа квартир и даже целых блоков). Среди новейших легковых автомобилей такие, как «ЗИЛ-111» и «Чайка», вместительные автомашины для официальных лиц; «Волга» — 6-местная, с мотором мощностью 85 *л. с.*, развивающая максимальную скорость 135 *км/час*; популярный «Москвич» — 4-местный, с мотором 50 *л. с.*, максимальная скорость 115 *км/час*; две малолитражные машины «Запорожец», с мотором 23 *л. с.* с воздушным охлаждением, и «Спутник» — с 2-цилиндровым мотором с автоматическим сцеплением.

Советские автомашины обычно отличаются скорее прочностью и превосходной работоспособностью в условиях мороза, чем скоростными качествами.

Рост автомобильной промышленности в большой мере зависит от развития сети шоссейных дорог, а эта сеть еще отстает. Однако в течение долгого времени производство тормозилось тем приоритетом, который предоставлялся производству средств производства, строительству и национальной обороне. С 1966 г. отмечается поворот, знаменуемый заключением соглашения между советским государством и фирмой «Фиат», о строительстве завода, который будет выпускать

ежегодно начиная с 1970 г. дополнительно 600 тыс. автомашин, в том числе значительное число легковых автомашин. Средняя цена небольшой легковой автомашины в 3—4 раза выше, чем в высокоразвитых западных странах.

Авиация

Большая протяженность территорий, широкий размах экономического развития делают авиацию важным средством транспорта. Государственная компания Аэрофлот имеет самую протяженную внутреннюю сеть линий в мире (430 тыс. *км*); она осуществляет ежедневно около 1000 полетов; ее внешняя сеть насчитывает 150 тыс. *км*. Эта компания обладает монополией на воздушные перевозки.

Аэрофлот располагает парком турбореактивных и турбовинтовых самолетов. В 1956 г. впервые в истории мировой гражданской авиации Аэрофлот вывел на линии «ТУ-104», самолет с двумя турбореактивными двигателями, предназначенный для перевозок на большие расстояния, развивающий скорость 1000 *км/час* на высоте 10 тыс. *м* и перевозящий 50—100 пассажиров. Его младший брат — самолет «ТУ-114», межконтинентальный, с 4 турбовинтовыми двигателями и 8 пропеллерами противоположного вращения, который может перевозить от 120 до 220 человек, в 1959 г. совершил первый беспосадочный полет Москва — Вашингтон. В 1965 г. семья «Туполевых» пополнилась самолетом «ТУ-134», чрезвычайно выгодным на средних дистанциях (3000 *км*), имеющим скорость 800—850 *км/час* и перевозящим 64—72 пассажира; с 1963 г. на линиях работает «ТУ-124», небольшой самолет среднего радиуса действия, перевозящий 40 пассажиров со скоростью 800—900 *км/час* и на относительно короткие дистанции (1500—2000 *км*). Последний из серии дозвуковых самолетов «ТУ-154» с 3 турбореактивными двигателями может перевозить 220 пассажиров со скоростью 900 *км/час*.

Аэрофлот располагает самолетами дальнего радиуса действия «ИЛ-18» с четырьмя газовыми турбовинтовыми двигателями; эти самолеты обеспечивают 50% перевозок пассажиров и грузов на внешних линиях. Последний из серии «Ильюшиных» «ИЛ-62» летает с крейсерской скоростью 900 *км/час* и может брать на борт 186 пассажиров; его дальность полета — 8 тыс. *км*.

Семья «Антоновых» отличается главным образом большой грузоподъемностью своего «кита» «АН-10» с 4 турбореактивными двигателями; «АН-24», созданный недавно, — самолет среднего радиуса действия с 2 турбореактивными двигателями, используется на внутренних линиях среднего значения. Небольшие самолеты «АН-2» (12 пассажиров) и «ЯК-12» (3 пассажира) являются чрезвычайно подвижными машинами, могущими приземляться вне аэродромов, используются на

небольших дистанциях в горных районах, в сибирской тайге и тундре, в районах Заполярья и т. д.

Как и ее соперники во всем мире, советская авиастроительная промышленность включилась в борьбу за создание коммерческого сверхзвукового самолета. Этап исследовательских работ уже пройден: будущий сверхзвуковой самолет «ТУ-144» продолжит серию реактивных «ТУ». Характеристики: скорость — 2500 *км/час*, дальность полета — 6500 *км*, потолок 20 тыс. *м*, пассажиров — 121 человек.

Парк вертолетов Аэрофлота состоит из аппаратов («МИ-1», «МИ-4», «МИ-6», МИ-8», МИ-10» и серия вертолетов «КД»), которые вышли из конструкторских бюро инженеров Миля и Камова. Постоянное снижение стоимости билетов привело к выравниванию цен перевозок самолетом и железной дорогой. Пассажирские перевозки, которые в 1953 г. насчитывали 2100 тыс. человек, увеличились в 1963 г. в 10 раз и в 1965 г. достигли примерно 40 млн. пассажиров.

Пшеница

После освоения целинных земель Казахстана в колхозах и совхозах пшеницей засеивается свыше 60 млн. *га*, то есть примерно половина посевных площадей всего мира, занятых под зерновыми, и 30% площадей, занятых под пшеницей. Несмотря на неурожаи 1963 и 1965 гг., СССР является первым производителем пшеницы в мире. С 1954 по 1958 г. ее среднее годовое производство составляло 58 300 тыс. *т*, с 1959 по 1962 г. цифра увеличилась до 67 700 тыс. *т*, то есть более чем в 2 раза превысила американское производство за тот же период и составила примерно 1/3 мирового производства. В 1962 г. в Советском Союзе было получено 320 *кг* зерна на душу населения, то есть в 2 раза больше, чем в 1913 г.; примерно половина производства используется на собственные внутренние нужды; в урожайные годы ежегодно экспортируется 5 — 6 млн. *т*. В 1966 г. урожай пшеницы достиг 74 млн. *т*.

Суровые зимы приводят к тому, что 73% посевных площадей засеваются яровой пшеницей (49 млн. *га* из 67 млн. в 1962 г.), несмотря на то что ее урожайность гораздо ниже (8,2 *ц* с *га* в 1962 г.), чем урожайность озимой пшеницы (16,8 *ц*). Урожайность яровой пшеницы также подвержена климатическому влиянию; в степях востока и юга урожай часто страдает от засухи; отсюда необходимость иметь значительные площади, засеянные как яровой, так и озимой пшеницей. Озимая пшеница главным образом культивируется на Украине, на Северном Кавказе и в центральной черноземной зоне; яровая пшеница — в Казахстане, в Западной и Восточной Сибири, на Урале и в Поволжье.

По качеству советская пшеница пользуется хорошей репутацией, в частности твердая пшеница, которая служит для производства круп и макаронных изделий. Твердая пшеница выращивается главным образом в Казахстане, в Поволжье, на Южном Урале и в Западной Сибири. Однако ее посевы составляют пока лишь 6 млн. *га*. Большое внимание уделяется тому, чтобы устранить посевы несортовой пшеницы: в настоящее время на 97% площадей, занятых под озимой пшеницей, и 85% — под яровой пшеницей, высеваются сортовые семена. Увеличение производства удобрений и их правильное применение должны в ближайшие годы обеспечить рост урожайности озимой и особенно яровой пшеницы. Развитие орошения должно обеспечить более стабильные урожаи.

Уголь

Добыча угля в СССР достигла в 1966 г. 585 млн. *т* (в том числе 143 млн. *т* коксующегося угля). Запасы (92% которых находятся в азиатской части) достигают 8670 млрд. *т*. Качество угля не одинаково: из 517 млн. *т*, добытых в 1962 г., насчитывалось 386 млн. *т* каменного угля, в том числе 76 млн. *т* антрацита и 131 млн. *т* бурого угля. Все большее количество угля добывается открытым способом (114 млн. *т* в 1962 г., то есть 22% от общего количества).

Добыча угля систематически распространяется на все большее число районов СССР (в %):

Донецкий бассейн — 37
Кузнецкий бассейн — 16
Московский бассейн — 9
Караганда — 5
Печора — 3
Урал — 12
Восточная Сибирь — 7
Дальний Восток — 4
Центральная Азия — 1
Другие залежи — 6

Сибирь, где в 1963 г. было добыто 38% всего угля страны, обладает огромными залежами (Лена, Тунгуска, Таймыр), очень богатыми и до сих пор не разрабатываемыми.

В топливном балансе уголь все еще занимает значительное место. Однако в связи с ростом добычи нефти и природного газа его доля из года в год снижается.

Если в 1950 г. уголь составлял (что было совершенно ненормальным явлением) 66% общего количества топлива, то в 1963 г. его доля составляла 46%. По долгосрочному плану к 1980 г. восточные районы будут обеспечивать $^2/_3$ добычи, которая удвоится. И все же доля угля будет и дальше уменьшаться. Он все больше будет выделяться на нужды химии, совсем не будет использоваться на электростанциях и в ме-

таллургии, что уже в значительной степени произошло на транспорте.

В 1962 г. СССР экспортировал 19 млн. *т* угля.

Железные дороги

Перевозки по железным дорогам составляют 3/4 всех грузовых перевозок по советской территории (примерно 1850 млн. *т/км* в 1965 г.) по сравнению с 13% морских и речных перевозок, которые серьезно страдают из-за длительных сроков ледостава, 5% автомобильных перевозок, 3—4% перекачивания по нефтепроводам. Железнодорожный транспорт все еще является основным средством перевозки пассажиров. В 1965 г. общая протяженность железных дорог, на которых занято около 2 млн. железнодорожников, превысила 130 тыс. *км* (по сравнению с 70 300 *км* в 1917 г. и 106 тыс. *км* накануне войны), в том числе около 100 тыс. *км* обслуживались электровозами и тепловозами.

Малая плотность сети компенсируется большой напряженностью перевозок. Коэффициент полезного использования подвижного состава значительно выше обычного в западных странах. Вагоны выше и шире, чем на Западе; ширина колеи больше на 9 *см*. Высокая пропускная способность советской сети железных дорог прежде всего связана с повсеместным распространением автоматической сцепки и до некоторой степени тем преимуществом, которое предоставляется в графике движения перевозке товаров.

Пассажирские перевозки все еще остаются относительно медленными и малонапряженными. Однако положение меняется из-за общего увеличения средних скоростей благодаря электрификации и особенно укреплению полотна. К концу первой пятилетки (1928—1932) на советских железных дорогах появились первые электровозы; в 1970 г. по новому пятилетнему плану паровозы будут сняты с железных дорог вообще. Администрация железных дорог активно расширяет электросеть с напряжением 3 тыс. вольт постоянного тока и 2500 вольт однофазного тока 50 *герц*, переводит на тепловозы линии со слабым или средним движением, а также занимается укреплением полотна; в 1955 г. только около 20 тыс. *км* дорог имели полотно с щебеночным основанием, поскольку ощущается недостаток этого материала, в частности в наносных долинах европейской части России.

Химия

Значение химии в современной экономике отразилось полностью в советских планах лишь накануне семилетнего плана 1959—1965 гг. Несмотря на рост валового производства в этой отрасли за 8 лет (1951—1958), машиностроение, автомобильная промышленность, сама химия и строительство ощу-

щают недостаток в химических материалах: текстильная промышленность — в синтетическом и искусственном волокне, сельское хозяйство — в минеральных удобрениях, средствах защиты растений и т. д. Химическая промышленность является относительно молодой отраслью. $^2/_3$ производственных мощностей, действовавших в 1964 г., были созданы в период 1959—1963 гг.; число научных работников, работающих в лабораториях, увеличилось за эти 5 лет с 12 700 до 32 тыс. В 1966 г. советская химическая промышленность произвела 9366 тыс. *т* серной кислоты, 35 800 тыс. *т* минеральных удобрений, 1393 тыс. *т* едкого натрия (95%-ного), 971 млн. *т* пластмасс и синтетических смол, 458 млн. *т* синтетического волокна, 27 700 тыс. штук автомобильных шин.

С 1963 по 1970 г. валовое производство в основных секторах этой промышленности по плану должно возрасти более чем в 3 раза, в частности производство синтетических смол и пластмасс — в 6—7 раз, искусственного и синтетического волокна — в 4,3 раза, минеральных удобрений — в 3,5—4 раза. Достижение этих целей потребует строительства 200 новых предприятий и полной модернизации 500 других предприятий. Это будет сделано благодаря большим капиталовложениям государства в размере 42 млрд. рублей в течение 7 лет (несколько больше общей суммы капиталовложений в 1962 г. во всей экономике в целом).

Консервная и рефрижераторная промышленность

Большая длительность зимы (5—6 месяцев на большей части советской территории) требует хранения многочисленных сельскохозяйственных и животноводческих продуктов, производство которых носит сезонный характер. Кроме того, значительные расстояния между крупными населенными зонами и производительными районами ставят проблему хранения скоропортящихся продуктов, в частности фруктов (из Центральной Азии, Украины, Молдавии, Кавказа) и морской рыбы.

В 1963 г. консервная промышленность изготовила около 1 млрд. банок мясных и почти столько же рыбных консервов (353 куб. *см*), около 3 млрд. банок овощных и фруктовых консервов (400 *г*), 600 млн. банок молочных продуктов — сгущенное сладкое молоко, сгущенное ароматизированное молоко (400 *г*), 126 млн. *л* фруктовых соков. В 1966 г. консервная промышленность изготовила 7,4 млрд. банок (всех видов и всех размеров).

Парк вагонов-холодильников не удовлетворяет потребностей: в 1963 г. их насчитывалось всего 4200. Планами предусматривается ускоренное строительство подвижного состава этого типа, чтобы заменить существующие в настоящее время устаревшие вагоны, с загрузкой льда. Производство искусст-

венного льда достигло 650 тыс. *т* в год, к которым следует прибавить 20 млн. *т* естественного льда, закладываемого на хранение в зимние месяцы и предназначенного прежде всего для перевозок, молочных магазинов, столовых и ресторанов.

Замороженные продукты появились на рынке недавно. В то время как замороженная рыба (1 млн. *т* в 1963 г.), замороженные фрукты и овощи должны по плану к 1970 г. производиться в массовом количестве (2—3 млн. *т* замороженных фруктов и овощей по сравнению с 10 тыс. *т* в 1963 г.), продажа замороженного мяса должна уменьшиться в пользу свежего мяса.

Мороженое, потребляемое в равной степени зимой и летом, является одним из наиболее популярных национальных лакомств. Его производство обеспечивается крупными заводами и превышает 300 тыс. *т* в год. Летом ежедневное потребление в Москве достигает примерно 200 *т*.

Строительство

В строительной промышленности, в том числе на строительстве предприятий, занято в настоящее время около 4,5 млн. рабочих. Эти кадры обеспечивают, с одной стороны, быстрое наращивание промышленного потенциала, а с другой — выполнение широкого плана жилищного строительства. Однако такое большое количество рабочих объясняется и некоторым техническим отставанием, в частности необходимостью относительно широко прибегать к кирпичу, то есть к маломеханизированному труду. Хотя СССР долгое время страдал от нехватки строительных материалов, в настоящее время развитие производства цемента позволяет уже сейчас использовать в широких масштабах в строительной промышленности панели и крупноблочные бетонные элементы. В 1966 г. общее производство цемента достигло 80 млн. *т*; к 1980 г., то есть к концу 20-летней Программы, оно должно достичь 235 млн. *т*. Быстро расширяется использование полимеров в строительной промышленности.

Жилищный кризис все еще не решен, несмотря на предпринимаемые с 1955 г. усилия. Городским жителям предоставляется 9 *кв. м* жилой площади на человека. Причины кризиса многочисленны и существуют давно. Главными являются четыре фактора:

в 1913 г. в населенных пунктах городского типа, где люди обычно жили в деревянных домах, насчитывалось лишь 180 млн. *кв. м* жилой площади;

с начала пятилетних планов, с 1927 по 1959 г., то есть в течение трети века, количество городов с населением свыше 500 тыс. человек возросло с 3 до 25;

гитлеровское вторжение повлекло за собой частичное или полное разрушение 1170 городов, более 70 тыс. деревень, и к

концу войны насчитывалось свыше 25 млн. человек, не имевших жилья;

бурные темпы роста населения почти полностью сводят на нет усилия по жилищному строительству.

Хотя за 30 лет удалось в 4 раза увеличить жилищный фонд, унаследованный от старого режима, еще надо много сделать для того, чтобы обеспечить каждой семье жилую площадь, соответствующую нормам современного общества.

В 1958 г. был утвержден план жилищного строительства. За 7 лет жилплощадь в городах увеличилась на 650 млн. *кв. м*; в деревнях было построено примерно 7 млн. отдельных жилых домов. В настоящее время ежедневно в среднем строится 5870 малогабаритных городских квартир и 2740 крестьянских домов. Это жилищное строительство, само собой разумеется, финансируется государством (и частично гражданами за счет государственных кредитов).

Хлопок

Производство хлопка-сырца за 50 лет возросло с 744 тыс. *т* в 1913 г. до 6 млн. *т* (рекордный урожай) в 1966 г. Средняя урожайность с гектара, которая увеличилась с 10,8 *ц* в 1913 г. до 21,8 *ц* в 1963 г., является наиболее высокой в мире. В настоящее время СССР является третьим в мире производителем хлопка после США и Китая. СССР занимает также одно из первых мест среди экспортирующих государств, вывозя с 1958 г. по 150—200 тыс. *т* волокна в год.

Хлопчатник культивируется на южных орошаемых землях: 65% — в Узбекистане, 10% — в Туркмении, 10% — в Азербайджане, 8% — в Таджикистане и остальное — в Киргизии, Казахстане и в Армении. Высокая урожайность обеспечивается широким использованием химических удобрений, количество которых колеблется от 150 до 300 *кг* активных элементов на гектар.

Хлопок выращивают главным образом колхозы. Он очень выгоден колхозам в силу высоких закупочных цен, устанавливаемых государством. В 1963 г. насчитывалось лишь 127 хлопководческих совхозов. В 1961 г. колхозы продали государству 83% общего производства хлопка-сырца.

Все большее распространение получает механизация работ на хлопковых полях, от посева до урожая. Механизация позволяет создавать крупные хлопководческие совхозы в недавно орошенных пустынных районах Средней Азии: в Голодной степи в Узбекистане и Казахстане и в долинах вдоль Туркменского канала в Южной Туркмении. Однако в 1963 г. насчитывалось лишь 16 тыс. хлопкоуборочных машин. Хлопок можно уже сейчас рассматривать в качестве удачи советского сельского хозяйства, однако плановики вовсе не считают, что возможности развития достигли потолка: на 1970 г. они

предусматривают производство 6800 тыс. *т*, а на 1980 г. — от 10 до 11 млн. *т* при средней урожайности 30—31 *ц* с гектара.

По их мнению, выполнение этих заданий будет зависеть от расширения орошаемых площадей, от модернизации методов орошения, от более широкого использования органических и химических удобрений и от распространения лучших сортов хлопчатника.

Потребительский кредит

В Советском Союзе потребительский кредит был введен с октября 1959 г. Этот способ продажи сначала проверялся в крупных городских центрах Украины, Армении и некоторых других союзных республик. В настоящее время магазины предлагают покупателям товары с оплатой в рассрочку на 6, 9 или 12 месяцев с надбавкой 1 — 1,5% на покрытие бухгалтерских расходов и за кредит, предоставляемый государством производственным предприятиям, продающим товары магазинам в кредит.

Покупатель, желающий купить товар в рассрочку, должен представить удостоверение с места работы, указывающее размеры его зарплаты; первоначальный взнос составляет 20—25% общей стоимости товара, остальная сумма выплачивается ежемесячно. Автомобили и электробытовые товары, за исключением швейных машин, в кредит не продаются, поскольку спрос на них значительно превышает предложение. Кредит прежде всего распространяется на радиоприемники, проигрыватели, мотоциклы и велосипеды (12 месяцев), швейные машины, фотоаппараты, одежду (в частности, меховую одежду), охотничьи ружья и т. д. (6 месяцев). В случае задержки выплаты месячных взносов проданный в кредит товар не может быть изъят, однако покупатель вынужден будет выплачивать несколько более высокий процент.

Продажа в кредит теперь пользуется популярностью у советской публики: лишь с 1960 по 1962 г. этот вид продаж более чем удвоился. Хотя продажа в кредит составляет лишь 0,5% объема розничной торговли, по некоторым товарам процент значительно выше: в 1962 г. 12% одежды (в частности, меховой одежды), 15% швейных машин, 10% радиоприемников и т. д., то есть в целом 4,2% непищевых товаров, продавались в кредит, и этот процент быстро возрастает.

Потребительский кредит далек от высокого уровня, поскольку, будучи предназначенным для облегчения оплаты покупок частными лицами, он пока ограничивается из-за невозможности удовлетворить спрос на все товары.

Электроэнергия

Производство электроэнергии возрастает ежегодно на 10—12%. Оно достигло 537 млрд. *квт·ч* в 1966 г.; из них примерно $^1/_5$ часть производилась на гидростанциях ($^1/_9$ в 1940 году).

В 1970 г. производство по плану должно достигнуть 900—1000 млрд., а в 1980 г. — примерно 3000 млрд. *квт·ч*, то есть около 10 300 *квт·ч* на душу населения.

20-летняя Программа развития предусматривает строительство с этой целью около 180 гидроэлектростанций и 200 тепловых электростанций. Хотя 1 *квт·ч* на тепловых станциях обходится несколько дороже, полагают, что быстрое увеличение производительности труда в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте (благодаря их электрификации) возместит, и не только возместит, средства, которые в конечном счете можно было бы сэкономить за счет гидроэлектростанций, строительство которых потребовало бы гораздо больше времени. Среди гидроэлектростанций имеются гигантские по размерам: Братская на Ангаре общей мощностью 4500 тыс. *квт*, первые турбины которой вступили в строй в начале 1964 г., Красноярская ГЭС на Енисее (4200 — 5 млн. *квт*), вступившая в строй к концу семилетки, и другие электростанции, расположенные на великих сибирских реках.

Размеры страны благоприятствуют объединению между собой распределительных сетей, в частности из-за разницы во времени. Объединение европейской сети было окончено в 1965 г.: за ним должно последовать полное объединение всех районов страны, которое по плану будет осуществлено лишь к 1980 г.

С 1963 г. в строй вступила автоматическая центральная «диспетчерская» связанных между собой электросетей 5 соседних государств — Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Германской Демократической Республики и самого СССР.

Доля сельского хозяйства в общем потреблении электроэнергии в 1965 г. составляла 4%, из которых лишь 2% шли на производственные нужды; 12% колхозных семей к этому времени не имели электричества.

Животноводство

В 1966 г. поголовье скота достигло 97 100 тыс. голов крупного рогатого скота (в том числе 41 200 тыс. коров), 58 млн. свиней, 141 млн. овец и коз и свыше 550 млн. птицы. На душу населения поголовье скота в 1963 г. было выше, чем в Западной Европе: 377 голов крупного рогатого скота (в том числе 169 коров), 177 свиней, 591 овца.

Производство молока в 1966 г. достигло 76 100 тыс. *т* (то есть примерно 330 *кг* на душу населения при средней удойности около 1900 *кг*), а производство мяса — 10 800 тыс. *т* (то есть примерно 50 *кг* в живом весе на душу населения).

Скромность результатов обусловлена многими факторами, а не только климатическими условиями 1963 г., которые отразились и на последующих годах. Приведем их. Первый фак-

тор — рост поголовья скота в СССР, в частности коллективизированного поголовья, идет медленно; к началу 1963 г. совхозы и колхозы имели лишь 57% коров и 19% птицы; скот, принадлежащий лично колхозникам, рабочим и служащим, несмотря на постоянное сокращение его доли, к этому времени обеспечивал еще значительную часть производства мяса (44%), молока (45%) и яиц (76%). Второй фактор — недостаток кормов: длительный зимний период требует больше силосного и концентрированного корма, чем его производят в стране; а частный скот зачастую совсем не получает этих кормов. Отсюда низкая удойность коров и недостаточный убойный вес скота (243 *кг* для крупного рогатого скота в 1961 г.). Наконец, механизация в животноводстве лишь только зарождается: электродоение охватывает лишь 20% поголовья, подвоз питьевой воды — 43%, автоматическое распределение кормов — 3%. Планы предусматривают значительное увеличение производительности животноводства — до 25 млн. *т* мяса и 135 млн. *т* молока в 1970 г. и до 30—32 млн. *т* мяса и 170—180 млн. *т* молока в 1980 г.

Упаковка

Этот сектор промышленности и торговли, значение которого в передовых развитых странах ежедневно возрастает, очень отстает. Находясь в зависимости от производства бумаги, красок, картона, целлофана, различных пластмасс, этот сектор до второй мировой войны практически не существовал. Тогда в Москве и в других больших городах покупатели уносили из крупных магазинов свои покупки без упаковки в живописных сетках (авоськах), с которыми они никогда не расставались. Четверть века спустя покупки вручаются покупателям в пакетах, завернутыми в бумагу или же уложенными в картонные коробки.

Однако до сих пор все еще существует разительный контраст между роскошной упаковкой товаров, покупаемых в розницу в индустриальных западных странах, и скромными коробками или цветной бумагой в советских магазинах.

Этот контраст обусловлен рядом факторов: до середины 50-х гг. плохо обстояло дело с бумагой, и, хотя с тех пор производство ее удвоилось, прирост пошел не только на упаковку; львиная доля прироста пошла на типографские нужды. Объем розничной торговли за тот же период (1955—1965) возрос в 2,5 раза, но промышленность не смогла улучшить ни качество продукции, ни увеличить в значительной мере ее количество. Отсюда неоспоримое превосходство упаковки в таких странах, как США, Великобритания, Франция или ФРГ.

Замена бумаги картоном, целлофаном, пластмассой началась с 60-х гг., но и здесь отставание значительное; оно усугубляется отсутствием конкуренции между соперничающими

фирмами; никто не старается придать товару более привлекательный внешний вид, как это имеет место в условиях экономики капиталистического типа, где назначение упаковки — показать товар лицом. (Подсчеты, произведенные в московском универмаге «Москва», показывают, что средняя стоимость упаковки составляет лишь 0,15% оборота в целом; дирекция этого магазина намеревалась в то время, когда делались подсчеты, увеличить в 3 раза за 3 года расходы на упаковку.)

Металлы широко используются для упаковки лишь в консервной промышленности (фольга практически отсутствует), но они все больше и больше заменяются стеклом как по гигиеническим соображениям, так и ради экономии цветных металлов. (Однако излишняя толщина металлических консервных банок по-прежнему удивляет иностранного наблюдателя.) Упаковка выбрасывается редко, за исключением некоторых фармацевтических товаров. Отставание химической промышленности, из-за которого до начала 60-х гг. не применялись в широких масштабах полимеры для упаковки товаров, теперь, кажется, начинает преодолеваться.

Леса

Лесные массивы раскинулись в СССР на площади свыше 700 млн. *га* ($^1/_3$ территории страны) и составляют около $^1/_5$ лесов всего мира. Леса концентрируются на севере, от западной границы до Тихого океана, между тундрой и степью, от 53° до 70° северной широты. 78% лесов находятся в азиатской части страны. Однако проводятся крупные работы по лесонасаждениям (лесные полосы в степной зоне) и по улучшению существующих лесов (осушение болотистых районов).

Доминируют хвойные породы (примерно $^4/_5$): лиственница (274 млн. *га*), сосна (109 млн. *га*), ель (72 млн. *га*), кедр (32 млн. *га*), пихта (23 млн. *га*). Среди лиственных пород преобладают береза (92 млн. *га*) и осина (14 млн. *га*); дуб занимает свыше 8 млн. *га*.

Леса являются государственной собственностью и почти полностью находятся в ведении специализированных государственных органов. Тем не менее 37 млн. *га* отдано в распоряжение колхозов и совхозов.

СССР занимает 1-е место в мире по объему заготовок деловой древесины и по производству пиломатериалов (256 млн. и 110 млн. *куб. м* в 1962 г.). 30% древесины используется на отопление, остальное — на нужды промышленности, в частности на строительство. В лесообрабатывающей промышленности занято свыше 3 млн. человек.

Вместе с Канадой и Швецией СССР является одной из крупных стран — экспортеров древесины. В 1962 г. экспорт

составлял 7400 тыс. *куб. м* бревен, 6 млн. *куб. м* пиломатериалов и 143 млн. *куб. м* фанеры.

Леса СССР являются также неисчерпаемым источником добычи пушного зверя.

Природный газ

Советская территория богата залежами природного газа; разведанные запасы достигают 20 триллионов *куб. м.* Лишь за 1957—1958 гг. геологи открыли 80 новых крупных залежей. Однако эксплуатация этих богатств ведется относительно недавно, поскольку тогда добыча составляла в год лишь 30 млрд. *куб. м.* В 1966 г. общая добыча газа достигла 145 млрд. *куб. м.*

Добыча газа в настоящее время является наиболее быстро развивающейся отраслью промышленности; в течение 5 первых лет семилетки (1959—1963) добыча увеличилась немногим больше чем в 3 раза. Однако и тогда эксплуатировалась лишь примерно половина из 30 разведанных газоносных районов, а другие должны были быть пущены в эксплуатацию в ходе выполнения 20-летней Программы 1961—1980 гг. К 1970 г. крупные центры газодобычи будут находиться в четырех районах: в районе Среднего Поволжья (Саратов, Ульяновск, Чистополь), Украины (Дашава), Северного Кавказа (Грозный) и Центральной Азии (Газли, Бухара, Джарката); каждый из этих районов должен к этому времени давать 50—70 млрд. *куб. м* в год; общая ежегодная добыча газа в стране (в том числе попутные газы) должна достичь к тому же времени по плану 310—325 млрд. *куб. м.* Ежегодный прирост в 25% намного превышает прирост других первичных источников энергии.

За первые 3 года семилетки 143 млрд. *куб. м* газа заменили 216 800 тыс. *т* угля (около половины производства 1956—1957 гг.). Это дало сокращение издержек в добывающей и других отраслях промышленности на сумму свыше 3 млрд. руб., то есть более чем в два раза превышающей объем капиталовложений в газовую промышленность за тот же период.

В настоящее время изучается вопрос о широком производстве сжиженного газа (который еще мало используется) для снабжения им сельских жителей повсюду, где малая плотность населения делает нерентабельным строительство заводов или газопроводов. До сих пор не налажено производство газовых баллонов для индивидуального пользования. В 1940 г. длина газопроводов достигала 325 *км*, в 1964 г. — 33 400 *км*.

Кукуруза

Среди зерновых кукуруза является для советского сельского хозяйства новой культурой, однако она все еще не нашла себе окончательного места. В 1913 г. производство куку-

рузы составляло 2 млн. *т*; через 40 лет после этого, в 1953 г., оно достигло 3700 тыс. *т*. Эти цифры частично объясняют слабость земледелия и отставание животноводства. Американский опыт позволил открыть кукурузу и ее пользу. Никита Хрущев сыграл в этой области важную роль, популяризируя в свойственной ему красочной манере важность этой зерновой культуры для советского сельского хозяйства.

С 1955 г. выращивание кукурузы на зерно (спелое или молочно-восковой спелости) и зеленой массы на силос очень быстро выросло. С 1954 по 1958 г. сбор кукурузы на зерно составлял в среднем 11 млн. *т* в год (в том числе 8 млн. *т* спелого зерна), с 1959 по 1962 г. сбор ежегодно превышал 19 млн. *т* (в том числе 12 млн. *т* спелого зерна). В 1962 г. кукуруза на зерно и зеленая масса на силос культивировались на площади свыше 37 млн. *га* (в том числе 14 млн. *га* на зерно), то есть на 27% площадей, занятых под зерновыми.

В рекордные сроки СССР удалось создать (качественно и количественно) гибридные сорта, необходимые для такого быстрого роста. Однако средняя урожайность все еще низкая: 22 *ц* с гектара на спелое зерно, 16,6 *ц* с гектара на зерно молочно-восковой спелости.

С 1959 г. разрабатывались планы выращивания кукурузы на зерно в РСФСР (Северный Кавказ), на Украине и в Казахстане на площади свыше 35 млн. *га*. Украина, которая по плану должна к 1980 г. обеспечивать 20% общего урожая зерновых, к этому времени будет выращивать кукурузу на площади свыше 5 млн. *га*, то есть на 28% своих земель, занятых под зерновыми; планируемая средняя урожайность может достичь около 50 *ц* с гектара (вместо 24,2 в 1962 г.). Значительные участки будут отведены под кукурузу на орошаемых землях.

В будущем кукуруза должна сыграть основную роль в кормлении скота; она компенсирует значительный недостаток кормов; в различных ее видах кукурузе предстоит утвердиться во всех животноводческих районах.

Полезные ископаемые

В значительной степени перечень залежей металлических и неметаллических руд был составлен при новом режиме. В течение долгих лет министерство геологии организует поисковые работы на всей территории страны, с тем чтобы создать запасы для промышленности и удовлетворить долгосрочные нужды.

В настоящее время запасы *железной руды*, пригодные для эксплуатации, оцениваются в 95—100 млрд. *т*. Они составляют свыше 40% мировых запасов. Залежи железной руды расположены примерно на 60% в европейской части страны (Кривой Рог, Курская магнитная аномалия, Керчь) и на 40%

в азиатской части (Урал, Алтай в Западной Сибири, Абаканский бассейн и бассейны рек Ангары, Илима и Пита в Восточной Сибири, бассейны Дальнего Востока, Казахстана — Аятский, Лысаковский и Соколово-Сарбайский). У большинства экономических районов имеются свои залежи железной руды. Добываемая руда богата по содержанию или легко подвергается обогащению. В 1965 г. добыча железной руды достигла 153 млн. *т*. Экспорт ежегодно составляет около 20 млн. *т*.

СССР занимает 1-е место в мире по залежам и добыче *марганца*. Чиатурское месторождение в Грузии и Никопольское на Украине позволяет удовлетворять свои нужды и экспортировать ежегодно около 1 млн. *т* этой руды.

В СССР публикуется мало сведений о добыче цветных металлов. С достоверностью можно сказать лишь то, что запасы меди, свинца и цинка являются наиболее значительными в мире. Добыча *меди* ведется в Казахстане, на Урале и в Армении. *Свинец* и *цинк* часто добываются параллельно в Казахстане (Чимкент, Усть-Каменогорск, Лениногорск), на Дальнем Востоке (Тетюхе), в Центральной Азии и на Кавказе. Ежегодный импорт свинца и цинка регулярно достигает нескольких десятков млн. *т*. *Олово* добывается в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Якутии и на Чукотском полуострове. *Алюминий* производится на основе бокситов (районы Свердловска, Ленинграда и Кустаная), нефелинов (Хибины и район Красноярска) и алюнитов (Азербайджан). Новые алюминиевые заводы недавно построены в Павлодаре, Красноярске, Иркутске и Норильске. Район Мурманска и район Южного Урала производят *никель*.

СССР — страна, богатая драгоценными металлами: *платиной, золотом* и *серебром*. Платина добывается на Урале, серебро добывается чаще всего вместе с цинком и свинцом; золото распространено особенно широко и в различных видах добывается в долинах Колымы, Алдана, Енисея, на Алтае, Урале и в Центральной Азии. Среди неметаллических руд следует отметить значительные запасы *фосфоритов* (Кара-Тау в Казахстане), *апатитов* (Хибины на Кольском полуострове) и *калийных солей* (Соликамск в районе Перми). В течение ряда лет СССР экспортирует свыше 2 млн. *т* концентрата апатита и около 1 млн. *т* калийных солей.

Деньги

Советской денежной единицей является рубль, который обеспечивается золотом (с 1950 г.); его содержание в чистом золоте составляет 0,987412 *г*. СССР — один из основных мировых производителей золота, однако большая стабильность рубля обусловлена не запасами этого металла в Госбанке, а существованием экономических планов, позволяющих тесно

координировать выпуск денег и производство товаров, которые можно приобретать на эти деньги. Для того чтобы денежное обращение увеличивалось в соответствии с развитием экономики, руководство Госбанка учитывает намеченное увеличение доходов потребителей, рост национального дохода и его составных частей, предусмотренный общим экономическим планом.

Инфляция, которая имела место в период революции и гражданской войны, продолжалась, хотя и гораздо слабее, в течение первых пятилеток и привела к значительному росту сбережений, особенно в период второй мировой войны. Однако затем было проведено несколько снижений розничных цен и цены снова стали весьма стабильными. За исключением этих особых периодов, советские деньги играли и играют лишь ограниченную роль в экономике.

1 января 1961 г. все цены и доходы были сокращены в 10 раз, а денежная единица — рубль — заменена единицей того же названия, однако с покупательной способностью в 10 раз большей. В настоящее время в обращении находятся 7 видов бумажных купюр достоинством от 1 руб. до 100 руб. и 9 видов монет достоинством от 1 коп. ($^1/_{100}$ рубля) до 1 руб. Поскольку рубль не конвертируется в иностранную валюту — за исключением небольших сумм, необходимых туристам, — Государственный банк регулирует дефицит своего платежного баланса в валюте за счет продажи золота на рынках Лондона или Цюриха. Исходя из содержания золота, обменный курс был определен 1 января 1961 г.: 1 руб. равен 1,11 американского доллара, 2,53 руб. равны 1 ф. ст., 1 руб. равен 5,45 фр. По сравнению с прежними курсами этот курс несколько приближает внешнюю стоимость рубля, его покупательную способность к стоимости иностранной валюты, но он не может служить строгим международным критерием для сопоставления внутренних цен.

Рубль служит расчетной денежной единицей для коммерческих операций, осуществляемых между 8 социалистическими странами (Болгария, Венгрия, Монголия, Польша, ГДР, Румыния, Чехословакия, СССР). Эти страны создали Международный банк экономического сотрудничества (22 октября 1963 г.), открытый для всех стран, даже для тех, которые не входят в Совет Экономической Взаимопомощи — СЭВ. Создание банка имеет целью облегчить торговлю между социалистическими странами, а также между ними и капиталистическими странами, в первую очередь развивающимися, которые зависят от кредитов из стран СЭВ.

Рыболовство

Имея морские берега протяженностью 47 тыс. *км*, озера и другие водоемы площадью 25 млн. *га* и 2500 тыс. *км* различ-

ных рек, СССР располагает бурно развивающимся рыбным промыслом. Если в 1913 г. продукция рыболовства составила 1 млн. *т*, то в 1963 г. она превысила 4700 тыс. *т* (больше, чем предусматривалось семилеткой на 1965 г.). В 1966 г. общее производство достигло 6 млн. *т*.

В годы советской власти географическое распределение районов рыболовства сильно изменилось: в 1913 г. более 75% рыбы добывалось в Каспийском море, в бассейне Азовского и Черного морей, в Аральском море и на Балхаше; в настоящее время эти районы дают СССР лишь 20% рыбы, а северный бассейн (в особенности Северная Атлантика) и Дальневосточный бассейн обеспечивают около 60% улова рыбы. Изменение в этом направлении будет усиливаться и в дальнейшем: только Северная Атлантика (Ньюфаундленд) и Южная Атлантика должны давать около 30% улова рыбы.

Размеры и техническое оснащение рыболовецкого флота, холодильники и консервные заводы за это время также претерпели глубокие изменения. С 1959 г. ежегодные государственные капиталовложения превышали в среднем 300 млн. руб.; свыше 75% ассигнуется на развитие флота. Помимо обычных рыболовецких судов, флот включает суда-рефрижераторы и плавучие консервные заводы. Китобойный флот, который выходит на промысел в Антарктиду, оборудован особенно хорошо. Рыболовецкие флотилии имеют самое современное оборудование для поиска и ловли рыбы; зачастую им помогают разведывательные самолеты.

Рыболовство в пресных водах постоянно растет, в частности в связи с расширением орошаемых земель. Однако загрязнение рек поставило за последние несколько лет серьезные проблемы, особенно в отношении рыбы наиболее ценных пород, таких, как осетр, который дает черную икру. В этой области приняты энергичные меры с тем, чтобы положить конец вымиранию некоторых видов рыбы.

Сельдь составляет 30% улова, треска — от 15 до 25, судак и окунь — от 10 до 13, анчоус — от 7 до 8%. Затем идут различные виды лососевых рыб; осетры составляют лишь 1% ежегодного улова.

Рефрижераторного оборудования весьма недостаточно; по этой причине рыба продается зачастую в соленом, засушенном, копченом виде или же в консервных банках. Помимо 200 *т* икры, ежегодно экспортируется более 10 млн. консервных банок крабов (производство Камчатки).

Нефть

Основные залежи нефти находятся в районе Поволжье—Урал (Второе Баку), который занимает первое место по запасам и по добыче, а также на Кавказе — самом старом нефтеносном районе (Баку на Каспийском море, Грозный). Что ка-

сается Сибири, то обнаруженные там совсем недавно в одной только западной части семь бассейнов превращают ее в наиболее крупный нефтеносный район страны.

В 1966 г. ежегодная добыча достигла 265 млн. *т* (более чем утроилась за 10 лет).

По плану этой отрасли отводится особая функция в экономике страны; предусматривается радикальная перестройка энергетического баланса, в котором твердые виды горючего занимают слишком большое место с точки зрения рентабельности.

Топливный баланс

Год	Нефть	Газ	Уголь (в %)	Другие виды
1952	18,9	2,3	66,1	12,7
1962	34,1	11,0	48,7	6,2

На добыче и перегонке нефти в 1962 г. было занято около 150 тыс. рабочих. С этого года советская нефть экспортируется по конкурентным ценам. Продажа за границей в 1962 г. составила свыше 26 300 тыс. *т* сырой нефти и 19 100 тыс. *т* нефтепродуктов.

Сеть нефтепроводов быстро увеличивается: в 1962 г. она составляла 21 700 *км* по сравнению с 14,4 тыс. *км* в 1958 г.; в 1965 г. сеть выросла примерно до 43 тыс. *км*. 1962 г. был отмечен открытием нефтепровода «Дружба», по которому советская нефть поступает из Поволжья в Чехословакию, Венгрию, а с 1963 г. — в Польшу и в Германскую Демократическую Республику.

Пластмассы

Производство пластмасс в СССР развивается аналогично добыче нефти и природного газа. Недавно начавшемуся бурному росту этих двух отраслей соответствует и производство пластмасс и синтетических смол, которое все еще находится на низком уровне по сравнению с тем, что есть в крупных западных странах, но является многообещающим. В 1966 г. произведена 971 тыс. *т* пластмасс; к 1970 г. по плану производство должно достичь 3,5—4 млн. *т*. Предусмотренные планом высокие темпы прироста оправдываются большой экономией средств, которую обеспечивает промышленное использование синтетических материалов: экономией капиталовложений, рабочей силы и, наконец, цветных металлов и земледельческого и животноводческого сырья. С 1965 г. СССР почти не ввозит натурального каучука, который почти полностью заменен синтетическим каучуком.

Производство пластмасс и синтетических смол размещается главным образом в нефтедобывающих районах Поволжья и Кавказа. Но поскольку перевозить некоторые виды материалов гораздо выгоднее, чем готовые продукты, отмечается

перенос центра тяжести с химических заводов на центры машиностроения (то есть на районы Ленинграда, Москвы, Свердловска, Куйбышева, Новосибирска), которые потребляют около половины пластмасс, производимых в стране.

Уже несколько лет пластмассы используются в легкой промышленности, в частности в производстве предметов домашнего обихода, обуви (16 млн. *кв. м* нетканых материалов в 1964 г.), в бумажной промышленности и в производстве игрушек. Однако отставание в этой области еще значительно по сравнению с высокоразвитыми в промышленном отношении западными странами.

Реклама

Ликвидировав конкуренцию между соперничающими фирмами, социалистическая экономика изменила роль рекламы, но не устранила ее необходимости. Однако в течение долгого времени реклама отодвигалась в торговле на последний план. Нехватка товаров, недостаточное их разнообразие, теснота в магазинах значительно тормозили появление различных форм рекламы, и в результате большие улицы в советских городах имели еще вчера однообразный вид. В настоящее время разноцветные вывески, афиши получили право гражданства как средство информации публики и постепенно преображают внешний вид проспектов Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова. В городах менее значительных отставание еще больше. В сельских центрах придется начинать с самого начала, поскольку реклама практически отсутствует.

Среди различных видов рекламы оформление витрин (часто сопровождающееся светящимися вывесками) занимает, бесспорно, первое место. Затем следуют рекламные фильмы, которые показываются в течение 2—3 минут в кинозалах и говорят о качестве и назначении того или иного товара. Реклама по радио сводится к кратким объявлениям, например о поступлении в продажу такого-то сезонного товара. Показ мод практикуется часто. Это делается в самих универмагах, но гораздо чаще манекенщицы (профессиональные или случайные) приезжают на завод, чтобы продемонстрировать новые фасоны одежды работникам предприятия или же членам клуба предприятия во время вечера отдыха.

Организацией рекламы ведают министерства торговли союзных республик, которым вменено в обязанность, в частности, организовывать соревнование между магазинами по показу товаров в витринах. Эти соревнования начали практиковаться недавно (1958). Кроме того, существуют так называемые комбинаты рекламы, которые обслуживают оптовые и розничные магазины, у которых еще нет собственных декораторов.

Периодические бюллетени, такие, как «Новые товары», «Советская торговля», являются прежде всего средством ин-

формации, однако и они, как и реклама в целом, явно недостаточны на данной стадии развития производства потребительских товаров. Не предусматривая таких больших затрат на рекламу, какие делаются в западных странах (эти затраты неминуемо привели бы к повышению продажной цены), руководители советской торговли — в частности, директора магазинов — теперь убеждены в необходимости хорошей организации рекламы как в городах, так и в деревнях.

Металлургия

За 50 лет, с 1913 по 1963 г., производство чугуна увеличилось с 4,2 млн. *т* до 58,7 млн. *т*, стали — с 4,3 млн. *т*. до 80,2 млн. *т*, проката — с 3,6 млн. *т* до 62,4 млн. *т*. В настоящее время в этой отрасли занято около 950 тыс. рабочих. Это ключевая отрасль советской экономики. В 1966 г. производство чугуна достигло 70 300 тыс. *т*, а производство стали — 96 900 тыс. *т*. Проката выпущено 76 600 тыс. *т*.

По производству чугуна и стали СССР занимает первое место в Европе и второе место в мире. Однако в этих двух отраслях производство на душу населения пока ниже, чем в Великобритании, Франции или ФРГ.

Географическое размещение металлургических центров претерпело глубокие изменения. В 1913 г. южная металлургическая база производила 73,6% чугуна, а Урал — 21,5%. В настоящее время на Украине (Донбасс, район Днепра, Жданов на Азовском море), производится $^1/_2$ чугуна, выпускаемого в стране, и $^2/_5$ стали и проката (одна Украина производит больше, чем Великобритания, и почти столько же, сколько ФРГ). Урал (Магнитогорск, Нижний Тагил, г. Благодать, Челябинск и Ново-Троицк) дает примерно $^1/_3$ общего производства чугуна, стали и проката.

Новые заводы, построенные в европейской части России, в Череповце, а также в Туле и Липецке, используют железную руду Курской магнитной аномалии. Таким образом, 90% производства чугуна обеспечивается европейской частью страны.

Тем не менее металлургические заводы Кузнецкого бассейна в центре Сибири, построенные в годы первой пятилетки при создании Урало-Кузнецкого комбината, работают теперь без железной руды Урала. Они явились начальным ядром третьей крупной металлургической базы в центре Сибири, где планируется производить в ближайшее время 15—20 млн. *т* чугуна в год.

Менее крупные металлургические заводы работают в Казахстане (Караганда, Темир-Тау), в Грузии (Рустави), в Узбекистане (Беговат) и на Дальнем Востоке (Комсомольск).

Быстрый рост производства электроэнергии, богатейшие запасы марганца, хрома, никеля, вольфрама позволяют до-

биться быстрого увеличения производства специальных сталей и электрометаллургии. В 1980 г. СССР предполагает произвести 250 млн. *т* стали в год.

Текстильная промышленность

Производство текстиля в СССР на душу населения (30 *кв. м)* с 1963 г. превысило производство во Франции; к этому времени общий объем производства в 2,3 раза превысил производство царской России (1913). В 1966 г. производство в целом (хлопчатобумажное, шерсть, лен, шелк) достигло 7670 млн. *м*.

В 1970 г. по плану производство должно достичь 12 300 млн. *м* тканей, что в 1,5 раза больше, чем в 1963 г.

В начале века хлопчатобумажное производство концентрировалось в центральных районах и на северо-западе страны. В настоящее время фабрики размещены более рационально по всей территории: в Центральной Азии (Ташкент и Душанбе), в Закавказье (Баку, Кировабад, Ленинакан, Гори), в Сибири (Барнаул, Канск) и в Поволжье (Камышин). В 1965 г. СССР произвел свыше 5,5 млрд. *кв. м* хлопчатобумажных тканей, из которых в настоящее время экспортируется около 200 млн. *м* в год.

Высококачественные шерстяные ткани теперь производятся уже не только в Москве и Ленинграде, а грубошерстные — не только в центральной зоне и Поволжье. Фабрики построены в районах производства шерсти — в Казахстане, Закавказье, на Украине, в Западной Сибири, а также в районах — потребителях шерсти: Восточной Сибири, Центральной Азии, на Урале. В 1966 г. было произведено 509 млн. *кв. м* шерстяных тканей; СССР в этой области занимает первое место в мире.

Льняные ткани являются старой специальностью России; крупные центры производства по-прежнему находятся во Владимирской и Костромской областях. Однако эта отрасль развивается в Белоруссии, на Северной Украине, в Прибалтийских республиках и на Алтае. В 1965 г. производство достигло 547 млн. *м* различных тканей промышленного и домашнего назначения.

Центр тяжести шелкоткацкой промышленности в годы советской власти переместился. В 1913 г. производство, составлявшее около 35 млн. *кв. м* тканей из натурального шелка, находилось в районе Москвы. В настоящее время производство натурального шелка развивается в районах — производителях шелка-сырца: Узбекистане (Гаргелян), Киргизии (Ош), Закавказье и Молдавии. С другой стороны, параллельно с развитием химической промышленности быстро возрастает производство искусственного шелка. В 1966 г. СССР произвел 689 млн. *кв. м* шелковых тканей.

Туризм (оснащение)

Несмотря на последовательную политику развития здравниц и домов отдыха, сеть гостиниц, пансионатов, домов отдыха, санаториев остается явно недостаточной по сравнению с потребностями.

Первые дома отдыха и здравницы появились в 1921 г. К нескольким гостиницам и пансионатам, которые ранее были доступны только для аристократии и буржуазии, добавились здравницы, размещенные в бывших домах и загородных виллах аристократов, обычно расположенных вблизи от крупных городов или на берегу Черного моря. Рабочие и партийные работники первыми воспользовались благами в этих государственных заведениях.

С 1960 г. здравницы и дома отдыха были переданы профсоюзам и теперь не связаны с отдельными предприятиями; здравницы принимают всех желающих, если имеются места. В настоящее время их далеко не достаточно для удовлетворения нужд. В 1965 г. насчитывалось примерно 4 тыс. здравниц для взрослых (некоторые из них, однако, принимают и семьи, в частности матерей с маленькими детьми). В 1964 г. дома отдыха и санатории приняли свыше 7 млн. человек (320 тыс. коек). 20-летняя Программа делает главный упор на строительство гостиниц, мотелей и семейных пансионатов по мере того, как будет возрастать автомобильный туризм, в настоящее время еще слабо развитый. Намечено довести сеть примерно до 2 млн. коек. Для детей строятся пионерские лагеря и загородные детские сады, позволяющие маленьким горожанам отдыхать ежегодно в деревне, на море или в горах. Кемпинги и турбазы обеспечивают миллионам молодых людей возможность за небольшую плату совершать туристические походы по их выбору.

Пребывание в здравницах идет за счет самих отдыхающих; однако 80% приезжающих в санатории и дома отдыха получают путевки со скидкой; за некоторыми исключениями путевки предоставляются бесплатно по решению местного комитета профсоюза с учетом материального положения заинтересованного лица и средств профсоюза.

Бурно развивается иностранный туризм. В 1965 г. СССР посетило свыше 1250 тыс. иностранцев, и в то же время около миллиона советских граждан посетили страны народной демократии и некоторые западные страны, такие, как Финляндия, Австрия, Франция, Великобритания, Италия, страны Азии (Индия) и Африки.

III

Культура

7 Зак. 34

Культурная инфраструктура и литература

22. КУЛЬТУРНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ

Пути искусства, «связанного с народом»

Сегодня никто и не думает отрицать, что искусство и деятели искусств тесно связаны в СССР с социальной жизнью. Однако многие западные наблюдатели советского общества видят лишь внешнюю, чисто иллюстративную сторону этой связи.

Так, например, присутствие политических руководителей на съезде, даже региональном, Союза писателей (происходящие на нем прения займут на следующий день всю первую страницу «Правды») будет в большинстве случаев расценено этими наблюдателями как неопровержимое доказательство интереса и уважения, проявляемых в социалистической стране к литературе; но вместе с тем и главным образом они усмотрят здесь свидетельство жесткого контроля над ней, обычно называемого «культурный дирижизм». Подобное суждение не учитывает, однако, того обстоятельства, что на протяжении вот уже полувека понятие социальной ответственности накладывает свой отпечаток на всю советскую интеллектуальную жизнь. Даже такой писатель, как Пастернак, хотя и считающийся в официальных кругах «внутренним эмигрантом», не составляет в этом смысле исключения. Действительно, связь, существующая между советскими писателями, художниками и социальной жизнью, наглядно подтверждает, что, как говорил Ленин, нельзя жить в обществе и оставаться независимым от него; особенно это замечание справедливо, когда речь идет об обществе, столь прямо направленном в будущее. В сталинский период самоцензура многих деятелей искусства, запрещавших себе определенные сюжеты или определенные стили, давила на них по меньшей мере с той же силой, что и цензура, которой — во всяком случае официально — не было вообще.

Как показывают последние десятилетия, советская культурная жизнь развивается в зависимости от сменяющих друг друга и зачастую противоречивых установок, даваемых партийными инстанциями, — приближенно к таким установкам или наперекор им; она не может быть сведена только к проводимым этими инстанциями мероприятиям. В свое время самыми горячими пропагандистами социальной функции искусства были именно деятели искусств, причем наиболее вид-

ные из них, в частности Маяковский. Догматизм с присущей ему нетерпимостью и всеиссушающий деспотизм появились только с введением так называемых административных мер: всевозможных запретов, более или менее принудительных «самокритичных» выступлений, либо просто-напросто физического уничтожения. Первыми по времени жертвами этих мер стали романист Пильняк и режиссер Мейерхольд, чей театр был в 1939 г. закрыт. Затем, в период «великой отечественной войны», наступает затишье; 1946 г. явился свидетелем нападок на творческих работников, и среди них на писателей Зощенко и Ахматову, со стороны Андрея Жданова, отвечавшего за идеологические вопросы (категорические суждения Жданова о народных источниках музыки и о необходимости искусства, доступного для масс, впоследствии составят целую доктрину, квинтэссенцию догматизма); за этим последовали закрытие в 1947 г. Музея западного искусства и начавшиеся в 1949 г. пропагандистские кампании против «космополитизма», которым предшествовало осуждение «модернизма». Все это в сочетании с холодной войной привело к окончательному отрыву советской культуры от культуры Запада, отрыву, продолжавшемуся вплоть до XX съезда КПСС (1956), и нанесло ущерб делу культурной информации молодежи.

Расхождения между руководителями и творческими работниками не прекратились сразу же после XX и XXII съездов КПСС, о чем говорили выпады Хрущева (1962) против некоторых художников, кинематографистов и т. д. Можно лишь надеяться на то, что литературная профессия, которая, как в свое время подчеркивал Ленин, меньше, чем какая-либо другая, поддается механическому нивелированию или господству меньшинства над большинством, постепенно будет восстановлена в своих правах.

Несмотря на внешнюю видимость, не следует ставить знака равенства между требованием верности «социалистическому реализму» и теми преследованиями, каким подвергались при Сталине выдающиеся деятели культуры. К этому направлению сразу и с восторгом примкнули искренние художники большого таланта. Для них соблюдение принципа социалистического реализма не подразумевало бюрократического удушения свободы творчества. Судьба этого последнего зависела от внутрипартийной демократии. Между тем литературная жизнь некоторое время сохраняла еще в СССР известную множественность течений, тогда как партия уже ликвидировала всякие течения в своих рядах. Таким образом, с исторической точки зрения то, что́ называлось «ждановщиной» и являлось схематической, урезанной концепцией культуры, сегодня представляется как следствие не социалистического реализма, а культа личности Сталина, то есть произвола, который был им насажден.

«Искусство, связанное с народом» — в этом лозунге, по сути дела, воплотилась традиция русской интеллигенции, существующая с XVIII в. Однако традиция эта, сама по себе прекрасная, содержала отрицательные элементы: поверхностный идеализм, наивную манеру изображения; и не случайно, что впоследствии по СССР прокатилась волна псевдонародничества и романтизма (зачастую ханжеского). Однако Ленин, с помощью народного комиссара просвещения Луначарского, приложил усилия к обеспечению равновесия между поддержкой передового экспериментального искусства и популяризацией в народных массах — в то время в большинстве своем неграмотных — «культурного наследия» прошлого. Это равновесие, которому он хотел придать диалектический характер, было ликвидировано, но в настоящее время, несмотря на значительное сопротивление, оно, по-видимому, постепенно восстанавливается снова. И в данном случае также это происходит отчасти по требованию общественности, успевшей с годами отточить свой вкус.

Действительно, в советской культуре имеются области, находящиеся в стадии бурного развития, в котором инициатива снизу играет гораздо большую роль, чем инициатива сверху. Таковы, например, бесчисленные клубы, чья деятельность, вопреки бытующему на Западе мнению, лишь очень косвенно отвечает целям национального воспитания. Хотя они и существуют при официальных домах культуры, сеть которых охватывает всю страну, эти клубы свидетельствуют о «демократическом» обновлении в сфере культурной жизни.

Поэзия пользуется в СССР удивительной популярностью. Об этом говорят многотысячные «поэтические митинги» (в Москве они происходят у подножия памятника Маяковскому, в парках, во дворцах спорта, в Зале Чайковского), выступления поэтов-трубадуров (гитаристов), которые записываются на магнитофонную пленку и передаются из рук в руки, сборники стихов, выходящие тиражом 200 тыс. экземпляров. Национальный день поэзии —довольно старая традиция (русская общественность считает поэтические чтения обычным культурным мероприятием), но социалистический строй дал ей широкое развитие; традиция эта столь живуча, что смогла уцелеть даже в сталинский период.

Возникновение в 1932 г. союзов писателей, художников, скульпторов и композиторов теоретически ознаменовало конец монополии, которой хотели завладеть в области «социалистического искусства» такие организации, как РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), где господствовало сектантство. Отныне ни одна художественная школа не могла претендовать на то, что творит и командует «от имени партии» и является единственной представительницей «социалистического искусства»; в принципе союзы были открыты

для всех течений. В действительности же дело обернулось по-иному, и единственным течением, пользующимся поддержкой, стало то, которое соответствовало вкусам и концепциям партийных руководителей; об этом свидетельствовало, в частности, осуждение Ждановым в 1946 г. творчества поэтессы Анны Ахматовой («салонного» и «пессимистического»).

В настоящее время Союз писателей насчитывает около 4 тыс. советских литераторов, $^1/_3$ которых — великороссы. Принадлежность к союзу не обязательна, и некоторые писатели в него не входят. Однако членство в союзе дает право на известные материальные и моральные преимущества. Руководство союзом стало коллективным; в состав союза принимается сейчас значительно больше, чем раньше, молодежи, зачастую не придерживающейся официальных взглядов.

Два события последних лет пролили свет на отношения, сложившиеся между писателями и властью со времени XX съезда КПСС.

Первым был состоявшийся в 1964 г. процесс над молодым поэтом и переводчиком Бродским. Будучи обвинен ленинградским судом в «антиобщественных тенденциях», он был приговорен к тюремному заключению за то, что фактически хотел жить только за счет своих стихов и отдельных литературных работ случайного характера. Бродский, в защиту которого выступили многочисленные советские интеллигенты, был в 1965 г. помилован и сейчас находится на свободе. В более недавнее время, в 1966 г., два писателя, Синявский и Даниэль, были обвинены в «антисоветской пропаганде» в связи с опубликованием ими без надлежащего разрешения своих произведений за границей; они были приговорены к 7 годам содержания в исправительном лагере. Оба объявили себя невиновными и, отрицая «всякое намерение нанести ущерб» своей стране, просили суд об оценке их произведений «с чисто литературной точки зрения». Тем самым их дело приняло характер общественного процесса.

В качестве контраста отметим дело писателя Тарсиса, которое одно время связывалось с предыдущим. Не менее, если не более резкий, чем Синявский и Даниэль, Тарсис вначале был помещен в психиатрическую лечебницу. Затем эта мера была отменена, и он свободно жил в Москве, где все же продолжал чернить режим. В 1966 г. он получил приглашение в Лондон, чтобы прочесть там ряд лекций, и, несмотря на яростную кампанию, развернутую против него основными московскими газетами, советское правительство дало ему разрешение на эту поездку. Позднее Верховный Совет СССР лишил его советского гражданства за то, что и за границей он не прекращал своих нападок на советский строй; с тех пор он как будто обосновался в Греции.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Дачи для писателей и деятелей искусств

За редкими исключениями, у писателей и художников нет, как на Западе, второй профессии, и они отдают основное свое время и силы творческой деятельности.

Об отрицательной стороне этого положения говорилось не раз: если взять только писателей и переводчиков, то они будто бы получают слишком высокие гонорары; материалы же, собираемые «на местах», якобы недостаточны, чтобы написать хорошую книгу. В действительности, хотя того факта, что некоторые из них имеют дачи (например, в «поселке писателей» в Переделкино, под Москвой), и мало для того, чтобы гарантировать высокое качество их творческой деятельности, он вместе с тем не мешает ей; хорошие романы последнего времени были написаны благодаря командировочным, выданным для поездки на Крайний Север или в Сибирь, вдали от приемных редакций московских журналов. Бесспорно, однако, что это материальное благополучие, особенно при жизни Сталина, часто способствовало появлению на свет посредственных произведений или творческой бесплодности литераторов.

Различные союзы, в которые входят писатели и художники, имеют свои издательства, газеты или журналы; союзы занимаются общественной деятельностью, ведают вопросами авторских гонораров, руководят собственными фондами помощи, обеспечивают своих членов квартирами, дачами, путевками в дома отдыха, оплачивают их расходы по поездкам для сбора материалов «на месте».

Союз писателей держит в своих руках отнюдь не все литературное творчество в СССР. Небольшое провинциальное издание, какое-нибудь произведение, признанное (иногда напрасно) шокирующим и передаваемое из рук в руки из-под полы (как, например, одно время передавались произведения Хемингуэя), могут дойти до широкой общественности и иными путями. Союз писателей осуществляет контроль также над московскими Литературными высшими курсами и особенно над Литературным институтом им. Горького, который дает возможность студентам, чувствующим влечение к литературе, приобрести глубокую культуру, соприкоснуться с талантом в лице известных писателей, руководящих там семинарами; обучение в институте завершается созданием небольших произведений, так же как занятия в Институте кинематографии — созданием небольших фильмов. Если и верно, что при Сталине Союз писателей играл роль железного ошейника и что ему не удалось избежать в своих руководящих органах ни случаев кооптации, ни образования группировок, то в том

виде, в каком он существует в настоящее время, он все же не имеет себе равных в западном мире. В среде молодого поколения появляется все больше и больше творческих коллективов, сосредоточивающихся вокруг литературных журналов («Новый мир» или «Юность», например, известны своим новаторским духом), мастерских художников или кинематографистов, которых объединяет общность их взглядов и которые все больше и больше освобождаются от опеки со стороны союзов или киностудий.

Как выполняются заказы на художественные произведения? Что касается писателей, то речь может идти, по выражению Маяковского, лишь о социальном заказе; при этом толкуют они его весьма различно, в зависимости от своего темперамента. Деятели изобразительных искусств, например, в принципе продают свои произведения не частным лицам, а общественным организациям (профсоюзам, местным советам и т. д.); в настоящее время все заказы проходят централизованным порядком через Министерство культуры, причем гравюры, например, сбываются легче, чем картины. Не следует удивляться тому, что определенный академизм, еще бытующий как в народе, так и в руководящих кругах, влияет, таким образом, не только на сюжет, которого требуют от художника, но и на его стиль. Авангардисты фактически не получают никаких официальных заказов, а молодым и оригинальным талантам не так-то просто найти покупателя на свои произведения. Но с повышением жизненного уровня непрерывно растет число частных коллекционеров; они возникают — на легальных основаниях — прежде всего в среде ученых, писателей, деятелей искусств и других «верхушечных» элементов советского общества. Художники-абстракционисты все реже и реже «предаются анафеме»; даже в официальных закупочных комиссиях можно теперь найти защитников искусства молодых и дерзких. Но еще многое предстоит сделать для того, чтобы творческий поиск вышел за пределы «замкнутого круга» просвещенных любителей.

Каждый молодой автор получает гонорар, который обычно позволяет ему, по прошествии нескольких лет, посвятить себя своему писательскому ремеслу. Как правило, он несет свою первую рукопись в редакцию какого-либо журнала — а тиражи журналов достигают сотен тысяч экземпляров: «Роман-газета», например, издается тиражом, превышающим 1 млн. экземпляров. В настоящее время журналов—центральных, местных и других (Евтушенко предложил свои первые стихи спортивному журналу) — издается больше, чем раньше. Руководители редакций уже не выступают в качестве своего рода преграды между литературой и массами, как это иногда бывало при Сталине; наилучшие из них являются открывателями талантов. Авторы представляют свою кандида-

туру в члены Союза писателей (это выглядит почти как конкурс) только в том случае, если у них уже есть определенное число опубликованных произведений.

Авторские гонорары исчисляются по принципу «авторского листа» (16 печатных страниц); оплата авторского листа бывает одинарной или двойной, в зависимости от репутации писателя. Довольно курьезный факт: автор, произведение которого издается массовым тиражом (например, если речь идет о романе, то такой тираж может достигать 750 тыс. экземпляров), оказывается в невыгодном положении, поскольку его гонорар выплачивается ему только один раз; но доходы модных писателей все же весьма высоки. В сталинские времена часто бывало так, что неоднократно переиздававшийся писатель годами ничего нового не создавал. В настоящее время, если речь не идет о книгах, сразу же издающихся массовым тиражом, бóльшая часть произведений переиздается повторно, но при каждом переиздании автор получает все меньший и меньший гонорар. Эта система пропорционального снижения авторских гонораров противоположна системам, практикуемым на Западе, где соответствующее процентное соотношение является прогрессивным. При Сталине советская общественность была довольно неразборчива в выборе чтения; сейчас, когда культурный уровень ее значительно повысился, советский читатель и зритель стали более требовательными.

СССР еще не присоединился к международным конвенциям об авторском праве. Советские издательства переводят в значительном количестве произведения иностранных классиков — в настоящее время их издается больше, чем книг современных писателей; но лишь в редких случаях они выплачивают зарубежным авторам гонорар за опубликованные переводы их произведений, считая, что не имеют пока для этого достаточного валютного фонда. Однако с 1955 г. авторы, посещающие СССР, могут полностью получить причитающийся им гонорар. Книги иностранных авторов чаще всего переводятся в СССР без предупреждения об этом последних, во имя права народа на всемирную культуру. Что касается классиков, то их нередко знают в СССР гораздо лучше, чем на родине; в Москве читают Флобера, Золя и Бальзака в вагонах метро не менее часто, чем газеты и периодическую литературу. Произведения некоторых авторов, таких, как Стейнбек, Хемингуэй, Ромэн Роллан, Арагон, Бернард Шоу, Томас Манн, Пабло Неруда, издаются огромными тиражами. Что же касается перевода книг советских авторов за границей, то условия издания подобных переводов в различных странах различны, в зависимости от того, ограждается ли в каждом данном случае авторское право национальным законом или нет.

Было бы неправильно говорить о субсидировании искусства государством, поскольку и в общегосударственном бюджете, и в бюджетах союзных республик предусматриваются значительные ассигнования на мероприятия в области культуры. Та роль, которую играют на Западе крупные издательские фирмы, выискивающие молодые таланты, осуществляется в СССР государством, но в более крупных масштабах. Приобщение к культуре широких народных масс приносит прямую пользу рабочим и крестьянам, особенно в том, что касается распространения произведений, составляющих культурное наследие страны.

То, что называется «культурными благами», — книги, пластинки, билеты на спектакли, входные билеты в музеи, на выставки и т. д., — предлагается по столь умеренным ценам, о каких даже не ведают в западных странах, где, конечно, существуют дешевые карманные издания книг, но пластинки, например, все еще стоят дорого. В СССР уж, во всяком случае, не цена книги может уменьшить число ее читателей. Система снабжения издательств бумагой была недавно пересмотрена. Раньше, при Сталине, многие произведения переиздавались большими тиражами и не раскупались; сейчас делаются попытки выяснить на основании получаемых от библиотек статистических данных, какие именно книги действительно пользуются у читателей спросом, а также привлечь внимание общественности к ценным произведениям и «организовать понимание» новинок. Проводимая реформа затрагивает вопросы как качества, так и рентабельности изданий; она стремится удовлетворить спрос масс; это общий процесс, характерный для всей советской экономики.

Шестнадцать Ленинских премий, которые не всегда присуждаются

Книги

В СССР ежегодно выходит в свет огромное число книг общим тиражом свыше 1,2 млрд. экземпляров. Эта цифра — самая высокая в мире; она составляет $^1/_4$ общей совокупности книг, издаваемых всеми странами мира. В среднем на душу населения в Советском Союзе приходится 5,5 книги.

Большая часть издательств—но не все — принадлежит государству; некоторые из них состоят в ведении профсоюзов, местных советов, кооперативов, КПСС, комсомола, религиозных общин, Агентства печати Новости и т. д. Более того, в настоящее время какой-либо коллектив, в который могут входить всего лишь несколько друзей, имеет право выпускать в свет печатные произведения за свой счет; крупное промышленное предприятие может издавать стихи, написанные его рабочими.

Экономические и социальные публикации составляют сферу компетенции издательства «Мысль», политическая литература издается Госполитиздатом, художественная—издательством «Художественная литература», работы по искусству — издательством «Искусство», произведения иностранных авторов, переведенные на языки народов СССР, — издательствами «Мир» и «Прогресс», книги о спорте — издательством «Физкультура и спорт», научные работы — издательством «Наука» и т. д.

Советские издательства выпускают в свет книги на языках всех народов СССР (90) и на многих иностранных языках (50).

Книги издаются крупными тиражами; часто можно встретить многотомные произведения, например энциклопедии или избранные произведения каких-либо авторов, тираж которых превышает 200 тыс. экземпляров. Литература, изданная тиражом 5 тыс. экземпляров, считается предназначенной для узкого круга читателей. Романы, пользующиеся успехом, печатаются в сотнях тысяч экземпляров, а иногда их тираж превышает 1 млн. Но тиражи произведений наиболее известных авторов достигают благодаря их переизданиям цифр, немыслимых на Западе. Приведем несколько примеров: сочинения Горького вышли в свет в количестве 100 млн. экземпляров, Чехова — 63,5 млн., Маяковского — 55 млн., Шолохова — 37 млн. Тираж произведений русских классиков составил: Пушкина — 100 млн. экземпляров, Льва Толстого — 105 млн.; классиков иностранных: Бальзака—22 млн. экземпляров, Джека Лондона — 26 млн., Диккенса — 20 млн., Шекспира — 5 млн., Рабиндраната Тагора — 4 млн. и т. д. Произведения Маркса и Энгельса были выпущены тиражом 78 млн., Ленина — 316 млн. экземпляров.

Цены на книги отличаются умеренностью. Учебник стоит в среднем 26 коп.; художественное произведение — 40 коп., научное — 52 коп. (Цена билета в кино колеблется в пределах от 10 до 50 коп. в зависимости от кинотеатра.) Но есть книги, которые стоят дороже, в частности научные исследования или богато иллюстрированные произведения по искусству; цена последних может достигать 2, 3, 5 и даже 7 руб. Однако и эти произведения всегда находят страстных любителей, за несколько часов расхватывающих весь тираж.

Продажей книг занимаются не издательства, а торговые организации — через книжные магазины, киоски, лотки — за наличный расчет или по подписке. Подержанные книги продаются букинистами.

Книжных клубов здесь не существует. Роскошные издания встречаются редко. В СССР любовь к книгам часто выражается в стремлении приобрести книгу, изданную тиражом «только» 20 тыс. экземпляров, или некоторые «преданные

анафеме» произведения 20-х гг., запрещенные при Сталине; переиздание этих произведений снижает их стоимость у букиниста. Много изданий распространяется по подписке (или в кредит); иногда нужно выстоять в очереди, чтобы подписаться на полное собрание сочинений модного автора.

Авангардистская литература не печатается. Она распространяется в списках, передаваемых из рук в руки, или размножается в обход цензоров.

При жизни Сталина существовали премии (Сталинские), которыми отмечались, зачастую без каких бы то ни было мотивировок, произведения или фильмы неприкрыто приспособленческого характера и картины беззастенчивых «лакировщиков». Такое положение, наносившее ущерб творческим поискам и престижу советской литературы и искусства, было в 1954 г. публично осуждено; Сталинские премии были упразднены, причем советская печать подвергла критике своеобразные методы их присуждения (где немалую роль играл служебный фаворитизм, борьба враждующих между собой группировок и т. д.). В настоящее время литературные, художественные и другие премии носят имя Ленина. И создается впечатление, что существует тенденция, елико только возможно, вообще их не присуждать. Раньше ежегодно распределялось 150 Сталинских премий, сейчас их заменили 16 Ленинскими премиями. В области литературы присуждается лишь по одной премии по каждому жанру. Бывает даже, что в некоторых областях они не присуждаются совсем (например, в области кинематографии в 1964 г.), что может являться признаком ухудшения качества соответствующей продукции. Наконец, кандидатов на Ленинские премии выдвигают теперь коллективы (редакции журналов, академии, профсоюзы); такая практика позволяет общественности высказать по данному поводу свое мнение.

Подавляющая часть тиража изданных книг идет в публичные библиотеки, их многочисленные филиалы, во множество передвижных библиотек и т. д. Библиотеки имеют крупные фонды книг, выдаваемых на дом; некоторые из библиотек принадлежат профсоюзам, колхозам, клубам, домам культуры.

До Октябрьской революции в России имелось лишь 14 тыс. библиотек. В настоящее время их общее число превышает 400 тыс., а число хранящихся в них книг и периодических изданий превышает 2 млрд., что составляет в среднем 10 книг или периодических изданий на душу населения.

Общественные библиотеки носят различный характер. Существуют библиотеки универсального профиля, библиотеки, специализирующиеся в определенной области знаний. При всех школах работают библиотеки, приспособленные к их нуждам; таких библиотек насчитывается свыше 200 тыс. Университеты и другие высшие учебные заведения также

имеют свои библиотеки. Нет ни одного промышленного предприятия, ни одного учреждения, ни одного колхоза или совхоза, где также не было бы библиотеки.

Деятельность библиотек субсидируется государством. Никакой платы за пользование книгами и посещение читален не взимается. Существует более 134 тыс. библиотек, выдающих книги на дом.

Самая крупная из всех публичных библиотек — Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина. Она расположена в центре Москвы. Ее фонд насчитывает 22 млн. экземпляров книг и газет; в ней хранятся подборки периодических изданий на более чем 160 языках. В Библиотеку им. Ленина поступают по одному экземпляру каждого издания, выходящего в СССР (обязательный экземпляр). Она обменивается книгами с 2700 библиотек в 80 странах мира. Ее собрания особенно богаты древними рукописями, первыми изданиями и т. д. В библиотеке имеется служба микрофильмов. Ежегодное число ее посетителей составляет около 2 млн. человек.

Библиотека Академии наук СССР, также находящаяся в Москве, насчитывает 19 млн. экземпляров книг и журналов на многих языках. В советской столице существует также Государственная публичная научно-техническая библиотека, в которой собраны книги и журналы, издаваемые во всем мире. В Театральной библиотеке имеется более 100 тыс. драматургических произведений и книг о жизни театра. Библиотека иностранной литературы (московская) располагает весьма значительным фондом книг на всех языках мира.

Читательских клубов не существует, но организуются многочисленные «читательские конференции» (например, в библиотеках на предприятиях), на которых автор встречается со своими читателями и обменивается с ними мнениями; такие конференции стали чуть ли не институтом, типичным для социалистических стран. Наконец, литературные газеты получают от читателей такое количество писем, что эта корреспонденция представляет собой своего рода общественное суждение по вопросам искусств, иногда более острое, чем суждение многих патентованных критиков.

Газеты

Ежегодно в СССР выходит 6791 газета и 3912 журналов и различных периодических изданий. Некоторые газеты публикуются в масштабах всего Союза, другие — в масштабах союзных республик; имеются, наконец, и местные газеты. Центральные органы печати обычно публикуются в Москве, а их матрицы с основными статьями московского издания доставляются самолетом в самые отдаленные уголки страны. В центральных органах освещаются политические, экономические, культурные и научные проблемы, представляющие

общий интерес. Что же касается органов печати союзных республик, то они помещают статьи по вопросам, интересующим данную республику, а местные газеты освещают деятельность той территории, в пределах которой они распространяются.

Центральные ежедневные газеты выходят следующими тиражами: «Правда» — 6,7 млн. экземпляров, «Известия» — более 4 млн., «Труд», «Сельская жизнь», «Комсомольская правда», вместе взятые, — 3,5 млн. экземпляров. Из еженедельных изданий отметим «Огонек» (2 млн. экземпляров), «Пионерскую правду» (6 млн. экземпляров), «Юность» (600 тыс. экземпляров), сатирический журнал «Крокодил» (1,7 млн. экземпляров). Ежегодный тираж центральной печати, печати союзных республик и местного значения составляет около 19 млрд. экземпляров. Тираж журналов превышает 1 млрд.

Отметим важный факт: «затоваривания», которое столь сильно мешает существованию газет на Западе (где до 20% тиража остается нераспроданным), в СССР не существует. Из-за недостатка бумаги все газеты и журналы выходят тиражом, значительно отстающим от возможностей их сбыта.

Музыка

Производство пластинок, долгое время хромавшее, начало быстро развиваться, но качество записи еще часто страдает из-за слишком больших тиражей. Народная музыка, фольклор занимают здесь более значительное место, чем в других странах; речь идет о народной музыке не только различных районов СССР, но и стран «третьего мира», причем последней уделяется все больше и больше внимания. Что же касается джаза, то вот уже несколько лет, как он перестал считаться музыкой, допустимой лишь в качестве негритянской народной музыки. В настоящее время существует довольно много модных джазовых оркестров: оркестр Утесова, ансамбли Featured Рознера, «Дружба», «Реро» и т. д. Джаз начинает оказывать влияние на советскую музыку, особенно на оперетту, но также и на творчество известных композиторов (в частности, Бабаджаняна). Со своей стороны, советская музыка, и в особенности песня, наложила свой отпечаток на этот импортный джаз, который, по существу, представляет собой, по крайней мере в настоящий момент, безвкусную мешанину. Как правило, джазовая музыка исполняется большими оркестрами; весьма редко встречаются небольшие джазовые ансамбли (квартеты или квинтеты). В связи с этим некоторые любители, в основном студенты, ощущают потребность послушать настоящий джаз; для этого они ловят на своих приемниках передачи западных радиостанций или слушают джазовые мелодии, записанные на магнитной ленте.

Оперетта (произведения Дунаевского, Соловьева-Седого) пользуется большой популярностью, так же как и «массовые песни» и частушки — импровизированные сатирические куплеты. Но и классическая музыка находит множество почитателей, чему способствуют музыкально-образовательные передачи, которым радио и телевидение отводят очень большое количество времени. Кроме того, преподавание музыки входит в школьные программы, где по этому предмету сдается экзамен. Существуют первоклассные симфонические оркестры: Ленинградский, Московский, камерный оркестр Баршая, прекрасные квартеты. Прошло то время, когда Стравинский не исполнялся у себя на родине; некоторые композиторы также используют додекафонические приемы, но пока они это делают «контрабандным» путем (в музыке к кинофильмам) и «бессистемно». В СССР есть великолепные дирижеры, в частности Евгений Мравинский, а также всемирно известные музыканты, такие, как пианисты Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс, скрипачи Давид и Игорь Ойстрах, Леонид Коган; наличие среди них большого числа евреев объясняется тем фактом, что при царском режиме евреи находились в угнетенном положении и замыкались в своем кругу (образовав то, что впоследствии получило название Одесской школы), теперь же перед ними открылись все дороги.

Сцена

Подспудно назревавший кризис театра, долгое время замалчивавшийся, разразился сразу же после смерти Сталина, затронув в первую очередь новые пьесы; зритель поставил под вопрос упрощенческую мораль большинства из них, их схематизм, их нравоучительный аспект. Этот кризис еще далеко не преодолен. Любопытно отметить, что публика охотно ходит смотреть пьесы, вызвавшие острые нападки со стороны критиков, и, наоборот, избегает тех, которые заслужили похвалу последних. Однако посещаемость театров остается гораздо более высокой, чем на Западе, ибо театр — страсть русского народа. Как институт, советский театр имеет некоторые оригинальные особенности. Во-первых, посещение театра никогда не носит характера светской церемонии; одна из типических картин, открывающихся здесь взору наблюдателя, — это зрелище колхозниц, сидящих в ложах, которые прежде занимала аристократия; вместе с тем, как и в музеях, бросается в глаза присутствие в зале большого числа военных. Но не менее, чем драматические театры, советская публика любит оперу, а также балет; за билетами в московский Большой театр и в Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова всегда выстраивается очередь. Украина в отношении оперных певцов считается второй Италией.

8 Зак. 34

Другая характерная особенность советской театральной жизни состоит в широчайшем развитии любительского театра (самодеятельные коллективы существуют в СССР почти на каждом предприятии и в каждой деревне). Из наилучших трупп создаются «народные театры» (их насчитывается 800, профессиональных же театров—500), в которых зарплату получают только постановщик и декоратор и которые иногда выступают на сценах больших профессиональных театров. Некоторые смелые теоретики утверждают даже, что народный театр — это прообраз театра будущего и что понятие профессионализма со временем исчезнет вообще.

В СССР широко развиты также передвижной театр, детский театр (где исполнителями являются взрослые) и кукольный театр: в качестве примера последнего можно назвать знаменитый театр Образцова. И наконец, социалистическая система приобщила к театральному искусству, как и литературному творчеству, бывшие колониальные народы, населяющие территорию Советского Союза, бросив тем самым вызов существовавшим у них религиозным запретам (советские спектакли ставятся на 45 языках); первый театр в азиатской части страны был создан в 1925 г. в Казахстане. Но театрам национальных меньшинств пришлось испытать на себе тяготы сталинского периода. Известна трагическая судьба Государственного еврейского театра, которым долгое время руководил актер Михоэлс, павший жертвой сталинских репрессий, однако московский цыганский театр («Ромэн») избежал подобной судьбы (закрытия и роспуска труппы). Организационная структура театра, в первый период Советской власти весьма жесткая, сейчас более децентрализована. Многие театры подчинены местным советам. В дополнение к уже существовавшим 170 театрам Советская власть создала много новых: в Москве — театры им. Вахтангова, им. Маяковского, им. Пушкина, театр Сатиры, театр им. Моссовета; в Ленинграде — Большой драматический театр им. Горького. Но широкая публика, если не интеллигенция, по-прежнему хранит верность традиционным театрам — Малому и Художественному (МХАТу), которые и по сей день играют спектакли в постановке Станиславского и Немировича-Данченко, не внося в нее почти никаких изменений. Советские театры часто ставят, следуя традиции, 30—35 спектаклей поочередно; в некоторых московских театрах в течение сезона, продолжающегося 11 месяцев, дается 500 спектаклей. Актеры получают твердый оклад и пенсию, даже если они в преклонном возрасте переходят на преподавательскую работу.

Наибольшей известностью из русских музыкальных театров пользуются Большой академический театр СССР в Москве и Театр оперы и балета им. Кирова в Ленинграде. Первый, основанный в 1776 г., отводит часть своего оперного репер-

туара крупным русским произведениям XIX и XX вв., не пренебрегая и знаменитыми итальянскими и французскими операми. С начала 60-х гг. Большой театр дает спектакли в двух залах — в зале, открытом в XVIII в., и во Дворце съездов, построенном в 1961 г. и вмещающем около 6 тыс. зрителей. Оперная труппа Большого театра отличается замечательными вокальными качествами; его балетный коллектив пользуется всемирной известностью. Театр им. Кирова (до революции — Мариинский), основанный в Санкт-Петербурге в середине XVIII в., гордится тем, что первым поставил оперы Глинки, Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова, равно как и тем, что его балетная труппа соперничает с балетом Большого театра. Из других музыкальных театров отметим Киевскую оперу, славящуюся своими тенорами, театр им. Палиашвили в Тбилиси, театр им. Навои в Ташкенте, а также оперные театры Одессы, Новосибирска, Риги, Таллина и т. д.

Что касается драматического искусства, то московские Малый и Художественный театры специализировались на постановке произведений русских классиков, в частности Грибоедова, Островского, Толстого и т. д. Первый из этих театров был создан в XVIII в.; второй, основанный в 1898 г. Станиславским, открыл русской интеллигенции Чехова и Горького и продолжает эту традицию. Театр им. Вахтангова, основанный учеником Станиславского, ставит преимущественно современные пьесы. «Авангард» обосновался вначале в середине 50-х гг., в театре «Современник», затем в 1964 г. отвоевал себе вторую сцену — в Театре комедии, руководимом Любимовым. Московский театр Сатиры, знаменитый своими постановками пьес Маяковского, театральное творчество которого он открыл московской молодежи в 1956—1958 гг., возглавляет борьбу за обновление постановочных форм.

Многочисленные театры оспаривают друг у друга благосклонность публики также и в Ленинграде; отметим среди них Ленинградский театр им. Пушкина и ленинградский Большой драматический театр им. Горького. Все крупные советские города обладают несколькими драматическими театрами и постоянными труппами.

Цена билетов в различных театрах различна. В Большом театре, где цены самые высокие, место в партере стоит 3 руб. 50 коп., а на «галерке» — около 1 руб.; в других театрах цены билетов на 30—40% дешевле.

Театры находятся либо на государственной дотации (Большой, Малый), либо финансируются из городских бюджетов (в Москве деятельность некоторых театров, например театра им. Моссовета, субсидируется Московским Советом) или из средств местных административных органов.

По мере роста культурного уровня населения финансовое управление театрами ставило все более и более сложные

проблемы. Действительно, если на протяжении многих лет театры были всегда переполнены, независимо от качества даваемых спектаклей, то с середины 50-х гг. положение изменилось. Только крупные театры оперы и балета, такие, как Большой и им. Кирова, ставящие общепризнанные шедевры, могут гордиться выпавшей на их долю привилегией: их спектакли в течение всего года проходят при переполненном зале; такого не встретишь больше нигде в мире.

Экран

Под предлогом борьбы за качество количество фильмов, ежегодно выпускавшихся на экраны в последний период жизни Сталина, было до смешного мало: в 1951 г. вышло всего 9 полнометражных фильмов. В 1958 г. эта цифра возросла до 126; в 1965 г. число выпущенных полнометражных фильмов составило 176. Во время войны кинематографическая промышленность переместилась в Сибирь и на советский Восток; сейчас от этого перемещения сохранились студии Алма-Аты и Самарканда. В настоящее время в каждой сколько-нибудь значительной республике имеются свои студии. Недавно при огромном кинематографическом комплексе «Мосфильм» была создана экспериментальная студия в составе 6 коллективов. В школах, на промышленных предприятиях создается много любительских фильмов, которые выносятся на ежегодный конкурс. В СССР не существует системы кинозвезд; большинство выдающихся киноактеров (таких, как Черкасов, Баталов) пришли в кино из театра, а не из ВГИКа (института кинематографии). Случалось, правда, что фильм создавался специально для какой-то «звезды» (Бондарчука, Самойловой, Быстрицкой).

Несмотря на принятые недавно решительные меры, количество существующих кинотеатров по-прежнему не удовлетворяет потребностей публики в стране, где посещаемость кинематографа является чуть ли не самой высокой в мире (около 4 млрд. посещений в год; средний советский гражданин ходит в кино 18 раз в году). Приходится почти всегда приобретать билеты заранее. Было время, когда театр пользовался в СССР не меньшей популярностью, чем кино; теперь это уже не так. Были введены чередующиеся сеансы, непрерывные программы (утром и вечером); программа менялась по 4—6 раз в день. Киноклубы представляют собой в СССР новшество (они появились здесь в 1963 г.). Между кинематографом, театром и телевидением нет конкуренции: спектакли и фильмы часто переходят на голубой экран. Кино живет все менее и менее за счет государственных дотаций и все более и более за счет собственных сборов, чего нельзя сказать о театре.

Общая продолжительность ежедневных передач, трансли-

руемых по различным каналам телевидения и радио, достигает 850 часов. Созданное лишь сравнительно недавно советское телевидение имело вначале всего 2 центра; в настоящее время их насчитывается 418.

Телевидение располагает многочисленной аудиторией: считают, что его передачи ежедневно смотрят 50 млн. человек; эта область искусства переживает, однако, стадию бурного расцвета. С введением в действие цветного телевидения она, несомненно, получит дальнейшее развитие.

Советские люди первыми осуществили телевизионные передачи из космического пространства: во время полетов Николаева и Поповича, Терешковой и Быковского миллионы зрителей могли видеть на своих экранах космонавтов, плавающих в кабинах в условиях невесомости.

Качество программ, по мнению самих советских граждан, еще неодинаково. Телевидение подвергается критике со стороны общественного мнения, семей, родителей; они усматривают в нем орудие массовой информации, обращаться с которым нелегко, увлекательное средство расширения культурного кругозора, но вместе с тем опасное из-за пассивности, порождаемой им у телезрителя. Однако у советского телевидения, как кажется, гораздо больше сторонников, чем противников.

Радио старше телевидения (его появление относится к 1922 г.); оно, бесспорно, составляет одну из основ культурной инфраструктуры: 33 радиостанции и радиоретрансляционных центра транслируют по всей необъятной советской территории самые различные передачи, которые ежедневно слушают более 100 млн. человек. Помимо русского языка, передачи ведутся на 10 основных языках Советского Союза, то есть на украинском, белорусском, грузинском, армянском, азербайджанском, узбекском, таджикском, латышском, эстонском, литовском.

Московское радио транслирует последние известия, музыкальные программы, культурные передачи на 48 иностранных языках, начиная с английского и французского и кончая языками народов Азии и Африки.

Находясь под контролем правительства, радио является мощным орудием распространения культуры и пропаганды идей социализма.

Музеи

Общее число музеев превышает 1 тыс.; их посещают ежегодно около 60 млн. советских граждан. В Москве наиболее крупными и популярными музеями являются Музей В. И. Ленина, расположенный у въезда на Красную площадь, место паломничества для провинциалов, школьников и т. д. (с 1936 по 1965 г. в нем побывали 25 млн. человек); музей Революции, показывающий историю русского революционного дви-

жения с самого его начала; Исторический музей, где отображена история бывшего Российского государства вплоть до наших дней; Оружейная палата, расположенная на территории Кремля и содержащая коллекции оружия, драгоценностей, посуды, принадлежавших русским царям, а также весьма обширное собрание императорских карет; Политехнический музей, в котором собрано 25 тыс. экспонатов и который представляет собой своеобразную панораму успехов, достигнутых в области техники.

Назовем также музей Маркса и Энгельса, Центральный музей Советской Армии, музей Восточных культур и музей Русской архитектуры, музей Антропологии, театральные и литературные музеи, а также превращенные в музеи дома, где проживали известные писатели и артисты: Пушкин, Толстой, Достоевский, Маяковский, Чехов, Горький, Чайковский, Станиславский и др.

Музеев искусств в Москве два, и оба содержат богатые собрания экспонатов; это Третьяковская галерея и Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Коллекция Третьяковской галереи насчитывает 37 тыс. картин, скульптур, гравюр, дающих самое широкое представление о русском искусстве с XI до XX в.; там можно увидеть, в частности, уникальное собрание икон XI—XVII вв., в том числе работы знаменитого художника Андрея Рублева (XV в.). Музей им. А. С. Пушкина содержит уникальное собрание памятников искусства Древнего Востока; в нем есть также прекрасная коллекция картин французских импрессионистов.

Но музей музеев, Эрмитаж, находится в Ленинграде. Обладая 2,4 млн. занесенных в каталог экспонатов, он являет собой одно из самых богатых учреждений подобного рода во всем мире. Здесь выставлены изумительные образцы египетской, греческой, римской скульптуры, а также знаменитое собрание скифских древностей.

Раздел живописи Эрмитажа содержит полотна всех великих итальянских, французских, испанских мастеров вплоть до представителей Парижской школы; этим великолепным собранием он обязан страсти к коллекционированию, проявленной некоторыми русскими царями, а также богатыми купцами конца прошлого века (в частности, Морозовым и Щукиным). Там можно увидеть одну из наиболее богатых коллекций образцов современной западной живописи (начиная от Клода Моне, Ренуара, Сезанна, Гогена, Ван-Гога, Матисса, Дерена, Марке и кончая Пикассо). Однако в запасных фондах, недоступных публике, хранятся еще многочисленные картины Шагала (которому, правда, была посвящена организованная недавно передвижная выставка в Витебске), Кандинского, Малевича, Татлина, Эль-Лисицкого — иными словами, весь вклад России в современное западное искусство 1910—1925 гг.

В течение многих лет передвижные выставки картин были в СССР большой редкостью. Но после огромного успеха, выпавшего на долю организованных в Москве обзорных выставок творчества Матисса, Пикассо (1959), Гуттузо (1961), Леже (1963) и др., положение изменилось, столь велики оказались интерес и влечение культурной публики к современному искусству. Исторические музеи (Музей В. И. Ленина и музей Революции в Москве) принимают большое число посетителей, равно как и Палеонтологический и Театральный музеи, а также места литературного паломничества (Ясная Поляна, где жил Толстой, Ялта, связанная с именем Чехова) и города-музеи типа Пскова.

В столице каждой союзной республики есть свой музей искусств; наибольшей известностью пользуются музеи Киева, Риги, Тбилиси, Баку, Еревана, Одессы. Но и в небольших городах, таких, как Киров, Тамбов, Феодосия и т. д., существуют весьма интересные музеи.

Таким образом, культура представлена в СССР конгломератом институтов, примечательных своей демократической смелостью и медленно искореняемыми явлениями конформизма. Некоторые аспекты национальной традиции, сталинизм и годы холодной войны привели, вместе взятые, к серьезному отставанию в ряде областей культурного творчества по сравнению со значительным общим ростом интеллектуального уровня народа. Однако и здесь, как и в других областях, остановить движение, начавшееся после смерти Сталина, невозможно. И сейчас, спустя полвека «культурной революции», можно даже видеть, как потребитель культурных благ обращается к творцу или распространителю последних, чтобы призвать их к выполнению их миссии. Культурная революция в СССР, несомненно, не породила в большом числе гениев от искусств, но подготовила, по выражению Ильи Эренбурга, «лучших в мире читателей».

23. РОМАН

ОКТЯБРЬСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Декоративная проза и социалистический реализм

В годы, предшествовавшие Октябрьской революции, перепуганные интеллигенты (в частности, Дмитрий Мережковский) шлют проклятия по адресу тупиц и вандалов грядущих времен: приход к власти людей заводов и полей представляется им нашествием гуннов-истребителей. Напротив, другие писатели (такие, как великий поэт Александр Блок) увидят в восставшем русском народе мощную силу — дикую, обновляющую и искупающую. В тот же период теоретики-социалисты (Богданов) утверждают, что революция должна будет начисто смести буржуазную культуру. В свою очередь писатели-авангардисты (в частности, футуристы вместе с Маяковским) яростно выступают против всякой классической традиции.

Октябрьская революция сразу же показала себя наиболее радикальной из всех, какие знала история. Она разрушает старую государственную машину и прежние экономические структуры, чтобы все целиком создать заново. Это немедленно привлекает к ней авангардистов и приверженцев своего рода антизападного мессианства, тогда как почти все прославленные прозаики — носители традиций XIX в. уезжают с обозами эмиграции (Бунин, Ремизов, Леонид Андреев, Куприн, Алексей Толстой). Сам Горький вначале остается в стороне от этой революции. Если первые годы нового режима как будто мало благоприятствуют расцвету таких крупных прозаических жанров, как роман, то поэзия оказывается более способной к образной передаче романтического порыва, конвульсий и страстных устремлений этих сумбурных и вдохновенных лет. Дело дойдет даже до того, что будет поставлено под сомнение самое право романа на существование. Некоторые теоретики, особенно члены группы «ЛЕФ» (представители левого направления в искусстве), предрекают его исчезновение, призывают к коллективному литературному творчеству, видят в журналистике единственный жанр эпической прозы, способный выразить всю новизну современной эпохи.

Однако вожди политической и культурной революции отнюдь не намеревались порвать с позитивными ценностями прошлого. Ленин считал творчество самого крупного из русских классических романистов, Льва Толстого, «зеркалом революции 1905 года». И в такое время, когда газеты печата-

лись на оберточной бумаге или на старых афишах, он издал распоряжение о переиздании сочинений классиков мировой литературы; в этом сказалась его верность тезису, которому он придавал большое значение, — что новый режим должен освоить наследие всех ценностей мировой культуры. Бок о бок с ним руководит культурным движением народный комиссар просвещения Луначарский; поощряя новые тенденции, он стремится предотвратить разрушение старой традиции.

Роман после революции

Развитие прозы начинается лишь после 1920 г. Писатели, воспитанные на методах русского реализма XIX в. и пытающиеся описывать события своими традиционными средствами, терпят неудачу (например, Вересаев в романе «В тупике»). Все новые прозаики остро ощущают трудность стоящей перед ними задачи. Им никогда не говорили, что́ именно они должны показать: создаваемые ими произведения должны были в самой своей структуре согласовываться с конвульсивным динамизмом той эпохи победоносных, жестоких битв, сознательным героем которых является целый народ. Первые годы явятся годами поисков.

Для того чтобы предоставить слово коллективному персонажу новой России, многие писатели будут склонны прибегнуть к жанру сказа, декоративной прозы, где самый язык повествования, насыщенный народной образностью, придает произведению психологический характер, навязывает читателю определенную точку зрения. У этого жанра имелись в прошлом свои классические образцы, в частности в творчестве Лескова. По своей формой он будет во многом обязан роману «Петербург» Андрея Белого (символиста, примкнувшего к Октябрьской революции) и первым произведениям Замятина, холодного и вместе с тем искусного мастера прозы. В 1922 г. выходит в свет «Голый год» Бориса Пильняка, что явилось событием в культурной жизни страны. Этот роман-хроника рисует всю Россию бьющейся в родовых муках; фабула его развивается в стремительном темпе, автор бросает своих героев на полпути, обильно насыщает рассказ звукоподражательными словами, нагромождает одну грубо вульгарную сцену на другую. Проявление этой грубой, примитивной силы ощущается буквально во всем: в эпизодах, связанных между собой посредством простых ассоциаций, в мотивировках, носящих подсознательный характер, в известном эротическом натурализме, в практике использования вставок документального порядка и приемов кинематографического монтажа и т. д.

Исаак Бабель создает сборник новелл «Конармия» (опубликованный в 1924 г., но написанный в основном в 1920 г.); это шедевр декоративной прозы: язык улицы, язык револю-

ции служит здесь для показа бесчеловечных ужасов и глубоко гуманного динамизма гражданской войны. Сам язык своей сочностью придает всему, что показывается, яркую наглядность и смысл. В жанре декоративной прозы выдержаны также произведения Всеволода Иванова, Андрея Платонова, Юрия Олеши, Валентина Катаева, Виктора Кина, Артема Веселого и — если говорить о сатире — Булгакова и Зощенко.

Появление в 1923 г. повести Фурманова «Чапаев» знаменует собой другую тенденцию, которая впоследствии получит широкое развитие; это роман-репортаж (или документальный роман).

Других прозаиков интересует в начале их творческого пути главным образом литературная техника; так, в частности, обстоит дело с группой «Серапионовы братья». Их теоретик Лев Лунц пишет в 1922 г., что увядание русского романа вызвано тем, что теперь разучились завязывать интригу.

Характерна в этом отношении книга Константина Федина «Города и годы» (1924): на первом плане здесь поиски структуры, хронологическая нить оказывается разорванной. Огромное значение композиции, построению художественного произведения придает во всем своем творчестве также Леонид Леонов, примером чему может служить его роман «Вор», это повествование о пережитом.

Среди членов группы «Серапионовы братья» больше всего изобретательности в сплетении интриги романа проявляет, несомненно, В. Каверин. Своим произведением «Конец хазы» (1924) он возрождает жанр приключенческого романа. Большим вкладом в развитие этого жанра явились научно-фантастические романы Алексея Толстого («Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина» и др.). В том же жанре написаны и романтические произведения Александра Грина; его герои, которым он дает экзотические имена, переживают необыкновенные приключения в созданных воображением писателя морях и портах.

И напротив, в творчестве некоторых авторов из Российской ассоциации пролетарских писателей преобладающее внимание уделяется его идейному содержанию. В числе наиболее талантливых из таких авторов следует назвать Либединского с его повестью «Неделя» (1922), задуманной как своего рода отповедь Пильняку.

Поворотным годом в истории советского романа явился 1925 г.: гражданская война и иностранная интервенция оставили после себя своих постоянных спутников — страдания и лишения. Нэп — в разгаре (см. гл. 4 и 16). В канун индустриализации страна переводит дыхание. В этот период Александр Фадеев выпускает в свет свой «Разгром», роман о гражданской войне, который, возобновив традиции толстовского психологизма, вызвал жаркие споры(продолжавшиеся

до 1930 г.). Некоторые критики без колебаний объявляют психологический роман антиреволюционным; другие доходят до того, что утверждают, будто бы роман вообще сохранился только, как «свет погасшей звезды». Однако в 1924 г. появляется роман Леонова «Барсуки», который приветствуется как признак возрождения великого русского романа; «Кюхля» Тынянова знаменует собой возврат к новой жизни исторического романа; Горький в своем произведении «Дело Артамоновых» дает образец социального романа; «Цемент» Гладкова кладет начало эпопее о коллективном труде.

После калейдоскопической действительности гражданской войны и хаоса периода нэпа наступает период строительства. Проза становится спокойнее и стройнее по характеру, богаче по содержанию и строже по стилю. Появляются эпические полотна, восстанавливающие вширь и вглубь целую эпоху недавней истории. Таковы роман-хроника Горького «Клим Самгин», трилогия Алексея Толстого «Хождение по мукам» и особенно «Тихий Дон» Шолохова. В этом последнем произведении отчетливо прослеживается связь с традицией толстовского романа (и в особенности романа «Война и мир»); здесь то же дыхание эпохи, тот же жизненный порыв, то же чередование батальных сцен и скрупулезных описаний человеческих отношений, та же свобода повествования и те же широкие масштабы. Вместе с тем, если сравнить главы, которые как будто перекликаются в обоих произведениях, можно увидеть, что Шолохов не перенимает технику Толстого, а, испытывая ее на новой действительности и на новом мировоззрении, подвергает эту технику глубоким изменениям, что ярко свидетельствует о его новаторской позиции.

Литература после 1925 г. не отказывается от достижений периода экспериментирования; она найдет им более синтезированное применение. Действительно, если роман 20-х гг. изображал скорее массы, чем отдельных людей, а сюжеты брались в основном контрастные, с неожиданными поворотами, то психология его героев носила зачастую обобщенный характер, а их значимость была символической; зато автор занимал в самом произведении непомерно большое место, проявляя себя в напыщенном, лирическом, вычурном стиле, изобиловавшем выражениями улицы, местными оборотами, фольклорными элементами. Отныне в центре прозаических произведений стоит конкретный человек, работающий над построением нового общества. Романисты ездят по стране, собирают информацию на местах, их произведения, взятые в своей совокупности, дают широкую панораму этого бурного периода первых пятилеток.

Вместе с тем в творчестве тех дней поражает разнообразие тенденций и стилей. Наблюдается расцвет так называемого производственного романа. Мариетта Шагинян создает

один из первых романов этого рода — «Гидроцентраль» (1930 — 1931). Идея плана, планируемой экономики определяет характер всего произведения, обусловливает его структуру, приводит к обилию в нем сухой цифровой информации; но в романе есть и юмористические описания, глубоко психологичные, тонко очерченные портреты, проникнутые симпатией к героям, полный остроумия стиль, часто приближающийся к жанру сказа.

В романе «Время, вперед!» (1932) Валентин Катаев стремится воплотить в самом ритме фразы идею, выраженную в названии книги. «Соть» Леонова (1930)—роман, отличающийся образностью стиля, скрупулезной психологичностью, утонченной композицией; значение строительства электростанции в лесной глуши показано в нем через то воздействие, какое оно оказало на сознание живущих здесь людей. В повести «Кара-Бугаз» Паустовского (1932) из детального описания природных богатств Кара-Бугаза возникает рассказ о чрезвычайно романтических (и одновременно чрезвычайно трагических) событиях; позднее писатель определит этот литературный прием как «конкретный романтизм». Алексей Толстой своим романом «Петр Первый» (1929 — 1945) подарил русской литературе один из шедевров исторического романа: строгое воспроизведение прошлого, основанное на точном его знании, озаряется в нем светом будущего. Язык произведения — энергичный, нервный, образный, насыщенный старинными русскими оборотами, но вместе с тем совершенно новый. Перенесенная на благодатную почву нового общества, пушкинская традиция дала здесь могучую поросль: иная питательная среда породила и иные плоды. В эти же годы неожиданно возрождается жанр плутовского романа, начало которому положили сатирические романы Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» (1928) и «Золотой теленок» (1931); но появление этого брызжущего остроумием «негативного» изображения новой России объясняется лишь «позитивными» чувствами авторов, воплотившимися в реальную действительность. Это свободный и веселый смех победителей. Какой разительный контраст мы находим здесь хотя бы «Мертвым душам» Гоголя!

Последователем школы Гоголя был, возможно, Макаренко. Но его «Педагогическая поэма» (1933 — 1935) отличается глубокой оригинальностью (см. гл. 5 и 33). Оригинальность эта выразилась не только в выборе сюжета (в романе рассказывается о колонии малолетних правонарушителей, которые становятся людьми благодаря коллективному труду), но и в показе совпадения этики и эстетики с поступательным движением, что столь удачно передано в названии книги: труд — это процесс создания вещей и людей; самой своей способностью воспитывать (о чем говорит определение «педагогическая»)

он порождает красоту (эту последнюю мысль символизирует слово «поэма»). Речь идет об одном из крупных «воспитательных романов», характерных для советской литературы. Свидетельство, документ принимают в них чисто поэтическую масштабность. То же можно сказать и о романе Николая Островского «Как закалялась сталь» (1932 — 1934). Одной из наиболее совершенных иллюстраций «социалистического реализма», в том толковании, какое дают ему в 30-х гг., служит роман Малышкина «Люди из захолустья» (1937 — 1938).

В 1938 г. Юрий Крымов публикует свой «Танкер „Дербент"», произведение очень чистых линий, с четко обрисованными героями, в котором слышится новая нотка: метаморфозы, претерпеваемые всей страной, находят здесь свое проявление в повседневных делах, в глубинных слоях индивидуальной психологии небольшой группы людей. В конце 30-х гг. советский роман как будто принимает эстафету от великого русского романа; к нему переходят присущие этому роману размах, энциклопедичность и воспитательность, но уже в связи с новыми темами, в которых звучат новые акценты. Однако широта замыслов приводит порой к появлению в продукции романической литературы некоторой скованности, схематичности, академизма, тенденции к кодификации сюжетов, героев и литературных приемов.

ВОЕННЫЕ РОМАНЫ

Коллективная битва против ужаса гитлеризма

Когда вспыхивает вторая мировая война, разногласия и внутренние запреты отходят на второй план. Советские романисты прекрасно подготовлены к стоящей перед ними теперь задаче. Они становятся фронтовыми корреспондентами и в качестве таковых умеют извлечь наибольшую пользу из непосредственных наблюдений, из пережитой были. Они научились видеть связь между психологией индивида и психологией масс, между личным поведением и событием. У них вырабатывается привычка рассматривать факты, даже мелкие, в исторической перспективе. Они обнаруживают склонность к эпическому. Всем своим существом они присоединяются к коллективной борьбе против гитлеризма. Изучение классической литературы, особенно «Войны и мира», приобретает живую актуальность. Это приводит к появлению в дни жарких боев военных романов высокого качества, в которых меткость наблюдений сочетается с патриотическим порывом и глубокой человечностью.

«Дни и ночи» Константина Симонова — один из наиболее совершенных видов романа-репортажа, где сдержанность тона только усиливает пафос героизма и братства по оружию.

В романе «Они сражались за Родину» (он был продолжен и завершен в 1954 г., но отдельные его главы были опубликованы в 1943 и 1944 гг.) Шолохов показывает солдат, борющихся с ужасами и трудностями войны во время самого тяжелого отступления, солдат, которые не падают духом, лежа лицом в грязи и с рвущимся от душевной боли сердцем. Яркость портретов, острота видения, экзальтация чувств, сочность языка, удивительная смесь здорового комизма и высокой трагедийности делают из этого чередования сцен военный роман особой силы; поражает своей новизной — хотя и не нарушает цельности впечатления — форма его, отличающаяся нарочитой фрагментарностью повествования.

Нельзя забыть также суровую силу «Волоколамского шоссе» Александра Бека и находящийся в центре романа образ офицера, который можно охарактеризовать как один из наиболее правдивых образов мировой литературы.

Своим произведением «Взятие Великошумска» Леонов дает пример высокого стиля, отвечающего содержанию повести и приближающего ее к жанру эпопеи. Илья Эренбург в «Падении Парижа» сумел поставить свое мастерство блестящего памфлетиста, свое знание французской и советской действительности, свой врожденный дар к искусному построению сюжета на службу вдохновлявшей его ненависти к фашизму.

«Молодая гвардия» Фадеева (законченная в 1945 г.), хотя и пострадала от необоснованного вмешательства Сталина (ему не понравились некоторые главы романа), все же сохранила свои высокие качества: свежесть психологических портретов молодых участников сопротивления, павших от руки нацистов, горячую искренность чувств, увлекательность и эпичность приключенческого повествования и в особенности то очарование, ту способность захватить и повести за собой, которые были присущи роману «Как закалялась сталь» и которые являются достоянием молодости, не подвластным влиянию времени.

К творчеству военного периода следует отнести и «Звезду» (1947) Казакевича, произведение, замечательное своей глубоко осмысленной сжатостью, очень чистым языком, твердым и четким рисунком, а также повесть «В окопах Сталинграда» (1946) Виктора Некрасова, чья свобода тона и критическое видение предопределяют направление литературного движения последнего десятилетия.

После краткого периода, когда упоение трудно доставшейся победой и видимость безопасности в международном плане делают возможной известную творческую свободу, настают времена воинствующего догматизма.

Советские прозаики жестоко пострадали от злоупотреблений властью в сталинскую эру; Бабель, Артем Веселый, Ми-

хаил Кольцов, Иван Катаев, Бруно Ясенский были вычеркнуты из списков живущих; некоторые молодые писатели, такие, как Ажаев, Серебрякова, заключены в лагеря; Андрей Платонов практически принужден к молчанию; вместе с тем были запрещены некоторые из наиболее выдающихся произведений 20-х гг. Но при всем этом прозаическое творчество в целом переживало подъем. Однако засилие недалеких, злобных чиновников, бахвалящихся своей верностью доктрине и даже ортодоксальностью, приводит к прославлению национализма народнического толка; поднимаются на щит простота и классицизм, под которыми понимается безвкусица и отсутствие изобретательности; ссылки на мировую культуру вызывают подозрение. Проповедуется пресловутая теория «бесконфликтности», подменяющая здоровый и могучий исторический оптимизм революционной литературы розовым вúдением действительности, и навязывается то, что впоследствии было названо «лакировкой». «Положительный герой» превращается из живого человека в какого-то святого, намалеванного блеклыми красками, реальная же жизнь, насыщенная содержанием и сложная, подается в виде схемы. «Кавалер Золотой Звезды» Бабаевского (1947 — 1948) — наглядный пример этой карикатуры на «социалистический реализм», где, так сказать, уже ничего не осталось реалистического и так мало социалистического.

Однако, несмотря на извращения, фальсификацию, молчание, которые зачастую навязывает правоверный деспотизм, все же появляются на свет романы, представляющие подлинную художественную ценность. Некоторые писатели нашли в возвращении к достаточно далекому прошлому область свободного применения своих талантов.

Именно так обстояло дело с Гладковым и его автобиографической эпопеей (1949—1956), а также с Константином Фединым, опубликовавшим свой роман «Первые радости» в 1945 г. и роман «Необыкновенное лето» — в 1948 г. (однако для того, чтобы довести своих героев эпохи революции и гражданской войны до наших дней, ему пришлось подождать еще более 15 лет).

Одним из наиболее значительных произведений этого периода является роман Леонида Леонова «Русский лес» (1953). Хронологическая масштабность, широта поставленных философских проблем, свобода в использовании самых различных литературных традиций и стилей, психологическая проникновенность, могучее воображение, возводящее конкретные сцены в символ, красота языка, драматическая сила конфликта, в котором дух косности противостоит духу прогресса, а догматизм — верности истинной науке, делают «Русский лес» действительно выдающимся произведением.

РОМАНИСТЫ НАШИХ ДНЕЙ

После «оттепели»: суровое стремление к правде

Второй Всесоюзный съезд писателей (1954) положил начало возрождению романа, которое наблюдается вот уже несколько лет и которое успело принести свои первые плоды. Начало этого периода вошло в привычку называть «оттепелью», по заглавию одноименной повести Эренбурга (1954—1955). Характерными чертами этого периода являются его критическая направленность и ясность видения его ведущих представителей.

Тендряков рисует без всяких прикрас жизнь деревни («Ухабы», 1956 г.); Шолохов в рассказе «Судьба человека» (1957) реабилитирует личность военнопленного, к которому долгое время относились как к трусу и предателю; Виктор Некрасов в повести «В родном городе» (1954) показывает трудности перехода к мирной жизни вернувшейся с фронта молодежи, суровые контрасты первых послевоенных лет. «Битва в пути» Галины Николаевой начинается с захватывающего описания похорон Сталина; в романе дается портрет руководителей бюрократического типа. Каждый писатель старается сказать всю правду, даже жестокую, показать реальную действительность со всеми ее теневыми и светлыми сторонами. Константин Симонов в романе «Живые и мертвые» (1959) рисует широкую панораму войны, восстанавливая правду в отношении неподготовленности и растерянности, характерных для первых военных месяцев, и страшных последствий репрессий, которым после 1937 г. подвергся командный состав Красной Армии. Благодаря этому лучше понимаешь масштабы совершенного советским народом подвига и его гуманную ценность, более высокую и сложную, чем могло казаться, когда нужно было обходить молчанием трудности и прославлять чистых героев, не знающих ни сомнений, ни проблем.

Критический анализ прошлого приводит также к расцвету автобиографического жанра, примерами чему могут служить «Дневные звезды» Ольги Берггольц (1959) и «Люди, годы, жизнь» Ильи Эренбурга. Возобновляя великую традицию русской литературы, отображенную Герценом в его капитальном труде «Былое и думы», эти произведения возрождают целую эпоху, преломляя ее сквозь призму судьбы индивида. Оригинальная особенность этих произведений, лишенных всякого оттенка тоски по прошлому, состоит в том, что они показывают «автобиографию века, которая становится автобиографией автора», выступающего как полноправный выразитель своего времени. Предтечей их на этом пути был Константин Паустовский, чей первый роман из его трилогии «Повесть о жизни» вышел в свет в 1946 г. Написанное сочным и

чистым языком, где каждая фраза характерна своей совершенной отточенностью, насыщена глубокой гуманностью, полна нежного юмора и лиризма, это произведение обеспечило себе долгий век. Типичная для него искренность, высокое качество его формы оказали большое влияние на молодую советскую прозу. Жанр лирической прозы, в котором до Паустовского писали Андрей Платонов и Михаил Пришвин, автор весьма оригинальных романов-сказов, находит свое продолжение в творчестве Нагибина и Владимира Солоухина. Юрий Казаков пишет свои рассказы выразительным языком, достойным писателя типа Чехова или Бунина; он очень тонко и проникновенно рисует пейзажи северной России и вскрывает самые неуловимые движения души рядового человека («Полустанок»).

Начало творчества Юрия Бондарева было положено его военной повестью «Последние залпы», краткой и впечатляющей. В романах «Тишина» и «Двое» он поднимает проблемы сталинских репрессий и показывает, как они влияли на судьбы людей в послевоенные годы. Но наиболее сильно и с наибольшим драматизмом эти вопросы освещаются, несомненно, Солженицыным в его повести «Один день Ивана Денисовича» (1962). Это описание советского концентрационного лагеря положило начало целому литературному направлению. Трудно счесть рассказы, романы, новеллы, написанные на эту тему. Но Солженицын благодаря психологической правде своего творчества, присущему ему дару воспроизведения пережитого, знанию народной речи сумел подняться до уровня таких писателей, как Достоевский или Толстой. Его фигура возвышается над всей современной советской прозой.

Однако какого-либо недостатка в оригинальных и мощных талантах в этой области не ощущается. Анатолий Кузнецов в своем романе «Продолжение легенды» («Счастливая Сибирь») обрисовал без каких-либо скидок молодежь, которая окончила школу и должна влиться в жизнь в условиях великой и полной контрастов эпопеи освоения целинных земель.

Это суровое стремление говорить правду находит свое отражение и в рассказах Кузнецова, часто посвященных жизни деревни. Сергей Залыгин возвращается в романе «На Иртыше» к сложной теме, волновавшей в 30-е гг. Шолохова («Поднятая целина»), теме коллективизации сельского хозяйства; он сумел дать ей более достоверное и более глубокое освещение, проявив незаурядный талант рассказчика и большую драматическую силу в изображении событий. Он показал коллективизацию такой, какой ее пережили крестьянские массы. Тендряков поднимает в своих романах и рассказах самые острые и актуальные нравственные и педагогические проблемы советского общества. Георгий Владимов

9 Зак. 34

раскрыл в повести «Большая руда» настоящую трагедию, которая происходит в наши дни.

Аксенов посвящает свои повести и романы проблемам молодежи; среди них в первую очередь следует назвать такие произведения, как «Коллеги» (1960), «Звездный билет» (1961), «Апельсины из Марокко» (1963), «Пора, мой друг, пора» (1964). Для этого автора характерны смелость поисков структуры, сверкающий юмором стиль, язык, насыщенный студенческим жаргоном, а также мастерски нарисованные городские пейзажи и портреты веселых, романтичных парней.

Советская проза обогащается новыми талантами, многочисленными и разнообразными. Они обладают некоторыми общими для всех них чертами: это — отказ от позирования и шаблона, моральная требовательность, активное и критическое исследование реальной действительности, психологический поиск и забота о форме.

Молодой советский роман испытывает на себе влияние творчества самых различных писателей, в частности Чехова и Хемингуэя; для него типично примирение с собственным прошлым, особенно в том, что касается произведений 20-х гг.; он избавился от всяких комплексов и свободен в своих порывах и склонностях, но действует вместе с предшествующими поколениями, руководствуясь сознанием великого коллективного дела.

Пережив романтическую стадию, когда его излюбленными героями были молодые люди смелых и увлекательных профессий нашей эпохи (геологи, разведчики земных недр, моряки, охотники за тюленями, рыбаки северных морей, летчики Заполярья и др.), когда диалоги изобиловали элементами антидогматической полемики, когда все — и по существу и по форме — было призвано подчеркнуть неконформистскую позицию персонажей, молодой советский роман развивается в направлении диверсификации литературных тенденций и приемов, более широкого и более глубокого (в социальном и психологическом отношении) исследования новой действительности. С этого времени он отказывается от того, что было иногда модернистской позой, и дает подлинно современные произведения, гармонирующие с великим движением обновления, которым охвачена вся страна.

24. ПОЭЗИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

Совесть советского общества

На всем протяжении советского периода главным видом художественного творчества в СССР оставалась и продолжает оставаться поэзия.

Начиная с 1917 г. ни одна форма самовыражения не была столь богато представленной, не располагала столь страстной аудиторией, не прислушивалась столь чутко к пульсу истории, как это наблюдалось в отношении поэзии. Из всех представителей советской литературы наибольшим богатством внутреннего содержания обладают поэты и в свою очередь именно поэты дают нам единственно достоверную хронику всех перипетий духовной эволюции советского общества. Ни в какую другую эпоху, ни в какой другой стране поэзия, во всех ее формах, не имела столь важного значения для жизни народа. Все ее течения в той или иной степени проникнуты этой ее исключительностью. Для того чтобы понять советскую поэзию и определить ее место, необходимо принять во внимание это уникальное для Европы положение.

Все начиная с 1917 г. способствует расцвету поэзии. Во-первых, романтическая и эпическая атмосфера, характерная для всей советской истории: праведный экстаз революционной борьбы, героизм гражданской войны, беспокойное метание времен нэпа, романтика строительства нового мира, тяжесть жертв, с которыми неминуемо связана вооруженная оборона, бурное гуманистическое обновление периода «оттепели» после 1953 г.

Советский человек некоторым образом неизменно живет в состоянии конкретной поэзии. И естественно, что он выражает и познает себя в первую очередь именно в поэзии. С 1918 г., захваченные одним шквалом, мастер символизма Блок и моряки-красногвардейцы испытывают одни и те же чувства, говорят на одном и том же языке. «Двенадцать» слушается улицей и немедленно подхватывается ею.

Помимо этого, своей демократической страстностью революция обеспечила поэзии аудиторию невиданных доселе размеров, жадно воспринимающую каждое ее слово. Социалистическое государство расходует неистребимую энергию и огромные средства на то, чтобы культура стала достоянием всего народа, — культура не только музейная, но и та, кото-

рая сейчас создается. Поэт — это официальное лицо в самом благородном смысле слова. Он осыпан всякого рода благами. Его произведения издаются массовыми тиражами, публика хочет видеть его, прикоснуться к нему, слышать его; каждый вечер он должен появляться на сцене, сам читать свои стихи перед аудиторией, не менее многолюдной, чем на спортивных соревнованиях. Советским людям выступления поэтов нужны как хлеб. Поэтому, в силу обстоятельств, каждый советский поэт должен быть актером, оратором, трибуном. Его лицо, походка, жесты, интонации знакомы всем. С ним заговаривают на улице, ему задают вопросы. Именно массовый характер спроса на рынке поэзии и обусловил совершенно особое положение советских поэтов. Находясь в непосредственном, личном контакте с общественностью, советский поэт больше, чем где бы то ни было, разделяет ее страсти, ее тревоги. Вот почему его считают — и сам он себя считает — более ответственным, чем других людей, за те чувства, о которых он говорит и которые передает своим слушателям.

Так обстоит дело с советской поэзией, столь усердно стимулируемой историей и призванной незамедлительно удовлетворять непомерно огромные потребности масс. Нужно ли удивляться тому, что поэтов здесь насчитываются легионы, правда, поэтов порой весьма неравнозначных. Конечно, на протяжении минувшего с 1917 г. времени положение это претерпевало некоторые изменения. Если в определенные, особенно романтические периоды, такие, как революция и гражданская война, поэзия безраздельно господствует над всеми остальными видами литературного творчества, то другие времена, например так называемые периоды строительства и восстановления, способствуют скорее расцвету эпической прозы. Конформизм сталинской эры на время серьезно подрезал крылья советской поэзии. Но, несмотря на все эти перипетии, поэтическое творчество неизменно сохраняет свое первенствующее значение. Именно через поэзию каждая эпоха шлет нам свое самое непосредственное и самое искреннее послание, даже в эру сталинизма, когда газеты были заполнены третьесортными дифирамбами.

И наконец, поэзия всегда остается тем жанром, в котором поиск нового и оригинального в смысле способов самовыражения наиболее активен. Это — горнило, где выковывается стиль нового этапа, фермент всей эстетической жизни страны, почва для проверок и исследований, благотворных для всей литературы. Ее динамичность имеет и моральное значение: поэт в СССР лучше и раньше представителей любого другого вида творческой деятельности откликается на все кризисные состояния, трудности, тревоги, новые потребности общества; именно его устами общественность, взволнованная необходимостью перемен, выдвигает свои требования. В каком-

то отношении поэзия является также и моральной совестью авангарда советской жизни. Это обстоятельство нашло свое наглядное выражение в период трудной ломки 1956 г. (XX съезд КПСС), где молодая поэзия сыграла важную роль (см. том второй).

Таково особое назначение советской поэзии в целом, назначение, которому каждый поэт и каждая поэтическая школа отдают в СССР значительно большую дань, чем это наблюдается в других странах, причем до такой степени, что даже поэты самой интимной настроенности не смогли, да и не захотели, остаться чуждыми ему.

Но на этом широком однородном фоне выделяются самые разнообразные фигуры и течения, чья быстрая и частая смена довольно точно отражает различные изменения в исторической обстановке.

На первом плане стоит небольшое число очень крупных поэтов, которые не только написали прекрасные стихи, но и создали оригинальные поэтические миры, быстро ставшие классическими, перешагнув через школы и периоды. Эти замечательные поэты воплощают собой своеобразные романтические мифы, сконцентрированные вокруг какого-то особого мировоззрения, какого-то особого способа восприятия, где биография, манера держать себя и внешность поэта выполняют такую же важную функцию, как и некоторые поэтические произведения. Эти мифы являются чем-то вроде отдельных магнитных полюсов, определяющих положение большинства поэтов последующих времен.

К этой плеяде принадлежит Александр Блок. Основная часть его произведений написана до революции 1917 г., но глубокая интуиция, проявленная им в отношении великих потрясений эпохи социального становления, и особенно две его пророческие поэмы 1918 г. — «Двенадцать» и «Скифы» — тесно связали его с периодом могучих исторических дерзаний, на пороге которого он стоял. Последние строфы, созданные тем, кто был жрецом русского символизма, наложили глубокий отпечаток на зарождающуюся русскую поэзию.

Затем Есенин, светловолосый крестьянский паренек, столь живо передавший в своих задушевных, чарующих стихах картину родной деревни, заснеженных берез, хороводов и крестьянских нарядов и в особенности мятежную грусть русской деревни накануне великих перемен, грусть, которую поэт пытается порой заглушить огневыми цыганскими напевами. Маяковский, вышедший из рядов дореволюционных футуристов, осуществил стремление последних к коренному обновлению форм и обогатил футуризм своей одержимостью и талантом трибуна. Вплоть до 1930 г. он наиболее мастерски воплощал в поэзии дух нового времени, его высокий, ликующий пафос, его подчас скрытые трудности. Для многочисленных

поколений Маяковский останется титаническим образом революции, человеком, столь же пылким в своей душевной щедрости, сколь и прозорливым в своей тревоге. Самоубийство поэта (1931) до сих пор продолжает быть для многих тайной, которую, возможно, приоткрывают последние стихи, написанные им в день смерти и адресованные Лиле Брик: «Любовная лодка разбилась о быт». Любопытная фигура Хлебникова также должна быть отнесена к великим мифам, хотя он умер в 1921 г., а его произведения не нашли широкой популярности и долгие годы не распространялись вообще. Этот поэт дал своей эпохе образцы самого смелого, эксцентричного и откровенного экспериментирования, какое только знал русский футуризм. Его творчество основано на фантастической, надуманной философии языка, поражающего обилием самых необычных словесных новшеств. Необыкновенное богатство его воображения и присущая ему музыкальность, а также те совершенно новые возможности поэтического самовыражения, которые открывали перед поэтами его порой причудливые теории, сделали Хлебникова великим предтечей современного европейского искусства и обусловили его влияние на многочисленных поэтов его поколения, учившихся у него алхимии словосложения.

Другие фигуры, чуть меньших масштабов, также могут рассматриваться как центры оригинальных поэтических областей. Пастернак и Ахматова, классики по склонностям и воспитанию, нередко черпавшие свое вдохновение в спиритуализме или аристократизме, являются прекрасными кузнецами русского стиха. Хотя они часто подвергались нападкам со стороны официальной критики, упрекавшей их в известном отходе на позиции интеллектуализма и созерцательности по отношению к современной действительности, эти два поэта беседовали со своей эпохой в присущей им сложной и индивидуальной манере, причем этот диалог носил довольно глубокий характер. Оба они воплощают в своем творчестве терзания традиционной интеллигенции, которая в своей исконной всепоглощенности «вечными» темами мучительно ищет смысла советской эпопеи.

Демьян Бедный, поэт совершенно иного склада, шероховатый, подчас наивный или тривиальный, искренне, а иногда и со страстью претворяет в жизнь принцип поэзии, активно включившейся в повседневную боевую деятельность. Другие поэты большого таланта сумели создать широкие поэтические миры, хотя их творчество и не носит столь ярко выраженной индивидуальности; это прежде всего Багрицкий — романтик юга, воспевший походы под украинским солнцем и суровых одесских контрабандистов; Заболоцкий, настроенный то иронически, то философски, с его чисто классической объемностью. Сюда же, несомненно, следует отнести и Ман-

дельштама, одного из величайших мастеров современной русской поэзии, не признаваемого официально в силу его трагически сложившейся судьбы. Его талант, берущий свое начало из акмеизма, который он культивирует с некоторой манерностью, но с замечательной пластичностью, расцветает в 20-х гг. К острой новизне богатых образов добавляется исключительная интеллектуальная насыщенность содержания. Неоднократно подвергавшийся репрессиям сталинского периода, Мандельштам оставляет после себя посмертные поэмы, в которых нашло свое отражение осознание им трагичности постигшей его судьбы, сочетающееся со строгим, проникновенно-бережным отношением к миру ощущений и патетической безмятежностью.

Все эти выдающиеся фигуры вели в поэзии независимую жизнь, не связанную с какими бы то ни было школами.

Отражение духа времени

В советской поэзии существовало на протяжении ее истории также много различных и постоянно менявшихся поэтических течений, организующим началом для которых служила теоретическая деятельность, особенно интенсивная в 20-е гг. Эти течения, последовательно отражавшие дух времени, породили множество талантливейших поэтов. Почти непрерывно в каждый отдельный период во всех этих течениях наблюдалось расхождение между поэзией, довольствующейся традиционной формой и носящей по преимуществу повествовательный или дидактический характер, и поэзией, проникнутой стремлением к новым способам выражения.

Первый из упомянутых поэтических стилей представлен в революции так называемой «пролетарской» поэзией, произведениями самоучек — выходцев из народа, искренних и страстных в своем благородном порыве, но часто по неопытности впадающих в высокопарный или наивный тон. В 20-е гг. возникло большое число поэтических групп, придававших важное значение технике стихосложения. Прежде всего назовем здесь «ЛЕФ» («Левый фронт»), группу сторонников поэзии, весьма воинственной по содержанию и строившейся по методу кубистов, поэзии, явившейся продолжательницей футуризма. В творчестве представителей этого направления господствующее место занимают стихи Асеева и Кирсанова.

На смену течению «ЛЕФ» пришел «конструктивизм». Его программа превозносила определенный функциональный американизм с налетом техницизма и авантюризма, перенесенный в контекст советской действительности. Представителем этого течения был в первую очередь Сельвинский — талант то грубый, то яркий, то манерный; Сельвинский нарисовал красочную картину гражданской войны с ее проявлениями

насилия, широко используя характерные для нее речевые обороты; его перу принадлежат также портреты пионеров советской экономики на Дальнем Востоке. Из рядов конструктивистов вышел и хороший поэт Луговской. «Имажинизм», не переживший периода гражданской войны, стремился к развитию кабинетной поэзии, бессодержательной и эксцентричной, которая одно время отвечала вкусам богемы, выбитой из колеи бурными перипетиями истории. Несмотря на все попытки имажинистов увлечь за собой Есенина, течение это в конечном итоге впало в вымученную, монотонную вычурность.

На Есенина претендовало и течение «крестьянских поэтов», с их пристрастием к народному стилю, к грубоватой или напевной речи. Постепенно поэты эти будут с более или менее откровенной тоской оплакивать патриархальный, внешне красивый уклад, обреченный на уничтожение. К ним относятся Клюев, Орешин и Васильев.

В начале 20-х гг. «вещная» и одновременно эстетская проза попутчиков, задавшихся целью создать широкое, яркое и контрастное повествование о революционной буре, вовлекает в свой фарватер ряд поэтов, которые возрождали в новых темах некоторые положения старого акмеизма: любовь к героической мужественности, весомое и драматическое присутствие материального мира. Это характерно для первых произведений Тихонова.

Вообще поколение, о котором идет речь, было в целом исключительно одаренным. Вся советская поэзия 20-х гг. отличается энергичностью почерка, богатством экспрессивных новшеств, живостью и искренностью вдохновения, сочетающего в себе все порывы, все тревоги и печали современной эпохи, начиная от лирики эры штурма небес и кончая трагическими приступами угрызений совести, характерными для периода нэпа. Затем пришла пора пятилеток и коллективизации, пора экономического титанизма, который зажигает новую молодежь, опьяненную выпавшей на ее долю судьбой. Укрощаются реки, загорается огнями вся Сибирь; уже не время заниматься украшательством или изощряться в интеллектуализме. Поэзия наступившей эпохи творится представителями этих новых слоев, вышедших из народа, энтузиастами с разным культурным уровнем, стремящимися прежде всего к непосредственному выражению своих чувств, своего опыта, духа великих преобразований, которые совершаются у них на глазах. Эта поэзия часто шероховата или весьма традиционна по форме, что, однако, искупается ее юной страстностью: создателями ее являются «поэты-комсомольцы», и в первую очередь Безыменский, а также новое поколение «крестьянских поэтов», причем теперь эти последние с радостью воспевают возникновение нового облика деревни. Среди них Исаковский

и в особенности Твардовский уже представляют собой могучие таланты. Вторая мировая война втягивает Советскую Россию в новый исторический ураган. Трудно представить себе масштабы понесенных жертв, силу воли и самоотверженность, проявленные советскими людьми. Эта героическая эпопея неминуемо должна была оказать глубокое воздействие на поэзию, сделав ее суровой, строгой, реалистической, довольно однообразной по форме, но дышащей пламенем гнева и боли. Именно в этот период бок о бок с Твардовским утверждаются Симонов и поэтессы Инбер, Алигер и Берггольц.

Послевоенный сталинистский конформизм причинил поэзии много вреда. Лишь немногие произведения выделяются из массы бледных, архаичных стихов, наивно поучительных и повествовательных; исключение представляет здесь солидная, продуманная, прочувствованная и порой тонкая поэзия таких авторов, как Слуцкий и Мартынов.

Позднее поэзия становится боевым оружием «оттепели». Своего рода революционный неоромантизм, отвергающий лицемерные академические догмы и нетерпеливо стремящийся к тому, чтобы жить в современном, ясном ритме, в соответствии с бурным ростом социалистического колосса, вдохновляет блестящую плеяду поэтов наших дней, в первых рядах которой стоят Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Рождественский, отличающиеся также своеобразием поэтического почерка.

Хотя советские поэты придают традиционным рифмам и ритмам гораздо большее значение, чем любые другие современные поэты, богатые традиции и мощь нынешнего возрождения советской поэзии делают ее сильным и оригинальным голосом современного искусства, могучей песней и исключительно важным свидетельством своей эпохи.

ПОЭТ И ЕГО ВРЕМЯ

Декламации у памятника Маяковскому

Социальная ответственность писателя всегда была излюбленной темой советской литературы. Официальная критика постоянно твердила о ней и злоупотребляла ею. Конформизм сделал из этого орудие принуждения. Такое положение вещей часто шокировало иностранцев. И все же именно этот штамп, укоренившийся в период интеллектуальной ортодоксальности, сыграл в период «оттепели» 1953—1956 гг. столь же важную, сколь и неожиданную роль. Чаще всего при толковании ответственности требования нового гуманизма смешивались с велениями установившихся моральных принципов, призванных утвердить его, что было естественно в боевых ситуациях. Но на этот раз некоторые советские интеллигенты, которых кое-

кто на Западе преждевременно считал обреченными на автоматическое послушание, проявили сознание своей ответственности значительно более глубоким образом. Едва только была восстановлена законность, как они со всем пылом людей, воспитанных в боях, начали борьбу за ценности, которые не всегда уважались зараженной догматизмом властью. Вся интеллигенция боролась за программу, слегка расходившуюся с господствующей ортодоксальностью, и за изменение последней. Определенные привычки, определенные рефлексы сталинской эры, глубоко укоренившиеся в социальной практике, могли быть изжиты лишь постепенно. В этом отношении боевая деятельность интеллигентов приобретала автономный характер. Они выступали как выразители гнездившихся в сознании советского общества требований, ставя себе задачей заставить считаться с ними руководящие кадры страны, переживавшие трудный переломный период. Эта задача, эта новая ситуация были восприняты большинством представителей интеллигенции со страстностью, непосредственно порожденной характером той моральной борьбы, в которую вовлек их существующий строй. Этим-то и объясняется тот факт, что «оттепель» не перешла в ледоход. Поставленная задача осуществлялась постепенно. Конформизм затронул и мир интеллигенции. Многие нашли в нем определенные удобства. Нужны были пионеры, авангард, каким стала поэзия, вновь продемонстрировавшая верность своему призванию. Она представляла собой такую форму искусства, которая больше других сохранила контакт с жизнью. Она могла в некоторых случаях обойти административные препоны, встречающиеся на пути к изданию литературных произведений. Поэт-чтец регулярно и непосредственно беседовал со своей аудиторией. Он был лучше всех в состоянии понять и выразить ее чаяния. Именно на публичных вечерах поэзии и увидели свет первые тексты, поднимавшие определенные проблемы, ставившие под сомнение некоторые устаревшие структуры и не всегда появлявшиеся в печати. И тогда распространилась мода на декламации на открытом воздухе, носившие более или менее импровизированный характер, особенно в Москве, у памятника Маяковскому, поскольку, несмотря на официальное признание, последний остался символом определенного романтического бунта. Доминирующей фигурой этого периода являлся Евгений Евтушенко, высокий рост, талант оратора и актера и задорные манеры которого пользовались огромным успехом. Некоторое время власти, ведавшие вопросами культуры, всеми возможными способами выражали этим молодым поэтам свое неодобрение, отказывая им даже в разрешении на ту или иную заграничную поездку; вместе с тем, однако, их никогда не низводили до положения запрещенных поэтов, как об этом ходили слухи. Политическая атмосфера уже не поз-

воляла подобных мер, и давление общественного мнения начинало играть все бо́льшую роль. Число молодых поэтов, не придерживавшихся официальных взглядов на вещи, мало-помалу росло, их авторитет укреплялся благодаря их талантливости, широте их аудитории и происходившей эволюции, которая коснулась теперь и прозы и кино и которая — что самое главное — шла в одном направлении с изменениями в политической жизни СССР. Вокруг творчества неутомимых молодых поэтов завязались горячие дебаты и споры, и в конце концов их талант получил официальное признание. Им предоставляли крупные посты, их посылали в Париж, Лондон, Нью-Йорк, Токио, Рим, где они выступали с лекциями и докладами. Новый дух победил. Каковы же были его основные проявления?

Эти молодые поэты были, несомненно, первыми, кто открыто заклеймил ряд серьезных пороков социальной жизни в сталинскую эпоху, пороков, в отношении которых было принято хранить осторожное и стыдливое молчание или которые официально допущенная сатира изображала как безобидные и случайные явления. В их стихах и поэмах фигура советского господина Прюдома *, раболепного и деспотичного чиновника, лицемера и моралиста, погрязшего в корыстном и тупом конформизме, сводящего революционную идеологию к выхолощенному и уродующему душу катехизису, впервые подается не в плане анекдотической истории, а как гневный крик, в котором звучат возмущение и тревога. Вообще молодое поколение поэтов обнажает все формы морального склероза, скрывающегося за разглагольствованиями конформистов, показывает их реакционность и зловредность, мелочность их побудительных мотивов. Таков облик некоторых руководителей учреждений, а также некоторых представителей официальной критики с их авторитарными и псевдоколлективистскими критериями, противников всякой неприглаженной спонтанности, боязливых и архаичных в своих склонностях. Так, например, Евтушенко в поэме «Бабий Яр» прямо говорит об остатках антисемитизма и о примитивном шовинизме, которые могли свободно развиваться в сталинскую эру. Молодые поэты разоблачают прежде всего все то, что в условиях советской действительности идет вразрез с динамичным посланием революции, порой превращающимся в пустые, застывшие формулы. В такой критической переоценке ценностей участвовала и повествовательная проза, но лишь косвенно, в форме намеков. Новая поэзия придала этому процессу совершенно новые, лирические качества.

---

* Г-н Прюдом — персонаж, созданный французским писателем и карикатуристом Анри Монье (1805—1877), тип ограниченного и самодовольного мещанина, который с серьезным видом изрекает самые немыслимые глупости. — *Прим. ред.*

Подлинно революционный дух

При всей остроте своей направленности молодая поэзия не содержит в себе элемента отрицания. Ее бунт выражается главным образом в напоминании о некоторых игнорируемых или извращенных ценностях и в очищении последних. Ее цель — восстановление и обновление, а не бесплодное, желчное отрицание, и это коренным образом отличает ее от поэзии «сердитых молодых людей» других стран. Она прежде всего старается оживить романтический стиль, который был типичен для великих эпох революции, возвращая ее идеалам задорный дух молодости. В этом отношении самые боевые ее выступления находятся в прямой связи с возвратом к ленинским нормам в общественной жизни. Поэт типа Евтушенко воспитывает себя в духе убежденного и пылкого комсомольца 20-х гг. Он стремится снова придать советской действительности, явлениям бурного экономического расцвета, особенно в Сибири, ореол романтики. Именно на основе такого возвращения к истокам подлинно революционного духа молодая поэзия и развивает свои излюбленные темы.

Прежде всего это определенный культ самой молодежи, ее пыла, непоседливости, ее порывов, ее непринужденного лукавства, ее неуемной любви к крайностям, к приключениям и ко всему новому, ее немного дикого, чувственного стремления жить сегодняшним днем. Яростной атаке подвергается стыдливый, школярский педагогизм эпохи конформизма, когда все, что хоть как-то выделялось на общем фоне, бралось под подозрение, когда идеалом, ставившимся в пример молодежи, были скромные пай-мальчики. Теми же мотивами объясняется и возросшее значение интимной лирики, любовной поэзии, на которую в период догматизма смотрели крайне неодобрительно, подвергая безжалостной цензуре, в результате чего она сводилась к воспеванию банальных и вполне благонамеренных любовных грез, не слишком мешавших трудовому процессу. Сегодня поэты вновь воспевают любовь-ураган, экстаз или меланхолию обладания, как сугубо индивидуальное переживание. Тот факт, что внутреннему миру уделяется теперь большее внимание, приводит также к отказу от бескомпромиссного принципа механического оптимизма, безраздельно господствовавшего в определенные годы. Наконец, молодая советская поэзия выполняет еще одну задачу: она восстанавливает в правах вкус к современному, осуждавшийся ортодоксами сталинского периода, когда предпочтение отдавалось наиболее архаичным и отжившим образцам искусства, начиная с дорической колонны и кончая натуралистической олеографией и мебелью в стиле Генриха II. В СССР наблюдается сейчас подлинно лирическая страсть к модернизму, весьма характерная для поэзии. Узкие брюки, рубашки ярких расцветок, пуловеры грубой вязки, джаз, функциональная архитек-

тура, абстрактная живопись Пикассо — все эти мотивы встречаются на каждом шагу и находят особо яркую иллюстрацию в американском цикле Вознесенского. На смену анафеме, которой предавалось все, что отражало свойственный нашему веку оригинальный динамизм, пришло стремление воспевать все то, чем советская жизнь с ее особым призванием должна участвовать в создании современного стиля.

Вот почему в период десталинизации поэзия пользовалась такой огромной популярностью, вот почему огромные дворцы спорта не всегда вмещали всех желающих послушать поэтов. Поэты ценились за их талант, в среднем значительно превышавший талант предшествующего поколения; однако главное заключается не в этом, оно состоит в том, что целый народ видел в них не только представителей сферы искусства, но и выразителей своих нынешних духовных чаяний, того стремления жить более широко и полно, которое утверждалось во всех областях общественной жизни. Поэтому поэзия была объектом всеобъемлющего априорного культа. Редки случаи, когда искусство имело бы столь жизненно важное значение для человеческого сообщества. Со своими джинсами, размашистыми жестами, громкими голосами и буйной шевелюрой рослые молодые люди периода после 1956 г. служат удивительно яркой иллюстрацией самых древних представлений о поэте-демиурге и народном вожаке.

25. ТЕАТР

ТЕНДЕНЦИИ

Возможность для встреч и общения

Театр — на том же основании, что и поэзия, — несомненно является такой формой искусства, которая поддерживает с новым обществом, рожденным Октябрьской революцией, самую тесную и самую органическую связь и обмен духовными ценностями. Уже в силу самого определения этого понятия театр представляет собой возможность для встреч, общения и коллективной деятельности людей; он устанавливает конкретный контакт между пьесой и аудиторией; он служит тем эстетическим языком, который находит самый прямой и простой путь к воображению и уму. Будучи искусством, связанным с одновременным присутствием в зале большого числа людей, искусством сценическим и воспринимаемым посредством прямой зрительной иллюзии, он наилучшим образом отвечал требованиям эпохи, характерной могучим пробуждением примитивных масс, увлеченных на путь великих свершений, захватывающих и драматических.

Огромная демократическая аудитория, вдохновленная и приобщенная к сокровищам культуры революционным мессианизмом, сразу же страстно полюбила театр: он открывал перед ней привычные картины жизни, воплощая ее явления в конкретные образы, доступные пониманию даже тех, кто не получил никакого образования, которое не могло мгновенно стать всеобщим достоянием. В перерывах между боями в период гражданской войны, на фронтах сражений против гитлеровцев, на великих стройках пятилеток, во дворцах культуры, выраставших в каждом новом городе, — повсюду советский человек либо наслаждался искусством профессионалов, либо участвовал в свободное время в спектаклях в качестве любителя, неизменно проявляя неистребимую жажду приобщения к театру. В любое время года в любом месте театральный спектакль собирает полный зал.

Для того чтобы удовлетворить подобный спрос, к широкой сети традиционных театров добавилось бесчисленное множество непрофессиональных трупп, возникавших в заводских клубах, в колхозах, высших учебных заведениях, на стройках, при городских органах самоуправления. Поставленный в привилегированное положение стихийной любовью народных масс

и общим стилем эпохи, театр пользуется весьма действенной поддержкой официальных властей и одновременно исключительной популярностью в народе. Советская власть сразу же увидела в театре исключительно эффективное средство культурной и идеологической пропаганды. Театр во всех его формах всегда окружался особой заботой, выражавшейся в строительстве театральных помещений, высоких окладах актеров, существенном материальном поощрении самодеятельных театров. Организация конкурсов участников художественной самодеятельности на всех ее уровнях, создание школ актерского мастерства, обеспечение самодеятельным коллективам самых различных льгот часто приводят к постепенному сокращению расстояния между профессиональным и любительским театром. Театр — это, несомненно, та область, где социалистический лозунг овладения всем народом культурными ценностями находит наиболее полное осуществление. Важное место, отводимое непрофессиональному искусству в узком смысле слова, придает советскому театру совершенно особый профиль, характерный для него с момента его возникновения.

Некоторые самодеятельные труппы нередко играли передовую роль в поисках нового и борьбе против опасностей конформизма (студия «Пролеткульта», ТРАМ в 20-е гг.; в сталинскую эру провинциальные труппы ставили пьесы Маяковского, считавшиеся нежелательными в крупных городах).

Этим необычайным попечением, которым окружен театр, объясняется равномерно интенсивное развитие в нем самых различных жанров. Наряду с традиционными формами классического театра и театра нравов, чей на редкость высокий художественный уровень поддерживается благодаря деятельности так называемых академических театров — например, московских Малого и Художественного (МХАТ), — бросается в глаза удивительная живучесть музыкального театра (включая сюда и оперетту, в репертуаре которой фигурируют блестящие современные спектакли Прокофьева и Шостаковича и которая располагает специальным помещением в Москве), не говоря уже о спектаклях народного искусства. Наконец, новые жанры, такие, как театр кукол под руководством Образцова, достигли поразительного художественного совершенства. С другой стороны, литераторы многонационального населения СССР вышли за пределы своих национальных границ именно благодаря театру, послужившему действенным проводником их творческих замыслов.

Этот расцвет советского театра тем более замечателен, что репертуар его не так уж богат современными пьесами. Начиная с 1917 г. советская литература испытывает почти хронический репертуарный кризис. Если оставить в стороне Маяковского, то можно сказать, что в советской драматургии работают хоть и заслуживающие уважения, но незначитель-

ные таланты, и в ней почти нет выдающихся пьес. Поэтому наряду с достойными внимания пьесами Тренева, Погодина, Арбузова и некоторых других авторов, советская сцена была вынуждена широко прибегать к адаптации романов, до конца использовать небольшое число канонических произведений, которые надоедают зрителям, но никогда не отвращают их от театра. В этом отношении крайняя бедность репертуара сталинской эры, вызвавшая после 1956 г. горячие споры, все же не изменила существа дела: жизненность советского театра так велика, что даже столь значительные трудности не могут нанести ему серьезного ущерба. Иногда сама эта жизненность обеспечивает своего рода оправдание для того, чтобы не пытаться их разрешить. Почти всегда переполненные театры тоже имеют свои неудобства! Таков общий фон, на котором происходит развитие советского театра, от его истоков до наших дней. Следует заметить, что эти важные особенности его отличаются удивительным постоянством.

Будучи связанным с историческими перипетиями судьбы советского общества, театр пережил ряд периодов, весьма различных по характеру и более или менее насыщенных и блестящих в зависимости от обстоятельств и возможностей каждого данного момента. В жизни его происходили расцвет и смена плодотворных и разнообразных стилистических направлений, тесно связанных с общими эстетическими течениями. Больше того, театр является той областью, в которой эти течения зачастую принимали самые острые формы.

НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Каждый гражданин должен был бы иметь возможность стать артистом

В числе важных задач культурной революции, начавшейся сразу же после прихода к власти большевиков, на первом плане стояла депрофессионализация искусства вообще. Действительно, демократия, свободная от каких бы то ни было ограничений, к которой стремился режим, предполагала, что каждый человек должен приобщиться не только к наслаждению эстетическими ценностями, но и к их созданию. Этот же принцип содержал в себе тенденцию — впрочем, вполне естественную, — к уничтожению всех перегородок между различными областями общественной деятельности. Каждый гражданин должен был иметь возможность стать артистом. Необходимо было добиться взаимопроникновения и смешения искусства и повседневной жизни. Только в таком случае новое искусство могло бы наиболее полно отражать дух поднимающихся классов и наиболее непосредственно приобщиться к их борьбе. Традиционные театры с их игрой, стиснутой в рамках

условностей, с их узкой аудиторией, их жреческой изолированностью вызывали лишь недоверие.

Кроме того, театр представлял собой самую широкую и непосредственную сферу проявления инициативы масс, среди которых было еще много неграмотных. Начиная с 1918 г. повсюду появляется бесчисленное множество непрофессиональных театральных коллективов, поощряемых властями и поддерживаемых народным энтузиазмом. Они были именно непрофессиональными, а не любительскими, ибо последнее слово предполагает досужее и низкопробное развлечение, тогда как здесь речь идет об искусстве, практикуемом массами для масс, искусстве, призванном заменить собой в Советской России искусство вообще как в количественном, так и в качественном отношении.

Вначале этот процесс происходил в первую очередь в среде рабочих, красноармейцев, студентов новых высших учебных заведений. Он продолжает шириться и по сей день. Сегодня по-прежнему существуют непрофессиональные труппы, в большей или меньшей степени связанные с одним из домов культуры, сеть которых охватывает весь Советский Союз.

В жизни непрофессионального театра существовали различные по значению и интересу этапы. В первые годы после революции он играет важную роль, встречая восторженный прием у передовых артистов, видящих в нем средство осуществления революции в области форм, о которой они давно мечтали.

Действительно, с самого же начала народному театру суждено было развивать совершенно новые методы и технику игры, радикально противоречившие академическим традициям. Наиболее выдающиеся театральные постановки 20-х гг. явились результатом стремления согласовать настоятельные требования депрофессионализированного театра с интуициями великих режиссеров, таких, как Мейерхольд. Так появились широкомасштабные спектакли, насчитывавшие несколько тысяч действующих лиц и восстанавливавшие на месте недавние исторические события, так возникло и декоративное оформление демонстраций, причем руководящей идеей этой деятельности была театрализация всей жизни вообще. Это, конечно, была крайность. Но само понятие мейерхольдовского тотального спектакля, спектакля-митинга и одновременно спектакля гражданственного, опрокидывавшего установившиеся представления об отношениях между актером и публикой, часто находило свое воплощение в постановках с участием артистов-непрофессионалов, в характерных для непрофессионального театра условиях, диктовавших рамки, методы, цели, не известные драматическому искусству предшествующих периодов. С другой стороны, в числе тех трупп, которые особенно смело и горячо вели поиски нового, фигурировала ленин-

градская студия «Пролеткульта». Массовый театр того времени был и источником вдохновения, и орудием эстетического воспитания исключительной действенности.

В период конформизма непрофессиональный театр продолжает неуклонно развиваться. Он является неотъемлемой частью продукции изобразительного искусства, которая в сталинскую эпоху отображала идеалы советской жизни.

Каждый новый город эпохи пятилеток создает свои самостоятельные труппы. Для всех категорий населения — студентов, рабочих, горожан, крестьян — театр представляет собой любимый вид развлечения. Эти категории обеспечивают ему неисчерпаемую аудиторию. Власти поощряют соревнование в области художественной самодеятельности, организуя фестивали и конкурсы, присуждая победителям премии и давая самодеятельным коллективам возможность выступать в столицах. Фактически огромные усилия по субсидированию и организации культурной деятельности масс делались в то самое время, когда в изобразительном искусстве царствовала прискорбная неодорическая стряпня. За даруемые блага, несомненно, нужно было расплачиваться.

В тот же самый период непрофессиональный театр, в котором господствовали полные энтузиазма, но малоопытные люди, испытал на себе сильный догматический нажим, направленный на то, чтобы насильственно внедрить в нем в качестве единственной формы выражения устаревший натуралистический дидактизм. Часто дух этих лет, в силу существовавшей тогда естественной склонности к жестким рамкам и недоверия к спонтанности, приводил даже к попыткам известного рода скрытой профессионализации самодеятельного искусства, как это наблюдалось, например, в области спорта; при этом у трупп оставались лишь их многообещающие названия.

Сразу после смерти Сталина непрофессиональный театр сыграл немаловажную роль в начатом восстановлении ценностей. Иногда он выступал даже как провозвестник этого движения. Действительно, самый суровый конформизм насаждался по-настоящему только в крупных городах. Благодаря отдаленности от центра советская провинция нередко могла, находясь в условиях относительной независимости, продолжать свои поиски и эксперименты в таком направлении, которого не потерпели бы в Москве. Это отчетливо проявилось, когда возможности информации в области высшего образования, издательского дела и особенно театрального искусства стали более полными.

Некоторые спектакли, в частности пьесы Маяковского, не допускавшиеся к постановке в сталинский период, были впервые поставлены местными театрами Сибири и Урала. Именно оттуда они в середине 50-х гг. вновь пришли в Москву. А в

местной театральной жизни непрофессиональный театр занимает большое место.

В настоящее время, когда проблемы запретов уже не существует, непрофессиональный театр открывает еще одно свое призвание. Он вновь обрел всю свою независимость и спонтанность, особенно в студенческой среде. Появились даже промежуточные его формы, такие, как театр «Современник» в Москве, находящийся под своеобразным самоуправлением актеров. Непрофессиональные труппы развиваются в известном отдалении от репертуарных комитетов, часто представляющих собой последние плацдармы консерватизма. Эти труппы выбирают для себя такие пьесы, вырабатывают такие режиссерские приемы, которые все еще могли бы испугать большинство официальных театров, где живуч натуралистический догматизм. В частности, возобновляются постановки пьес 20-х гг. (например, «Мандат» Эрдмана) и популяризируется оригинальная драматургия таких авторов, как Евгений Шварц, родившаяся в 40-х гг. Этим же путем общественность знакомят с современным европейским театром, например с творчеством Брехта, чьи политические убеждения в глазах конформистов не искупали его чересчур необычного стиля.

Однако было бы неправильно приписывать заслугу в этих начинаниях одному лишь непрофессиональному театру. Наряду с оплотами академизма существовали многочисленные кадровые театральные деятели, которые с самого начала «оттепели» (1955) посвятили весь свой талант, всю свою волю тому, чтобы вытащить театр из колеи натурализма. Таков, например, Плучек, блестящий ученик Мейерхольда, возвративший жизнь пьесам Маяковского в Московском театре Сатиры. Таков и Акимов с его дерзаниями в Ленинграде. Но существование непрофессиональных театров и пущенные им в советских массах глубокие корни в значительной степени способствовали подготовке и облегчению поворота, свершившегося во вкусах публики.

Следовательно, было бы неправильно отождествлять этот театр с театром экспериментальным в том смысле, как он понимается на Западе. В Советском Союзе всегда существовала принципиальная враждебность к такому толкованию, которое навевает представление о некоей лаборатории, отгороженной от широкой публики, а следовательно, и от народа. Фактически выдающиеся театральные деятели 20-х гг., такие, как Мейерхольд, Таиров, Михоэлс, были несравненными экспериментаторами. Но они избрали местом и орудием своего экспериментирования театр, поставленный на службу массам, очень часто опираясь в силу необходимости на актеров-непрофессионалов; это объяснялось прежде всего тем обстоятельством, что актеры-традиционалисты отказывались с ними со-

трудничать, а также тем, что их гигантские мизансцены требовали участия огромного числа актеров. И наконец, их теория актера-предмета, простого компонента всего спектакля, больше соответствовала склонностям неопытной молодежи, чем профессионалов, верных принципам психологической манеры игры. Однако этот театральный метод, хотя и родившийся от контакта с массами и инспирированный им, был осужден в 1939 г. как эксперимент, не понятый значительной частью общественности.

Впоследствии противодействие самой идее экспериментального искусства приняло значительно более отчетливо догматический и авторитарный характер, поскольку натурализм был некоторое время единственным законным направлением советского театра. К тому же подобная монополия должна была в конце концов утомить публику, хотя и весьма снисходительную в своей любви к театру во всех его формах. Перед 1956 г. наступил кризис театра, ознаменовавшийся значительным падением его посещаемости и, несомненно, существенно способствовавший нынешнему обновлению театрального искусства. В настоящее время существуют театральные коллективы, точнее отвечающие общей идее экспериментального театра, например московские театр «Современник» и Театр драмы и комедии на Таганке под руководством Любимова; оба эти коллектива отличаются остротой репертуара, упорными поисками технических новшеств, горячностью споров, которые вызывают их постановки. С точки зрения европейского современного театра эти достижения не так уж новы, но в советском плане, с точки зрения задач воспитания и эмансипации вкусов публики, они имеют серьезную ценность.

СТУДИЯ РЕЖИССЕРСКОГО МАСТЕРСТВА

От театра Сатиры до экспериментальных студий

Советское театральное искусство, как и другие области советского искусства, распадается на всем протяжении его истории на два направления, получившие названия «реалистического» и «формалистического». Эти два термина, общепринятые в советской критической терминологии, в действительности являются весьма искусственными и надуманными, что делается особенно заметным, когда они используются в бесплодной полемике. И все же из эпохи в эпоху продолжался раздел между двумя подходами к подаче сценического материала, один из которых носил натуралистический и дидактический характер, другой ориентировался скорее на поиск нового сценического языка. В разные периоды каждый из этих подходов выражается по-разному, становится преобладающим

и в большей или меньшей степени обязательным, но остается верным некоторым основным постулатам.

20-е гг. — золотой век театральных экспериментов. Революция зажигает театр страстным стремлением к обновлению форм выражения. С 1919 г. первые труппы пролетарской самодеятельности задумывают показать на сцене недавние исторические события, в частности штурм Зимнего дворца в Петрограде, в виде своего рода мистерии и одновременно митинга с участием тысяч действующих лиц. Носителями передового духа этих лет были несколько крупных фигур.

Прежде всего следует назвать здесь Мейерхольда, одного из самых выдающихся театральных деятелей XX в. В 1917 г. он уже имел за плечами длинную карьеру, начатую под сенью символизма и продолжавшуюся под знаком «условности», то есть борьбы против натуралистического экспрессионизма. Всей душой он примкнул к большевистской революции, и ему поручается руководство театральной жизнью нового государства. Самый стиль революционной действительности открывает перед ним богатые возможности для более широкого использования условностей сценического выражения. Он разрушает стену, отделяющую зрителя от того, что происходит на подмостках, включая публику в спектакль, осуществляет некий синтез между драматургией, цирком, балетом и политическим митингом. Сценическое искусство становится у него полифонией, в которой сливаются все изобразительные средства, все формы физического присутствия актера на сцене. Это было то, что получило название «биодинамизм» и представляло собой тотальный и функциональный спектакль, где конструкция и подвижность декораций, ритм жестов играют столь же важную роль, что и текст. Мейерхольд не останавливается перед переработкой классических текстов, чтобы перевести их на этот новый драматический язык; пьесы Маяковского обеспечат ему аргументы, полностью отвечающие характеру его театральных постановок.

Вахтангов в своих гротескных, блистательных и феерических стилизациях, таких, как знаменитая «Принцесса Турандот», возрождает дух буффонады, присущей комедии масок. Таиров, на деятельности которого лежит отпечаток влияния Берлинского художественного театра, ставит спектакли с исключительно тонким декоративным оформлением, то аскетически строгие, например, «Федра» и «Благовещение», то пышные и изысканные, поставленные на манер старинных дивертисментов. В московском Государственном еврейском театре актер Михоэлс лепит образы шекспировских героев в характерной для него своеобразной манере.

Наряду с театрами, охваченными этим мощным новаторским движением, хорошо сочетавшимся с мессианской атмосферой той эпохи, продолжали существовать и академические

театры, которые пользовались покровительством властей, проявлявших большую заботу о преемственности культурного наследия народа. Великий реформатор русского театра конца XIX в. Станиславский, основатель Художественного театра (МХТ), продвинувший на сцену драматургию Чехова и Горького, вернулся в Советскую Россию после короткого периода эмиграции. Он придерживался позиций, одинаково отстоявших от старого и нового. Его теория о роли актера и сценического окружения лежит в основе театра условности. Мейерхольд был его учеником. Но другой аспект его искусства связывал его с самым скрупулезным веризмом. Этот последний аспект является в 20-е гг. господствующим, и Художественный театр в свою очередь становится академическим бастионом реализма, метод которого, расцениваемый представителями новых взглядов как символ консерватизма, постепенно превращается в непререкаемую, деспотическую догму; впрочем, такое превращение происходит с одобрения широкой публики, более восприимчивой к «кусочкам жизни», раскрываемым Художественным театром, чем к дерзкому изобретательству авангардистов. Модернистские театры, широко поддерживаемые властями, которые строят для Мейерхольда специальный зал в соответствии с совершенно революционными принципами театрального строительства, постепенно теряют народную аудиторию, а затем и подвергаются догматическим санкциям.

В 30-е гг. спектакли неверистского направления, со сценой в конструктивистском духе, с мельканием калейдоскопически быстро чередующихся картин, с лирическими интермедиями и функциональной связью со зрительным залом, еще сохраняют какое-то время популярность благодаря драматургии Погодина, слегка напоминающей драматургию Брехта и дышащей молодым задором эпохи первой пятилетки.

Но в конце этого десятилетия наблюдается ожесточенное, граничащее с произволом наступление на модернизм во всех его формах. Дань театра первой волне репрессий оказалась весьма тяжелой: Мейерхольд сослан, Михоэлс убит, Таиров лишен театра. С этого момента устанавливается монолитная доктринальная линия, представляющая собой довольно грубый синтез классического и романтического конформизма с проповедуемыми Станиславским идеями, сведенными к их наиболее примитивному выражению. Создается впечатление, что наступает довольно серенький период, длящийся несколько лет, когда все советские постановки похожи одна на другую и выдержаны в наивно метафорическом или высокопарном стиле. Ставится мало новых спектаклей, которые, несмотря на актуальность сюжета, неизменно отличаются крайней традиционностью подачи. Это период безраздельного господства академических театров, ставших своего рода специали-

зированными музеями: Художественного театра с его живыми картинами и Малого театра с его тщательно выписанными декорациями. Однако то тут, то там в неожиданных формах проявляются современные тенденции; отсюда понятен тот успех, каким пользовались в ту пору театр кукол, сказочный театр для детей, сатирические, полуфантастические и поэтические сказки Евгения Шварца, которые ставились театром Сатиры,—все эти способы избежать застывшего изобразительства официального искусства. Наконец, некоторые режиссеры, ученики выдающихся деятелей предшествующих времен — Охлопков в Москве, Акимов в Ленинграде, — иногда пытаются омолодить подачу классических произведений с помощью определенных романтических приемов.

Наступившая в 1956 г. после XX съезда КПСС «оттепель» сопровождается бурным театральным возрождением; сигнал к нему дан возобновлением постановки пьес Маяковского, которым возвращена вся их острота. Гротескная, фантастическая и агрессивно стилизованная манера, в какой они выдержаны, вызывает необходимость в несколько необычной их постановке, и театр Сатиры с блеском выполняет эту задачу: мы снова видим причудливые декорации, буффонаду, выходы актеров в зрительный зал.

Сами академические театры тоже пытаются омолодиться. «Власть тьмы» поставлена в московском Малом театре с необыкновенной силой проникновения и красочностью. В пьесе Горького «Фома Гордеев» театр им. Вахтангова использует жест как средство для создания карикатуры в стиле, напоминающем Мейерхольда. «Принцесса Турандот» возобновлена в первоначальной интерпретации, но это лишь одно из усилий на пути к восстановлению прежних постановок.

Более важную роль играет создание экспериментальных студий, таких, как московские «Современник» и Театр драмы и комедии на Таганке под руководством Любимова, где молодые артисты, играя в ими же выбираемом репертуаре, заимствованном в основном у выдающихся деятелей периода «оттепели», свободно разрабатывают оригинальный сценический язык. Нельзя не отметить шумного успеха, выпавшего на долю инсценировки знаменитого повествования Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», где прекрасно претворенные в практику уроки Мейерхольда возрождают искусство мизансцены; заслуживает упоминания также замечательный спектакль по поэме А. Твардовского «Теркин на том свете», поставленный в театре Сатиры В. Плучеком, который с убийственным сарказмом разоблачает штампы, шаблоны, бюрократию, полицейских в мягких шляпах. Однако современные советские пьесы часто ограничиваются изображением интимных переживаний героев, к чему зачастую сводится реакция против высокопарных разглагольствований о коллективизме,

типичных для предшествующего периода. Также в качестве реакции порой наблюдаются злоупотребления эффектами монтажа и трюкачеством. Но в целом «новая волна», всколыхнувшая советский театр, отличается необыкновенным эстетическим динамизмом. Постепенно формы и ритмы сценической реальности вновь обретают открытую силу экспрессии, устанавливают новый способ связи с жизнью. И, поскольку театры всегда переполнены, они играют решающую роль в изменении вкусов зрителей.

ОПЕРА

Традиционный лиризм и воспеваемая действительность

Между «русской» и «советской» оперой почти нет преемственности, по крайней мере с точки зрения музыки. Более ста лет назад Михаил Глинка, основатель русской музыкальной школы, аристократ и светский человек, назвал русских композиторов аранжировщиками на службе у народа. Немного позже Мусоргский, со своей стороны, писал: «...Народ хочется сделать: сплю и вижу его, ем и помышляю о нем, пью — мерещится мне он, он один, цельный, большой, неподкрашенный и без сусального» и «А что, если Мусорянин да грянет по Руси-матушке! Ковырять чернозем не впервые стать, да ковырять не по удобренному, а в сырье хочется, не познакомиться с народом, а побрататься жаждется...» Советские композиторы думают так же, как их великие предки прошлого века. Вообще русские композиторы никогда не были «музыкантами в башне из слоновой кости»: Глинка, Даргомыжский, Балакирев, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков и Чайковский на протяжении всей своей жизни старались довести свою музыку до самой широкой и самой народной аудитории. В этом отношении современные композиторы, утверждающие, что они стремятся избежать всякого отрыва от своих слушателей, сохраняют верность первым традициям русской оперы.

И тем не менее часто бывают недоразумения. Это факт, что темы, на которые пишут советские композиторы, прославляя героизм и труд, патриотизм, радость жизни, веру в жизнь, часто сурово критикуются на Западе и определяются как оппортунизм или пропаганда. А что же тогда сказать о партитурах «Ивана Сусанина» и «Князя Игоря», задуманных и написанных для того, чтобы воспеть славу российских царей? Вместо того чтобы затевать по этому поводу дискуссию, в ходе которой быстро удалось бы доказать, что не тема создает произведение, а талант, будем придерживаться только фактов.

Сразу после Октябрьской революции среди композиторов наметилось стремление демократизировать музыку, привлечь

к ней новые восторженные аудитории; они хотели, чтобы музыкальная драма дошла до души новой аудитории благодаря своим либретто и музыкальному языку, чтобы эта драма была «революционной», «социальной» и «конструктивной».

В свое время Глинка, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков разрешали аналогичные проблемы, создавая символические или аллегорические произведения. Первые два, страстные патриоты, воспели патриотический идеал в «Иване Сусанине» и «Князе Игоре». Народник Мусоргский выразил глубокую историческую мудрость народа и его непреодолимую примитивную силу в «Борисе Годунове» и «Хованщине». Римский-Корсаков создал серию аллегорий или иносказаний: легендарный Садко, сын народа (и музыкант), одерживал победу над мракобесием богатых новгородских купцов; в сказочном «Кащее» звучали сигналы революции (Иван освободил княжну, которая являлась не чем иным, как Россией, и уничтожил мрачное царство старого Кащея); наконец, в «Золотом петушке» с помощью буффонады открыто критиковался режим.

А как обстоит дело с советским музыкальным театром? Какие он претерпевает изменения? Сначала принимались довольно странные решения. Поскольку все, что было создано при старом режиме, оказалось под подозрением, решили заняться адаптацией всемирно известных произведений: «Тóска» стала «Битвой за Коммуну» (а действие ее было перенесено в Париж); «Гугеноты» превратились в «Декабристов» и восстали против царского режима в Санкт-Петербурге в 1825 г. Но довольно быстро вся нелепость таких адаптаций стала ясной и было решено — тем более, что нужно было пополнить репертуар, — положиться на вдохновение композиторов, потребовав от них писать на эпические сюжеты революции. Результат оказался не лучшим, если судить по тому, что писал в 1925 г. советский критик Асафьев по поводу оперы, в которой показано сопротивление Ленинграда контрреволюционным войскам Юденича. Если учитывать сюжет, требовавший строгого и мощного стиля, писал Асафьев, то музыка страдает капитальным пороком — рыхлостью ритмического рисунка, отсутствием свежести. Временами она принимает салонный стиль и удивляет нас нежным ариозо, сентиментальными, минорными фразами. Ожидаешь услышать некое подобие «Фиделио», а слышишь лишь странные противоречия между этой ласкающей музыкой и революционными лозунгами либретто.

После довольно длительного периода поисков перед советскими композиторами, писавшими для музыкального театра, открылись три пути: первый — это согласиться с тем, что формы традиционной оперы являются достаточно гибкими и раз-

нообразными, для того чтобы приспособить их ко всем жанрам, ко всем ситуациям.

Не было ли такое решение слишком простым, слишком очевидным? Во всяком случае, нужно было ждать, пока Шостакович не напишет «Катерину Измайлову» (оперу, вначале незаслуженно осужденную сталинским догматизмом), и пока не вернется Прокофьев (и такие произведения, как «Семен Котко», «Дуэнья», «Война и мир»), чтобы этот путь был принят и публикой и критикой.

Второй путь состоял в том, чтобы развивать уроки немецкого экспрессионизма, преимущество которого состояло в том, что он выходил за рамки реализма и глубоко поражал воображение; были предприняты кое-какие попытки в этом направлении, в частности операми «Нос» Шостаковича и «Северный ветер» Книппера.

Третий путь открылся, по-видимому, к 1930 г., в момент, когда число удачно созданных народных песен стало настолько велико, что они уже являлись чем-то вроде «дневника» советской жизни. Молодые композиторы решили, что теперь могут широко вводить в свои оперы народные песни, чей колорит, стиль и музыкальный язык проистекали из этого «нового фольклора». В этот период появилась «песенная опера», как ее назвали советские музыковеды, — форма, напоминающая ту, которую Гершвин использовал в «Порги и Бесс», где «воспеваемая действительность» существования американских негров, изучавшаяся им в Фолли-Айленде, нашла свое конкретное отражение.

Очень быстро в этом третьем пути обнаружились серьезные недостатки; мало было показать на сцене сюжеты, волнующие своей актуальностью, и создать хоры, зачастую быстро и по праву приобретавшие популярность; надо было еще «найти для них место», связать их и обосновать. Именно в этом и состояла их слабость. Оценивая такого рода произведения, советский критик Асафьев писал: «...здравое направление... в своем юном задоре, кликнув клич к правде и непосредственности... пришло к опрощенчеству... Значение речитатива и работа над ним свелись либо к некоему обобщенному для героев «метризонному просторечию», либо сухому и примитивному, натуралистическому докладыванию прозаической речи... Постоянное прибегание к маршевому шагу массовой песни... превратило в штамп самый ценный вклад — *хоровое* массовое проявление героических переживаний... Совсем исчезло искусство ансамблей как вершин *драматических* коллизий. Мелодия... обратилась в куплетные по форме фрагментарные песни современного улично-бульварного пошиба... что... привело к вырождению арии как выражения величия и страстности глубокого чувства...»

Однако здесь имелись и удачные эксперименты — оперы

«Тихий Дон» Дзержинского и «В бурю» Хренникова; в данном случае поставленная цель была достигнута, в частности у Хренникова, музыка которого, прекрасная сама по себе, отличается высокой степенью мелодичности.

Проблема советской оперы

Из трех формул оперного творчества — традиционная опера, опера экспрессионистская и песенная — вторая, экспрессионистская, полностью исчезла. Две другие сохранились и до сих пор привлекают к себе внимание композиторов. Следует, однако, отметить, что упрощенческая, «песенная», тенденция потерпела вместе с оперой Мурадели «Октябрь» серьезную неудачу (1964), московские критики едко заметили в ту пору композитору, что для того, чтобы написать оперу, недостаточно показать Ленина в окружении группы рабочих и что нужно больше заботиться о надлежащем музыкальном выражении, чем об эффектах постановки или о политических и социальных лозунгах, провозглашаемых певцами. Несомненно, надо пожелать, чтобы этот провал закрепил разрыв с формулой, не отвечающей стремлениям публики, чьи вкусы претерпели со времени первых исканий известную эволюцию.

В конечном итоге (если оставить в стороне оперу Шостаковича «Катерина Измайлова» — шедевр, почти не имеющий себе равных в советском оперном искусстве и некоторыми своими чертами, особенно последней картиной, приближающийся к творчеству Мусоргского) только Прокофьеву удалось разрешить проблему советской оперы, в частности своими произведениями «Семен Котко» (1939), «Война и мир» (1942—1943) и «Повесть о настоящем человеке» (1948). Эти оперы, исполняемые сегодня на всех крупных советских сценах, оставляют далеко позади такие удачи, как «Декабристы» Шапорина и «Укрощение строптивой» Шебалина. Среди молодых талантливых композиторов, которые испробовали свои силы на поприще музыкального театра, следует упомянуть также Родиона Щедрина и его оперу «Не только любовь» (поставлена в 1961 г.)

Сознавая трудности, с которыми связано оперное творчество, Прокофьев писал в 1940 г. следующее: «Написать оперу на советский сюжет совсем не простая задача. Здесь новые люди, новые чувства, новый быт, и потому многие приемы, свойственные, например, классической опере, могут оказаться... непригодными. К примеру, ария председателя сельсовета при малейшей неловкости со стороны композитора может привести слушателя в недоумение. Речитатив комиссара, вызывающего по телефону номер, может тоже породить пожатие плеч. Мне давно хотелось написать советскую оперу, но я долго не решался взяться за работу, пока постепенно не выработал точку зрения на то, как надо подойти к этой за-

даче. К тому же и с сюжетами не так просто. Не стоит браться за сюжет ходульный, неподвижный, или безыдейный, или, наоборот, слишком назидательный. Хотелось живых людей с их страстями, любовью, ненавистью, радостью и печалью, естественно вытекающими из новых условий».

Благодаря своей гениальности Прокофьев сумел разрешить все трудности, которые он перечислил; его опера «Семен Котко» является и музыкальным шедевром (Франсис Пуленк считал ее одной из лучших его партитур) и вместе с тем шедевром подлинно советского театра, обращенным одновременно в прошлое (Прокофьев предстает в ней как потомок Мусоргского), настоящее и будущее.

ИСКУССТВО

26. Музыка
27. Танец
28. Кино
29. Живопись и скульптура
30. Архитектура и градостроительство

26. МУЗЫКА

ТЕЧЕНИЯ

Обращение к человеку

После смерти Сергея Прокофьева (1953) советская музыка продолжала испытывать влияние его могучей личности.

В самом деле, творение этого композитора — своего рода самая высокая вершина русской музыки. Прокофьевский апогей был подготовлен Глинкой, композиторами «Могучей кучки», потом Чайковским и Стравинским.

Ныне выделяются, по совершенно различным причинам, четыре советских композитора, и каждый из них представляет своеобразное течение в советской музыке. Это Дмитрий Шостакович, Арам Хачатурян, Георгий Свиридов и Тихон Хренников. Более молодые — Родион Щедрин, Андрей Эшпай и Николай Тищенко; все они испытали влияние своего рано ушедшего учителя. К этим именам можно добавить имя Моисея Вайнберга. Одна общая черта объединяет этих композиторов — принадлежность к «социалистическому реализму», стремление принять участие в строительстве коммунистического общества. Об этом они неоднократно высказывались сами как в печати, так и в своих публичных выступлениях.

Нет ничего труднее — по крайней мере в музыке, — чем определить понятие «социалистический реализм». Может, здесь будет уместно привести фразу, которую любил повторять Мусоргский: «Я хочу говорить людям правду!» Это стремление композитора к «правде», стремление обращаться ко всем людям и быть понятым ими предполагает поиски таких форм, когда чисто звуковые эксперименты не превалировали бы над ясностью содержания. Эти поиски выражены в таких музыкальных произведениях, в которых авторы тщательно избегают умозрительных или математических спекуляций и ищут прежде всего выразительности. Но избегать — еще не означает игнорировать. Названным композиторам, как и другим, известна серийная музыка, электронная музыка, конкретная музыка. Они ее изучали, но почти не используют ее. Некоторые из них иногда используют «серию», но лишь тогда, когда она—необходимое средство выражения. Средство, но не цель. И это дает возможность избежать всякой причастности к системе.

«Птица хорошо поет лишь в своем родном гнезде». Советские композиторы часто придерживаются этой формулы; они

с недоверием относятся ко всему тому, что может быть неким музыкальным «эсперанто».

Шостакович писал: «Будем прежде всего разрабатывать наши собственные недра — они достаточно богаты».

Ввиду ее широкой распространенности серьезная музыка представляет в Советском Союзе социальную проблему, значение которой не ускользнуло от Прокофьева, когда он вернулся на родину (1927): «Меня поразили два явления, — писал он тогда, — богатая музыкальная жизнь, неизвестная доселе, и горячий интерес, который можно видеть на лицах новых любителей музыки, заполняющих ныне концертные залы... Миллионы людей начинают открывать музыку; тех людей, которые раньше были равнодушными или безразличными к ней; и об этих-то новых слушателях должен подумать сегодняшний советский композитор» (см. гл. 22, 25).

В сталинский период теоретик партии Андрей Жданов считал возможным определять композиторам область музыкального творчества, ограниченную народной оперой или описательными симфоническими произведениями; он строго и несправедливо критиковал таких композиторов, как Прокофьев и Шостакович, названных им формалистами. Позже, правда, он оставил свои примитивные суждения о развитии музыки. Но и в тот период, не поддаваясь нажиму со стороны Жданова, Прокофьев и Шостакович сумели найти музыкальный язык, возвеличивающий человека.

Эпический героизм «Александра Невского» (Прокофьев) или «Ленинградской симфонии» (Шостакович) — это не наивные картинки, а сама вера в величие русского, советского народа, проявившего героизм в борьбе с захватчиками.

Четыре выдающихся мастера советской музыки 60-х гг. продолжают каждый по-своему идти теми новыми путями, на которые они вступили.

Дмитрий Шостакович (род. в 1906 г.) — ученик Глазунова по Ленинградской консерватории — это прежде всего музыкант-трибун, человек нашего времени. Со всей полнотой он выразил себя в своих творениях, со всеми своими сомнениями, тревогами, радостями и победами; источник его вдохновения — гуманизм. Будь это его тринадцать симфоний, его опера «Катерина Измайлова» (см. гл. 25) или его камерная музыка, сама жизнь страны сознательно диктует ему монументальный, как бы зримый и осязаемый музыкальный язык.

Арам Хачатурян (род. в 1903 г.) не был знаком с музыкой до 19-летнего возраста. Поступив по счастливой случайности в музыкальное училище, затем в Московскую консерваторию, он за несколько лет стал в своей стране одним из наиболее популярных композиторов. Этот плодовитый композитор использует все богатство армянской народной музыки, которую он знает в совершенстве. Ею вдохновлены его концерты, ба-

лет «Гаянэ» и даже «Спартак», который, по его словам, выражает вйдение армянином истории. Хачатурян представляет то направление советской музыки, которое использует народную музыку национальных республик Советского Союза, содействует образованию национальных музыкальных школ.

Георгий Свиридов (род. в 1915 г.) — ученик Шостаковича, прямой продолжатель линии Мусоргского — ему присущи народность, любовь к обрядовым песням, страсть к «исконно русскому». Он воспевает Русь Киевскую и Новгородскую, Московскую и Казанскую, Русь древних летописей, Русь 1812 и Русь 1917 гг.

Редко музыка столь глубоко уходит своими корнями в народную почву, как музыка оратории Свиридова «Поэма памяти Сергея Есенина» (1955) или его могучей «Патетической оратории» на темы поэм Маяковского (1959).

Тихон Хренников (род. в 1913 г.) — автор двух симфоний, трех концертов, многих лирических произведений, привлек к себе внимание двумя операми: «В бурю» (1939) и «Мать» (1957) на сюжет романа Горького. Он представляет наиболее народное направление музыки своей страны и охотно воодушевляется революционными песнями, от которых берет не тему, а общую атмосферу, интонацию. Хренников владеет различными музыкальными приемами. Но он не затрудняет себя бесполезными украшениями, «формулами вежливости». Его музыка откровенна, проста и идет по прямому пути.

Помимо этих ведущих композиторов, следует упомянуть Дмитрия Кабалевского (род. в 1904 г.), автора оперы «Мастер из Кламси», по «Кола Брюньону», о которой весьма лестно отзывался сам Ромен Роллан. Кабалевского часто рассматривают как воплощение советской музыкальной культуры. Произведения этого музыканта, отличающегося редкой культурой, иногда достигают самых вершин патетики. Он также воспевает детство. Последнее из его произведений, «Реквием» (1962), посвящено подрастающему поколению.

Что до молодых композиторов, то, продолжая свои собственные музыкальные поиски, в которых все более учитываются различные господствующие в Западной Европе музыкальные течения, они остаются верны музыкальному языку, который обращен к человеку.

ДЖАЗ

Совместим ли джаз со славянским «рубато»?

Почти неизвестный до 1925 г. советской публике, за исключением лишь редких советских туристов, побывавших в Западной Европе, джаз начал прививаться в Советском Союзе после музыкального турне, совершенного группой американ-

ских негров, среди которых находился знаменитый саксофонист Сидней Беше.

Джаз-оркестр, который был специально сформирован для турне по крупным городам России, везде был принят с тем радушием и восторгом, которые, по-видимому, составляют секрет славян. Толпы слушателей рукоплескали этому оркестру, не побоявшемуся проделать столь трудное путешествие по стране, которая едва преодолела разруху гражданской войны и эпидемии; они видели в этом оркестре своего рода дружеских посланцев американского народа, а также носителей новой музыкальной формы, с непривычными для них ритмами и тембрами.

Это событие имело столь большое значение, что уже спустя несколько месяцев были созданы первые джаз-оркестры. И первый из них был создан в Одессе, в городе на Черном море, всегда открытом для любых направлений искусства.

С тех пор джаз в Советском Союзе испытал различные превратности судьбы. Если с конца 20-х и до середины 30-х гг. он пользовался значительным успехом у публики и композиторов легкой музыки, вдохновлявшихся его ритмами, то к концу сталинского периода у него был также свой «мертвый сезон». В это время под знаменем «борьбы с космополитизмом» некоторые теоретики и идеологи выступили «против всех форм буржуазного декадентства», включая сюда джаз, как будто бы он по самому своему принципу и своей истории не был замечательным выражением страданий и надежд американских негров. Лишь спустя несколько лет после XX съезда КПСС остракизм, которому подвергся джаз, был снят.

Некоторые советские джаз-оркестры пользуются большой популярностью, особенно среди молодежи. Многие молодые джазисты-непрофессионалы — талантливые инженеры, техники, научные работники. Из самых известных профессиональных джаз-оркестров можно назвать джазы Утесова, Рознера и Лундстрема, грузинский ансамбль «Рэро», армянский ансамбль «Дружба», которые дают концерты, играют перед сеансами в кино, выступают на радио и телевидении. По программе «Голубой огонек» их слушают миллионы телезрителей. Кроме того, имеются коллективы музыкантов-любителей в клубах, домах культуры, при музыкальных школах. Многие джаз-оркестры играют в молодежных кафе, совершают гастроли по Советскому Союзу, воспроизводя ритмы модных западных джаз-оркестров и мелодии советских композиторов джазовой музыки.

С 1962 г. проводятся ежегодные фестивали джаз-оркестров (первый фестиваль состоялся в Москве). Советские джазисты официально участвуют в международных фестивалях. В 1966 г. в течение трех дней в советской столице проходил конкурс лучших любительских джаз-оркестров. Три квартета

разделили первое место, а один молодой 26-летний ученый, Николай Громин, специалист по эконометрии, получил диплом лауреата конкурса за игру на гитаре и за композиции. Что касается музыкальных произведений, исполнявшихся на этом конкурсе, то они охватывали всю гамму стилей и школ, от традиционного «диксиленда» до самых новейших экспериментов, включая значительную долю додекафонической музыки, а также восточные мелодии Азии с синкопическими ритмами. Но можно ли джазовую музыку, которую исполняют советские джаз-оркестры, назвать действительно джазовой?

Народные мелодии

Это выражение, как его понимают на Западе, прежде всего означает музыкальный жанр, одну из разновидностей народной музыки, вышедшей из народного искусства американских негров. Затем специфический ансамбль инструментов сильно изменился от первых стихийных и рудиментарных ансамблей новоорлеанского стиля, пройдя через инструментальное богатство, пожалуй чрезмерное, симфонического периода до профессиональной обработки модернистской музыки.

Но советские джаз-оркестры гораздо богаче по составу, чем современные западные джаз-оркестры. Здесь квартетов или квинтетов мало, а имеются ансамбли, которые представляют собой нечто среднее между симфоническим джаз-оркестром и таким джаз-оркестром, который теперь более всего распространен в Соединенных Штатах. Что же касается самой музыки, то советские джазисты избегают ненужных подделок, то есть рабских подражаний. У настоящего джаза они часто заимствуют его оркестровую окраску, его ритмы, но включают туда свежие мелодии.

Для джаза пишут музыку выдающиеся советские композиторы, иногда даже представители «серьезной» музыки, как, например, армянин Арно Бабаджанян или грузин Сулхан Цинцадзе. Они используют кавказские народные мелодии. И наконец, если говорить в общих чертах, в джазе имеется двойное начало. С одной стороны, американский джаз своим ритмическим богатством часто оказывает влияние на советских композиторов. С другой стороны, этот джаз, будучи импортирован, испытывает здесь в отношении мелодии сильное влияние советской песни.

«Серьезная» и «легкая» музыка

Многие композиторы используют джазовые ритмы как в «серьезной» («концерт для рояля, трубы и струнного оркестра» Шостаковича), так и в «легкой» музыке.

Во многих опереттах Шостаковича, Хренникова, Дунаевского, Соловьева-Седого используются для каких-либо переходов джазовые ритмы и приемы оркестровки (см. гл. 22 и 25).

Наконец, что касается включения советской песни в джаз, то это неизбежное явление. Джаз с самого начала как в Америке, так и в Западной Европе всегда использовал песни всех стран (например, «Жизнь в розовом свете» была переделана Луи Армстронгом в подлинный блюз).

Созданные советскими композиторами синтезы не всегда нравятся западной публике, которая привыкла к настоящей негритянской музыке. Но, возможно, ритмы настоящего негритянского джаза несовместимы с естественной мелодичностью, с «рубато» русской или советской песни.

ПЕСНЯ

«Мелодии создает народ, мы лишь аранжируем»

Песня занимает в Советском Союзе такое же важное место, как джаз в Соединенных Штатах. Ее называют странным для западного человека термином «массовая песня». Под этим понимается одновременно народная песня, в основе которой лежат сокровища вокального фольклора, и какая-нибудь современная модная песенка.

Следует отметить, что хоровая песня всегда была частью существования русских, советских людей. Будучи средством естественного музыкального выражения и проявления чувств, настоящим *катарсисом,* она также является своего рода хроникой семейной или общественной жизни. Здесь даже в поездах нередко образуются импровизированные хоры, пожилые экскурсанты, ученые-профессора, крупные инженеры, руководители партии и государства не стесняются подтянуть исполняемую хором песню. В этом отношении советские люди не испытывают ни малейшего комплекса. И русские в одной из своих песен поют: «Нам песня строить и жить помогает». Не потому ли это, что в России всегда все делалось с песней? Серьезная русская музыка, это следует отметить, возникла из народных песен («Мелодии создает народ, мы лишь аранжируем», — говорил Глинка). Помня об этих народных истоках музыки, самые выдающиеся композиторы продолжают сочинять песни; они считают за честь, если их песни обретают всенародную любовь. И действительно, хоровая песня теперь стала подлинным культом. Существуют десятки тысяч хоровых коллективов. Самые крупные композиторы не считают для себя зазорным сочинять песни, которые распевают от края и до края страны миллионы людей. Во время второй мировой войны наиболее популярные песни обошли даже весь мир. С тех пор получили некоторое признание на Западе и другие песни — на сей раз лирические.

Из основных композиторов «массовых песен» следует назвать Александра Давиденко (1899—1934), автора мужест-

венных бравурных песен; Дунаевского, автора знаменитого марша из «Веселых ребят» и песни «Широка страна моя родная», мотив которой стал позывным советского радио; Новикова, которому принадлежит среди прочих песен «Дороги», уже ставшая народной песней; Блантера, автора «Катюши», которую в 1943—1944 гг. итальянские партизаны сделали своим гимном; Захарова, поэта и тонкого юмориста; Александра Александрова, основателя и руководителя ансамбля Советской Армии, который сочинил (1944) советский национальный гимн, являющийся и поныне официальным, а также автора многих ставших популярными хоровых песен; Виктора Белого; братьев Дмитрия и Даниила Покрасс; Милютина; Молчанова; Листова; Соловьева-Седого, этого подлинного музыканта, песни которого безукоризненны по вкусу и обладают большой мелодичностью, чем и отличается его песня «Подмосковные вечера».

Наконец, из «серьезных» композиторов, Дмитрий Шостакович и Тихон Хренников внесли особенно большой вклад в эту наиболее популярную в Советском Союзе музыкальную форму. Можно напомнить о песне из кинофильма «Встречный» Шостаковича, которая обошла весь мир еще до второй мировой войны и поныне продолжает оставаться весьма популярной.

Хотя «массовые» песни и очень распространены в Советском Союзе, но их успех не так тесно связан, как это имеет место на Западе, с певцом или певицей (профессиональными), которые их впервые исполнили. Исполняемые тысячами певцов-любителей в клубах, домах культуры, разного рода кружках, они имеют более длительную жизнь, чем подобные французские, американские, итальянские, немецкие или английские песни, длительность жизни которых зависит от степени известности исполняющей их «звезды».

Отметим, что начиная с 60-х гг. советская эстрада начинает в своих программах выдвигать модных исполнителей песен; популярность этих певцов зависит от все более возрастающей роли телевидения и радио, доступных теперь каждой семье. Имена этих исполнителей, однако, еще не перешагнули границы Советского Союза.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Музыкантов готовят, как космонавтов

Музыкальное образование, видимо, преследует двоякую цель: сделать так, чтобы знание музыки и применение этих знаний на практике были доступны наибольшему числу людей; выявлять таланты, помогать им в достижении наилуч-

ших результатов и дать им материальные возможности проявить себя.

Музыка преподается во всех начальных и средних школах. Учащиеся могут, кроме того, если захотят, пройти (бесплатно) курс обучения игры на рояле, скрипке или других инструментах, они могут участвовать в хоровых капеллах, детских оркестрах. Во всех, даже маленьких, городах существуют бесплатные музыкальные школы; в более крупных городах имеются консерватории и специальные музыкальные училища, предназначенные для музыкально одаренных детей. Дети принимаются в них с семилетнего возраста после специальных экзаменов. Если это дети из семей со скромным достатком, то уже с самого начала учебы они получают стипендию. На заводах, в цехах, в учреждениях создают кружки художественной самодеятельности, их всячески поддерживают, им оказывают помощь. Вечерние курсы позволяют выявлять таланты, давать любителям первую подготовку, которая может привести их в музыкальное училище, а затем в консерваторию. Именно такой путь и прошла, например, знаменитая меццо-сопрано Ирина Архипова, солистка Большого театра.

Наконец, в стране имеется около двух десятков консерваторий. Продолжительность учебы в них, каковы бы ни были изучаемые предметы, всегда 5 лет. Окончив консерваторию и получив диплом, музыкант может поступить в аспирантуру, где руководителем его становится какой-нибудь выдающийся музыкант. Если он там преуспеет, то может в свою очередь получить сначала диплом кандидата искусствоведения (этот диплом выше диплома об окончании консерватории), затем звание доцента и, наконец, профессора.

Крупные национальные и международные конкурсы по ряду инструментов играют важную роль в музыкальном образовании; они вызывают у молодых музыкантов-виртуозов дух соревнования и помогают им полностью раскрыть себя. Так, в анналах советской музыки стал знаменитым крупный конкурс 1945 г. На нем прославились два лауреата — гениальный пианист Святослав Рихтер и замечательный виолончелист Мстислав Ростропович. В 1958 г. в Москве был учрежден международный конкурс им. Чайковского. Он проходит в советской столице каждые 4 года и является ареной острой борьбы. Благодаря ему уже были выявлены такие пианисты, как американец Ван Клиберн, советские исполнители Власенко, Климов, Ашкенази. Эти конкурсы очень ценятся советскими музыкантами, так как их участники получают большую помощь. Кто-то написал по этому поводу, что советских участников тренируют, как космонавтов. И действительно, молодой виртуоз, назначенный участвовать в крупном конкурсе, имеет возможность уединиться в дачной мест-

ности, в специально отведенном для него доме, или в одном из домов отдыха, предназначенных для музыкантов. Им бесплатно руководит тот профессор, которого он сам выбирает. Наконец, если он того пожелает, он сможет исполнить предназначенную для конкурса программу в ряде публичных концертов (иногда до 40 концертов), либо соло, либо в сопровождении оркестра. Своими успехами при получении премий на самых крупных международных конкурсах молодые советские виртуозы, безусловно, обязаны этой основательной подготовке.

Музыкальная жизнь очень насыщенна; и тем не менее предложение далеко не удовлетворяет спрос. В Москве можно часто видеть, как у входа во Дворец съездов, находящийся в Кремле и вмещающий 6 тыс. зрителей, целая толпа людей всех возрастов атакует зрителей, идущих на обычный спектакль из оперного репертуара, и спрашивает, нет ли лишнего билетика...

Из музыкальных спектаклей первое место принадлежит оперному искусству, которое здесь больше всего распространено.

Русская музыка родилась в тот вечер, когда было дано первое представление «Ивана Сусанина» Глинки. Все продолжатели Глинки — Даргомыжский, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков, Чайковский — в первую очередь оперные композиторы.

Основным центром оперной музыки, настоящим полюсом притяжения, является Большой театр в Москве. Но, кроме него, в крупных городах Советского Союза существует более 30 оперных театров. В Москве Большой, а в Ленинграде Кировский (до революции Мариинский) театры дополняются двумя оперными экспериментальными театрами-студиями. Это театр им. Станиславского и Немировича-Данченко в Москве и Малый оперный театр в Ленинграде. Их деятельность имеет не менее важное значение, чем деятельность Большого или Кировского театров; труппы театров великолепны. Роль этих театров — служить сценой для совсем новых спектаклей. Здесь произведения ставятся впервые, а впоследствии их окончательно включают в репертуар театров. Так, опера «Война и мир» вначале была поставлена в Малом оперном, затем в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, а уж после в самом Большом. Наряду с этой музыкальной деятельностью в Москве и Ленинграде в больших городах предпринимаются усилия по централизации. В результате этого театры отдаленных городов на периферии страны имеют первоклассных певцов и в состоянии обогатить творчество. Так, за 12 лет существования, не считая многочисленных реприз, Новосибирская опера поставила 47 новых спектаклей; Саратовская опера за 7 лет — 40, Куйбышевская за 5 лет —

28. В таких городах, как Пермь, Челябинск, Свердловск, оперные спектакли ставятся на самом высоком уровне. В столицах различных республик идет почти весь классический русский и зарубежный репертуар. Там регулярно ставят также оперы, написанные местными национальными композиторами. Однако репертуар Большого театра остается довольно бедным, несмотря на значительные средства, отпускаемые этому первому советскому оперному театру.

Весьма многочисленные симфонические оркестры — один или несколько имеются в каждом крупном городе — дают концерты, программы которых часто обновляются. Таким образом, для начинающего композитора проблема быть сыгранным не является неразрешимой, как это часто имеет место во Франции. Если его сочинение интересно, то оно будет сыграно публично каким-нибудь оркестром. Среди них самыми известными являются Государственный симфонический оркестр, Оркестр радио и телевидения, оркестры Московской и Ленинградской филармоний. Московский камерный оркестр, которым руководит Рудольф Баршай, квартеты имени Бетховена, Глазунова, Бородина, Комитаса знакомят советских слушателей с камерной музыкой, с классическими и современными произведениями, а также с музыкой XVIII в., в особенности с итальянской, которую теперь открывают для себя слушатели благодаря усилиям Рудольфа Баршая.

Нечего и говорить, что крупные дирижеры имеют возможность регулярно выступать почти во всех городах Советского Союза. Существуют другие значительные проявления музыкальной жизни — так называемые декады искусств. Они проводятся обычно во Дворце съездов в Кремле; бывают декады армянской, грузинской, украинской, узбекской и т. д. культур. Каждая из республик Советского Союза поочередно направляет в Москву для участия в декаде своих лучших артистов, представителей всех музыкальных и хореографических жанров, которые выступают в различных концертах. Эти концерты — своего рода итог их лучших достижений. На этих декадах знакомятся с мало изученным народным искусством, с новой музыкой (балет «Гаянэ» Арама Хачатуряна стал известен именно таким путем) или приехавшими издалека исполнителями. Декады охотно посещаются любителями музыки и критиками. Они помогают развитию музыкальных форм, иногда остающихся еще на стадии музыкального фольклора. Подобные музыкальные смотры организуются регулярно. Они вдохновляют коллективы музыкантов-любителей. Охотно вспоминают конкурс, имевший место в музыкальном сезоне 1947—1948 гг.: в заключительном концерте тогда участвовали 2500 инструменталистов, актеров и танцоров, среди которых ансамбль работниц с ткацкой фабрики им. Калинина. Успех этого ансамбля был таков, что его руководители ре-

шили сделать из него профессиональный коллектив, — так родился ансамбль народного танца «Березка», который, объездив весь мир, стал знаменитым.

По всей стране, даже в самых ее отдаленных уголках, имеются клубы и дома культуры, созданные на заводах и в колхозах; они имеют свои зрительные залы. Там создаются вокальные и инструментальные ансамбли, оркестры народных инструментов; иногда в них ставятся даже оперы и балеты. По последним статистическим данным, в Советском Союзе имеется более 3 млн. музыкантов-любителей из числа рабочих и служащих, объединенных в более чем 130 тыс. кружков, клубов или ансамблей.

Если формы проявления музыкальной жизни в СССР многочисленны и разнообразны, то их общей наиболее характерной чертой будет то, что музыка как орудие культуры не является более привилегией людей, принадлежащих лишь к узкому социальному кругу. Обращаясь к огромному числу людей, музыка стала неотъемлемой частью, украшением повседневной жизни. Расцвет советских музыкальных талантов, признанных во всем мире в 50—60-е гг., подтверждает это положение.

КРУПНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

От Рихтера до Ростроповича

Самые крупные советские исполнители — это как раз те из них, которые лучше всего известны на Западе. Более всего в них поражает их абсолютная преданность искусству, что охраняет их от опасности стать жертвами столь распространенного культа «звезд». Эти исполнители считают себя прежде всего мастерами в самом высоком значении этого слова, вдохновенными и в высшей степени преданными своему искусству. Их отличают простота, страстное стремление к отличному исполнению и желание отдать публике все лучшее, что они имеют. К их музыкальному вкусу и стремлению к наиболее верной интерпретации следует добавить необыкновенную любовь к музыке и к тому инструменту, на котором они играют. В пример можно привести слова знаменитого пианиста Эмиля Гилельса, который одному из своих учеников, жаловавшемуся на рояль, сказал: «Никогда не говорите плохо о Вашем инструменте. Это Ваш друг, Ваш товарищ по труду».

Вдохновенный романтик и архитектор-классик

Из пианистов наиболее известны Святослав Рихтер и Эмиль Гилельс. Первый из них — непринужденный и вдохновенный романтик, второй — строгий архитектор-классик. Мно-

гочисленные виртуозы — их слишком много, чтобы можно было назвать всех без риска кого-либо обидеть, — соперничают с ними, вызывая восторги публики. Группа молодых лауреатов крупных международных конкурсов составляет их будущую смену: Башкиров, Марина Мдивани, Виктор Ересько, Петров и др. Один из скрипачей превосходит всех других — это чудесный, одухотворенный Давид Ойстрах, неоспоримый глава советской скрипичной школы, которого западная критика назвала «царем Давидом». Следует также упомянуть его сына Игоря и скрипача Леонида Когана. Качество их исполнения, уверенность владения смычком, сама личность каждого из них известны во всем мире. Их окружает многочисленная молодежь: В. Климов, Б. Гутников, Н. Школьникова, И. Бочкова.

Мстислав Ростропович не только один из самых великих виолончелистов всех времен, не только композитор и замечательный пианист, но прежде всего совершенный, подлинный, незаменимый музыкант. В Москве (1964) и в Лондоне (1965) он дал цикл из 40 концертов, половина которых была исключительным явлением в истории виолончели.

Из самых знаменитых певцов следует назвать Галину Вишневскую — одну из трех лучших лирических сопрано 60-х гг., соперницу Каллас Тебальди и Леонтин Прайс; меццо-сопрано Ирину Архипову, звуковой диапазон, красота тембра и понимание музыки которой изумительны; великолепного баса Ивана Петрова, незабываемого исполнителя в «Борисе Годунове» и «Хованщине». Следует также назвать Зару Долуханову, которая посвятила себя камерной музыке и достигла в ней наивысшей утонченности исполнения, и Георга Отса, баритон которого отличается красотой и выразительностью. Евгений Мравинский воплощает в себе законченный тип классического дирижера, собранного, тонкого, в высшей степени элегантного и точного. Натан Рахлин противоположен ему по своему темпераменту, по своему неистовому драматическому исполнению. Наряду с этими мастерами выступают более молодые дирижеры высшего класса: Геннадий Рождественский, несравненный исполнитель современной музыки, в особенности музыки Прокофьева и Стравинского; Кирилл Кондрашин, который умеет соединить романтический темперамент с высокой точностью; Светланов, отличающийся своим исполнением русской музыки.

Наконец, Александр Мелик-Пашаев был, до своей кончины (1964), большим мастером исполнения лирических произведений.

27. ТАНЕЦ

КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТАНЦЫ

Мелодия, мотивируемая смыслом

Академический танец занимает основное место в так называемых классических хореографических спектаклях, тогда как в «характерных» балетах, вроде тех, которые ставит, например, Игорь Моисеев, он является лишь одним из элементов хореографического выражения и воспитания танцоров. Любовь к академическому танцу не ограничивается узким кругом специалистов, знатоков или снобов. К московским и ленинградским снобам, к специалистам, к знатокам, которые ни за какие блага мира не пропустят вечер, где танцуют Плисецкая или Васильев в Большом, Соловьев — в Кировском театре, добавляется значительное число любителей, находящихся проездом в крупных городах, рабочих, служащих, колхозников, для которых балетный спектакль — это праздник для души и сердца. И надо побывать на этих вечерах, чтобы почувствовать, до какой степени публика тонко разбирается в том, чему рукоплещет или что ей не нравится, — ни одного притворного выражения или жеста, а истинная страсть, выражаемая равно как в криках «браво» после ряда головокружительных фуэтте, так и в холодке к своему кумиру, который не дал того, чего от него ожидали. Публика больших театров не делает вида, что она понимает, — она обожает или презирает со знанием дела. Это тем более примечательно для наблюдателя-иностранца, что, с одной стороны, классический танец требует для своего детального понимания наличия весьма специфической культуры, а с другой стороны, в древней национальной традиции русских ничто не способствовало, за исключением естественного музыкального чувства, такому быстрому усвоению того вида искусства, который 400 лет назад возник при дворах во Франции и Италии и который еще в начале этого века был аристократическим спектаклем, предназначенным преимущественно для дворянства, крупной буржуазии и интеллигенции. Но факт остается фактом, и это надо записать в актив нового строя, который сумел в наследии недавнего прошлого взять то, что составляло когда-то славу страны.

Действительно, репутация, которой пользуется русский академический балет в мире, восходит к концу XIX в., к эпохе, когда в Санкт-Петербурге завершался синтез между

французской элегантностью, итальянской хореографической виртуозностью и удивительным музыкальным чувством, присущим славянам, синтез, который совершили такие артисты, как Жюль Перро, Артюр Сен-Леон и, наконец, Мариус Петипа (1822—1910), царивший в русском императорском балете почти 50 лет.

К концу XIX в. ситуация приблизительно была следующей: упадок балета в Италии, где ставились хореографические «махины» с участием лошадей и даже слонов и где вместе с тем культивировалась лишенная какой бы то ни было одухотворенности акробатическая виртуозность; упадок балета во Франции, где к 1870 г. некоторые энциклопедические словари помещали танцы в тот же раздел, что и плавание... и даже спортивное рыболовство.

И неоспоримый триумф балета в России. С 1909 г. (за год до смерти Петипа) Дягилев стал вывозить русский балет за границу, что вызвало повсюду возрождение хореографического искусства. Но с 1912 г. этот балет был русским лишь по названию. Однако в самой России (и только в России) сохраняется настоящая великая традиция «сюжетного балета», то есть таких балетных спектаклей, как «Жизель», «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Раймонда» и т. д., короче говоря, традиция балета-пантомимы, цельного спектакля, занимающего в театре весь вечер. Привязанность зрителей к этой хореографической форме столь велика, что первые попытки показывать в течение одного вечера ряд коротких балетных спектаклей с различным содержанием провалились.

Однако несколько лет спустя, когда традиционный балет уже несколько устарел, были (1920) проделаны неудачные «модернистские» попытки, или, по словам одного советского критика, «балет попросту попытались опошлить и заменить чистой акробатикой и так называемой пролетарской гимнастикой...». К счастью, такие великие артисты, как Ваганова, замечательная танцовщица, профессор и теоретик классического танца, как Голейзовский, который был учителем Баланчина, эмигрировавшего в Соединенные Штаты, поняли, что балет следует «омолодить» и приспособить к требованиям новой публики. Им помогли более молодые артисты — Сергеев, Якобсон, Григорович, Захаров, Лавровский, Вайнонен, Бурмейстер, Чабукиани, ставшие ныне в Большом и Кировском театрах их преемниками. Реформа состояла, с одной стороны, в обновлении тем, либретто балетов, в их «актуализации», с другой стороны, в обновлении средств выражения академического танца. Так появились такие произведения, как «Красный мак» (1927) Глиэра, «Пламя Парижа» (1932) Асафьева, «Светлый ручей» (1935) Шостаковича, где действие происходит в сельской местности, в колхозе; «Гаянэ» (1939) и «Спартак» (1956) Хачатуряна, позднее «Тропою грома» (1958)

Кара-Караева. Используя то, что они увидели за пределами своей страны, советские хореографы начинают теперь ставить и одноактные балеты: в последние годы, в особенности в Ленинграде, можно было видеть великолепный вечер одноактных балетов Стравинского, где ставились отрывки из «Орфея», «Петрушки» и «Жар-птицы».

Что касается средств выражения и, следовательно, связи современного балета с академическими танцами, то можно бы сказать, что, заботясь о сценическом реализме, советские хореографы применяют формулу, которую высказал Мусоргский по поводу «Хованщины»: «Я нашел мелодию, идущую от речи, и сумел обработать этот речитатив так, что он превратился в мелодию. Я бы это назвал мелодией, мотивируемой смыслом...» Сергеев, Лавровский, Бурмейстер, Чабукиани каждый по-своему ныне культивируют хореографический жест (им зачастую является классическое па), мотивируемый смыслом. В результате возникает выразительная хореография, в которой большое значение придается мизансцене (последний танцор в последней по значению кадрили становится на сцене настоящим артистом). Но ее постоянный источник — академический танец, рассматриваемый как единственная совершенная школа, потому что лишь он использует возможности всего тела танцора.

НАРОДНЫЕ ТАНЦЫ

«Изгнание русалки»

О распространенности народных танцев в настоящее время свидетельствуют 130 тыс. кружков художественной самодеятельности и ежегодно проводимые в большинстве республик — и в особенности в Прибалтийских республиках, в РСФСР и на Украине — большие празднества, в которых участвуют десятки тысяч любителей танца.

В частности, в России, ведя свое происхождение от деревенских игрищ, народные песни и танцы обычно неразделимы, по крайней мере когда они исполняются не профессионалами. В еще недавнем прошлом существовал настоящий сезонный календарь песен и танцев; по случаю Нового года устраивались коляды (происходит от латинского calendae), за ними шла масленица, когда соломенное чучело (олицетворение суровой зимы) торжественно сжигалось, а девушки и парни водили весенние хороводы, которые столь хорошо показал Стравинский в «Весне священной». Во время весеннего равноденствия праздновался «Приход весны». Чтобы птицам поскорее вернуться назад, их изображения лепили из глины или даже из теста, которое затем выпекалось, и под пение и танцы подбрасывали в воздух. Начало сева служило поводом для на-

стоящих танцевальных представлений, и хоровод «А мы просо сеяли...», который исполняется и поныне и является самой древней из дошедших до нас народно-танцевальных песен, — типичный тому пример. Было еще «изгнание русалки», то есть речной нимфы, которую представляла девушка, одетая в белое платье. Ее изгоняли из круга девушек, а в конце этого маленького хоровода его участники пели: «Мы выгнали русалку, теперь можно без страха гулять в лесу». Заключительным моментом этого сезонного календаря песен и танцев было пышное и торжественное празднование окончания жатвы, которое служило поводом для бесконечных танцев.

Как «серьезное» искусство XIX в., так и «официальное» искусство, поддерживавшееся царями, долго игнорировали эти сокровища народного танцевального фольклора. Народными танцами интересовались постольку, поскольку они проникали в классический балет через «пейзанов», — их наличие стало обязательным, начиная с романтической эпохи, особенно с «Жизели», а также через характерный «дивертисмент», в котором объединялись наиболее известные и в большинстве случаев наиболее банальные народные танцы: русская присядка (она вошла даже в «Спящую красавицу», где исполняется во дворце, напоминающем Версальский дворец), украинский гопак, кавказская лезгинка, венгерский чардаш, вечная итальянская тарантелла, неизменная польская мазурка и т. д.

Новый строй не просто поощрял поиски и использование богатейшего оригинального фольклора различных республик — он активно стимулировал их; богатейшего, так как танцы, возможно, еще больше, чем песни, выражают душу и характер народа. Так что можно сказать: «Покажи мне, как ты танцуешь, и я скажу, откуда ты». Вот только один пример. Мужчины на Кавказе танцуют на пуантах, продвигаясь мелкими и быстрыми шажками, корпус прямой, плечи неподвижны, голова гордо поднята. Хореография этого рода выражает гибкую и осторожную походку горцев; горделивость кавказцев, потомков воинственных народов. В них также можно найти подражание повадкам крупных хищных птиц, столь многочисленных в Кавказских горах. Наконец, некоторые танцы, исполняемые с кинжалами, как бы изображают охоту на медведя.

Возьмем, например, русские танцы. Своей присядкой танцор своеобразно подражает посадке всадника в степи: ноги у него находятся в стремени, а его приседания и взлеты напоминают скачку верхом на коне. Русские танцовщицы воспроизводят ходьбу в узкой и длинной юбке, которая мешает русской женщине делать широкие шаги, она двигается мелкими шажками, гибкая и грациозная.

И действительно, танцы выражают все особенности народа — его обычаи, нравы, характер, образ жизни. Но эти тан-

цевальные формы не только существуют и поныне среди различных народов, населяющих столь обширную территорию, их распространение сознательно поощряется. Такова, в частности, роль «специалистов-фольклористов», разъезжающих по различным республикам и помогающих своими советами сельским жителям, исполняющим народные танцы.

Капитальный вклад в развитие народного танца принадлежит Игорю Моисееву, которого можно считать Глинкой народного танца. Глинка основал русскую национальную школу в музыке, вдохновляясь народной музыкой. «Мелодии, — говорил он, — создает народ, мы лишь аранжируем» (см. гл. 26). Это же проделал, и при том великолепно, Игорь Моисеев, влив в академический танец густую, красную кровь народного танца, с превосходным вкусом «аранжируя» созданные народом «хореографические мелодии».

Для того чтобы народное искусство продолжало быть основой, а также чтобы дать возможность излить свойственную славянам и их ближайшим соседям врожденную потребность во внешнем самовыражении посредством песни и танца, власти всячески поощряют исполнение и развитие народных танцев. Молодежь же не относится презрительно ни к вальсу, ни к различным джазовым танцам, от блюза до шейка и других современных ритмов: это особенно касается молодежи Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Риги, где для джазовых ритмов, которые еще долго будут очаровывать людей, двери широко открыты.

28. КИНО

ОБЩАЯ КАРТИНА

Отрицательные последствия «культа личности»

Со времени своего возникновения советское кино оказало большое влияние на мир. В царское время, между 1912—1917 гг., кинопродукция была довольно значительной по количеству. Но несмотря на наличие некоторых выдающихся кинематографистов, Якова Протазанова и Евгения Бауэра, она не была известна за пределами страны. Из-за разрушений в ходе гражданской войны молодая советская кинематография смогла сделать свои первые шаги лишь в 1923 г.

Дзига Вертов (1896—1954) выдвинул в своих футуристических «Манифестах киноока» идею кинематографа-глаза. Он отказывался от мизансцен и актеров, чтобы воспеть новый мир в ряде лирических документальных фильмов или, скорее, кинопоэм, элементами которых были современная действительность или кадры из киноархивов. После 17 номеров кинохроникального журнала «Киноправда» Дзига Вертов выпустил ряд полнометражных фильмов: «Киноглаз» (1924), «Шестая часть мира» (1926), «Шагай, Совет!» (1926), «Человек с киноаппаратом» (1929), «Симфония Донбасса» (1930), «Три песни о Ленине» (1934), которые оказали значительное воздействие на кинематографистов Германии, Франции, Великобритании. К 1930 г. они вызвали новое направление в документальном кино, а после 1960 г. движение «Киноистина».

Лев Кулешов (род. в 1899 г.) был вместе с Вертовым одним из первых кинематографистов, который подчеркнул творческую роль монтажа в своих статьях и фильмах, частично вдохновленных американскими фильмами Гриффита и Томаса Инса. Он был постановщиком таких замечательных произведений, как «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924), «Луч смерти» (1925), «По закону» (1926), и воспитал таких постановщиков, как Пудовкин и Борис Барнет.

После 1925 г. советское немое кино вступило в свой золотой век — был создан ряд прогремевших на весь мир фильмов: «Броненосец „Потемкин"» С. М. Эйзенштейна, «Мать» Пудовкина, «Земля» Довженко. Во время двух международных референдумов 1948 и 1958 гг. в Брюсселе они были названы в числе первых десяти лучших фильмов мира.

С. М. Эйзенштейн (1898—1948), вышедший из среды театральных авангардистов, вскоре после своего первого полнометражного фильма «Стачка» (1925) стал в 27 лет известен во всем мире благодаря неслыханному успеху «Броненосца „Потемкин"» (1925). К двадцатилетней годовщине революции 1905 г. молодой постановщик воспроизвел один из наиболее знаменитых ее эпизодов — восстание моряков в Одессе.

Героем этой кинематографической трагедии были революционные массы. В ней имеются кадры, ставшие классическими; они занимают первое место во всех киномузеях: восстание на корабле, поводом для которого явился поданный команде борщ с гнилым мясом, и расстрел манифестантов царскими войсками на одесской лестнице — эпизод, не имеющий себе равных по монтажу и образности.

Эйзенштейн затем прославил революцию 1917 г. в фильме «Октябрь» (1927), при постановке которого он отказался использовать профессиональных актеров; затем показал начало коллективизации в фильме «Старое и новое» — лирическом и одновременно сатирическом фильме, в котором на роль исполнительницы главной героини он взял крестьянку Марию Лапкину.

Всеволод Пудовкин (1893—1953) проявил себя в фильме «Мать» (1926) по одноименному роману Горького. Сюжетом фильма было возникновение революционного сознания у старой женщины, матери арестованного рабочего-большевика. Эта тема трактовалась также в образе молодого крестьянина, ставшего солдатом во время войны 1914 г., в фильме «Конец Санкт-Петербурга» (1927) и в образе пастуха-узбека, участвовавшего в национально-освободительном движении против колонизаторов, в «Потомке Чингисхана» (1929). Эти три немых фильма представляют собой как бы трилогию необыкновенной силы.

Украинец Александр Довженко (1894—1956) после различных попыток стал одним из четырех самых крупных советских режиссеров немого кино, сделав свой фильм «Звенигора» (1928), эпопею о его родной земле. Затем он с эпическим величием воссоздал эпизод гражданской войны в Киеве в «Арсенале» (1929) и создал шедевр «Земля» (1930), где конфликт между крестьянами-богачами и бедняками тесно сплетался с лирической темой любви, смерти, вечного возрождения природы. Еще более восторженно принятая в англосаксонских странах, чем во Франции, «Земля» выдвинула Довженко в число самых больших лирических поэтов экрана.

Появление в Советском Союзе звукового кино (1931—1932) несколько позднее, чем в Соединенных Штатах, сопровождалось здесь некоторыми трудностями. Однако уже в 1931 г. фильм «Путевка в жизнь» режиссера Николая Экка

12 Зак. 34

о перевоспитании беспризорников имела международный успех. Фильмом «Чапаев» Георгия (1899—1946) и Сергея (1900—1959) Васильевых в 1934 г. для советского кино открылся новый золотой век, когда расцвели новые таланты, дебютировавшие еще во времена немого кино. «Чапаев» рисовал эпопею времен гражданской войны, раскрывал образ командира соединения Красной Армии, воевавшего с белыми. И некоторые сцены этого фильма, как, например, «психическая атака», предваряли бои, которые другие соединения вели в 1941—1945 гг. Насыщенный здоровым юмором, непосредственностью и человечностью, этот выдающийся фильм нигде не впадает в псевдогероизм.

Григорий Александров (род. в 1903 г.), ранее работавший с Эйзенштейном, поставил увлекательную музыкальную комедию «Веселые ребята» (1934), а Иван Пырьев успешно соперничал с ним в этом жанре своим фильмом «Свинарка и пастух» (1941). Лучший советский автор комедийно-бытовых фильмов, привлекательных по форме и глубоких по содержанию,—Борис Барнет; он поставил свой лучший фильм «Окраина» (1933), трогательную историю, происходившую в провинциальном городке во время первой мировой войны. Успеху этого фильма предшествовали такие его удачные фильмы, как «Девушка с коробкой» (1927) или «Дом на Трубной» (1928).

Фридрих Эрмлер (род. в 1898 г.) выдвинулся постановкой ряда политических и одновременно психологических драм. Во времена немого кино он дебютировал фильмом «Катька Бумажный Ранет», который по своему тону был близким к будущему неореализму, и «Обломок империи» (1929), где рассказывается о том, как контуженный и потерявший память во время гражданской войны солдат восстановил ее через десять лет и сопоставляет свои воспоминания с событиями периода первой пятилетки. После «Крестьян» (1934) Эрмлер ставил фильмы на темы политических конфликтов, которые в СССР предшествовали войне, с такой глубиной анализа и пониманием человеческой души, что они вышли за рамки событий и официальной версии того времени.

Эрмлер поставил также фильм «Встречный» (1932) вместе с Сергеем Юткевичем (род. в 1904 г.), который дебютировал во времена немого кино фильмом о молодежи «Кружева» (1928) и с глубоким чувством нарисовал рабочую среду в фильме «Златые горы» (1931).

Позднее он умно и вдохновенно нарисовал эпизоды из времен революции в «Человеке с ружьем» (1938) и «Якове Свердлове» (1940).

Васильевы, Фридрих Эрмлер, Юткевич — все они работали в Ленинградской киностудии, которая в 30-е гг. больше всего давала продукции и на которой Григорий Козинцев

(род. в 1905 г.) поставил вместе с Леонидом Траубергом (род. в 1909 г.) внушительную трилогию о «Максиме». В возрасте менее 20 лет они основали авангардистскую группу «Фекс» — «Фабрику эксцентрического актера», — продуктом которой был их первый фильм «Похождения Октябрины», несколько схожий по духу с знаменитым «Антрактом» Рене Клера. Козинцев и Трауберг поставили два значительных немых фильма: «Шинель» (1926) по повести Гоголя и «Новый Вавилон», в котором действие происходит в Париже, во времена Парижской коммуны в 1871 г. В их первом озвученном, но еще не звуковом фильме «Одна» (1931) рассказывалась с чудесным музыкальным сопровождением, написанным Шостаковичем, история молодой девушки из Ленинграда, ставшей учительницей на Памире. В их трилогии о Максиме — «Юность Максима» (1935), «Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона» (1939) — рассказывается в духе исторического романа самого высокого класса история молодого рабочего-большевика с 1907 по 1917 г.

Некоторое время спустя Марк Донской (род. в 1901 г.) также поставил замечательную трилогию по трем автобиографическим повестям М. Горького: «Детство Горького», «В людях», «Мои университеты» (1938—1940). За свою правдивость и искренность, показ жестокости и нежности эти фильмы получили заслуженное международное признание.

После 1935 г., в особенности в Москве, начали чересчур много выпускать фильмов, прославлявших исторических деятелей прошлого. Однако фильм «Петр Первый» (1937—1939) Петрова по одноименному роману Алексея Толстого нельзя упрекнуть в отсутствии вдохновения или красочности. Но Пудовкин со своими фильмами «Минин и Пожарский» (1939) и «Суворов» (1941) не очень преуспел в этом жанре. То же самое можно сказать о фильме «Щорс» (1939) Довженко, в котором имеются, однако, чудесные кадры, как и в его предшествующих фильмах «Иван» (1932) и особенно «Аэроград» (1935).

Эта тенденция совпала с личной эволюцией С. М. Эйзенштейна, перешедшего от народа-героя к герою для народа. Он поставил новый шедевр «Александр Невский» (1939), монументальную «кинооперу», в которой воспеваются победы, одержанные русскими в XIII в. над тевтонскими рыцарями, и в котором хорошо сочетаются кадры оператора Тиссе с музыкой Сергея Прокофьева.

Из талантливых кинематографистов, проявивших себя в 30-е гг., следует также назвать Зархи и Хейфица («Депутат Балтики», 1937 г.; «Член правительства», 1940 г.), Михаила Ромма, дебютировавшего замечательным фильмом по рассказу Мопассана «Пышка» (немой фильм, 1934 г.), затем поставившего «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году»

(1937—1939), Сергея Герасимова, бывшего актера «Фекса», поставившего два интересных фильма — «Комсомольск» (1938) и «Учитель» (1939). Из национальных советских республик, имеющих киностудии, особенно много фильмов выпускает Грузия, где Михаил Чиаурели дебютировал такими вдохновенными фильмами, как «Саба» (1929), близким к неореализму, и «Хабарда» (1931), в котором критикуется культ личности.

Гитлеровская агрессия и Сталин

В результате гитлеровской агрессии в июне 1941 г. были выведены из строя почти все киностудии Советского Союза, за исключением Бакинской. В суровых условиях страшной войны надо было срочно создавать другие центры по производству кинопродукции в Средней Азии. Война была непосредственно отражена в фильме Эрмлера «Она защищает Родину» (1943) и в душераздирающем фильме Марка Донского «Радуга» (1944). Кинодокументалисты и операторы кинохроники создали ряд полнометражных фильмов, начиная с «Разгрома немецких войск под Москвой» и чудесного в своей единоплановости «Дня войны» и кончая фильмом «Берлин» (1945) Ю. Райзмана.

Когда в результате победы над гитлеровскими захватчиками была освобождена почти вся территория страны, С. М. Эйзенштейн вернулся в Москву, чтобы закончить здесь свой фильм «Иван Грозный», начатый еще на студии в Алма-Ате в Средней Азии.

Возвратясь к теме, начатой в «Александре Невском», и расширяя ее, С. М. Эйзенштейн поставил свой последний шедевр, кульминационными кадрами которого был красочный бесовский танец, предшествующий загадочному «убийству» в соборе. Оба эти эпизода находятся во второй серии трагедии, представляющей собой единое и нераздельное целое. Но они стали известны лишь в 1958 г. спустя десятилетие после смерти гениального постановщика. Сталин велел их вырезать из фильма за то, что они якобы «искажают историю»; он узнал в царе, окруженном зловещими опричниками, самого себя.

После окончания второй мировой войны культ личности Сталина принес киноискусству неисчислимые беды. Годы, которые могли бы быть самыми плодотворными, были потеряны для лучших постановщиков. Вмешиваясь в процесс кинематографического творчества, Сталин разрешал выпуск фильмов лишь по «совершенным» сценариям, которые он лично правил и которые беспрестанно переделывались. Вследствие этого в 1950 г. выпуск фильмов упал до 6 полнометражных фильмов в год по всей стране. Каждый фильм делался по одной и той же «образцовой модели», каковой был фильм «Падение Берлина» (1950), в котором Сталин изображен мудрым стратегом, подрезающим розы после принятия одного

блестящего стратегического решения и перед началом другого, в то время как самые крупные полководцы и руководители Генерального штаба стали статистами, с разинутым ртом восхищающимися им. Кинематографическое изображение войны и победы над гитлеризмом отныне зависело от непогрешимых решений «гениального вождя», находящегося на своей даче-дворце, а страдания советского народа схематизировались или попросту игнорировались. Современная жизнь изображалась лишь для того, чтобы показать колхозников или шахтеров, после столь же легких, сколь и заранее сфабрикованных успехов весело восседающих за праздничным столом, который ломится от яств, напитков и хрустальной посуды. Была даже выдвинута теория «бесконфликтности» в обществе образцовых граждан, увлекающих и воодушевляющих своим примером менее совершенных граждан.

В этот тяжелый период (1947—1953) все же были поставлены несколько значительных фильмов, подчас искаженных: «Мичурин» Довженко, в котором имеются чудесные цветные кадры; неровный, но трогательный фильм Пудовкина «Возвращение Василия Бортникова» по роману Галины Николаевой «Жатва»; «Молодая гвардия» Герасимова по одноименному роману Фадеева, в котором очень правдиво рассказывается о борьбе комсомольцев с гитлеровцами на Украине; «Академик Иван Павлов» Рошаля; «Сельская учительница» Марка Донского (в нем рассказано о жизни одной сельской учительницы в Сибири); «Тарас Шевченко» — в этом фильме Савченко сумел взволнованно показать жизнь ссыльных солдат в царское время и т. д. И наконец, «Великий перелом» Ф. Эрмлера, в котором показана Сталинградская битва и изображены резкие и драматические конфликты между высшими советскими военачальниками.

Образовавшийся довольно значительный пробел необходимо было восполнить. Если крупные кинодеятели вынуждены были бездействовать или идти на кустарные поделки, то молодые постановщики и вовсе не могли дебютировать. В союзных республиках выпуск фильмов был почти прекращен.

Разрыв со сталинизмом, в политическом плане осуществленный на XX съезде КПСС, открыл перед советским киноискусством эру обновления, характеризующуюся значительным увеличением количества и повышения качества фильмов.

ПОСТАНОВЩИКИ

От Александра Довженко до Тарковского

С 1954 г. советская кинематография взяла новый курс. Новое поколение кинематографистов заявило о себе рядом выдающихся кинопроизведений, в которых оно смогло затро-

нуть наболевшие вопросы. «Новая волна» не устранила старых признанных мастеров кино.

Хотя смерть и застигла Александра Довженко в тот момент, когда он начал работать над своей «Поэмой о море», но его жена Юлия Солнцева, мужественная и постоянная его сотрудница, талантливо поставила фильм по его сценарию. Строительство крупной гидростанции послужило поводом для этого большого поэта экрана нарисовать критическую и вместе с тем лирическую картину прежней и новой Украины.

После долгого молчания Фридрих Эрмлер воспел Ленинград в «Неоконченной повести» (1955), волнующей истории любви между женщиной-врачом и тяжелобольным человеком.

Григорий Козинцев, в течение долгого времени вынужденный работать в театре, вернулся в кино и создал проникновенный фильм «Дон Кихот», в котором сумел воплотить дух Сервантеса и нарисовать пейзажи Испании времен Филиппа II; затем он поставил «Гамлет», замечательный и тонкий фильм, рассматриваемый в Великобритании как исключительно верная адаптация одноименной трагедии Шекспира.

До него Сергей Юткевич сделал фильм «Отелло», плод 15-летних поисков и усилий, считающийся одним из лучших фильмов, вдохновленных великим Шекспиром, а затем выпустил простые и непосредственные «Рассказы о Ленине» и едкий фильм по пьесе Маяковского «Баня», в котором на службу всегда актуальной сатире привлечены средства мультипликации (рисунки, куклы и т. д.).

Марк Донской, «Мать» которого хотя и не стоит на уровне одноименного фильма Пудовкина, вернулся к Горькому в «Фоме Гордееве».

Юрий Райзман, слишком скромный, чтобы обрести всемирную известность, которой, однако, заслуживает, около 1930 г. дебютировал в полудокументальном фильме. В 1937 г. он выпустил фильм «Последняя ночь», в котором показана история любви между юношей и девушкой в период Октябрьской революции. Во время войны он поставил «Машеньку» (1942), фильм, лишенный условностей и трогательный. После противоречивого, но увлекательного фильма «Поезд идет на Восток» и фильма «Кавалер Золотой Звезды», который значительно лучше одноименного посредственного романа, по которому он поставлен, Райзман выпустил свой выдающийся фильм «Урок жизни». В нем он еще раз доказал, что умеет, как умеют немногие кинорежиссеры, показать взаимоотношения между мужчиной и женщиной как в любви, так и в размолвке. Чувством отмечены его «Коммунист» и «А если это любовь?».

Зархи в «Высоте» нарисовал рабочую семью в обстановке социалистического труда, а его бывший сотрудник Хейфиц после «Дела Румянцева» (картины на остроактуальную тему) поставил, возможно, лучший фильм по рассказу Чехова «Дама с собачкой».

Сергей Герасимов посвятил себя трехсерийному фильму, в котором показана лирическая красота природы придонья, инсценировка эпического романа М. Шолохова «Тихий Дон».

Михаил Ромм, соглашавшийся ставить посредственные фильмы по заказу во времена тяжелого периода для советского кино («Адмирал Ушаков», «Убийство на улице Данте»), вновь приобрел творческое горение периода своей юности в «Девяти днях одного года», в котором справедливо подчеркнул, в образе ученого, работающего в атомной лаборатории, сложность человеческих отношений и проблем.

Огромный успех и всемирное признание, выпавшие на долю фильма «Летят журавли» (1957), выдвинули уже после длительной работы в кино Михаила Калатозова. Он очень удачно дебютировал во времена немого кино прекрасным документальным фильмом «Соль Сванетии», поставленным в одной высокогорной долине Кавказа. В нем показана трудная жизнь горцев, настолько изолированных от всего мира, что у них нет даже соли. После несколько спорных фильмов и комедии «Верные друзья», в которой высмеяны крупные чиновники, напускающие на себя слишком большую важность, Калатозов сумел в «Журавлях» правдиво и с большим чувством, непосредственно и искренне показать будни, страдания и героизм советского народа во время войны.

Из новых постановщиков в 1964 г. можно выделить два поколения: тех, кто участвовал в войне в двадцатилетнем возрасте, и тех, кто во время победы был еще детьми.

Наиболее видный представитель первого поколения — Григорий Чухрай. Перенеся во время войны тяжкие страдания, он долго оставался во власти темы войны. Его первый фильм «Сорок первый» поставлен по рассказу Лавренева. Действие происходит во время гражданской войны. По этому же рассказу в 1927 г. ставил фильм Протазанов. С искренним романтизмом показана трагическая любовь белого офицера и девушки — красного бойца, оставшихся вдвоем на безлюдном острове; эту же черту можно обнаружить также и в его трепетной «Балладе о солдате». В этом фильме рассказывается о молодом солдате, отпущенном на одну неделю с фронта домой. Во время поездки он встретил и полюбил девушку; эта короткая встреча закончилась возвращением солдата на фронт и гибелью его. Фильм Чухрая «Чистое небо» не достигает художественного уровня его первых двух фильмов, но он является значительным событием потому, что в нем с не-

обыкновенной силой выражен протест против страшных последствий культа личности Сталина.

Современник Чухрая актер С. Бондарчук дебютировал как режиссер фильмом «Судьба человека» по одноименному рассказу Шолохова. В нем изображен фронтовик, вернувшийся из плена в свои родные края и вспоминающий об ужасах, которые он там перенес. Несколько лет спустя Бондарчук выпустил на экраны имевший успех четырехсерийный фильм «Война и мир» по одноименному роману Л. Толстого.

Второе поколение, на которое война не отложила такого отпечатка, насчитывает много кинодеятелей, которые еще не так много поставили фильмов и не стали еще достаточно известными. Но среди них есть несомненные таланты. Алов и Наумов были замечены после их правдивого и умного фильма «Павел Корчагин», поставленного по роману Н. Островского «Как закалялась сталь». Свой талант они подтвердили в фильме «Мир входящему».

Данелия и Таланкин вместе поставили фильм «Сережа». Данелия является также режиссером фильма «Я шагаю по Москве» — правдивой, иногда сатирической зарисовки советской столицы, какой видит ее юноша в возрасте 20 лет.

Г. Щукин обнаружил поэтическое дарование в фильме «Алешкина любовь».

Тарковский, не достигнув еще и 30 лет, получил Большой приз фестиваля в Венеции за фильм «Иваново детство», лиризм которого сходен с лиризмом Довженко.

Чхеидзе и Абуладзе совместно дебютировали в интересном фильме «Лурджа Магданы». Чхеидзе в фильме «Наш двор» сумел найти непосредственность, близкую не к итальянскому неореализму 1945 г., а к грузинскому неореализму 1930 г.

С 1958 г. появилось много талантливых постановщиков в различных национальных республиках Советского Союза.

АКТЕРЫ

Недостаточно еще иметь славу знаменитого актера

Советское кино ни в малейшей степени не основывается на системе «звезд». Это, однако, не означает, что крупные актеры не пользуются в своей стране большой популярностью. Но это противоположно тому, что происходит на Западе, где выпуск кинопродукции зависит лишь от известности кинозвезд.

Во времена немого кино Дзига Вертов и С. М. Эйзенштейн утверждали, что для фильмов не нужны профессиональные актеры и что нужно брать в качестве артистов людей из

«жизни», непрофессионалов. Вместе с тем Козинцев, Трауберг и Эрмлер воспитали целый ряд замечательных киноактеров. Немая серия Пудовкина, основанная на развитии психологических чувств героев, немыслима без игры Инкижимова — «Потомок Чингисхана», воспитанного Кулешовым, или Веры Барановской и Николая Баталова, воспитанных по методу Станиславского. Разработанный первоначально лишь применительно к театру, позднее, в США, этот метод стал экспериментальной базой для Студии актера.

Следуя этому же методу, братья Васильевы подготовили Бориса Бабочкина к роли Чапаева, Б. Блинова — к роли Фурманова, И. Певцова — к роли белогвардейского генерала, их противника. В течение нескольких месяцев они заставляли их жить по-солдатски, как Козинцев и Трауберг заставляли Бориса Чиркова жить среди рабочих, когда готовили его к главной роли в трилогии «Максим».

Николай Черкасов, самая крупная личность из числа актеров-мужчин, стал известен после 1930 г. Удачно сыграв комическую роль Паганеля в детском фильме «Дети капитана Гранта» по одноименному роману Жюля Верна, он показал себя гениальным и всесторонним актером, последовательно играя роли полубезумного царевича Алексея в фильме «Петр I», горячего по характеру старика в «Депутате Балтики», Александра Невского и Ивана Грозного (от ранней юности до самой старости) в одноименных фильмах С. М. Эйзенштейна. Одной из его последних ролей была роль Дон Кихота в одноименном фильме Козинцева.

Некоторые из кинодеятелей были одновременно актерами и постановщиками, в частности актеры, сформировавшиеся в «Фексе», в том числе Герасимов, создавший замечательные образы антипатичных персонажей; а также актеры, воспитанные Кулешовым: Борис Барнет, игравший героев-атлетов, и Пудовкин, иногда выступавший в качестве актера в фильмах других постановщиков (Эйзенштейна, Козинцева, Трауберга и др.), а в своих фильмах игравший часто также роли отрицательных персонажей. Москвин, самый близкий сотрудник Станиславского по МХАТу, будучи по преимуществу театральным актером, вместе с тем создал исключительно сильные персонажи в «Поликушке» и «Станционном смотрителе». Гардин, который сам был режиссером первых советских фильмов, великолепно сыграл в фильме «Встречный» Сергея Юткевича. Охлопков, наиболее видная фигура в авангардистском театре 30-х гг., создал на экране ряд образов со сложными и яркими характерами.

Среди киноактрис до 1940 г. прежде всего выделялась Вера Марецкая, большая драматическая актриса, которая дебютировала, однако, в комедиях Барнета. Затем, в 1940—1955 гг., она создала яркие образы различных советских жен-

щим в фильмах «Член правительства» Зархи и Хейфица, «Она защищает родину» Эрмлера, «Сельская учительница» и «Мать» Донского. В образе матери она почти сравнялась с незабвенной Барановской, игравшей в одноименном фильме Пудовкина на сюжет того же романа Горького.

Козинцев и Трауберг открыли замечательный и волнующий талант Кузьминой; после «Нового Вавилона» они дали ей главную роль в фильме «Одна».

Близкая ей Тамара Макарова снималась преимущественно в фильмах своего мужа Герасимова, а трепетная блондинка Любовь Орлова все свое обаяние проявила в фильмах Григория Александрова, в первую очередь в «Цирке» и «Веселых ребятах».

В период 1938 — 1952 гг. многие актеры специализировались на исполнении ролей исторических персонажей далекого или недавнего прошлого. Жаров был захватывающим Меньшиковым в фильме «Петр I», А. Борисов, обладающий даром играть роли особенно сложных по характеру персонажей, был последовательно физиологом Павловым и композитором Мусоргским в фильмах Г. Рошаля. Дикий и Геловани поочередно испоняли роль Сталина, в то время как Штраух, бывший сотрудник С. М. Эйзенштейна, один из лучших советских актеров, превзошел Щукина в роли Ленина. Самойлов — отец Татьяны Самойловой — в фильме Довженко «Щорс» немного односложен.

После войны появилась молодая прекрасная поросль новых талантов. Воспитанные в Институте кинематографии (ВГИКе), многие из них получили свои первые роли в фильме Герасимова «Молодая гвардия», в котором они играли советских юношей, участников сопротивления гитлеровским захватчикам на Украине. Особенно тогда обратили на себя внимание красивая Клара Лучко и отчаянная Инна Макарова (которым потом поручали важные роли Пудовкин и Хейфиц), но не Сергей Бондарчук (созданный им персонаж одного из главных героев фильма почти исчез при монтаже, потому что не понравился в высших сферах). Но впоследствии Бондарчук проявил себя как один из самых талантливых артистов своего, военного, поколения. Он создал самые различные, но всегда привлекательные сильные персонажи в «Кавалере Золотой Звезды» (Райзман, 1951), «Тарасе Шевченко» (Савченко, 1951), «Неоконченной повести» (Эрмлер, 1955), «Попрыгунье» (Самсонов, 1955), «Отелло» (Юткевич, 1955), «Сереже» (Данелия и Таланкин, 1960) и в особенности в «Судьбе человека» (1959), который поставил сам, прежде чем занялся постановкой «Войны и мира» по одноименному роману Льва Толстого, в котором он взял себе роль Пьера Безухова.

Самым замечательным его соперником по работе в кино был Алексей Баталов, племянник актера, игравшего в фильме

Пудовкина. Может быть, менее сильный, он играет взволнованно, с чувством, страстно, тонко и особенно обаятелен своей задушевностью и застенчивостью. По мнению многих, он превзошел своего дядю, в частности как исполнитель главной роли в фильме по рассказу Чехова «Дама с собачкой» (Хейфиц, 1960). Не забудем, что он исполнял роль одного из главных героев в фильме «Летят журавли» (1957) и создал очень человечный образ в «Девяти днях одного года» (Ромм, 1962). В этом последнем фильме его партнером в роли весьма симпатичного, но циничного человека был Иннокентий Смоктуновский, создавший впоследствии исключительный образ Гамлета в одноименном фильме Козинцева (1964). Алексей Баталов превзошел Олега Стриженова, очень понравившегося в роли белого офицера в фильме «Сорок первый» (Чухрай, 1956).

Из «стариков», известных еще до второй мировой войны, следует упомянуть и тех, кому навязывали играть роли «образцовых» персонажей — добродушного медведя Андреева («Падение Берлина», «Поэма о море», «Оптимистическая трагедия»), ироничного и остроумного Василия Меркурьева («Возвращение Максима», «Летят журавли») и забавного комика Игоря Ильинского, сформировавшегося как актер у Мейерхольда. Ильинский — любимый артист Протазанова во времена немого кино. Он появился снова после 1956 г. во многих кинокомедиях.

Из молодых артисток самая известная за рубежом за всю историю советского кино, безусловно, Татьяна Самойлова, с глубоким чувством сыгравшая в фильме «Летят журавли» (Калатозов, 1957). Но она не добилась такой же популярности в других своих фильмах. Элина Быстрицкая, которая больше интересуется театром, чем кино, столь же обаятельна, сколь и прекрасна в «Неоконченной повести» (Эрмлер, 1955) и в «Тихом Доне» (Герасимов, 1957 — 1958). Григорий Чухрай обычно в центр своих фильмов ставил запоминающийся образ молодой женщины — неистовой партизанки, сыгранной Изольдой Извицкой в «Сорок первом», убитой горем, любящей девушки, сыгранной Ниной Дробышевой в «Чистом небе», пылкой и простодушной девушки, созданной Жанной Прохоренко в «Балладе о солдате».

На протяжении многих лет в Советском Союзе расцветал талант молодых актрис. Но сколь бы они ни были элегантными и современными, ни одна из них не занимает положения «кинозвезды».

Отметим, наконец, что советские постановщики в течение полувека великолепно отбирали для своих фильмов детей и руководили их игрой; но всегда только в одном фильме, так как боялись превратить их в дрессированных зверей.

СТРУКТУРА КИНОПРОИЗВОДСТВА

Киностудии имеются во всех союзных республиках

Национализация, произведенная Лениным 27 августа 1919 г., всех отраслей промышленности (производство, распределение, импорт, экспорт) создала совершенно новую для того времени экономическую структуру, с 1945 г. воспроизведенную в десятке стран народной демократии.

При такой организации выпуск фильма обусловливается прежде всего не прибылью, которую необходимо извлечь из вложенного в него капитала, а необходимостью удовлетворить культурные запросы населения, идет ли речь о его образовании, воспитании, политическом и ином формировании или же просто о его отдыхе.

В творческом плане это коренное изменение структуры быстро дало благотворные плоды. Уже в 1925 г. расцвел, при очень большом разнообразии фильмов, талант многих кинематографистов, гений которых оказал большое влияние на мировое кино.

До этого времени кинопродукция упала почти до нуля — первая мировая, затем гражданская войны оставили страну почти без студий и кинотеатров, кинокамер и даже кинопленки. Но после 1923 г. в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Тифлисе возникли новые центры кинопроизводства, пользовавшиеся широкой самостоятельностью, и между ними установилось творческое соревнование.

С возникновением звукового кино кинопроизводство в административном плане все более централизовывалось, но оно децентрализовывалось географически, так как стремились к тому, чтобы каждая из основных национальных республик, составляющих Союз Советских Социалистических Республик, могла создавать свои национальные фильмы и размножать их. В 1934 г. из 14 киностудий, поставивших за 15 лет 700 фильмов, 8 находились на Украине, в Грузии, Азербайджане, Белоруссии, Армении, Узбекистане, Таджикистане и Туркмении. Война и последовавший за ней тяжелый период привели к чрезмерной централизации. Созданное в то время Министерство по делам кинематографии, непосредственно контролировавшееся Сталиным, тормозило выпуск кинопродукции, который упал с 50 — 100 полнометражных фильмов в год в период 1925 — 1938 гг. до менее 10 к 1950 г.

Некоторые из этих фильмов потребовали для своей реализации огромных средств, однако в 9 случаях из 10 это не были высокохудожественные фильмы. Чтобы заткнуть брешь, министерство начало выпускать многочисленные фильмы-спектакли, в которых с фотографической точностью воспроизводились театральные постановки, например постановка «Анны

Карениной» во МХАТе вместо кинематографической адаптации романа Л. Толстого.

С 1954 г. и в особенности после XX съезда КПСС против всего этого были приняты серьезные меры. Министерство по делам кинематографии было ликвидировано и заменено Главным управлением по делам кинематографии при Министерстве культуры. Стимулируемое различными мерами производство полнометражных фильмов быстро достигло сотни в год, в 1958 — 130 (из них 22 документальных), а в 1961 г. — 137 фильмов (из них 25 документальных).

Этот взлет сопровождался возрождением деятельности студий различных республик. Из 84 полнометражных фильмов, поставленных к концу 1963 г., было выпущено менее половины в Ленинграде (10) и в Москве (18). Остальные были выпущены на Украине (13), в Грузии (6), Белоруссии (4), Казахстане (3), Узбекистане (3), Литве (3), Туркмении (3), Армении (2), Крыму (2), Азербайджане (1), Латвии (1), Киргизии (1), Молдавии (1) и на Урале (1).

Система руководства кинематографией была снова изменена в 1963 г. Кинематография больше не зависит от Министерства культуры, ею руководит специальный Государственный комитет Совета Министров СССР по делам кинематографии. Одному из заместителей председателя этого комитета поручено координировать выпуск продукции. Финансирование выпускаемого фильма обеспечивается Комитетом, поддерживающим связь с Союзом кинематографистов СССР (профессиональная организация) и Художественным советом каждой студии, который выбирает тему готовящегося к постановке фильма и назначает постановщика. Прежде чем быть выпущенным на экран, фильм должен получить визу компетентных властей.

Внутри больших студий были созданы творческие объединения, руководимые специально назначенными постановщиками, которые отвечают за постановку фильмов. На двух московских студиях — Мосфильме и студии им. Горького — имеются 9 таких творческих объединений.

Большие советские студии в отличие от французских, но подобно американским и японским, имеют не только специальные площадки и свои территории, на которых ставятся фильмы. У них есть свои декоративные мастерские, костюмерные, мебель, различные вспомогательные средства, свои залы, монтажные и копировальные лаборатории.

Имеется также Центральная студия документальных фильмов, равно как и различные центры по производству фильмов этого рода в республиках, в которых еще не созданы постановочные студии.

Несмотря на то что стране пришлось восстанавливать хозяйство, сильно разрушенное во время первой и второй миро-

вых войн, советская кинематография особенно в последнее время материально хорошо обеспечена, ибо количество проданных билетов превзошло 4 млрд. за год (1963).

С 1960 г. число посещений одним человеком кино в год равняется 18 (против 12 в США и 8 во Франции). А стоимость выпуска фильма здесь несколько ниже, чем в западных странах, — она колеблется от 300 тыс. до 1 млн. новых рублей. Этот максимум перекрывается лишь в виде исключения для нескольких суперфильмов, вроде «Войны и мира». Одна из причин того, что стоимость выпуска фильма несколько ниже, чем в США или во Франции, заключается в том, что актеры здесь не получают ни исключительно высоких гонораров, ни процентных отчислений за показ фильмов. Обычно они получают месячный оклад.

Прибыли, получаемые от кинопродукции, вкладываются в развитие большого кинопроката. В 1934 г. из общего дохода в 500 млн. руб. 100 млн. были израсходованы на производство новых фильмов, 50 млн. — на прокат, а остальные 350 млн. руб. — на строительство новых кинотеатров (при царизме имелось что-то около 1 тыс. кинотеатров, особенно в больших городах, на 360 тыс. мест). В начале пятилетних планов (1928) было уже около 9 тыс. кинотеатров, из них 3800 в сельской местности. Несколько лет спустя их число достигло 26 тыс., из них 17 тыс. — в сельской местности (1934). Они могли обслужить уже 5 млн. зрителей.

В 1962 г. общее число киноустановок достигло уже 114 тыс., из них 95 тыс. в сельской местности. Киноустановки делились на 22 тыс. передвижных и 73 тыс. стационарных. Число передвижных киноустановок уменьшается (30 200 в 1959 г.), тогда как число стационарных установок в заводских и колхозных клубах, домах культуры и т. д. возрастает (31 500 в 1959 г.).

Доходы от проката кинопродукции позволяют, кроме того, финансировать, помимо выпуска кинохроники, производство многочисленных документальных (330 фильмов в 1961 г.) или научно-популярных (402 короткометражных научно-популярных фильма в 1961 г.) фильмов и различную специализированную кинопродукцию: фильмы, предназначенные для детей, мультипликационные фильмы, фильмы-спектакли.

ТЕХНИКА И КОНКУРЕНЦИЯ

Фильм может выпускаться на украинском языке и дублироваться на русском

Царская Россия в кинопромышленности, как и в других отраслях, была полуколонией. До начала пятилетних планов (1928) СССР в отношении киноаппаратуры и кинопленки

целиком зависел от зарубежных поставок, из-за чего производство кинофильмов здесь упало (с 1919 по 1924 г.), почти до нуля. Во времена нэпа был разрешен частный импорт иностранных кинофильмов. Эти последние в 1925 г. занимали ³/₄ кинопроката. Свою пленку СССР начал производить лишь в 1930 г. До того пленка (более 40 млн. *м* в год) импортировалась из-за рубежа, равно как кинокамеры и проекционные аппараты. Выпуск продукции, сильно возросший после 1924 г., вскоре превысил 100 полнометражных фильмов. После 1930 г. процент прокатываемых зарубежных кинофильмов упал до 10. Правительственная комиссия по импорту кинофильмов контролирует художественный и идеологический уровень зарубежных кинофильмов.

По первому пятилетнему плану намечалось строительство фабрики по производству кинопленки, которая уже в 1931 г. произвела 1 млн. *м* пленки позитива довольно посредственного качества. Но после 1934 г. она уже могла удовлетворить потребности советского кино в пленке, как в пленке-позитиве, так и в пленке-негативе, более или менее высокого качества, и импорт был прекращен. Наличие довольно развитого кинопленочного производства позволило сравнительно рано начать исследования в области цвета. Первый полнометражный фильм — пока еще лишь двухцветный — был выпущен лишь в 1934 г. («Соловей-соловушка» Николая Экка). После второй мировой войны в большом объеме был разработан метод трехцветного кино «Совколор». Этот метод имел шумный успех на международном рынке, но очень скоро он был вытеснен с рынка (1950) из-за плохой сохранности качества копий.

Появление звукового кино поставило перед Советским Союзом острую проблему конкуренции. Озвучивание кинотеатров теми способами, которые были разработаны в других странах, означало выплату больших авторских гонораров — надо было ждать советской разработки озвучивания фильмов. Его внедрение шло медленно: в 1934 г. из 17 тыс. кинотеатров, в том числе 8850 в городах, были снабжены звуковой установкой только 772. Этим объясняется то, что в этом году было выпущено еще несколько полнометражных немых фильмов. Затем процесс озвучивания был ускорен; он был закончен как раз накануне второй мировой войны.

Советский Союз таким образом стал независимым в производстве всей киноаппаратуры (копировальных машин, кинокамер, проекционных аппаратов и т. д.), а после войны начал даже их экспортировать, как и свою кинопленку. Советские фильмы получили больший, чем раньше, рынок сбыта, в первую очередь в странах народной демократии.

В Советский Союз импортируется вместе с фильмами этих последних стран кинопродукция Франции, США, Италии и т. д. Но советские фильмы по-прежнему составляют пода-

вляющее большинство демонстрируемых фильмов. Фильмы для проката размножаются в количестве от 300 до 1 тыс. копий — иногда даже до 2 тыс. (против 10 во Франции, 100 в США). При этом фильмы на 16-*мм* пленке в лучшем случае составляют $^{1}/_{10}$ из них, так как эта система в Советском Союзе развита слабо.

Зарубежные фильмы почти всегда дублируются на русском языке, но иногда их показывают и на языке оригинала с русскими титрами. Что касается фильмов, выпускаемых на украинском, грузинском, киргизском и других языках национальных республик, то для их показа в остальной части СССР они или дублируются, или сразу ставятся в двух версиях, с актерами, говорящими на двух языках.

Налаживается совместное производство с другими странами; но совместный выпуск не достиг еще 10 фильмов в год.

В противоположность тому, что произошло во многих других странах, интенсивное развитие в СССР (после 1950 г.) телевидения (см. гл. 22) ничуть не снизило посещаемости кинотеатров.

Посещаемость кинотеатров продолжала возрастать за последние годы как в абсолютных цифрах, так и в среднем на жителя; в то время как во многих других странах, где развито телевидение, она упала более чем наполовину. Между советскими теле- и киностудиями установилось сотрудничество; некоторые из студий производят короткометражные фильмы, специально предназначенные для «голубого экрана».

Что касается объемного кино, то в области его новой технической разработки СССР находится в авангарде. По методу инженера Иванова еще в 1940 г. в Москве было создано стереокино, специальный экран которого, так называемый росторный, дает иллюзию трехмерности непосредственно, без использования специальных линз. Эти стереокино продолжают существовать в Москве и в столицах республик; для него с 1946 г. было поставлено несколько полнометражных фильмов. Однако объемное кино, несмотря на различные усовершенствования, еще не вышло из полуэкспериментальной стадии. Посещение стереокино для советской публики пока еще является чистым развлечением.

Советский Союз уже после Соединенных Штатов начал создавать анаморфотную оптику, фильмы с 77-*мм* пленкой и со многими магнитными дорожками, технику тройного экрана (кинопанорама), записи изображений на магнитной ленте. Однако и здесь он добился таких технических достижений, которые ни в чем не уступают лучшим заграничным образцам.

Проекция на круговые экраны, охватывающие весь горизонт («циркорама»), была в СССР усовершенствована как путем создания экранов, находящихся над зрителем и образующих купол, так и путем постановки специальных фильмов.

Кинотеатры такого рода действуют с 1959 г. на территории Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве.

Наконец, кино в Советском Союзе играет большую роль не только в популяризации подвигов космонавтов, но также и как средство космических исследований, ибо здесь оно с самого начала посвятило себя не только воспитанию масс, но и широкому участию в научных исследованиях.

13 Зак. 34

29. ЖИВОПИСЬ И СКУЛЬПТУРА

ЖИВОПИСЬ ДО 1925 г.

Натурализм, влияния и ностальгия

Нынешнее положение в области живописи и скульптуры в Советском Союзе характеризуется наличием двух направлений: одно из них, академическое, является, в сущности, натуралистическим формализмом со своими нормами и моделями. Другое, официально не признаваемое, но типичное, колеблется между искушением, идущим с Запада, и ностальгией по революционному периоду. Для того чтобы выяснить соотношение сил на нынешнем этапе, мы выделяем четыре периода; они, разумеется, не оторваны друг от друга, ибо многие художники, о которых пойдет речь, прошли через два или три из них, а некоторые даже через все четыре.

До революции

Рассмотрим сначала предреволюционный период. Развитие экспериментальных течений в области искусства, рожденных Октябрьской революцией, хотя и находилось под влиянием авангардистских течений Западной Европы, фактически относится к истории русского искусства конца XIX и начала XX в. Передвижники, художники и скульпторы, стремившиеся приблизить искусство к народу и выставлявшие свои работы в различных краях царской империи, были первыми, кто поднял знамя борьбы с космополитическим академизмом, нашедшим свое «святая святых» в Санкт-Петербургской Академии художеств.

Передвижники утверждали, что подлинное содержание искусства находится в жизни, что художник должен верно отражать действительность, а не истолковывать ее субъективистски, что основной целью живописи должно быть по возможности более ясное изображение страдания угнетенных, насилия властвующих, продажности чиновничества; они должны подготовить народ к борьбе за его освобождение.

Наиболее видными среди передвижников были следующие: скульптор Марк Антокольский (1843 — 1902); художники: Василий Поленов (1844 — 1927), Илья Репин (1844 — 1930), Виктор Васнецов (1848 — 1926), Михаил Нестеров (1862 — 1942), Василий Суриков (1848—1916), Василий Перов (1833—1882), Иван Крамской (1837 — 1887), Николай Ге (1831 — 1894). Но раздираемое внутренними противоречиями созвез-

дие передвижников вскоре распалось. Образовалась другая группа художников, озабоченных больше, чем передвижники, проблемами формы.

Возрождение прошлого

Перевод русского изобразительного искусства на позиции «искусства для искусства» — в действительности дело организации «Мир искусств» (1890), которая поставила своей задачей сочетать специфически русские особенности, унаследованные от иконописи и народной живописи (лубка), с живописными экспериментами, производившимися в то время в Париже и Мюнхене. Это течение отвергало принцип превосходства жизни над искусством и всякое влияние социальных факторов на стиль художника; оно было связано с немецкой школой фон Маре, Менцеля, Фейербаха, Лейбля, Либермана, Коринта. Настоящими вдохновителями этого течения были Валентин Серов (1865 — 1911) и великий Михаил Врубель (1856 — 1910). Хотя они и были тесно связаны с передвижниками, но тотчас же отошли от их позиций. (Михаил Врубель говорил о Репине: «Форма, наиболее важное из живописных качеств, пренебрегается им... Пренебрежение чувством удовольствия, полученным от восприятия произведения искусства, и отождествление его с чувством, которое испытываешь, когда читаешь страницу написанного текста, может привести к равнодушию в поисках живописных ценностей».)

Наиболее видными представителями «Мира искусств», кроме Александра Бенуа (1870 — 1960), были Лев Бакст, Мстислав Добужинский, Николай Рерих.

С «Миром искусств» тесно сотрудничал Сергей Дягилев, который был сторонником этого течения и раскрыл его представителям горизонты театральной сцены и хореографии. Бенуа и Рерих были первыми художниками-декораторами постановок Сергея Дягилева; декорации, сделанные Рерихом для «Князя Игоря» Бородина, стали знаменитыми. В конце XIX в. после первой официальной выставки «Мира искусств», на которой наряду с картинами Пювис де Шаванна, Дега и Моне, англичан Брэнгвина и Уистлера, немца Бёклина были выставлены работы (первые опыты в «индустриальной живописи») Тиффани и Лалика, к «Миру искусств» присоединилась целая группа русских художников: Е. Лансере, А. Остроумова, С. Д. Лебедева, К. Сомов, И. Грабарь, П. Кузнецов, братья Милиотти и даже Наталья Гончарова и Михаил Ларионов, которые в последующее десятилетие станут провозвестниками авангардистских течений. Из художников—сторонников этого течения—самым интересным, наверное, был Виктор Борисов-Мусатов, умерший в 35-летнем возрасте. Его картины соответствуют духу русской символической поэзии. За определяющим влиянием на «Мир искусств» английской и немецкой

школ последовало в первое десятилетие XX в. все более усердное посещение членами этой группы вдохновителей французского импрессионизма и европейского постимпрессионизма. Этому содействовали богатые московские купцы: Щукин, Иван Морозов, а также Николай Рябушинский, великолепная коллекция картин которого, от Мане до Пикассо, включая Ренуара, Сислея, Дега, Сезанна, Моне, Ван-Гога, Гогена, Руссо («Таможенник»), Матисса, составляет ныне часть отдела современного искусства в Музее изобразительных искусств им. Пушкина (Москва) и в Эрмитаже (Ленинград).

Сыграв сложную и противоречивую роль, «Мир искусств» несколько лет спустя был отодвинут на задний план и вновь заменен эстетствующим академизмом. В целом «Мир искусств» был более связан с атмосферой центральноевропейского символизма, с Мюнхенской школой, чем с глубоко революционной новой живописной школой, созданной Сезанном, которая начала утверждаться и расцветать под именем «кубизма».

С 1905 г. в рамках этого нового влияния Запада и поисков своеобразных истоков русской живописной традиции начинают развиваться авангардистские течения, достигшие зрелости после свершения Октябрьской социалистической революции, с которой они попытались отождествить свой бунт против возвращения к живописи прошлого.

Но параллельно этому в русской живописи имелись и другие течения, которые прошли крайне противоречивый путь.

Доминирующим из этих параллельных течений была группа «Голубая роза», которая издавала журнал «Золотое руно» и организовала три нашумевшие франко-русские выставки (1908 — 1909) Среди художников «Голубой розы», участников выставок «Золотого руна», встречаются имена Павла Кузнецова (1873), Мартироса Сарьяна (1880), Роберта Фалька (1886 — 1958), Козьмы Петрова-Водкина (1878 — 1939), Михаила Ларионова (1881 — 1864), Натальи Гончаровой (1881 — 1962). Кроме деятельности «Голубой розы», следует отметить деятельность двух художников — братьев Давида и Владимира Бурлюков, которые организовали в Петербурге выставки «Венок». На них рядом с картинами Ларионова и Гончаровой были впервые выставлены картины художников Аристарха Лентулова (1876 — 1943) и Александры Экстер.

Так публика начала знакомиться с первыми запевалами русского авангардизма, вскоре разбившегося на четыре направления.

Столь различные и даже противоположные друг другу, они имели и общее стремление освободиться от всякого западного влияния: кубо-футуризма, супрематизма, районизма, конструктивизма.

В эту эпоху развиваются другие течения; они отрицают

программу авангардистов. Это относится и к группе «Бубновый валет», которая хотя и приняла на свои первые выставки картины некоторых художников-авангардистов, но главным образом стремилась развивать наследие Сезанна и Ван-Гога, не соглашаясь вместе с тем с уходом от отображения действительности. Кроме уже упоминавшихся Роберта Фалька и Аристарха Лентулова, в группу «Бубнового валета» входили Петр Кончаловский (1876 — 1957) и Илья Машков (1881—1944). На вторую выставку группы (1912) послал многие свои картины Василий Кандинский (1886 — 1944). В них, с точки зрения сторонников русского авангардизма, можно было обнаружить «худшие эстетствующие тенденции» «Мира искусств». На абстрактную и символическую живопись Кандинского нападал, в частности, Михаил Ларионов, прервавший с Кандинским всякую связь и считавшим его «мюнхенским декадентом».

«Кубо-футуристское» направление — это направление, в котором участвовали тесно связанные между собой поэты и художники. Хотя картины и художественные принципы русских кубо-футуристов свидетельствуют об их самостоятельности по отношению к французским кубистам, невозможно отрицать родство между теми и другими. К кубо-футуризму можно отнести всех русских художников, которые освободились к 1910 г. от всякой трехмерной перспективы и поставили своей задачей найти в пластическом образе динамический эквивалент новому отношению «пространство — время». Проблемы формы, конечно, оказали значительное влияние при возникновении кубо-футуризма, но основной его задачей была задача постичь путем нового аналитического расчленения формы объективную и материальную сущность вещей.

Главой кубо-футуризма, бесспорно, был Казимир Малевич (1878—1935). Его отправным пунктом было одновременно изучение творчества Сезанна и творчества иконописцев, а также русской крестьянской гравюры (лубок). Некоторые его картины, в частности написанные в 1911—1913 гг., могут рассматриваться как шедевры современной мировой живописи. Казимир Малевич очень быстро переходил ко все более и более абстрактному языку, отбрасывая всякое предметное отображение действительности. Так он пришел к супрематизму, который утверждает первенство, супрематию пластических и изобразительных ценностей. «Давая название моим картинам, — говорил Малевич, — я не хочу навязать зрителю ту форму, в которой их следует видеть; этим я хочу лишь указать на те реальные формы, которые следует рассматривать как отправные, исходя из которых возникла в свою очередь некая бесформенная живописная масса, породившая классические образы без всякой связи с природой». Самой знаменитой картиной Малевича в этот период была «Черная

рама», которую он использовал как основное полотно в декорациях к опере «Победа над солнцем» поэтов-футуристов Хлебникова и Крученых.

Районизм, по определению Ларионова в его «Манифесте» (1913), — это «синтез кубизма, футуризма и орфеизма».

Существование этого течения было кратковременным, его следы можно найти лишь в картинах Ларионова. Его жена Наталья Гончарова сумела сформулировать проблемы футуристского пластического динамизма с большим богатством ссылок на реальность нашего времени. Ларионов и Гончарова прибыли во Францию в 1914 г. с русским балетом Сергея Дягилева и остались там жить.

Конструктивизм также вышел из кубо-футуризма. Его главный представитель — Владимир Татлин (1885—1953), который вначале связывал себя со школой Сезанна и Пикассо. Однако оригинальность его поисков состоит не только в общем с кубо-футуристами и Малевичем отказе от живописи и скульптуры, связанной с оценкой реальности, а в том, что он первый поддержал идею необходимости существования «индустриальной эстетики». Он утверждал, что реальность, среда, где человеку предназначено жить и где развиваются производительные силы и распределяются материальные блага, должна подчиняться «организационной воле рисунка или структуре вещей соответственно их функциям». Первые свои экспериментальные картины (1914) Татлин назвал антиобъемными. Эти картины основывались на отказе соглашаться с разрывом между реальностью (воображаемой) искусства и реальностью (конкретной) материала. Его девизом был: «Материальная истина в истинном пространстве». Татлин встал на этот путь после своего посещения во Франции Пабло Пикассо, большим поклонником, но ничуть не подражателем которого он был.

Наиболее видными художниками 10-х гг. этого века были М. Матюшин (1861—1934), Мария Эндер (1896—1942), Ольга Розанова (1886—1919), Любовь Попова (1889—1924), Варвара Степанова (1894—1958), Александр Родченко (1891—1956), Николай Суэтин (1897—1954), Борис Эндер (1893—1960), Г. Якулов, Надежда Удальцова (1886—1961), Александра Экстер. Особо следует отметить грузинского художника Нико Пиросманишвили (умер в 1917 г.) — гениального примитивиста, сравнимого с Дуанье-Руссо и крупным досюрреалистским петербургским художником Павлом Филоновым (1883—1941).

Революционный период

Октябрьская революция объединила вокруг Советской власти большинство художников-авангардистов. Казимир Мале-

вич и Владимир Татлин во всеуслышание заявили о наличии органической связи между их движением и подъемом революции. Так, для Малевича «кубизм и футуризм были в области искусства революционными формами, предшествовавшими экономической и политической революции 1917 г.». Со своей стороны Владимир Татлин говорил: «То, что произошло с социальной точки зрения в 1917 г., уже утвердилось в области искусства, когда материал, объем и конструкция выступили как фундаментальные элементы творчества». Во время дискуссии перед петроградскими рабочими в 1918 г., происходившей в Зимнем дворце, поэт Владимир Маяковский следующим образом определил позицию так называемых «левых» художников: «Нам нужен... не мертвый храм искусства, где томятся мертвые произведения, а живой завод человеческого духа...

Искусство должно быть сосредоточено не в мертвых храмах-музеях, а повсюду: на улицах, в трамваях, на фабриках, в мастерских и рабочих квартирах».

Луначарский — первый народный комиссар просвещения — был другом многих левых художников. В 1918 г. при Народном комиссариате просвещения он учредил специальное Управление по делам искусств.

Оно известно под именем ИЗО. Им руководил художник Давид Штеренберг, а его московское и ленинградское отделения поочередно руководились художниками Натаном Альтманом и Владимиром Татлиным. После своего возвращения в Россию в 1914 г. Василий Кандинский был также членом коллегии ИЗО. Но задуманные им проекты и реформы остались на бумаге. Кандинский эмигрировал в Веймар (в Баухауз), вступив в конфликт с конструктивистами, которые осуждали его творческие взгляды.

Конструктивисты очень скоро противопоставили себя кубофутуристам, в частности Малевичу. Отбрасывая их принципы, Малевич обвинял их в том, что художника они хотят низвести до уровня ремесленника.

Антон Певзнер и Наум Габо, авторы «Манифеста нового реализма», возвратившиеся после революции в Россию из Норвегии, также скрестили мечи с конструктивистами и в свою очередь эмигрировали (1924) во Францию, потом в Германию, а затем в Соединенные Штаты.

Влияние конструктивистов достигло своего апогея в 1925 г. Их поддержал в своем журнале «Леф» Владимир Маяковский. Называя себя художниками-инженерами, конструктивисты объявили «смерть искусству» как средству познания. Целью эстетических изысканий они поставили реализацию синтеза художественного творчества с промышленным производством, урбанизмом, концепцию сооружений и предметов, в которых бы сочетались живопись, архитектура и скульпту-

ра и которые имели бы практическую пользу. По их мнению, прекрасное и полезное должны составлять единое целое; социальная функция искусства и технико-промышленный прогресс — нераздельные аспекты деятельности художника-инженера. Многие из них целиком посвятили себя «индустриальной эстетике» и стали называться продуктивистами.

Владимир Татлин в своем проекте «Здание III Интернационала» ярко выразил программу конструктивистов. Для создания макета этого здания из дерева ему потребовалось 2 года. Макет был выставлен в 1920 г. на съезде Советов. По проекту, это здание состояло из трех крупных корпусов из стекла, соединенных между собой сложной системой спиралей и вертикальных подпор. В нем должны были происходить заседания конгрессов Коммунистического Интернационала. По проекту Татлина, три корпуса должны были вращаться вокруг своей оси с различными скоростями: за один месяц — корпус Исполкома, за один день — корпус информационного центра и т. д. Этот проект, с помощью которого Татлин хотел пробить брешь в бастионе консервативного искусства и который никогда не был реализован, остается символом страстных исканий.

А вот другая личность первого плана в 20-е гг.: Лисицкий (1890—1941), который до того, как он стал сторонником конструктивистского течения, работал вместе с Марком Шагалом, в то время директором Витебского художественного училища живописи, вскоре эмигрировавшим в Париж, где он проявил себя как один из самых своеобразных гениев века. Лисицкий в 1921 г. выступил с нашумевшим докладом, в котором развил свои идеи о процессе комбинированного развития живописи и архитектуры. Впоследствии они были названы «ПРОУН» («Проект утверждения нового»). Его картины сыграли определяющую роль в ориентации Баухауса в Германии и неопластицизма в Голландии.

Конструктивисты довели до конца важные работы в области типографии, индустриального рисунка, театральной декорации. Поэт Владимир Маяковский в 1923 г. заявлял: «Впервые не из Франции, а из России прилетело новое слово искусства — конструктивизм. Даже удивляешься, что это слово есть во французском лексиконе.

Не конструктивизм художников, которые из хороших и нужных проволок и жести делают ненужные сооруженьица. Конструктивизм, понимающий формальную работу художника только как инженерную, нужную для оформления всей нашей художественной жизни.

Здесь художникам-французам приходится учиться у нас. Здесь не возьмешь головной выдумкой. Для стройки новой культуры необходимо чистое место. Нужна октябрьская метла».

«Чистое место», расчищенное «октябрьской метлой», не могло быть местом, расчищенным лишь для развития техники и промышленного производства. Оно должно было быть прежде всего местом, расчищенным для человеческого идеала. К несчастью, сторонники авангардистских направлений, убежденные, что «смерть искусства» — единственно подлинный творческий принцип в социалистическом обществе и что развитие фотографии, кино- и фотомонтажей делает всякую попытку отражения действительности в картинах бесполезной, остались в своем большинстве равнодушными к проблемам художественной выразительности, поставленными завоеванием «нового пространства» в результате Октябрьской революции.

ПОСЛЕ 1925 г.

Социалистический реализм и формализм

В первые годы власти Сталина происходили ожесточенные споры (с 1925 по 1932 г.) между художниками дореволюционной России, такими, как Михаил Нестеров (1862 — 1942), скульпторами, такими, как Сергей Коненков и Николай Андреев (1873—1932) — автор замечательного памятника Гоголю, и сторонниками поисков в духе Сезанна, пророками различных авангардистских направлений. Творческая жизнь художников еще характеризовалась очень большой мобильностью и страстными теоретическими исканиями. Многие художники и скульпторы, близкие по взглядам, образовывали различные группы, выпускали манифесты, организовывали выставки, дискуссии. «Левыми художниками» объявляли себя все те, кто считал себя провозвестником и сторонником направлений, враждебных «натуралистическому рабству», стремящихся к свободному нахождению новых пластических форм и к разработке новых материалов в области скульптуры и живописи. Особое место здесь следует вновь отвести Казимиру Малевичу. Придавая своим супрематистским поискам характер нового изобразительного метода, Малевич в это время естественный образ и связь с объективной реальностью ставит на уровень высокой художественной требовательности. Этот период его творчества мало известен на Западе и в СССР, но, несомненно, рано или поздно он войдет во всемирный фонд художественной культуры. В то же самое время группа «НОЖ» (Новое общество живописцев), объявляя себя сторонницей изобразительного метода, связанного с постимпрессионизмом, выступила против программы конструктивистов, так же как и группа «Жар-цвет», пытавшаяся сохранить направление, вышедшее из «Мира искусств».

Отметим, наконец, что московские художники Роберт Фальк, Аристарх Лентулов, Надежда Удальцова и Александр

Древин в эти годы пытались осуществить синтез между взглядами группы «Бубновый валет» и новой советской действительностью. (Уже в 1924 г. некоторые художники, стремившиеся выдвинуть новый реализм с социальным содержанием, хотели создать такую живопись, которая была бы одновременно актуальной и этико-символической, они стали называть себя конкретистами.)

Кризис советской живописи и скульптуры начался с того момента, когда Ассоциация художников революционной России (АХРР) попыталась монополизировать реализм и заявила о необходимости монументального искусства для масс. Отрицая всякие поиски новых форм и опираясь на желание народных масс иметь ясное и понятное искусство, пользуясь тем, что авангардистские направления выдохлись, сторонники АХРР повернули назад, к прошлому. Вскоре они собрали вокруг себя все традиционные академические силы, которые решили присоединиться к демагогическому принципу главенства содержания над формой. В 1926 г. АХРР организует выставку, названную «Жизнь народов СССР», доминирующими темами которой были революция и гражданская война. В последующие годы эта тенденция усилилась. Монументальная живопись приняла массовый характер. Ее отличали некоторая напыщенность и стремление к документальности [картины Бродского («Ленин в Смольном»), Шевцова, Моравова, Иогансона («Допрос коммуниста»), Корина («Портрет Максима Горького»), Гапоненко («Колхозники идут на работу»), С. Герасимова («Похороны сибирских партизан»), А. Герасимова («Ленин на трибуне»), Ряжского («Делегатка»), Кацмана («Ткачихи из Калязина»)]. Параллельно возрастает деятельность карикатуристов и мастеров политического плаката — Моора, Ефимова, Бродаты, Кукрыниксов (псевдоним трех художников Куприянова, Крылова, Соколова). В скульптуре к указанному направлению относятся работы Андреева («Ленин в Горках»), Домогатского, Шадра («Памятник Ленину»). Только один художник не подходил тогда под шаблон — Дейнека, который в своей картине «Защита Петрограда» (1927) сумел подчинить тему ее существенному эмоциональному составу. Позже и он отчасти также стал на путь схоластического академизма.

Однако программа АХРР одержала верх не сразу. Началась острая полемика; раздавались голоса, в частности голоса художников ОМКа (Общество мастеров кисти), которые защищали необходимость связывать поиски содержания с поисками формы. Наиболее одаренные из них — Давид Штернберг, Александр Тышлер, Юрий Пименов, Петр Вильямс. Их союзниками по борьбе были художники и скульпторы из Ассоциации четырех искусств, среди них — Павел Кузнецов, Козьма Петров-Водкин, К. Истомин, Нисский, Шевчен-

ко, скульпторы — Матвеев, Сарра Лебедева, Вера Мухина.

Беря в качестве сюжетных тем также революционную борьбу и гражданскую войну, эти художники своими произведениями показали, что в СССР начало развиваться реалистическое направление, истоки которого находятся в пережившем кризис авангардистском течении, но весьма отличное от того реалистического направления, которое впоследствии сумело навязать советской живописи и скульптуре традиционно академические формы. (См., в частности, «Советский флот в чужеземных водах» Нисского, «Смерть комиссара» Козьмы Петрова-Водкина, «Петроградские моряки» Петра Вильямса, «Встреча с товарищем» Богородского, «Агитатор» Штернберга, «Дочери рыбака» Шевченко, «Русская крестьянка» знаменитого скульптора Веры Мухиной, которую можно рассматривать как модель монументальной скульптуры, так же, впрочем, как и ее «Рабочего и колхозницу», статую из металла, выполненную в 1937 г. для советского павильона на Международной выставке в Париже, «Мать» Павла Кузнецова, «Памятник Октябрю» Матвеева, а также замечательную серию картин на темы гражданской войны Александра Тышлера — последний, несомненно, один из самых крупных художников послереволюционного поколения.) Эта эволюция к неакадемическому реализму одно время захватила даже соседние живописи и скульптуры в области искусства — гравюру, где прославился Фаворский (1886—1965), афишу, где братья Штейнберг и Клуцис (1880—1941), используя достижения конструктивизма, выступили против вторжения риторики.

Но с появлением начиная с 1930 г. направления, назвавшего себя «социалистическим реализмом», поражение неакадемического реализма не заставило себя ждать.

Вначале социалистический реализм ставил себе задачей найти новую связь между свободой художественного выражения индивида и созданием единой общей культуры, способной вместе с тем отразить процессы, происходящие в жизни, и тем самым способствовать прогрессивному преобразованию действительности благодаря повышению уровня сознания народа. Но некоторые из его сторонников, возведя в догму ложное сталинское положение об отсутствии противоречий в социалистическом обществе, вскоре свели всю реальность к «типичному».

Из этой ампутации действительности родился псевдоэпический формализм, бравший банальные темы, чаще всего лишенные всякого поэтического значения.

Ленинская констатация того, что идейная позиция художника находит отражение, хочет он того или нет, в его произведении, что, исходя из этого, нейтральное искусство невоз-

можно, была взята руководителями Союза советских художников за исходный пункт теории, которая обосновывала зависимость всякого художественного творчества от решений партии (ее резолюций, указаний) и замену свободы поисков и тактических дискуссий императивной для художника необходимостью исходить в своем творчестве из установленной линии или в лучшем случае дорабатывать и дополнять эту линию.

Эта ситуация тем более легко возродила академическое искусство, что был создан единый Союз советских художников с двойной компетенцией: решать профессиональные проблемы своих членов и регулировать отношения между художниками и публикой путем организации художественных выставок, продажи государству и общественным коллективам картин и скульптур, создавать и обеспечивать сохранность художественных галерей, руководить издательством «Искусство», обеспечивать участие художников на различных международных выставках. Союз советских художников имеет союзно-республиканский статут (в каждой союзной республике имеется свой союз, а все они в совокупности составляют единый Союз советских художников всех республик Советского Союза). Чтобы стать его членом, недостаточно подать об этом заявление, надо получить эстетико-профессиональную оценку своего творчества со стороны всесильной специальной комиссии по приему в члены союза, заключение которой основывалось на критериях и вкусах Академии художеств.

Тем самым Союз советских художников очень скоро стал организацией без противоборствующих внутри его направлений. Эволюция тем более парадоксальная, что в 1925 г., то есть всего лишь несколько лет до того, Центральный Комитет коммунистической партии решительно отказался вмешиваться в споры, происходившие тогда между художниками-авангардистами и художниками-традиционалистами.

В резолюции, опубликованной в печати, Центральный Комитет партии, определяя свою политику в области литературы и искусства, подчеркнул: «Распознавая безошибочно общественно-классовое содержание литературных течений, партия в целом отнюдь не может связать себя приверженностью к какому-либо направлению в *области литературной формы*. Руководя литературой в целом, партия так же мало может поддерживать какую-либо *одну* фракцию литературы (классифицируя эти фракции по различию взглядов на форму и стиль)... Все заставляет предполагать, что стиль, соответствующий эпохе, будет создан, но он будет создан другими методами, и решение этого вопроса еще не наметилось. Всякие попытки связать партию в этом направлении в данную фазу культурного развития страны должны быть отвергнуты.

Поэтому партия должна высказываться за свободное со-

ревнование различных группировок и течений в данной области. Всякое иное решение вопроса было бы казенно-бюрократическим псевдорешением».

С объединением в один союз всех художественных направлений началась (1932) победа традиционалистско-академического направления, которое, отбрасывая современные пластические эксперименты, вскоре стало осуждать всякие поиски художественной формы и связывать победу современной живописи с общим кризисом капитализма и интеллектуальным декадентством Запада.

Требование искусства, способного отразить реальный революционный процесс и обогатить новую культуру, привело фактически к поддержке, к воодушевлению искусства, сообразующегося с обстоятельствами, описательного и риторического, потрафляющего вкусам публики, которая в то время делала лишь первые шаги в освоении культуры.

Однако в 1932 и 1934 гг. на Бьеннале в Венеции можно было еще видеть советские картины, выражающие течения, стремившиеся к поискам изобразительных средств, способных обогатить новую социальную тематику, используя для этой цели опыт кубистов, экспрессионистов и конструктивистов. Но эти поиски, которые проводили такие художники, как Дейнека, Павел Кузнецов, Древин, Козьма Петров-Водкин, Давид Штернберг, Юрий Пименов, Петр Вильямс, Ростислав Барто, Владимир Фаворский, вскоре обвиненные в формализме, не были поддержаны. С тех пор официальная история советской живописи отождествляется с академическим иммобилизмом.

Академизм, бросив вызов цветной фотографии, заполнил выставки, общественные здания, художественные галереи. Его неоспоримое господство продолжалось до XX съезда КПСС. Публично поставленный под сомнение некоторыми писателями и художниками, которые бичуют его как «лакировку» действительности, он до сих пор остается, однако, всесильным.

Нынешний период

В самом деле, если разрыв со сталинизмом после 1956 г. выразился в области культуры в некотором обновлении прозы, поэзии, музыки и кино, которые более всего пострадали от неуместного вмешательства Сталина, его вкусов и капризов, его мании управлять вся и всем, то живопись осталась, по крайней мере официально, вне этого возрождения. Хотя тех, кого прозвали «лакировщиками», в 1958—1959 гг. и критиковали в некоторых журналах и газетах, но их власть и господство над Союзом советских художников и Академией художеств не была ни устранена, ни ограничена. В связи с выставкой, организованной в Москве в Манеже (1962), на которой неакадемические художники выставили свои карти-

ны, снова была развернута в печати кампания против «декадентского искусства», а перед этим художники были резко раскритикованы Никитой Хрущевым. Более всего критиковали Неизвестного, Биргера, а также знаменитого Роберта Фалька, все картины которого — это страстный поиск портретного и пейзажного рисунка под двойным влиянием Сезанна и народной русской живописи. После ухода Никиты Хрущева с политической арены новыми руководителями была проявлена некоторая гибкость, что предсказывало лучшие времена для советского пластического искусства. В этой области вмешательство бывшего Первого секретаря ЦК КПСС, стремившегося к обновлению политики, в целом было в духе поддержки тенденций к натурализму.

Следует все же отметить, что в хрущевский период были частично приняты меры к тому, чтобы сделать известными картины тех художников, которые во время так называемого периода культа личности Сталина, подвергались оскорблению со стороны критики или были даже попросту запрещены. Так, Московская Третьяковская галерея выделила целый зал для картин великого русского художника Врубеля, а Тбилисский музей открыл зал, где отныне можно видеть картины гениального грузинского художника Нико Пиросманишвили, кавказского Руссо («Таможенник»), умершего в 1917 г. Помимо того, с 1959 г. москвичи могут видеть выставки картин таких художников, как Давид Штернберг, Павел Кузнецов, Козьма Петров-Водкин, Мартирос Сарьян, Владимир Фаворский и великий Александр Тышлер, ретроспективно организуемые в галереях и музеях Министерства культуры. Последняя из них имела место в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве (1966). Наконец, в Москве были организованы выставки картин П. Пикассо (1958) и Ф. Леже (1961). Но ничего значительного фактически еще не было сделано, чтобы ознакомить широкую публику с русскими и советскими живописными школами, существовавшими в 20-е гг., о богатстве которых мы выше писали. Заботливо хранимые в запасниках музеев картины этих художников еще не получили права гражданства. Время от времени организуются выставки картин того или иного из них в небольшом выставочном зале в Москве, и притом на короткий срок (от трех дней до недели).

С 1958 г. участие советских художников на больших международных выставках не ограничивается, как это было раньше, лишь художниками традиционно академического направления, о чем свидетельствует официальный отбор картин для выставки «Бьеннале ди Венеция» (1958).

Две частные выставки в галерее «Гровнер» (Лондон, 1964) и в галерее «Художники Земли» (Париж, 1965), организованные торговцами картин, позволили выявить для Запада на-

личие советской живописи, связанной с жизнью и историей живописи XX в. Рядом с картинами Мартироса Сарьяна, Александра Дейнеки и тремя картинами Фалька любители живописи могли видеть на этих двух выставках картины художников, принадлежащих к следующему за ними поколению, которые как будто прежде всего стремятся развить в пейзажах и натюрмортах живописные эксперименты постимпрессионизма. Среди них следует упомянуть Ромадина, Рабина, Фатееву, Гурвича, Катинаса, Швайяса, Павла Никонова, Наталью Егоршину, Андронова, — трое последних составляют, впрочем, часть группы «Восьми», выставка картин которых в Москве в 1962 г. позволила определить их ориентацию: развивать пластические эксперименты русских художников из «Бубнового валета» (см. выше). Кроме трех вышеуказанных художников, в эту группу «Восьми» входят Борис Биргер, Владимир Вайсберг, Михаил Иванов, Кирилл Мордвинов, Михаил Никонов, из них два первых — Биргер и Вайсберг — это уже первоклассные художники.

Следует также упомянуть о поисках, проводимых молодыми художниками, стремящимися использовать достижения кубизма, экспрессионизма и сюрреализма, перенести и спроецировать некоторые элементы этих достижений в план фантастики. Наиболее одаренные из них — Олег Целков, Виталий Линицкий, Дмитрий Плавинский, Дмитрий Краснопевцев, Григорий Мосин, Эрик Булатов, Юло Соостер, Борис Ютовский, Юрий Соболев, Владимир Янкилевский, Анатолий Хабаров. Пять последних вместе со скульптором Эрнстом Неизвестным образуют творческую группу, которая академическому формализму с его риторикой противопоставляет содержательное искусство.

30. АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

НАСЛЕДИЕ И НОВАТОРСТВО

Отражение социально-экономического своеобразия

Отныне специфический характер всякой архитектуры уже не основывается только на ее национальной традиции. В самом деле, везде в мире развитие архитектуры выражается в последние десятилетия в некоторой нивелировке специфических форм местных, региональных или даже национальных архитектур. Технический прогресс, развитие транспорта, открытие и эксплуатация новых богатств мало-помалу стерли в СССР различия, связанные с региональными ресурсами и традициями.

Местные и вообще «народно-фольклорные» аспекты советской архитектуры находятся на пути к исчезновению. Даже беглый анализ положения приводит к безусловному выводу, что здесь, как и повсюду, мы присутствуем при рождении единой международной архитектуры, отражающей не столь местные особенности, сколь культурно-экономическое развитие рассматриваемой страны.

Исходя из этого, можно было бы рискнуть утверждать, что специфически советской архитектуры не существует, поскольку в СССР, как и везде, все чаще встречаются одни и те же элементы современного архитектурного языка — это связано как с бо́льшей индустриализацией методов строительства, так и с более точным изучением потребностей. Но архитектура — это не только каталог форм и методов строительства; она не только способ изготовления на заводе архитектурных деталей.

Эти формы, эти элементы, эстетические и экономические поиски, связанные с их правильным использованием, имеют одно существенное назначение: служить жильем для людей и местом для их деятельности. Ибо если архитектура — это проблема форм, то вопрос о ее содержании также существует, но вот здесь-то и проявляется своеобразие советской архитектуры.

В самом деле, все программы, установленные руководящими инстанциями и решенные советскими архитекторами и градостроителями, несут на себе печать нового строя. Обновление города, современный жилой массив, спортивный комплекс или ансамбль для отдыха и развлечения — это программы, рассматриваемые и реализуемые в связи с некоторой их

концепцией, отражающей советское социально-экономическое своеобразие. Прежде всего каждая отдельная советская архитектурная реализация вписывается в общий планируемый ансамбль. Будучи удачной или нет, гармоничной или нет, она существенная часть целого, общий план которого уже предустановлен.

В наиболее тяжелый период советской архитектуры (1932—1956) неудачи не были связаны ни с отсутствием земельных участков для застройки из-за спекулятивного повышения их цен, ни с совершенным отсутствием художественного воображения у некоторых руководящих архитекторов, а были связаны с тем, что попытались возвратиться к архитектурным формам прошлого и незаконно применить их к новым структурам. В этих неудачных попытках хотели видеть как бы контуры нового советского стиля в архитектуре. Правильнее же их рассматривать как убедительное доказательство того, что в наше время специфический характер архитектуры любой страны, какова бы она ни была, проявляется не столько в формах, сколько в содержании.

Здания новых черноморских санаториев, предназначенных для отдыха трудящихся, в целом, безусловно, похожи по форме на подобные же здания во Флориде или на Лазурном берегу. Но «программа», предшествовавшая их реализации, фундаментально отличается от программ курортных ансамблей в Майами или Монако.

Равным образом новые жилые массивы советских городов могут на первый взгляд напомнить такие же массивы, построенные в Парижском районе, в Сарселе или Муране. Но находящиеся там социально-культурные учреждения, даже если иногда они недостаточно хорошо или просто плохо спланированы, никогда не являются результатом случая или минимальной оценки потребностей. Они были запланированы и задуманы в то же время, как и сами жилые массивы, в соответствии с определенным представлением об общественной жизни. Поэтому, несмотря на внешнюю схожесть, они фундаментально отличны от того, что можно видеть в других странах, где забота об этих аспектах чаще всего является побочной. Этот метод архитектурного творчества и градостроительства придает советским архитектурным ансамблям своеобразие.

СТИЛИ И ШКОЛЫ

Против дорогостоящих архитектурных излишеств

Со времени своего рождения в 1920 г. и до наших дней развитие советской архитектуры делится приблизительно на три периода, во время которых принцип множественности

школ и направлений был поочередно поддерживаем или отвергаем. В первый из этих периодов (1920—1932) характеры и идеи сталкивались не на кафедрах, а на тысячах строительных площадок. Во второй период (1932—1956), который начался с роспуска существовавших тогда школ и продолжался как процесс унификации архитектурных направлений, возник единый стиль, унаследованный от прошлого, в котором выражается противоречие между навязанной сверху псевдоисторической формой и новой техникой, а также новыми потребностями. Что касается третьего периода (с 1956 г. и поныне), то он характерен двойной заботой — порвать с бесполезным единостилием и шаблонностью предшествующего периода. Но еще нельзя заметить появления четко различимых стилей, не говоря уже о противоположных по стилю школах или направлениях.

Возрождение прошлого

В 1920—1932 гг. сторонникам классической архитектуры, замороженной в своих неизменных законах, противостояли многочисленные школы тех, кто считал, что техника XX в. и новые отношения в общественном производстве могут содействовать рождению новой архитектуры.

Ассоциация новых архитекторов (АСНОВА) вела чисто формальные поиски, результаты которых мизерны.

Конструктивисты содействовали быстрому развитию новой архитектуры, связанной с развитием промышленности и руководящей ролью рабочего класса. Наиболее блестящими из них были братья Веснины (комплекс Днепрогэса, Дворец культуры автозавода им. Лихачева в Москве), М. Гинзбург (санаторий Министерства нефтяной промышленности в Кисловодске), К. Мельников (павильон Промышленной выставки в Москве, 1923) и т. д. Пытаясь создать с учетом их функций здания, отвечающие новым общественным отношениям, они искали соответствующие им формы без формалистских или «пассеистических» предрассудков. Влияние этой группы продолжало оставаться весьма значительным даже после 30-х гг.

Общество современных архитекторов (ОСА) связывало себя с движением Пролеткульта, согласно которому так называемая пролетарская культура существует уже в недрах рабочего класса и до построения социалистического общества. Это движение, которое зашло в тупик, имело для архитектуры катастрофические последствия. Почуя провал своих теорий, его сторонники влились в ряды традиционалистов. Они повели этих последних за собой путем всякого рода перегибов, к которым ведет такое присоединение. Тем самым они частично в ответе за те эксцессы и декоративный дебош, который поражал советскую архитектуру до конца 50-х гг. Они поддерживали догматическое направление, которое на-

долго парализовало развитие советской архитектуры (в Москве это реконструкция улицы Горького и строительство театра Советской Армии, причудливый общий план которого представляет собой пятиконечную звезду). Московская ассоциация архитекторов (МАА) группировала других архитекторов, более пожилых и более опытных. Свои первые работы большинство из них сделали еще до революции. Они, как и все сторонники классицизма, проповедовали, что унаследованные от прошлого архитектурные формы ввиду своей «универсальности» способны отвечать требованиям нового общества.

Если Щусев в Мавзолее В. И. Ленина сумел освободиться от этого наследия, то тяжелые, старомодные творения Жолтовского (здание Госбанка в Москве, жилые дома на Моховой и др.) свидетельствуют о принципиальной неадекватности этой архитектуры современному техническому развитию. Начиная с 30-х гг. эта архитектура, однако, стала безраздельно господствовать, опираясь на профессиональное мастерство архитекторов-классиков («реставраторы», говорили о них конструктивисты), на демагогию перебежчиков из ВОПРА, а также, следует заметить, на желание масс достичь высот культуры и приобрести комфорт, поспешно отождествленные ими с культурой и комфортом низвергнутой буржуазии.

В 1932 г. все упомянутые выше группировки были распущены. Был создан единый Союз советских архитекторов. Руководство архитектурой берут в свои руки государство и коммунистическая партия. Совпадая с развитием индустриализации, это решение объясняется стремлением руководителей к планированию, и оно в принципе облегчает планирование, равно как и индустриализация и механизация строительных работ. Но в действительности одержала верх архитектура, возрождающая черты прошлого, плохо приспособленная к задачам индустриализации.

С 1932 по 1956 г. объем строительства постоянно возрастает, оно прерывается только во время войны. Наблюдается промышленное производство некоторых архитектурных форм. Колонны, аркады, антаблементы изготавливаются заранее, но эти элементы архитектоники, восходящие к той эпохе, когда строительство велось вручную, фактически замедляют индустриализацию строительства. В старых формах строятся дворцы культуры, вокзалы, почтамты. Но тем самым не разрешаются функциональные проблемы упрощения процесса строительства и снижения его себестоимости. Эти противоречия со всей очевидностью выступают в таких сооружениях, как Дом правительства в Баку (Дадашев и Усейнов), Центральная площадь в Ереване (Туманян), здания на Крещатике в Киеве (Власов, Добровольский и Приймак), здания Московского университета (Руднев, Чернышев, Абросимов, Хряков). Но

это лишь единичные примеры, взятые из тысяч им подобных.

«Пассеистская» по своим формам архитектура этой эпохи не оставляет никакого места для борьбы школ и направлений. В этот период ничего не было построено такого, что не соответствовало бы одержавшему верх направлению. Но, несмотря на тормозящее влияние формализма, эта эпоха — эпоха индустриализации и заводского изготовления сборных конструкций. Первое здание, построенное из предварительно изготовленных на заводе панелей, было сооружено в 1940 г. архитекторами Буровым и Блохиным на Ленинградском проспекте в Москве — оно разительно отражает противоречие между формами и техникой, между функционально необходимой простотой и навязанными сверху внешними украшениями.

Лучше использовать накопленные технические средства

Период с 1956 г. и до наших дней характеризуется обострением и выходом наружу противоречия между передовой техникой и псевдоисторическим официальным стилем. Противоречие достигло вершины своего выражения на Всесоюзном совещании строителей (декабрь 1956 г., Москва), на котором сам Н. С. Хрущев выступил против чрезмерной дороговизны ненужного архитектурного украшательства, ведущего к растрате денежных средств и задерживающего сооружение зданий. Эта нашумевшая критика остановила опасное развитие и послужила трамплином для тех, кто ждал лишь сигнала, чтобы освободить советскую архитектуру от парализовавших ее догм.

Было взято новое направление, ставящее целью, в частности, лучше использовать накопленные технические средства и отвечать потребностям развивающегося общества. Но можно ли ныне говорить о наличии школ? Хотя и можно пренебречь арьергардными боями, которые ведут скрытые сторонники устаревшей архитектуры, все же следует, с одной стороны, заметить, что период, прошедший со времени Всесоюзного совещания строителей, слишком короток, чтобы произошли заметные сдвиги, учитывая еще значительную потребность в зданиях.

С другой стороны, сама организация профессии, группирующая архитекторов по строго иерархизированным крупным мастерским, довольно плохо сочетается с прогрессом, достигнутым разрозненными рядами.

Но на недавних конкурсах, в которых участвовали архитекторы, работающие вне мастерских, все же можно было обнаружить наличие если не школ, то по крайней мере тенденций.

В конечном счете, как представляется, эти тенденции утвердятся лишь тогда, когда качество и в особенности разно-

образие стандартизированных элементов будут значительно повышены, так же как и квалификация рабочих, делающих и монтирующих эти элементы на строительных площадках; когда общий профессиональный уровень архитекторов позволит лучше использовать наличные возможности; когда архитекторам будет предоставлена возможность не только комбинировать эти архитектурные элементы, но и участвовать в выработке их форм.

Только тогда может развиться не средняя архитектура, а такая архитектура, которая, несмотря на стандартизацию, оставит дверь открытой для гармонии и разнообразия, одним из аспектов которых является правильно понятая и гибкая стандартизация.

В созданных таким путем ансамблях крупнейшие архитекторы будущего смогут благодаря техническому развитию более обширного архитектурного словаря посвятить свои усилия изучению все более многочисленных проектов, которые последовательно устраняют ныне неизбежные типовые проекты.

ТИПЫ ЖИЛЬЯ

Специализированные творческие архитектурные мастерские

Идет ли речь о жилых домах или общественных зданиях, строительство характеризуется все большей индустриализацией, все более широким применением типовых проектов и планированием. Из этого следует, что модели жилых домов здесь менее разнообразны и менее многочисленны, чем в странах, где преобладает частная инициатива и где конкуренция, как и спекуляция недвижимой собственностью, играет большую роль. Все более острая нужда в жилой площади в городах ускорила процесс индустриализации и изготовления сборных конструкций. В этих условиях сборные конструкции имеют тенденцию становиться все большими по своим размерам: советские строители используют не только элементы строительства (вертикальные и горизонтальные панели), предназначенные быть собранными в различных комбинациях, а уже целые здания, собираемые окончательно на строительной площадке из готовых блоков-комнат без возможности варьировать. Отсюда следует тот факт, что подавляющее большинство квартир являются однотипными и находятся в многоэтажных домах. Эти квартиры из 1, 2, 3 и редко из 4 комнат отвечают средним нормам по квадратной площади и по оборудованию, существующим в Европе. Они состоят из крупных железобетонных блоков, изготовленных на заводе и собираемых на строительной площадке путем стыковки. Внутреннее расположение каждой квартиры отражает заботу об упро-

щении процесса монтажа сборных конструкций и стремление изолировать каждую комнату. Поэтому планировка чаще всего та же, что и в других странах: санитарный узел, кухня и передняя, куда выходят комнаты. Большинство этих зданий строится и управляется государством. Некоторые из них — кооперативами, другие — производственными предприятиями. Но эти различные юридические статусы жилых домов не имеют значения для самого их типа.

На первый взгляд может показаться любопытным, что разнообразие типов жилых домов было бо́льшим в первые годы советской власти. В это время строительство велось традиционными методами. Ничто не мешало до бесконечности менять проекты. Переход к индустриализации сократил число моделей. Индустриализация строительства должна вести к созданию разнообразных заранее изготовленных блоков, которые позволят архитекторам снова свободно творить в зависимости от различных потребностей.

Вблизи больших городов все больше и больше можно встретить маленькие домики сельского типа — «дачи», построенные частными лицами, но на земельных участках, которые остаются, за очень редкими исключениями, собственностью государства. Эти деревянные домики, иногда изготовленные на заводе, состоят из 2 или 3 комнат, кухни и санитарного узла; они построены по типовому проекту и на небольшой площади.

В советской деревне, как в любой сельской местности, жильем для семьи колхозника служит индивидуальной дом («изба»), преимущественно бревенчатый. Хотя здесь чаще всего можно встретить дома с традиционными элементами местной архитектуры, индустриализация все же доходит и сюда: некоторые крупные сельскохозяйственные коллективы и предприятия сами изготовляют сборные дома.

Поскольку проблема собственности на землю решена путем национализации всей земли, то фактор разнообразия построек, как вынужденный результат разбивки земли на мелкие участки, (эта разбивка порой принимает абсурдные формы), исчез. В этом-то и заложена одна из причин ограниченного числа типов жилых домов, которые на нынешнем этапе менее многочисленны в СССР, чем в Европе или в Америке.

Следствием этого положения, несомненно, является некоторая монотонность. Однако борьба с этой монотонностью не является более — если учитывать советские социально-экономические условия — проблемой только самой архитектуры. Советские архитекторы в один прекрасный день будут призваны силой обстоятельств решить эту проблему.

Существует множество специальных творческих архитектурных мастерских, называемых экспериментальными мастерскими. Их задача — изучать проблемы жилищного строитель-

ства, учитывая развитие экономики в будущем, — например типы жилых домов, которые смогут возводить в 1980 г. в связи с общим развитием экономики и возросших культурных потребностей.

Именно в этих мастерских изучаются прототипы зданий, предназначенных для некоторых районов страны (например, Сибири) с особенно суровым климатом. Исследования в этой области продвинулись очень далеко — предполагается строительство целых кварталов, находящихся под прозрачным колпаком, с особенно благоприятным микроклиматом; связь между кварталами осуществляется через закрытые и обогреваемые переходы. Другие исследования ведутся для городов, находящихся в жарком среднеазиатском климате.

Иногда современные исследования продолжают некоторые старые исследования, которые были утопическими в прежнее время, но вполне осуществимы теперь. Так обстоит дело, например, с проектами жилых домов, выдвигавшимися в 20-е гг. В то время был задуман, и в некоторых случаях осуществлен, совершенно новый тип жилища — «дом-коммуна». Речь идет о жилых комплексах, где индивидуальная жилая площадь была сведена к необходимому минимуму, тогда как важные службы коллективного пользования заменяли всю домашнюю деятельность, происходившую прежде в рамках семьи. В те годы эта попытка преобразовать образ жизни потерпела провал в силу существовавших тогда нравов и в особенности из-за слабости технических возможностей. Исследования теперь продолжаются уже в новых, сегодняшних условиях жизни. Некоторые прототипы этих «домов-коммун» с важными службами коллективного пользования уже существуют. Некоторыми своими сторонами эти здания напоминают «квартиры-гостиницы», построенные в Соединенных Штатах.

ПЛАНИРОВКА ГОРОДОВ

Стереть различие между центром и окраиной

Советское градостроительство — изучение и реализация проблем, поставленных развитием городов, решение вопроса о связи между жилыми кварталами и промышленными зонами, внедрение служб общественного пользования, исследования в области городского транспорта — родилось в 30-е гг.

Революционное преобразование общества охватило в те годы уже и эту область, но из-за отсутствия средств нельзя было еще приступить к ее решению. Задача, которая сразу же встала перед советскими градостроителями, — переосмыслить традиционные взгляды на развитие городов, на их преобразование и их приспособление к современным проблемам. Тогда как в остальной части мира деятельности градострoите-

лей и городских властей мешает соблюдение норм, и эта деятельность выражается главным образом в контроле над строительством и в создании (довольно робком) новых ансамблей путем преодоления лабиринтов, отжившей себя регламентации и сетей частновладельческих интересов и спекуляций, в Советском Союзе благодаря уничтожению частной собственности на землю стало возможным создать функциональные городские ансамбли, выражающие по своей концепции, как и по форме, новую действительность.

Положение с градостроительством, унаследованное советским строем, отличалось от положения в высокоразвитых индустриальных странах — при царском режиме редко соблюдались нормы градостроительства и даже санитарные нормы. Их несоблюдение, это стоит, между прочим, отметить, не влекло за собой никакой серьезной санкции. Земельная площадь, предназначенная под застройку, была настоящей собственностью феодального типа, на которой ее владелец мог возвести любую постройку. Так создавались русские города с их монументальными зданиями (символом центральной власти или богатства земельной знати), находящимися в городской магме, где богатые жилые кварталы резко отделялись от рабочих кварталов с лачугами, разбросанными вокруг заводов. Исходя из этого наследия был определен основной принцип, сохраняющийся и поныне, советского градостроительства, то есть задача устранить в городах различие между центром и окраиной. Первым планом, воплотившим этот принцип в практику, был план реконструкции Москвы (1935). Многочисленные здания в центральных кварталах были предназначены для административных и культурных целей, другие были распределены среди различных слоев населения. Различие, некогда существовавшее между различными частями города, было мало-помалу устранено. Во всех крупных городах СССР происходил тот же процесс — распределение места жительства трудящихся потеряло всякий преднамеренный характер.

Сегодня старый центр Москвы, так же как и старые пригороды, заселен как рабочими, так и директорами заводов и новой интеллигенцией; то же самое можно видеть во всех советских городах.

Советские города отныне стремятся отразить новое общество, для которого они и предназначены, — бесклассовое общество будущего. Это преобразование социальной структуры городов, которое значительно облегчает задачу советских архитекторов, однако, еще не решило, как это легко себе представить, всех проблем градостроительства. Освободившись от прежних трудностей, советские градостроители теперь столкнулись с техническими, функциональными, творческими проблемами.

Ныне двумя основными областями деятельности советского градостроительства являются реконструкция старых городов и строительство новых кварталов и новых городов. Это строительство ведется по «схемам», которые точно определяют совокупность необходимых служб — учреждений и предприятий — с учетом численности населения и плотность размещения этих учреждений и предприятий, их расстояние от места жительства, число детских садов, коммерческих центров, новых кварталов. Эти операции, которые при режиме частной собственности на землю требуют сложных административных действий, переговоров или даже крайне трудных экспроприаций, сводятся здесь к техническим, функциональным и композиционным проблемам; многочисленным учреждениям по городскому планированию и строительству поручено разрешать их с помощью специалистов самых различных профилей.

Инструмент общего планирования — городское проектирование — позволяет на долгие сроки устанавливать программы рационального размещения промышленных центров, выделять необходимые для будущих учреждений и предприятий земельные резервы и в особенности ограничивать размеры городов и численность их населения. Ограничить размеры города, его рост — означает сооружать или города-спутники, или новые города в до сих пор не застроенных районах. Первые строящиеся в окрестностях Москвы города-спутники включают в себя жилые дома, технические и социально-культурные учреждения и промышленные предприятия, порождающие спрос на рабочую силу; цель их создания—сделать их самостоятельными городскими центрами. Что касается новых городов, то мало стран имеют в этой области столь богатый опыт. Первые новые города в СССР появились в рамках первого пятилетнего плана с 1930 г. Магнитогорск, Сталинград, Челябинск и др. были до этого лишь большими поселками полусельского типа. Ныне каждый из них насчитывает сотни тысяч жителей. Это города, развитие которых, осуществленное по частям, происходило не анархически. Наряду с этими новыми городами следует упомянуть и старые города — Минск, Смоленск. Совершенно разрушенные во время войны, они были полностью восстановлены по новым проектам, которые зачастую отмечены формализмом, сухостью и поразительным отсутствием воображения. Несмотря на усилия нового поколения, некоторые здания долго еще будут своим видом портить советский городской пейзаж. Но сейчас уже производится реконструирование, которое возможно благодаря имеющемуся в резерве большому свободному пространству и ширине проспектов (в среднем от 50 до 75 *м*). Так же обстоит дело, в частности, и с проблемами, которые раньше не стояли перед советскими градостроителями, напри-

мер с проблемой автомобильного движения, стоянок автомашин и гаражей (эти последние ставят весьма серьезную проблему в стране со столь суровым климатом — проблему обогрева, без чего в холодное время года машины с трудом заводятся по утрам).

Что же касается влияния технологического развития на «формы» градостроительства и на программирование, то оно значительно. В самом деле, с 1950 г. предпринимаются исключительные усилия в области индустриализации строительства, изготовления сборных конструкций и строительства по типовым проектам. Быстро переходя от одного способа изготовления и монтажа сборных конструкций к другому, строительная промышленность находится на стадии, когда уже целые комнаты вставляются в «моноблок», и приступила сейчас к широкому использованию пластических материалов.

Организованная скорее как монтаж все более крупных блоков, чем взаимозаменяемых панелей, допускающих при их использовании большую свободу концепций, эта техника, однако, имеет тенденцию ограничивать возможности архитектора. Из этого вытекает однотипность проектов, которая оказывает влияние на внешний облик кварталов и городов. Это усугубляется еще и тем, что хотя учреждения социально-культурного назначения и не изготовляются заранее целиком, но они, во всяком случае, проектируются по типовым проектам и монтируются из сборных элементов. Это противоречие между размахом сборки изготовленных конструкций и самими условиями ее осуществления и является причиной монотонности многих городских ансамблей.

Выбор проектировщиков в целом, как представляется, ограничен стремлением придерживаться некоторого числа уже испытанных систем, технические и экономические аспекты которых известны с самого начала.

Однако советские специалисты, как и потребители, все более задумываются над этими проблемами. В новейших проектах можно заметить явное желание выйти за рамки простой технической рационализации, чтобы создавать уже не городские ансамбли, а настоящие города, отвечающие одновременно как элементарным и функциональным потребностям, так и самым высоким потребностям в области культуры.

Изготовление и монтаж сборных конструкций, как и индустриализация строительства, находятся, впрочем, лишь на самой первой стадии развития. Их эволюция непременно произойдет, когда будут решены самые срочные проблемы в направлении все большего увеличения разнообразия типовых проектов, что позволит не просто собирать однотипные квартиры, а творчески создавать их, и тогда архитектор снова будет играть первую скрипку по сравнению с градостроителями и проектировщиками.

Гуманитарные науки

31. **Философия**
32. **История**
33. **Право**

31. ФИЛОСОФИЯ

ВЕДУЩИЕ ШКОЛЫ

На основе диалектического и исторического материализма

Советские философы, равно как и исследователи в области других дисциплин, ссылаются на диалектический и исторический материализм. Эта общность источника вдохновения, которая контрастирует с положением, существующим в западных странах, коренится в истории СССР начиная с событий октября 1917 г. Впервые социальная, политическая и культурная революция происходила в соответствии с принципами мышления и деятельности, разработанными основоположниками научного социализма Марксом и Энгельсом, а затем руководителем большевистской партии и нового государства Лениным. Эта революция не только разрушила капиталистические производственные отношения в городе и деревне и заменила их социалистической собственностью, она подвергла радикальному пересмотру весь образ мышления и все теоретические положения феодальной и буржуазной идеологии. В новом обществе не оказалось благоприятных условий для их развития. Молодые поколения воспитывались в обстановке и в духе строившегося социализма.

Такова основная причина, почему в Советском Союзе отсутствует благоприятная почва для западных «буржуазных» философских течений. Задачи коммунистического строительства требуют и поощряют прометеевское представление о мире, они требуют разработки схем культурного развития, приспособленных к обширным и сложным общественным преобразованиям, осуществляемым в масштабе всей страны. Было бы поэтому тщетно ожидать от советской молодежи, чтобы она в ближайшее время обратилась к какому-нибудь варианту экзистенциализма, христианского персонализма, томизма или к идеям Альбера Камю. Но значение, которое в наши дни приобрел Советский Союз, завоеванный им авторитет и воздействие, которое он оказывает на мышление и деятельность миллионов людей во всем мире, растущий груз ответственности, который ложится на него в области международных отношений, — все это создает более благоприятные, чем прежде, условия для сопоставления господствующей там философии с наиболее представительными направлениями западной мысли. Доктрина, лежащая в основе научного социализма — диалектический и исторический материализм, — представляет-

ся строго научной теорией в отношении всех форм реальности, всех сторон человеческого существования. Таким образом, она оказывается в полемическом противоречии со всеми разновидностями идеалистической метафизики. Следует иметь в виду, что для нее мир природы и человека не является проявлением духовного, трансцендентного или имманентного принципа. Он развивается диалектически по своим собственным внутренним законам. Между наиболее общими формами физико-химической материи, живыми существами и мыслящим человечеством существуют одновременно фундаментальная непрерывность и качественная прерывность. Каждый момент этого процесса обязательно включает в себя то, что ему предшествовало, но порождает новые аспекты, которые нельзя свести к менее сложным формам реальности. Таким образом, мир природы и мир человека един, хотя всегда нов.

Такая концепция, претендующая на то, что она основывается на всей истории наук и философии, на всем культурном наследии человечества, стремится служить незыблемой основой и движущей силой многочисленных исследований. Маркс и Энгельс считали материалистическую и диалектическую философию наиболее основательно разработанным и наиболее стройным выражением того движения, благодаря которому человечество с трудом переходит от незнания к знанию и освобождается от стихийно возникших у него неверных представлений о природе и о себе самом. Для них главная задача философии состоит в осмысливании науки, в том, чтобы познать ее развитие и генезис, в противовес любым видам идеологии, которые превратно отображают мир и питаются собственными иллюзиями. Эта теория познания может, конечно, приобрести конкретный смысл только по отношению к различным наукам, рассматриваемым с точки зрения их взаимосвязей и их специфики. Цель ее — разработать позитивный метод анализа и деятельности на всех уровнях реальности и во всех областях опыта. Правильность этого метода может подтвердиться только на основе динамического единства теории и практики. Вот почему философская мысль в СССР активно стремится освободиться от схоластических пут, которые долгое время сковывали ее. Она считает своей задачей в рациональных терминах осмысливать противоречия современного мира, выйти на позиции передовых наук — вычислительной математики, физики элементарных частиц, молекулярной биологии, теоретической астрофизики и т. д., — разрешать проблемы и конфликты повседневной жизни, содействовать формированию нового человека. Так, например, советский философ, столкнувшийся в своем окружении с последствиями «собственнической» психологии и с пережитками иссушающего индивидуализма, не может ограничиться лишь тем, что охарактеризует такое положение, как

«отставание сознания от бытия». Именно этому отставанию он должен дать объяснение. И вполне естественно, что для философа, являющегося сторонником марксистского материализма, необходимы научные дисциплины. Идет ли речь об эпистемологии, логике, истории философии, проблемах этики и т. д., советские исследователи обычно заботятся лишь о содержании того, что следует сообщить. Для них достаточно, чтобы форма была ясной и позволяла выразить идею. Даже когда они принимают участие в какой-нибудь дискуссии, они стараются оставаться безликими. Будучи уверенными в том, что их выступление приемлемо только в том случае, если оно основывается на осмысливании всех форм знания, всех модальностей общественной практики, они стремятся добиться строгости научного языка и, по-видимому, совершенно не заботятся о том, что принято называть стилем. (Впрочем, следует отметить, что тридцатилетние философы уделяют больше внимания проблемам «формы».) Такое положение содержит в себе целую концепцию философского исследования. «Проблематика» советского исследователя чаще всего является «проблематикой» бригады, которая составляет программу работы и сопоставляет результаты. В Советском Союзе, по-видимому, чаще, чем в какой-либо другой стране, публикуются коллективные труды по самым различным проблемам. Вот несколько примеров:

«Философские проблемы физики элементарных частиц», М., АН СССР, 1963. Ценность понятия закона. Непрерывное и прерывное. Причинность. Роль аппарата. Роль моделей. Логические структуры и математический аппарат и т. д.

«Обсуждение методологических проблем исследования структур и систем». (Отчет Спиркина и Сазонова в «Вопросах философии», 1964, № 1.) Семинар, организованный философской секцией Совета по кибернетике Академии наук СССР. Совокупность очень интересных исследований по формированию знаний, по «конфигураторам»[1], по применению статистики и т. д.

Конференция по проблемам методологии. На нее в 1963 г. собрались в Томске ученые из 17 советских городов. Многочисленные сообщения по проблемам логики, структуры и формализации и по различным аспектам общественных наук.

«Диалектический материализм и современное естествознание», АН СССР, М., 1963.

«Философская энциклопедия» и «История философии» в 6 томах.

Состоялись важные конференции, в особенности по тем философским проблемам, которые связаны с психологией и

---

[1] Построение системы системных представлений. — *Прим. ред.*

изучением высшей нервной деятельности, а также по проблемам методологии исторических исследований.

Изучаются также многие другие проблемы. Спрашивают себя, например, следует ли создавать новую теорию педагогики, которая делала бы упор на требовании синтеза в педагогическом процессе и определила бы средства, дающие возможность индивиду более рационально контролировать свои знания и свои способности. Речь идет не о кабинетных размышлениях, а о требованиях, выдвигаемых прогрессом наиболее современных наук и техники, строительством коммунистического общества, ставящего себе целью дать каждому возможность в любой момент осмыслить свой труд, свою жизнь, свое место в человеческой среде, свои отношения с другими людьми.

СОВРЕМЕННАЯ ДИСКУССИЯ

«Конкретный анализ конкретного положения»

Современная дискуссия проходит под знаком преданности духу ленинизма. Идет ли речь об анализе капиталистического общества в стадии империализма, о концепции пролетарской революции и социалистического государства или о критике эмпириокритицизма девятисотых годов и различных форм теоретического «ревизионизма», Ленин выступает как противник догматизма и рутинного мышления. В первые годы Советской власти он с пристальным вниманием следил за новаторскими проявлениями неведомого дотоле человечеству эксперимента. Его размышления основываются на наиболее многообещающих проявлениях общественной практики — взять хотя бы его анализ коммунистических субботников (1919).

Именно в этой связи следует рассматривать полемику Ленина против «окаменения», «окостенения», «субъективной слепоты», в которых он видит гносеологические корни идеализма; но также и полемику против вреда, приносимого примитивным, антидиалектическим материализмом, который с помощью подходящих для любого случая формулировок душит все изменяющееся богатство реальности.

Создание в Советском Союзе нового типа человеческих отношений явилось, конечно, испытанием средств познания, выработанных мастерами научного социализма. Если рассматривать это начинание в историческом масштабе, оно придало марксизму первостепенное значение. Вот почему серьезный характер ошибок, вскрытых XX съездом Коммунистической партии Советского Союза (1956) и имевших тяжелые последствия как в области теории, так и в области практики, получил такой большой резонанс во всем мире.

Хотя работа философов, так же как и другие виды интеллектуальной деятельности, осуществлялась в СССР в период

так называемого культа личности Сталина, в условиях, противоречивших ленинскому учению, было бы, однако, слишком просто, даже упрощенчески, приписывать всю вину за такое положение только недостаткам Сталина. В этой единственной социалистической стране, которая вынуждена была обеспечивать свое существование и свое будущее в окружении мощных и враждебных государств, в условиях, когда угрожающий рост международного фашизма обрекал ее на беспощадную борьбу, — в такой стране должна была развиваться психология осажденных, крайне неблагоприятная для всякой идеологической дискуссии. Таким образом, советский народ оказался в положении, мало благоприятном для борьбы со старым автократическим наследием, для преодоления интеллектуальных навыков, сформированных веками рабства и угнетения, сколь бы ни было похвальным и плодотворным его стремление поднять свой культурный уровень.

Как показал советский академик П. Федосеев, авторитарное вмешательство Сталина в область философии имело особенно вредные последствия. В своей работе «Диалектический и исторический материализм» Сталин свел марксистскую философию к четырем чертам диалектического метода и трем чертам материализма. В то время как Ленин сделал предметом изучения науку в ее развитии, Сталин пренебрегал результатами современных научных исследований. Причинность, непрерывность и прерывность материи, единство пространства и времени — все эти основные проблемы современной физики не интересовали его. Точно так же при изложении диалектики он пренебрег новыми явлениями общественной практики. Тем самым оказалась под сомнением сама суть марксизма, которая, по выражению Ленина, заключается в «конкретном анализе конкретного положения». Сталинская интерпретация законов диалектики носит ограничительный характер. Она не признает «единства противоположностей», которое, конечно, не следует возводить в абсолют, но которое, как указал Ленин, тем не менее является моментом объективного процесса. Сталин не признавал, что всякое «противоречие» не обязательно приобретает характер «антагонизма». Эта теоретическая ошибка связана с другой, согласно которой классовая борьба в СССР становилась все более ожесточенной; тем самым создавалась видимость оправдания нарушений социалистической законности, противозаконных и массовых репрессий. В своей работе «Марксизм и проблемы языкознания» Сталин утверждал, что революционное исчезновение «базиса» само по себе влечет за собой исчезновение прежней «надстройки». Если бы этот тезис был правильным, пришлось бы признать, что социалистическая революция отвергает культурное наследие прошлого. Враждебное отношение Сталина к гегельянскому мышлению, которое он считал идеологией ари-

стократического происхождения, выразилось, таким образом, в поведении, противоречившем принципам основоположников диалектического материализма.

Подобный догматизм мог лишь нанести вред творческому развитию научных исследований в СССР. Некоторые авторы доходили до того, что отрицали значение квантовой механики и Эйнштейновой теории относительности, а вмешательство Сталина имело особенно роковые последствия в области биологии (случай с Лысенко).

Хотя XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, посвященный проблемам перехода к коммунизму, и руководствовался ленинским учением, было бы тем не менее наивно и самонадеянно поверить, что ошибки и недостатки, которые запятнали предшествующую эпоху, в наши дни полностью устранены. Все же борьба против догматизма начинает приносить плоды. В философии и в различных областях науки развиваются открытая критика и самокритика. В течение уже нескольких лет не только в Ленинграде и в Москве, но и в Сибири и в Средней Азии зародилось огромное количество идей, которые нашли свое отражение в множестве публикаций (впрочем, весьма неравноценных), таких, например, как сборник работ молодых алма-атинских исследователей, посвященный теории познания. Многочисленные встречи ученых заранее подготавливаются публикациями, которые зачастую отражают противоположные взгляды. Так, например, состоялась дискуссия на тему о том, верно ли, как утверждают некоторые исследователи, что диалектика природы представляет собой самостоятельную науку, которую можно изолировать от других научных дисциплин.

Советские философы еще больше, чем прежде, стараются оградить себя от схоластических искушений и стремятся теснее связать свои исследования с общественной практикой (ниже мы приведем несколько примеров) и с лабораторными работами. Так, в марте 1964 г. в Институте ядерных исследований в Дубне состоялась совместная конференция научных работников института с членами редколлегии журнала «Вопросы философии». Сами ученые все чаще ощущают потребность продумать стоящие перед ними проблемы в философском плане. Не удивительно поэтому, что почти повсюду проводятся семинары, посвященные проблемам методологии. Первое место, несомненно, принадлежит Ленинградскому университету, где в последнее время ежегодно устраивают десятки таких семинаров.

Для борьбы с догматизмом необходимо, конечно, лучшее знакомство с философскими исследованиями, проводимыми в странах Запада. Именно с этой точки зрения и следует расценивать участие советских ученых в различных международных встречах, таких, как Международный философский кон-

гресс в Мехико (1963), Международный конгресс социальной психологии (1964), Международный социологический конгресс в Эвиане (1966). В Москве состоялись Международный конгресс по проблемам антропологических и этнографических наук (1964) и Международный конгресс психологов (1966).

Тем не менее было бы неверным предполагать, что в представлении советских философов, и молодых и старых, принципы Маркса и Ленина приходят в противоречие с переменами, происходящими в современном мире. Они утверждают, что этот мир, в котором теперь марксистская теория излагается почти на всех языках, становится понятным только в свете диалектической и материалистической теории, которая является современным выражением рационального мышления, идет ли речь об изыскании путей к пониманию процессов, происходящих в природе, или об истолковании законов истории и предвидении предстоящих общественных сдвигов.

УРОВЕНЬ ИССЛЕДОВАНИЙ

Научная подготовка будущих философов

Сделать обзор исследовательской деятельности — дело нелегкое, ибо если в целом продукция и обильна, то при рассмотрении отдельных секторов оказывается, что достижения их неодинаковы. Все же две области выделяются и по количеству и по разнообразию публикаций.

Существует обширный комплекс работ по теории познания, логике, методологии. Вот уже в течение нескольких лет предпринимаются упорные усилия с целью освободить эту область от схематических интерпретаций, когда описывались категории диалектики, но не принимались в достаточной степени во внимание структуры, свойственные каждой области знаний, методы и нормы, которых каждая дисциплина придерживается в присущих ей рамках. Эти усилия тем более необходимы, что разделение научного труда все больше и больше требует дифференцированной эпистемологии; отныне будущие философы получают, в соответствии с решениями, принятыми в области университетского образования, более основательную научную подготовку, чем их предшественники.

Можно отметить полезные исследования, проведенные, например, Кедровым по классификации наук. Эта тема привлекает внимание советских философов в значительно большей степени, чем философов Запада.

В СССР издавна изучают формальную логику. Ее даже преподают в школах второй ступени. Но с начала 60-х гг. стали проводиться исследования в области математической логики (например, работы Зиновьева). Они должны быть тем

более успешными, что математические науки имеют, в особенности в России, блестящую и прочную традицию.

Все более широкое применение «моделей» в различных науках и в технике привлекает внимание ряда исследователей, стремящихся проанализировать специфические свойства «модели» по отношению к объекту, к которому она применяется. Этим объясняется интерес, который представляют, например, различные работы, посвященные применению математических моделей в общественных науках, в частности в политической экономии (например, статья Маслова в «Вопросах философии», М., 1964, № 5).

Успехи кибернетики в СССР также дают, конечно, пищу философской мысли. Об этом свидетельствуют, например, труды Акселя Берга, председателя Научного совета по кибернетике Академии наук СССР, а также труды Новосибирского центра.

Наиболее современные отрасли физики и химии начинают служить темой для исследований философов, лучше подготовленных к изучению таких вопросов, чем их предшественники. Так, например, изучают применение понятия причинности в биологии.

Как правило, упор делают на органической общности, существующей между теорией познания, методами логического мышления и объективным содержанием знания. Исходя из этого, придают большое значение критике современного неопозитивизма и логического позитивизма, упрекая их в том, что они сводят научную деятельность к символическим операциям.

Наследие Павлова

Существует другая область, заслуживающая особого внимания; именно она вызвала на Западе большой интерес к советским работам. Речь идет об очень широкой сфере научных исследований, к которым относятся и где смыкаются нормальная и патологическая психология, антропология, языковедение и различные исследования, посвященные поведению ребенка, подростка, взрослого в обществе, которые поставили себе целью разбудить творческие силы личности и активно заинтересовать ее как на досуге, так и в труде многочисленными модальностями разностороннего и основанного на духе соревнования коллективного существования. Труды Павлова, его анализ высшей нервной деятельности по методу условных рефлексов, известны всем западным специалистам, а широкая французская публика имеет кое-какое представление о технике обезболивания родов. Было бы, однако, ошибочным считать, что все советские психологи и психопедагоги являются учениками Павлова.

Многочисленные специализированные издания дают возможность следить за этими работами. Известны имена Вы-

годского, Иванова-Смоленского, Леонтьева, Рубинштейна, Лурия, Теплова и многих других. Эти ученые не собираются свести всю сложность человеческого существа к элементарным данным. Задача их заключается в том, чтобы понять, как индивидуальность создается путем своей собственной деятельности в конкретной среде. Повторять вслед за Марксом, что человек является «совокупностью общественных отношений», еще не значит игнорировать своеобразие личности. Это означает стать на ту единственную точку зрения, с помощью которой можно понять, каким образом индивидуальность субъекта и сознание, которое он приобретает в отношении самого себя, являются индивидуальностью и сознанием общественного существа.

Советские ученые придерживаются «генетических» взглядов. Какими бы важными ни были проблемы «структур», они в большинстве своем подчиняются проблемам генезиса, так как человек пребывает в становлении.

Наиболее выдающиеся работы посвящены, в частности, таким темам, как процесс очеловечивания под совместным воздействием труда и речи, роль корковой деятельности на различных уровнях человеческого поведения, дифференциация типов высшей нервной деятельности, различные функции речи, в особенности у ребенка: очень точные исследования показали, что речь является не только средством общения, постепенно приобретаемым ребенком; речь имеет структурное значение, она создает субъективность; благодаря языку происходит дифференцированное развитие психики, например освоение абстрактного мышления. Вообще в СССР работают над разъяснением проблем «способностей», обычно мистифицированным иллюзиями пассивной враждебности. Различные исследования выявляют решающее влияние общественной среды и способа приобретения знаний на генезис способностей. Поэтому представляют интерес опыты, вроде проведенных Кравецом, который дал музыкальное образование большому числу детей, не подвергавшихся предварительному отбору.

Такие исследования дают, естественно, практические результаты в области педагогики, направленной на разностороннее развитие личности. Поэтому не может быть более важной задачи, чем экспериментальный анализ действий, которые субъект постепенно предпринимает, и препятствий, с которыми он сталкивается в своих усилиях, направленных на овладение учебным материалом. Так, освоение двигательно-чувствительного поведения и лингвистических дисциплин и овладение понятиями числа и абстрактного пространства становятся предметом исследований, имеющих и теоретическое и практическое значение. Эти исследования приобретают особую ценность для будущего развития политехнического образования, стремящегося сконструировать в каждом подростке

культурные схемы, достаточно разнообразные для того, чтобы впоследствии перед каждым открылась возможность широкого выбора профессий.

Заброшенная социология

Если наблюдатели единодушно отмечают интерес, проявляемый советскими учеными к психофизиологии, нормальной и патологической психологии, к психопедагогике, к изучению приспособления человека к труду, а труда к человеку, а с недавних пор и к социальной психологии, то они одновременно подчеркивают малочисленность работ по социологии, в том смысле, какое это слово имеет во Франции и в англосаксонских странах. В течение ряда лет само понятие «социология» вызывало недоверие у советских исследователей. Они видели в нем отражение или даже помощника «буржуазной» идеологии, которая — знает ли об этом социолог или нет — кроется в основанных на принуждении рамках капиталистического строя. По их мнению, только ясное и решительное применение категорий исторического материализма могло обеспечить основу для объективного изучения социальных процессов.

Сегодня большинство признает, что возникло существенное отставание в области дифференцированного анализа социального поведения. Организованы институты и советская Ассоциация социологии. Растет число исследователей (Константинов, Осипов, Келле, Иовчук, Коган, Шубкин и др.). Ряд организаций (Госплан, партия, предприятия) приступил к использованию этих работ. Можно упомянуть анкеты по вопросу о выборе профессии, результаты которых обрабатывались на ЭВМ, анкеты о факторах, определяющих текучесть рабочей силы в Ленинграде и на Урале; исследования А. Гелута и его сотрудников об изменениях в рабочем классе Горьковской области. Другими темами являлись: бюджет времени трудящегося; семья и семейная жизнь в колхозной среде; браки между лицами различных национальностей. Улучшение условий жизни, рост культурного уровня в многонациональном государстве, уменьшение разницы между физическим и умственным трудом, задачи, связанные с созданием новых человеческих отношений, придают растущее значение изучению проблем повседневной жизни. Женский труд, жизнь супружеской пары, отношения между родителями и детьми, досуг — все эти темы становятся предметом обсуждения и в прессе и в научно-исследовательских институтах.

Плодотворное изучение этических проблем возможно только путем дифференцированных исследований. Эти проблемы всегда занимали значительное место в советской философской литературе в связи с критикой религиозной идеологии; эта идеология считается несовместимой с воспитанием само-

стоятельного и ответственного субъекта, ведущего бесконечную борьбу за разумное преобразование человеческого мира. Но в этом изучении часто паразитировал «морализм», который охотно удовлетворялся абстрактно провозглашенными принципами и восхвалением образцового поведения (героев освободительной войны или героев труда). Более терпеливое изучение условий труда и различий в образе жизни, большее внимание к подлинным интересам людей, а не к таким, какими их желают видеть, а также начатая несколько лет назад разработка структур, способных содействовать развитию инициативы и вмешательства широких масс граждан (товарищеские суды, добровольные дружины для поддержания порядка и т. д. и т. п.), и, конечно, проводимые законным путем преобразования государственного аппарата, который должен по мере строительства коммунизма постепенно отмереть, — все это дает обширный материал для описания этического поведения, для анализа размышлений, служащих основой для суждений о ценности. Можно, например, упомянуть проведенное на Урале изучение новых потребностей, возникающих в сознании рабочих. Марксизм остается неизменным источником вдохновения. Этим объясняется большое число и объемность публикаций, посвященных Марксу, Энгельсу и Ленину.

Следует, однако, отметить, что, хотя число работ, посвященных классикам диалектического и исторического материализма, и велико, они весьма неравноценны. Среди современных работ заслуживают внимания исследования на тему о раннем Марксе, которой долгое время пренебрегали (см., например, труды Пажитнова, Бакурадзе); более требовательный и тонкий подход к методам Маркса, в частности в его «Капитале» (Розенталь, Ильенков); более глубокий анализ Ленина — мыслителя и практического деятеля, который в 20-х гг. повел борьбу против бюрократических методов в молодом Советском государстве и в партии (Красин).

Поскольку теоретические труды Маркса входят в сокровищницу мировой культуры, вполне естественно, что советские ученые отнюдь не пренебрегают и тем, что, собственно говоря, не является марксизмом. Многочисленные работы посвящены истории философии и наук. Здесь также нелегко подвести итог. В этой области, так же как и в изучении религиозных идеологий, которое возобновил в своих недавних методологических работах Левада, ценность исследований зачастую снижалась из-за упрощений, основанных на схематическом подходе к сопоставлению идей в пространстве и времени. К тому же оценка, даваемая в течение длительного периода классическому философскому наследию, находилась в чрезмерной зависимости от требований момента. Тем не менее следует признать обоснованность стремления не отделять

историю философии и наук или историю религий от общественной среды, и в особенности от классовой борьбы. Немало заслуживающего внимания содержится в работах Деборина, Дынника, Асмуса, не говоря о работах других ученых. В особенности следует пожелать, чтобы французская публика больше узнала об исследованиях Волгина и Далина, внесших первостепенной важности вклад в историю общественной и политической философии. Что касается различных течений современной философии в западных странах, то, за исключением тех, которые основываются на марксизме, они, как известно, в течение долгого времени подвергались в Советском Союзе суровой критике. Несколько лет назад стала намечаться более спокойная оценка. Было бы слишком просто возложить в данном вопросе всю вину на одну сторону, ибо многие советские работы должны были бы вызвать внимание со стороны Запада, которое им не было, однако, уделено. Только частые и широкие обмены, создающие условия для подлинных и плодотворных сопоставлений, позволят советским и западным философам узнать друг друга с достаточной ясностью и с большой пользой для обеих сторон.

32. ИСТОРИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ

Очень давнее прошлое, современные методы

Начиная с 1917 г. история стала одним из главных предметов заботы Советской власти в интеллектуальной области. Этой дисциплине отводилась очень важная роль в общественном воспитании молодого поколения. Что касается направления исторических исследований, то оно определялось, конечно, доктриной, которой руководствуется коммунистическая партия, то есть историческим материализмом. Конечно, в России существовала своя традиция в историографии. Тем не менее предстояло решить громадную и трудную задачу. Прежде всего нужно было подготовить кадры научных работников и координировать их деятельность. С другой стороны, следовало, не ожидая даже завершения их исследований, снабдить учебные заведения необходимыми для них новыми учебниками. Развитию исторической науки поэтому по вполне понятным причинам должна была предшествовать вульгаризация, носившая дидактический характер. В результате началась своего рода лихорадочная спешка в подготовке научных работ и в то же время развернулось массовое обучение, приведшее к неизбежным упрощениям. Советская историческая продукция настолько обширна, что мы ограничимся лишь описанием организации исследований и основных работ.

Ведущая роль принадлежит Академии наук СССР. В 1936 г. был создан ее Институт истории. Базой послужили более старые научные учреждения: Институт истории Коммунистической академии, Историко-археологический институт, Институт книги, документов и рукописей Академии наук СССР. В Ленинграде существует отделение Института истории. Институт истории входит в отделение исторических наук АН СССР. В этом отделении есть и другие институты, деятельность которых связана с изучением истории: Институт археологии, Институт этнографии, Институт славяноведения, Институт народов Азии (основан в 1960 г. на базе институтов востоковедения и китаеведения). В связи с существованием этих более специализированных институтов Институт истории не занимается ни историей народов Азии и Африки (Африканский континент входит в сферу деятельности Инсти-

тута этнографии), ни историей славян, живущих за пределами Советского Союза.

Институт истории Академии наук изучает все, что относится к истории России, Советского Союза, стран Западной Европы и Америки. В рамках института созданы секторы. Каждый имеет определенное поле деятельности: сектор древней истории, сектор византийской истории (особенно важный в связи с влиянием, которое Византия оказывала на заре русской цивилизации), сектор истории средних веков, сектор новейшей истории стран Западной Европы, сектор истории Соединенных Штатов, сектор истории стран Латинской Америки. История России и СССР также состоит из нескольких секторов. Кроме того, создано два особых сектора: первый занимается поисками, изучением и публикацией источников и документов, второму поручена разработка коренных вопросов исторической методологии.

Существуют также комиссии, выполняющие специальные задания (например, создана комиссия по истории исторической науки). Кроме того, могут быть организованы центры научных исследований с целью обеспечить, с одной стороны, координацию работ историков (членов и нечленов института), занимающихся одним и тем же видом исследований, с другой стороны, историков и неисториков, сотрудничество которых при изучении какой-нибудь определенной проблемы может оказаться плодотворным.

Деятельность Института истории Академии наук осуществляется под руководством и контролем Ученого совета, состоящего из трех секций: секции русской истории (до Октябрьской революции), секции истории советского общества, секции всеобщей истории.

Задачи Института истории весьма разнообразны. Он организует исторические исследования, играя роль центра, координирующего деятельность специалистов различных советских республик. Для этого он может созывать совещания и конгрессы историков и разрабатывает план работ. Кроме того, институт должен на сессиях Ученого совета или его секций давать оценку диссертациям, представляемым научными работниками на соискание степени кандидата, а затем доктора исторических наук. В более общем масштабе институт в довольно большой степени руководит подготовкой молодых научных работников. Точнее говоря, он отбирает и принимает в аспирантуру оканчивающих исторические факультеты различных высших учебных заведений. Они проходят трехлетнюю подготовку и специализируются с учетом их личных вкусов и способностей, а также с учетом потребностей, возникающих в той или иной области исторических исследований. Наконец, институт обязан уделять большое внимание составлению учебников истории для средней и высшей школы. Действительно,

все больший упор делается на необходимость для историка сохранять тесную связь с преподаванием. Отказались от запрещения совмещать научную работу с педагогической. Этот запрет дал, правда, положительные результаты, но привел к тому, что большое число высококвалифицированных незаменимых профессоров ушли в научно-исследовательские учреждения.

Хотя Институт истории Академии наук СССР и является наиболее важным учреждением в области исторической науки и играет роль, не сравнимую ни с одной из академий других стран, тем не менее он не является единственным специализированным центром в области изучения истории. Так, например, Институт марксизма-ленинизма имеет свою собственную сферу деятельности. К тому же в 1961 г. был создан Государственный Комитет при Совете Министров Союза ССР по координации научно-исследовательских работ.

С конца 50-х гг. издается много исторических журналов. Журнал «Вопросы истории», который стал выходить вместо «Исторического журнала», является наиболее старым из всех советских исторических журналов. Он сохраняет свой всеобъемлющий характер. Но появился также, главным образом после XX съезда КПСС, ряд более специализированных изданий: «Вопросы истории КПСС», «История СССР», «Новая и новейшая история», «Исторические записки», «Вестник древней истории», «Византийский временник», «Средние века». Таковы главные направления исторических исследований.

Формирование русского государства

Не пытаясь дать полный перечень проводимых работ и имен ученых, мы отметим лишь несколько существенных проблем, связанных с «русскими событиями» и с самой концепцией советской исторической науки, основанной на диалектическом и историческом материализме.

Прежде всего следует остановиться на проблеме истории советских земель. Их прошлое уходит в глубину веков и частично связано с археологией. Работы советских археологов проводились главным образом в южных районах страны. Дело в том, что Север заселялся только по мере того, как отступали ледники. Появилась первая серия трудов, посвященных предыстории, особенно интересной на советском Юге. Объектом многочисленных исследований стали скифы как в силу особенностей их цивилизации, так и в силу их связей с греческими городами, основанными на северном побережье Черного моря.

Само существование федеративного государства и решение Советской властью национального вопроса способствовали тому, что некоторые советские историки посвятили свои рабо-

ты народам, которые до 1917 г. не имели собственной письменной истории, а если даже она и существовала, то не привлекала внимания русской школы историков. Так возник ряд трудов по истории народов Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана, Абхазии, Дагестана, а также коми, бурятов, самоедов, якутов, грузин, армян и т. д. В 1963 г. была, например, впервые опубликована история Приморского края (Дальний Восток). В подобных трудах главное внимание уделяется трем темам: истории этих народов до включения их в состав России, колонизаторским методам царизма и преобразованиям, происшедшим после установления Советской власти. Многие проблемы вызывают споры. Каково было вызванное царской колонизацией соотношение между эксплуатацией и ускорением развития общественных и интеллектуальных структур? В какой мере история какого-нибудь из этих народов может служить «моделью» для непосредственного перехода от феодализма к социализму? О формировании русского государства существовала уже обширная русская историческая литература. Производился и продолжает производиться (так как далеко не все ясно) пересмотр этого старого научного наследия. Выяснилось, что славянские народы, населявшие территорию между Балтийским и Черным морями, обладали к тому времени, когда с Севера прибыли варяжские воины, значительно более высокой цивилизацией, чем предполагали прежде. Киевское государство не было создано норманнами. Оно возникло на базе внутреннего развития славянского общества и вторжения воинов, которые были, конечно, чужестранцами, но быстро русифицировались. Киев воспринял свою религию от Византии. Во всяком случае, сегодня установлено, что его цивилизация выдерживает сравнение с цивилизацией тогдашних небольших капетингских государств.

Значение, которое имело крестьянство в России, побудило русских историков специализироваться по аграрной истории. Советская историография вновь подняла все эти вопросы, особенно заинтересовавшись *миром* (общиной) и возникновением крепостного права. С другой стороны, в области экономической истории и истории общественных отношений она занялась изучением проблем, связанных с проникновением в страну капитализма. Как объяснить, что «промышленный переворот» в России запоздал? (Выражение «промышленный переворот» было сперва отвергнуто, а затем принято: впрочем, им пользовался и Карл Маркс.) Каковы были специфические особенности и социальные последствия внедрения в России капитализма? По всем этим вопросам дискуссии еще не закончены. К ним подходят все более конкретно: пишут монографии, посвященные отдельным районам, а иногда даже отдельным предприятиям.

Усилия советских историков были направлены на изучение народной борьбы. Это вполне естественно, поскольку они глубоко убеждены в том, что предметом истории является прежде всего история народных масс.

Особое внимание уделялось трем проблемам (и тут также зачастую вульгаризация при составлении школьных учебников предшествовала настоящим научным исследованиям). Первая проблема касается крупных крестьянских восстаний (типа восстания Пугачева). Вторая проблема — это проблема роли революционной интеллигенции XIX в. Наконец, русское рабочее движение также стало темой многочисленных исследований.

Этот интерес к народным движениям и к революционным течениям не ограничивается Советским Союзом. Так, например, Б. Поршнев является автором весьма ценного труда «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623—1648)». Эта работа вызвала весьма плодотворную дискуссию в самой Франции. Евгений Тарле (скончался в 1955 г.) открыл путь к изучению конца XVIII и первой половины XIX в. С начала 60-х гг. советские историки готовят большой труд по истории Французской революции. Французские социалисты и коммунисты домарксистского периода стали предметом отдельного исследования под руководством В. П. Волгина. Что касается Парижской коммуны (1871), то ни в одной стране мира за пределами Франции ее не изучают так тщательно, как в Советском Союзе, где этот парижский мятеж рассматривается как своего рода предшественник Октябрьской революции.

Происходящие в мире изменения побудили советских историков заняться изучением истории народов Америки и Африки. Вот главные темы исследований, намеченные Академией наук в 1963 году: построение социализма и коммунизма в СССР и в социалистических странах; Октябрьская революция; революционное и рабочее движение; международные отношения; мировая культура; развитие социально-экономических формаций. Программа эта очень обширна, она охватывает все стороны жизни человечества. Однако специфическая особенность советской историографии заключается не в этом, а в духе, в котором проводится осуществление данной программы: в духе исторического материализма.

Следует также отметить, что наблюдаются большие изменения. Начиная с 30-х гг. в некоторых областях произошло своего рода размежевание: с одной стороны, появлялось большое число работ догматического характера, написанных на базе основных принципов марксизма-ленинизма, в особенности в таком виде, в каком они были сформулированы Стали-

ным. С другой стороны, были опубликованы точные, конкретные, документированные монографии, являющиеся превосходными образцами научной работы. Что касается истории СССР и КПСС, то ограничивались приведением примеров и пересказыванием «Краткого курса истории ВКП(б)», который был в 1938 г. одобрен Центральным Комитетом партии, но за составлением которого лично наблюдал сам Сталин. Впрочем, имел место определенный отход от изучения проблем новейшей истории (история советского общества, история развития капитализма). Все работы, относящиеся к этому историческому периоду, далеко не обладали такой же научной ценностью, как те, что были посвящены более отдаленному прошлому.

Дело в том, что начиная с 30-х гг. советская историография, в особенности в области новейшей истории, отошла от строгих правил, обязательных для всякой научной работы.

ТЕНДЕНЦИИ

«Субъективное толкование истории»

В сфере исторических исследований, как и в других областях, XX съезд КПСС открыл дорогу новому курсу. В ходе самого XX съезда два выступления задали тон: выступление маститого руководителя, члена Политбюро партии Анастаса Микояна и выступление историка А. Панкратовой.

По словам Микояна, «научная работа в области изучения истории нашей партии и советского общества, пожалуй, самый отсталый участок нашей идеологической работы». Рылись не в архивах и не в исторических документах, подчеркнул он. Удовлетворялись комплектами газет. В некоторых книгах «были подтасованы факты, одни люди произвольно возвеличивались, а другие вовсе не упоминались...

Некоторые сложные и противоречивые события гражданской войны 1918 — 1920 годов иные историки объясняют не изменениями соотношений классовых сил в отдельные отрезки времени, а якобы вредительской деятельностью отдельных тогдашних партийных руководителей, много лет спустя после описываемых событий неправильно объявленных врагами народа». А. Панкратова со своей стороны также подчеркивает пренебрежение к фактам, господствовавшее, во всяком случае, в разделах историографии, посвященных недавнему прошлому. Ее критика (частично являющаяся самокритикой) становится более точной. Исторические события «приукрашивались» и «упрощались». Пройденный партией путь изображали «как сплошное триумфальное шествие, в котором не было никаких трудностей». Недостаточно была раскрыта роль Ленина, так же как и деятельность его соратников — старых большевиков. Работы во время переизданий увечились. Зло-

употребляли цитатами, ссылками на резолюции руководящих органов партии. Продолжая свой анализ, А. Панкратова отметила два главных извращения: во-первых, стремились использовать историю для интерпретации современных фактов. Например, идеализировали (чтобы любой ценой, делая уступку шовинизму, установить своего рода преемственность между прошлым и настоящим) «захватнические войны, проводившиеся царизмом... русско-французский союз в конце XIX века или политику царизма в Китае». С другой стороны, скатывались к «субъективистскому подходу к истории» в той мере, в какой отказывались от «анализа социальных основ тех или иных исторических явлений».

Сразу же после XX съезда КПСС критика становится более основательной, более глубокой. В этой области также происходит своего рода оттепель. В журнале «Вопросы истории» (№ 3 за 1956 г.) можно прочесть: «Перестройка работы историков партии должна быть глубокой, органической, вдумчивой. Ее нельзя рассматривать как скоропалительную кампанию. Многие конкретно-исторические вопросы не могут быть решены сразу, в один присест. Их нельзя решить с помощью «всеспасительных» указаний, к которым так привыкли наши кадры, или «директивных» статей. Правильное решение назревших вопросов возможно прежде всего в результате коллективных усилий историков, в итоге свободного обмена мнениями, творческих дискуссий и серьезных научных исследований. Надо смелее начать работать по-новому, убрать все препоны на пути научного творчества».

Кое-кто считал такую смелость чрезмерной; последовали так называемые уточнения. Но новый курс оказался непреодолимым. Он соответствовал общей эволюции страны и, по-видимому, глубоким устремлениям большинства историков. Начали, конечно, с проблем истории партии, потому что именно в этой области вред был нанесен самый большой. Постепенно, однако, от истории партии и СССР перешли к критическому разбору вопросов более общего характера. Стал намечаться новый курс, итог которому подводить еще рано. Поскольку речь идет об области, где исследования должны вестись наиболее терпеливо, период, который был открыт XX съездом, еще слишком непродолжителен для того, чтобы стали заметны конкретные перемены. Но уже отчетливо вырисовываются главные направления. Можно говорить о возрождении исторических исследований в СССР. На сцену выходит поколение ученых моложе 40 лет.

Новая школа историографии

Производится переоценка наследия первых советских историков. К числу их относится, в частности, Покровский. Один из старейших большевиков, Михаил Покровский (1868—

1932) был после Октябрьской революции председателем Московского Совета.

В 1936 г. его труды осудили как зараженные «экономическим материализмом».

Такое обвинение было, однако, беспочвенным. Правда, по случаю открытия Общества историков-марксистов (июнь 1925 г.) М. Н. Покровский подчеркнул необходимость «вышибить раз навсегда сладенькую легенду «субъективной социологии», делившей всех исторических деятелей на добрых и злых, на симпатичных и антипатичных, — для того чтобы проложить дорогу хотя бы элементарно научному пониманию истории, нам пришлось собрать грандиозный экономический, в частности историко-статистический, материал». Но, добавил он, не следует придерживаться одного только экономического материализма. Чтобы проиллюстрировать свой тезис, Покровский привел в качестве примера первую мировую войну. «Политика империалистской войны, — сказал он, — опиралась на экономику империалистского хозяйства, без этой последней, попросту говоря, не было бы и этой политики; но, однажды родившись из недр финансового капитализма, эта политика, как всякий новорожденный, отделившийся от материнского организма, зажила собственной жизнью». Невозможно выразиться более ясно.

Восстановить подлинное значение таких ученых, как Покровский, или Рязанов, который был великим собирателем подлинных текстов Маркса и Энгельса, или как Владимир Адоратский, — не значит обязательно остановиться на достигнутом ими научном уровне. Это означает лишь нежелание лишать себя вклада, который внесли первые советские исследователи. Намечается новый стиль дискуссий и встреч. Историков сближают с философами, экономистами, юристами. Устанавливается двойная координация: «горизонтальная» (со всем комплексом общественных наук) и «вертикальная» (с целью объединить и дать общее направление труду историков различных институтов или различных республик, работающих в одной и той же области). Начиная с 30-х гг. (точных дат установить нельзя, поскольку всегда существовали «закрытые» области, которые считались менее актуальными), советские историки слишком часто прибегали к описательной и повествовательной манере изложения. Они избегали ставить проблемы теоретического характера. Тем самым они отказывались от перспектив творческого поиска. Приведем один пример из многих. В высказывании, педагогическую ценность которого нельзя отрицать, Сталин дал следующую схему марксистского понимания преемственности способов производства. «История, — писал он, — знает пять основных видов производственных отношений: первобытную общину, рабство, феодальный строй, капиталистический строй и социа-

листический строй». Но в некоторых случаях историческая реальность, наблюдаемая по законам науки, не укладывалась в эту схему. Маркс понимал это. Он изучал «формы собственности, предшествовавшие капиталистическому производству», и выдвинул гипотезу своеобразного способа производства, который он сугубо предварительно назвал «азиатским способом производства». Первые советские исследователи проявили к этому интерес тем более охотно, что некоторые из них занялись изучением прошлого советских народов, населяющих Среднюю Азию. Как значительно позднее писал советский экономист Евгений Варга, началась «важная и довольно оживленная» дискуссия. Она была внезапно прервана в 1931 г. Рубрика «азиатский способ производства» отсутствовала в первом издании Большой советской энциклопедии. В 1963 г. обсуждение этого вопроса возобновилось. Такой курс развивается одновременно со все более возрастающим интересом к социологии (которая неизбежно включает историческую социологию) и даже к социальной психологии (например, анализ эволюции поведения рабочих во время работы). Не отрицая, конечно, важного значения исследований, посвященных истории СССР или КПСС, теперь отмечают, что эта история имеет смысл только в том случае, если она становится частью более общей и более глубокой (в прямом смысле слова) истории — истории советского общества. Соответствующие исследования охватывают проблемы, которыми прежде пренебрегали, такие, как эволюция советского рабочего класса или колхозного крестьянства.

История в том виде, в каком ею на протяжении долгих лет занимались в Советском Союзе, постепенно теряла свой научный характер. Конечно, очень многие историки при изучении отдельных частностей продолжали оперировать фактами. Но история в широком понимании превращалась в историю-иллюстрацию. «От авторов историко-партийных работ требовалось не изучение событий, фактов, документов, не знание конкретно-исторической обстановки, не самостоятельность теоретического обобщения, а компилятивное изложение и комментирование уже известных положений» (журнал Центрального Комитета КПСС «Коммунист», 1956, № 10).

Пытались с помощью ссылок на прошлое доказать правильность какого-нибудь тезиса. Ради этого брали из прошлого только те факты, которые соответствовали данному тезису. Исчезли имена, например имена тех, кто был осужден во время процессов 1936—1937 гг. Когда это были слишком крупные деятели и о них нельзя было умолчать, то относили к более раннему времени то, что потом расценивали как их измену. Подобная судьба постигла таких деятелей, как Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Радек и т. д. Напротив, историческую роль Сталина (которая была неоспоримой) чрезвычай-

но раздували. В подтверждение каждого из этих примеров можно, впрочем, сослаться на критику с советской стороны. Так отворачивались от материалистического и диалектического понимания истории, требующего, чтобы события прошлого расценивались исключительно в зависимости от условий, в которых они происходили.

Сейчас намечается тенденция более строгого подхода к реальным фактам. Так (и это не единственный пример), в настоящее время заново пишется история коллективизации. Старые, составленные в слишком идиллическом духе, работы пересматриваются, и теперь исследователи основываются на более полной, неурезанной документации.

Советские историки и заграница

Во имя борьбы против того, что было названо «космополитизмом», советские историки в течение долгого времени оставались в значительной степени в изоляции и слишком часто не знали о проводившихся за границей исследованиях. За несколько последних лет положение коренным образом изменилось. Не отказываясь, конечно, от собственных взглядов на развитие человечества, советские ученые принимают активное участие в международных конгрессах историков.

Обмены расширились в 1965 и 1966 гг. Что касается контактов с Францией в области истории, то группа по изучению Франции при Институте истории Академии наук СССР публикует «Французский ежегодник», в котором выступают, без каких бы то ни было запретов, советские и французские историки.

Такой курс требует, конечно, соблюдения основного правила: строить историческую работу на подлинных данных, точных фактах, объективных выводах. Поэтому решающее значение приобретают документы, в данном случае в первую очередь архивы. С этой точки зрения Советский Союз чрезвычайно отстал. В использовании архивов царил произвол. Документы подбирались односторонне. Часть архивов оставалась недоступной. Сталин с подозрением относился к «библиотечным крысам». В то время как советская наука была во главе прогресса, в других, значительно более трудных областях, она отставала в неизмеримо более простом и скромном, но необходимом для труда историка деле: в составлении описей. За несколько лет удалось добиться значительного прогресса, опубликованы важные сборники документов. Когда-то изданные, но потом «забытые» материалы переизданы.

Итак, советская историография вступила в новую фазу. Тем не менее пережитки прошлого полностью еще не исчезли. Марксистская (то есть научная в глазах советских коммунистов) концепция, согласно которой личность должна получить

историческую оценку в зависимости от той роли, которую она играла в определенный момент, а не на основании суждения, которое могли вынести о ней позднее, усвоена еще далеко не полностью. Ведь советские ученые поворачиваются спиной к задаче, которую они сами себе поставили начиная с 1956 г., когда они изменяют исторические масштабы личности в зависимости от неизбежных переворотов, столь частых в политической истории.

Приведем два примера. Первый относится к Сталинградской битве. Это историческое событие очень большой важности. Надо показывать его так, как оно происходило на самом деле; и по-видимому, имеется достаточно документов, чтобы осуществить это уже теперь. По-настоящему научная история не может возвеличивать или умалять личную роль Сталина или Хрущева в этой битве в зависимости от того, занимают ли или перестают занимать Сталин или Хрущев господствующее положение в политике. Второй пример. В 1957 г. несколько руководителей были исключены из Центрального Комитета КПСС за создание «антипартийной группы»: ими были Молотов, Маленков, Каганович и Шепилов. Это было решение большой политической важности, соответствовавшее линии XX съезда, новый курс которого указанные деятели признали только на словах. Но разве с точки зрения исторической науки это было достаточным основанием для того, чтобы приуменьшить роль, которую играл молодой Молотов (ему было тогда 27 лет) в 1917 г. и на занимаемых им впоследствии постах председателя Коммунистического Интернационала [1], председателя Совета Народных Комиссаров и затем министра иностранных дел? Совершенно ясно, что независимо от позиции, которую он занял в 1957 г., его имя невозможно вычеркнуть из истории.

С другой стороны, существует определенная неясность, если не (и это главное) в исторических исследованиях, то, во всяком случае, в способах выражения. Повторяющиеся постоянно формулировки, вроде «история должна доказать», «историк должен показать», не имеют, по правде говоря, ничего общего с научным пониманием исследовательской работы. Впрочем, сами советские ученые возражают против такого подхода.

Общий итог позволяет, во всяком случае, сделать определенный вывод: новое, бесспорно, более существенно, чем пережитки. Кругозор советских историков расширился. Сами они теперь делают упор на троякой необходимости: исходить из реальности (в таком виде, в каком ее можно восстановить по документам) с целью установить точные факты; быть в курсе работ, подготавливаемых за границей; теоретически

---

[1] Такого поста В. М. Молотов никогда не занимал. — *Прим. ред.*

глубоко изучать проблемы, с которыми приходится сталкиваться историку, так как если марксистская концепция истории обеспечивает незаменимое освещение событий, то она не дает заготовленных заранее выводов.

Весьма далекий от исторического материализма французский историк, который во время недавних встреч установил контакты с советскими историками, смог написать, что советская историческая школа находится в стадии «полного возрождения» и что исторические исследования «великолепно организованы в СССР» [1].

---

[1] J. B. Duroselle, L'Europe de 1915 à nos jours, Paris, 1964, p. 63—64.

33. ПРАВО

ИСТОЧНИКИ И ТЕОРИИ

Без разделения властей

Источники советского права следует прежде всего искать в новых производственных отношениях, установленных Октябрьской революцией. Верные в этом отношении классическим положениям исторического материализма, сформулированным Марксом и Энгельсом, советские юристы считают, что совокупность производственных отношений составляет «экономическую структуру общества», «реальную базу, на которой зиждется юридическая и политическая надстройка и которой соответствуют определенные формы производства материальной жизни, обусловливающие процессы общественной, политической и духовной жизни». Таким образом, для них сфера права непосредственно и тесно связана с новой формой власти, пришедшей на смену царскому самодержавию.

Как и любая власть в мире, новая власть — власть социалистического общества — создала и установила свои формальные рамки. Советское право утвердилось, развилось и изменялось в рамках закона, рассматриваемого одновременно как источник и как содержание права. Теоретически единственными актами, имеющими характер законов, являются акты, изданные Верховным Советом СССР или Верховными Советами союзных республик; эти последние имеют силу только на территории данной республики. Однако Президиум Верховного Совета и Совет Министров СССР издают под различными наименованиями — декрет, постановление, указ, решение и т. д. — большое число распоряжений, имеющих на практике силу законов. Приведем в качестве примера, что простое постановление Верховного Суда СССР (№ 52 от 10 февраля 1931 г.) определило в пяти пунктах порядок разрешения всех спорных вопросов, могущих возникнуть между законами отдельных советских социалистических республик.

Как применить ко всему этому множеству распоряжений западные нормы их подчинения друг другу? Проблема эта усложняется тем, что на вершине иерархии источников права находится КОНСТИТУЦИЯ; теоретически она может быть изменена только большинством ($^2/_3$) голосов депутатов каждой из палат Верховного Совета (ст. 146); тем не менее возраст, необходимый для того, чтобы быть избранным в депу-

таты Верховного Совета (ст. 135), был изменен простым декретом Президиума Верховного Совета, и только Верховный Совет, избранный в соответствии с вышеупомянутым изменением, утвердил эту меру...

Западный юрист может лишь удивляться такому отсутствию строгости в установлении иерархии между решениями различных юридических, исполнительных, административных и судебных органов власти. Его будут тревожить и отсутствие разделения властей, и вопрос о соподчинении рассматриваемых разнообразных решений и, наконец, возможное нарушение законности, которое может иметь место в результате отсутствия иерархии решений, принимаемых всеми этими законодательными органами власти.

Советские юристы не всегда испытывают потребность в подобной логической строгости. Со своей стороны они считают, что единственная реальная гарантия для граждан должна основываться не на каком-нибудь политико-юридическом рецепте, а на лучшей организации экономики. Что же касается соподчинения множества рассматриваемых распоряжений, они заявляют, что поскольку администрация построена по принципу иерархии, то нижестоящий орган не позволит себе принять решение, противоречащее решению высшей инстанции. Они добавляют также, что у них существует государственный орган, именуемый прокуратурой, который обязан осуществлять надзор за соблюдением социалистической законности всеми министрами, предприятиями, функционерами и простыми гражданами СССР.

Другим законодательным источником права являются собрания общих принципов или основы гражданского законодательства и гражданского судопроизводства, уголовного законодательства и уголовного судопроизводства. Это своего рода законы-рамки, предназначенные для того, чтобы давать директивы законодателям каждой союзной республики, предоставляя им, однако, известную самостоятельность при разработке кодексов, регулирующих эти различные отрасли правосудия. Если теоретически юриспруденция не считается в СССР источником права, можно все же утверждать, что фактически она играет важную роль при наличии пробелов в законе или при истолковании его.

Так, статья 4-я гражданского процессуального кодекса РСФСР (положения которой по этому вопросу воспроизведены во всех гражданских процессуальных кодексах других республик СССР) уточняет, что в случае недостаточности закона для решения какого-либо дела суд решает его, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой рабоче-крестьянского правительства.

Такое доверие, оказываемое суду, может удивить многих западных юристов. Но советские юристы основывают его на

своей социальной философии, согласно которой судьи, в большинстве своем вышедшие из самой гущи народа, благодаря своему происхождению способны правильно толковать общие принципы законодательства...

Характерный для СССР метод унификации судебной практики заключается, с другой стороны, в издании «директив». Цель «директив» — указывать на ошибки, допускаемые судами при толковании законов, и в императивной форме предлагать решение, которое должно быть принято судьями во всех аналогичных случаях.

Что касается роли доктрины, как источника права в СССР, то она вытекает из положения, занимаемого правом во всей совокупности советского строя. Поскольку не признается существование права, независимого от экономического и социального контекста, причем право должно быть его отражением и устанавливать его структуру, оно не имеет собственных теоретиков, специализирующихся на разработке крупных самостоятельных юридических систем. «Теория» права, как мы только что видели, исходит из марксистской доктрины и должна строиться на основе указаний теоретиков коммунизма, в первую очередь Маркса, Энгельса и Ленина. Это значит, что она в корне противоречит концепции права вечного, незыблемого, как бы парящего над человеческими условностями. Что касается позитивного права различных стран мира, то считается, что, чем больше оно приближается к этому вечному праву, тем оно лучше. Такая концепция свойственна — признают это или нет — большинству западных правовых систем, она выдает их теологическое происхождение, хотя ее последнее — впрочем, более «мирское» — наименование и звучит как «естественное право».

Если в СССР нет места естественному праву, то это потому, что право является там только рабочим орудием, техникой, задача которой — обеспечить эволюцию общества до такого высокого уровня общественного сознания граждан, который сделает возможным постепенное его исчезновение.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРИНЦИПЫ

Иерархия, в которой государство предшествует гражданину

С самого своего зарождения советское гражданское право отражает политические и экономические принципы, на которых основывается советское общество. Как только молодое советское государство обзавелось гражданским кодексом (1923), без всякого стеснения и двусмысленности была провозглашена связь между этими общими принципами и правом. Действительно, в ст. 1-й этого кодекса можно прочесть, что гражданские права сохраняются законом, за исключени-

ем случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Так продолжалось в течение более чем 30 лет. И если в 1960—1961 гг., когда разрабатывались «Основы гражданского законодательства», представляющие собой свод постановлений, обязательных на всей территории СССР, можно было ожидать, что этот текст будет коренным образом изменен, то ознакомление с «Основами», утвержденными Верховным Советом СССР в 1961 г., показывает, что ничего подобного не произошло. Ограничились тем, что добавили кусочек фразы: действительно, ст. 5-я «Основ» гласит, что «гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма». Эта статья, отсутствовавшая в первоначальном проекте «Основ», в том виде, в каком он был тогда опубликован в специализированных журналах и в газетах, была добавлена в соответствии с пожеланиями, высказанными в ходе общественного обсуждения проекта.

Но если «Основы гражданского законодательства» и подтвердили в категорической форме самую основу советского строя, они тем не менее переделали гражданский кодекс 1923 г., изъяв из него все распоряжения, связанные с эпохой нэпа и ныне устаревшие. Установившиеся с тех пор новые имущественные или наследственные отношения стали теперь предметом очень точных определений и иерархии, которая в первую очередь регулирует отношения организаций и коллективов с государством, затем отношения граждан с этими организациями и, наконец, отношения граждан между собой.

Таким образом, упор делается на важность социалистической собственности в противовес частной собственности. Но новое гражданское законодательство идет еще дальше. Перечислив среди юридических лиц (в числе которых не фигурируют уже общества, упомянутые в кодексе времен нэпа) различные государственные, кооперативные, общественные организации и их объединения, «Основы» в ст. 11-й впервые упоминают то, что является как бы зачатком будущего общества, а именно межколхозные организации и государственно-кооперативные организации. Законодательное подтверждение этих организаций в качестве юридических лиц свидетельствует о появлении условий, позволяющих обеспечить постепенное сближение колхозно-кооперативной собственности с государственной собственностью и их слияние в течение будущего этапа осуществления коммунизма. Можно обнаружить дополнительное доказательство тенденции к сближению различных форм социалистической собственности в тексте ст. 28, не делающем никакой разницы между государственным имуществом и имуществом общественных организаций. Статья эта

предусматривает, что это имущество, если оно было неправомерно отчуждено, может быть истребовано от любого лица, его приобретшего, стало быть, в том числе и от приобретателя добросовестного.

Перенесение на гражданское право экономических и общественных принципов, на которых основывается советское общество, пожалуй, наиболее убедительно, в глазах людей Запада подтверждается, с одной стороны, подчеркиванием «потребительского» характера частной собственности и запрещением извлекать из нее нетрудовые доходы; с другой стороны — предоставлением гражданам «общественных фондов», посредством которых во все возрастающей степени будут удовлетворяться личные потребности граждан. Цель все более расширяющейся практики бесплатного пользования общественными фондами, включающими все большее число предметов повседневного потребления, становящихся все более ценными, для того чтобы бороться против стремления к частной собственности, то есть против официально объявленного «чуждым коммунизму» изобилия, выражающемся в неограниченном увеличении частной собственности, которое, по мнению советских авторов, в конечном счете способствует лишь развитию паразитизма и алчности.

Так, в обществе, основанном на обобществлении средств производства, на социалистическом планировании экономики, гражданское право содействует, определяя структуру, развитию всех отраслей социалистической экономики: регламентации, основанной на хозрасчете, предприятий и общественных организаций, крупных строек, снабжению сырьем и материалами, товарообороту и т. д.

В этом причина, по которой советские юристы воспротивились ломке гражданского права и замене его экономическим правом, посвященным изучению отношений между предприятиями и общественными, кооперативными и государственными организациями.

Итак, главные, наиболее характерные черты советского гражданского законодательства заключаются в сближении различных видов общественной собственности и в слиянии их в будущем с государственной собственностью; в сближении между частной собственностью и общественными фондами, причем эта последняя форма собственности должна в отдаленном будущем поглотить частную собственность.

Казалось бы, гражданское право направлено в первую очередь на обеспечение наибольшей продуктивности производительных сил страны. В действительности, однако, оно, кроме достижения этого первостепенного и необходимого результата, ставит себе задачу формирования «нового человека». Это стремление советского гражданского кодекса содействовать созданию нового гуманизма, рожденного из формирую-

щихся коммунистических общественных отношений между людьми, с предельной убедительностью показало бы (если бы в этом была еще необходимость), что этот кодекс является отражением политических принципов, на которых основывается советское общество.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Растущая роль общественных организаций

В «Педагогической поэме», знаменитом произведении, переведенном на много языков, советский педагог Макаренко (см. гл. 6, 7 и 23) рассказал о своем опыте воспитателя в колонии для несовершеннолетних правонарушителей и подчеркнул, каких результатов можно добиться, если оказывать доверие этим правонарушителям; некоторые из них стали уважаемыми советскими гражданами: инженерами, музыкантами, писателями, старшими офицерами (лет сорок назад на эту тему в СССР был поставлен кинофильм «Путевка в жизнь»). С тех пор методы перевоспитания, описанные в этих двух произведениях, одержали верх почти во всем мире и происходит даже своего рода постепенное вторжение в классическое уголовное законодательство так называемого уголовного законодательства «для несовершеннолетних». Если для него характерно тщательное наблюдение за правонарушителями и доброжелательное отношение с целью их перевоспитания, тем не менее оно сохраняет для неисправимых субъектов обычные репрессивные методы, такие, как тюремное заключение. Репрессия и возвращение в общество не противоречат, однако, друг другу. Применение одной из этих мер ни в коем случае не исключает другой.

Этот вывод, основывающийся на практике обращения с правонарушителями, объясняет, почему в СССР одновременно применяют самые суровые меры беспощадных репрессий к закоренелым преступникам и проявляют максимум понимания по отношению к правонарушителям, подающим надежды на исправление. Эти два взаимно дополняющих друг друга метода уголовной политики являют собой резкий контраст по сравнению с суровостью некоторых декретов, принятых недавно в отношении новых категорий экономических преступников, считающихся особенно опасными, на которых обрушивается вся строгость закона.

Эта позиция отражает экономические и политические принципы, на которых зиждется советское общество. Серьезность совершенного преступления, а стало быть и наказания, зависит от объекта правонарушения. Если дело касается покушения на режим или на социалистическую собственность,

санкция будет более суровой, чем если правонарушение было совершено во вред частному лицу или частной собственности.

После XX съезда КПСС чрезвычайное судопроизводство и чрезвычайные суды были упразднены. Отныне принадлежность (по социальному происхождению) к одному из старых имущих классов не рассматривается более как отягощающее вину обстоятельство. После характерных для сталинского периода бесчисленных нарушений социалистической законности, которые сами советские теоретики считают грубым извращением революции, нынешнее отправление правосудия в СССР можно определить как правосудие общества, которое само называет себя «всенародным государством». Цель этой юстиции заключается в защите новых экономических и этических ценностей; самому праву отводится воспитательная роль первостепенной важности.

Решение, принятое на Западе специалистами по уголовному праву так называемой «позитивистской» школы XIX в., заключающееся в изоляции преступников, было в СССР сочтено неудовлетворительным по соображениям как гуманности, так и общественной пользы. Советское уголовное законодательство полагает, что преступность растет и вполне закономерно процветает при организации общества, основанной на продажности. Таким обществом является, подчеркивают они, капиталистический строй. В социалистическом же обществе советская карательная система прежде всего обрушивается на «почву», порождающую преступление. Она ратует за «предупреждение преступности». В отличие от западных стран практика предупреждения базируется на самом костяке общества: на массовых организациях, которыми являются коллективы трудящихся.

В течение определенного периода, примерно на рубеже 60-х гг., «товарищеские суды» и дружины добровольцев старались, насколько это было в их силах, чтобы тем, кто оказывался на грани преступности, подавали руку помощи их товарищи по цеху, конторе или месту жительства до того, как становилось слишком поздно.

Когда совершалось правонарушение, в обязанность бесчисленных коллективов трудящихся вменялось предложить суду решение с таким расчетом, чтобы мера наказания не стала для осужденных роковой и чтобы коллектив поручился за их исправление и содействовал возвращению их в общество.

Несмотря на этот великодушный подход, проблема преступности не была решена. Хотя передача общественного воспитания граждан в руки различных общественных организаций (товарищеских судов, дружин и т. д.) и продолжается, Советское государство сочло себя вынужденным принять (1966) строгие репрессивные меры по отношению к «хулига-

нам» и преступникам. Отныне при правонарушениях уже не «товарищеские суды» рекомендуют судам применение той или иной меры наказания. В этой области главенство вновь перешло к обычному правосудию. Опыт показал, по-видимому, что создание атмосферы общественной нетерпимости по отношению к антисоциальным поступкам не является (в нынешних условиях) достаточным средством ни для предупреждения правонарушений, ни для борьбы с ними. Все же советские юристы продолжают верить и надеяться, что, когда наступит эра изобилия, идеология паразитизма, наживы и т. д. постепенно исчезнет, и в течение ближайших десятилетий мы окажемся свидетелями постепенной замены правовых норм нормами этики.

Спорт и туризм

34. Организация спорта
35. Занятие спортом
36. Туризм

34. ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТА

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ

Не отдых и не досуг, а жизненно важная дисциплина

В первые же годы существования нового строя физкультура и спорт стали рассматриваться как общественное дело государственной важности. В 1918 г. Ленин подписал декрет о создании в Москве Института физической культуры и об обязательном преподавании физкультуры в школах. В следующем году на специальном конгрессе была принята программа физического развития населения. В 1923 г. был создан Высший совет физической культуры. Его цели, заключающиеся в воспитании гармонически развитых людей, стали с тех пор неотъемлемой частью планов общего развития страны. На первом этапе основная задача физического воспитания состояла в подготовке людей, «готовых к труду и к обороне» (так назывался первый спортивный диплом — БГТО). В период с 1925 по 1930 г. было издано несколько законов, направленных на популяризацию среди всех слоев населения не только физкультуры, но и спорта. Это был период бурного развития того, что с тех пор именуют «массовым спортом». Тогда народились ставшие впоследствии общеизвестными большие спортивные общества — «Динамо», «Спартак», «Локомотив» и т. д. (всего их 64), соответствующие различным профессиям.

Накануне второй мировой войны спортивное движение достигло полного расцвета. Спортивные организации принимали участие в строительстве страны, а когда вспыхнула война, играли первостепенную роль в военных усилиях, готовя резервы для фронта. После того как наступил мир, спортивное движение было реорганизовано. В 1951 г. Советский Союз стал членом Международного олимпийского комитета, и с тех пор советские чемпионы принимают участие в крупных международных соревнованиях.

Советские спортсмены завоевывают первое место на Олимпийских играх в Мельбурне, а затем в Риме. Мировое общественное мнение поражается такому блестящему дебюту, ставшему возможным главным образом благодаря организации мощного «массового спорта».

Однако после Токийских игр, где советские атлеты чуть было не были побеждены американцами, перед руководителями советского спорта возникли новые проблемы. Самая главная проблема заключается с тех пор, по-видимому, в необходимости улучшить методы отбора и подготовки спортсме-

нов высокого класса, выделяющихся из (единственной в мире) массы в 50 млн. зарегистрированных спортсменов (1966).

Наблюдаемый с недавних пор в международном плане застой в советской спортивной элите стал также заметен в некоторых распространенных видах коллективного спорта, например в футболе, где поиски тактических приемов зачастую заменяются физической подготовкой. В результате резкой критики со стороны самой советской прессы руководители спорта в СССР изучают пути, чтобы обеспечить их элите «квалификацию», соответствующую прогрессу современного спорта.

Были приняты немаловажные меры, в частности объявлены новые нормы спортивных разрядов, действительные до 1968 г. Решено также устроить тренировочный лагерь в горах Тянь-Шань, в окрестностях озера Иссык-Куль, в Средней Азии.

Характерно для советского отношения к физическому воспитанию и спорту то, что их рассматривают не как отдых или досуг и не как способ поднятия производительности. Они являются частью общего воспитательного процесса с целью укреплять здоровье и развивать физическую силу, прививать навыки индивидуальной и коллективной гигиены, внедрять уравновешенный режим труда и отдыха, содействовать определенному эстетическому и моральному воспитанию. Вот почему физическое воспитание (обучение) не вступает в конфликт со спортом (соревнование).

Этот синтез становится заметен при организации, а затем при проведении спартакиад СССР. В ходе этих спартакиад бесчисленные спортсмены принимают участие в отборочных соревнованиях, в спортивных и показательных выступлениях во всех местах труда и отдыха. Об этом свидетельствуют цифровые показатели трех последних спартакиад: 23 млн. участников в 1956 г., 40 млн. — в 1959, 66 млн. — в 1963 г. Такой проводимый в невиданных доселе масштабах отбор завершается финальными соревнованиями, в которых на протяжении нескольких дней принимают участие 11 тыс. лучших спортсменов страны.

Спартакиада профсоюзов проводилась в 1965 г. несколькими этапами. В ходе ее 15 млн. рабочих, служащих и колхозников, представлявших 70 тыс. клубов, выступали в 28 видах спорта. 7057 спортсменов участвовали в финальных соревнованиях. Было побито 9 мировых рекордов, 10 европейских, 43 рекорда Советского Союза и 247 республиканских. Сами по себе эти цифры свидетельствуют об отсутствии разрыва между спортом-выступлением и спортом-зрелищем, так как один смыкается с другим.

Благодаря и количественному и качественному росту советского спорта спортивные зрелища процветают. В больших городах строятся вместительные трибуны. Наиболее популяр-

ным зрелищем остается футбол. Во время сезона он два раза в неделю собирает в Москве, на Центральном стадионе, от 80 до 100 тыс. зрителей. Входная плата умеренная.

ИНФРАСТРУКТУРА

185 000 физкультурных кружков

Физкультурой и спортом руководит Союз спортивных обществ и организаций СССР, исполнительные функции которого осуществляет Центральный совет, избираемый каждые 4 года на общесоюзной конференции. В союз входят руководители спортивных обществ, представители профсоюзов, заинтересованных министерств, молодежных организаций и, конечно, масса спортсменов. В каждом спортивном обществе представлены все виды спорта. Общества делятся на межреспубликанские и республиканские. Деятельность первых распространяется на всю территорию страны. Таких обществ 6: ЦСКА (Советская Армия), «Буревестник» (студенты и преподаватели); «Динамо» (Министерство внутренних дел), «Локомотив» (транспорт); «Спартак» (служащие и рабочие различных отраслей); «Водник» (торговый флот). Республиканские общества бывают сельские или профсоюзные, например «Труд» в России, «Авангард» на Украине.

Низовыми ячейками этих обществ являются 185 тыс. физкультурных кружков и клубов. В них работают 100 тыс. платных тренеров и 1250 тыс. добровольных тренеров. Членский взнос в спортивный клуб составляет 30 коп. в год. Член общества носит его значок и форму, бесплатно пользуется спортивными сооружениями и услугами тренеров, выбирает руководство общества и может сам быть избранным.

В школах и университетах физкультура находится в ведении Министерства народного образования. Представители его входят в состав руководства Союза спортивных обществ и организаций. Программы едины для всех республик.

В яслях и детских садах (до 6 лет) воспитатель (в среднем 1 на 12 детей) работает в контакте с врачом и с преподавателем физкультуры. Дети каждый день занимаются утренней зарядкой. Несколько раз в неделю проводятся физкультзанятия по 20—30 мин., зимой дети играют в снежки.

В школах (от 7 до 17 лет) проводятся 3 урока физкультуры в неделю (в интернатах — ежедневно). Кроме того, ежегодно отводят 5 или 6 дней на спортивные соревнования, лыжные или туристские вылазки. С детьми старше 11 лет физкультурой занимаются педагоги со специальным образованием. Спортивные соревнования вводятся постепенно, начиная с 12-летнего возраста. В программу ежегодных контрольных соревнований входят бег, прыжки, метание, ходьба, лыжи и

плавание. В каждой школе есть штатный врач. Он проводит дважды в год медицинский осмотр школьников. Независимо от обязательных занятий физкультурой 13 млн. школьников посещают 77 тыс. школьных спортивных клубов, объединяемых обществом «Юность». И наконец, занятия спортом занимают большое место в жизни пионерских лагерей, в которых отдыхают почти все молодые горожане.

В университетах и институтах лишь с 1962 г. были введены 2 обязательных физкультурных занятия в неделю, в общей сложности 140 час. в год. В институтах занятия физкультурой обязательны в течение всех 5 лет учебы. Программа предусматривает ознакомление студентов с теоретическими основами физического и спортивного воспитания и с применением его в процессе труда и отдыха. Несколько миллионов студентов занимаются необязательными видами спорта в университетских клубах, объединяемых обществом «Буревестник».

На заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях насчитывается 70 тыс. физкультурных кружков. Они связаны с профсоюзами. Эти кружки входят в состав либо территориальных, либо профсоюзных обществ. Каждым кружком руководит совет, избираемый на 2-годичный срок. Его средства составляются из сумм, поступающих от профсоюзных организаций предприятий в размере 0,15% общего фонда зарплаты. Совет обязан организовывать занятия спортом не только для членов коллектива предприятия, но и для их семей. С начала 60-х гг. стало развиваться физкультурное движение, именуемое производственной гимнастикой: дважды в течение дня рабочие прерывают работу на 10 мин. и под руководством одного из них выполняют на рабочем месте физкультурные упражнения. В настоящее время этим видом гимнастики занимаются 8 млн. человек. Недавнее решение Союза спортивных обществ предусматривает, что «кружок» превращается в «спортивный клуб», если ему удается привлечь к занятиям физкультурой и не менее чем 12 видами спорта 40% коллектива. Кроме того, клуб обязан участвовать в городских, областных, республиканских и общесоюзных соревнованиях, в зависимости от уровня, достигнутого им в различных видах спорта. Наконец, клуб должен иметь собственную судейскую коллегию и по добровольному тренеру на каждых 15 спортсменов. Ему следует также создать детскую спортивную школу. В обязанность кружков входит организация спортивной жизни в период отпусков в туристских лагерях и кемпингах.

В школе, в колхозе, на заводе

Подготовка кадров унифицирована по всей стране и для всех физкультурных и спортивных организаций, где бы они ни размещались: в школе, в колхозе, на заводе, в армии. Пре-

подавателей и тренеров готовят 16 институтов физкультуры, 51 факультет физического воспитания педагогических институтов и 22 специальные школы. В настоящее время в системе физкультуры и спорта насчитывается 150 тыс. платных сотрудников, 80 тыс. из них имеют специальное образование. С продлением сроков школьного обучения намечается тенденция к подготовке высококвалифицированных специалистов. В институтах и на факультетах физического воспитания курс обучения 4-годичный. Институты физкультуры готовят организаторов спортивных коллективов и высококвалифицированных спортивных специалистов (8 тыс. студентов посещают дневные занятия и 8 тыс. — вечерние). Факультеты физкультуры при пединститутах готовят преподавателей, и обычно в их учебную программу входят также анатомия, физиология и гигиена (на таких факультетах насчитывается 8 тыс. студентов; срок обучения — 4 года). Специальные школы вербуют учеников среди чемпионов или спортсменов, закончивших 8-летнюю школу (с 7 до 15 лет) и ничем не выделившихся впоследствии на общественном поприще. Срок обучения — 3 года.

Всего учебные заведения, общая численность учащихся которых доходит сейчас до 45 тыс., выпускают ежегодно примерно 12 тыс. новых преподавателей и тренеров для различных спортивных организаций. Первое место среди них занимает Государственный центральный институт физкультуры в Москве. В нем преподают 250 педагогов. 110 из их числа имеют ученые степени. Степени присуждают после окончания так называемой *аспирантуры*. Занятия продолжаются 3 года. Более 150 специалистов ежегодно поступают в аспирантуру по физкультуре, что дает им право стать преподавателем в институте и добиваться звания доктора наук, необходимого для того, чтобы стать руководителем кафедры или лаборатории. Научные исследования в области физической культуры (16 институтов) осуществляются во взаимодействии с Академией наук СССР.

Спортивные сооружения можно разделить на две категории: на крупные центральные стадионы и на спортивные базы, расположенные непосредственно у мест работы. Среди крупных «спортивных комплексов» следует отметить в Москве стадион им. Ленина. Он был построен в 1956 г. и представляет собой наиболее обширное в мире сооружение подобного типа. Стадион расположен в излучине Москвы-реки на площади 180 *га*. Он состоит, в частности, из большой арены на 100 тыс. зрителей, малой арены на 15 тыс. зрителей, водного стадиона с 4 бассейнами и с трибунами на 14 тыс. человек, Дворца спорта на 17 тыс. мест. Эти сооружения окружены многочисленными спортивными площадками и зелеными массивами, на которых высажено 40 тыс. деревьев. В целом

стадион представляет собой гигантский, весьма современный комплекс, в пределах которого ежедневно тренируются 10 тыс. спортсменов. Комплекс аналогичного типа строится в районе Измайлова. Москва имеет также Центральный бассейн, разделенный на 12 бассейнов, образующих круг диаметром 120 *м*. Другими примерами крупных «комплексов» могут служить стадион им. Кирова в Ленинграде (100 тыс. мест), Киевский стадион (60 тыс. мест), Ташкентский стадион (70 тыс. мест). В числе спортивных сооружений страны имеется 2 тыс. больших стадионов, 20 тыс. гимнастических залов, 829 бассейнов, 40 тыс. футбольных полей, 69 тыс. баскетбольных площадок, 225 тыс. волейбольных площадок, 10 тыс. теннисных кортов.

Осуществляется ряд крупных проектов в области спортивного строительства. Так, Московский городской совет разработал 5-летний план, предусматривающий создание многочисленных сооружений, в частности ультрасовременного крытого футбольного стадиона, где можно будет играть в разгар зимы, а также манежа для верховых состязаний, который будет настоящим дворцом из стекла.

ЛЮБИТЕЛИ И ПРОФЕССИОНАЛЫ

Спорт, но никаких коммерческих предприятий

В Советском Союзе отсутствует существующее повсюду на Западе деление спортсменов на профессионалов и любителей, вызываемое тем, что спортсмены высокого класса продают свои услуги нанимателям (клубам), которые извлекают из их выступлений коммерческую прибыль. Советский спортсмен высокого класса остается членом спортивного клуба того предприятия, где он работает, даже когда он достигает национального и международного уровня; ему обеспечивают свободное время для тренировок и переездов. В международном плане принято считать, что из-за этого он не перестает быть любителем, даже когда ему предоставляют платный отпуск для подготовки к соревнованиям. Действительно, и в этом состоит вся разница, советский спортсмен никогда не порывает связи с местом работы: он всегда возвращается на него по окончании своей спортивной карьеры, если только у него не проявляются педагогические способности и он не становится тренером или преподавателем. Но даже в этих случаях именно предприятие оплачивает его стипендию в период учебы или его заработную плату тренера или преподавателя. Половина участников советской команды, выступавшей на Олимпийских играх в Токио, состояла из преподавателей, тренеров или студентов физкультурных учебных заведений.

Для 53 видов спорта и для всех республик была принята

единая спортивная классификация. Она устанавливает нормы для соревнований и разряды для коллективных видов спорта. Это позволяет каждому спортсмену занять определенное место в шкале спортивных достижений и добиваться перехода в более высокий разряд.

Существуют 2 спортивных разряда для молодежи (от 15 до 18 лет), за исключением плавания, прыжков с трамплина, конькобежного спорта и гимнастики, где возрастная граница понижается до 12 или 14 лет. Для взрослых предусмотрено 3 разряда. Звание мастера спорта присуждается тем, кто одержал победы на общесоюзных или международных соревнованиях и, кроме того, ведет общественную работу в области спорта. Ниже мы приводим в качестве примера ныне действующие нормы по прыжкам в длину. Эти нормы могут быть изменены через каждые 4 года. В 1965 г. насчитывалось 32 тыс. мастеров всех видов спорта.

Нынешние нормы по прыжкам в длину
(в *м*)

	Мастер спорта	Разряды для взрослых			Разряды для молодежи	
		1-й	2-й	3-й	1-й	2-й
Мужчины	7,55	7	6,50	5,70	5,40	5
Женщины	6	5,70	5,15	4,50	4,20	4

Специализация в области спорта начинается только после прохождения весьма основательной общей физкультурной подготовки; очень часто специалисты занимаются и другими видами спорта и являются всесторонне развитыми атлетами. В этом, быть может, заключается одна из причин, почему представителям Советского Союза трудно добиться первенства в международном масштабе в некоторых видах спорта, например в беге на короткие дистанции (спринт). Этот эклектизм, который является правилом, объясняется не в последнюю очередь тем, что клубы занимаются всеми видами спорта и что (в отличие от Западной Европы) спорт не делится на отдельные специализированные федерации.

Для тренировок спортсменов характерно стремление научно обосновать тренировочные методы и применять к ним познания о человеческом организме. Следует отметить, что на каждом стадионе или в школе врач, либо врачи, сотрудничает непосредственно на местах занятий с тренерами и преподавателями. Еженедельно проводят от 2 до 4 двухчасовых тренировочных занятий. В институтах физкультуры и на физкультурных факультетах эти занятия включены в учебные планы первых двух курсов примерно по 300 час. в год. На предприятиях тренировки проводятся чаще всего во второй половине дня, после окончания работы.

35. ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ

ВИДЫ СПОРТА

Легкая атлетика

Легкая атлетика занимает первое место в советском спорте как среди мужчин, так и среди женщин. В СССР она считается в школах и вузах основным видом физкультуры. К тому же любители других видов спорта включают легкую атлетику в программу своей общей подготовки. Благодаря этому число зарегистрированных легкоатлетов перевалило за 5 млн. (во Франции — 60 тыс.)

Развитие легкой атлетики началось после Октябрьской революции 1917 г. До этого легкой атлетикой занимались только в нескольких привилегированных кружках. В 1912 г. Россия приняла участие в Олимпийских играх, но не добилась ни одной награды. После 1917 г. легкую атлетику включили в комплекс БГТО и стали заниматься ею в широких масштабах. Но для подготовки легкоатлетов высокого класса потребовалось довольно много времени. Только в 1946 г. советские легкоатлеты впервые выступили в официальном международном соревновании — первенстве Европы в Осло. Они заняли на нем 6 первых мест. В 1952 г. СССР впервые участвовал в Олимпийских играх (в Хельсинки), завоевав на состязаниях по легкой атлетике 2 золотых, 8 серебряных и 8 бронзовых медалей. На первенстве Европы в Берне (1954) советские легкоатлеты добились новых успехов, завоевав 16 золотых медалей. С тех пор команда СССР неизменно занимает в Европе первое место.

Сделавшись на Олимпийских играх в Мельбурне (11 золотых медалей) главной соперницей мощной американской команды, советская команда укрепила в Риме (1960) свои позиции по наиболее развитым в СССР видам спорта и благодаря Шавлакадзе и Брумелю положила конец американскому превосходству по прыжкам в высоту. Тем не менее в 1964 г. в Токио советские легкоатлеты потерпели несколько неудач, свидетельствующих об определенном застое в области легкой атлетики высокого класса. Обычно считают, что этот застой — явление временное, учитывая наличие несравненного «резервуара» легкоатлетов, которым обладает Советский Союз (в 1965 г. СССР выиграл соревнование с США со счетом 181 очко против 155).

На Олимпийских играх в Токио советские легкоатлеты, мужчины и женщины, завоевали 18 медалей. В мужских соревнованиях золотые медали получили по прыжкам в высоту (2,18 *м*) Валерий Брумель, вырвавший таким образом пальму первенства у американцев в одном из их лучших видов спорта, и по метанию молота Ромуальд Клим (69,74 *м*). Среди женщин Тамара Пресс была награждена 2 золотыми медалями — за толкание ядра (18,14 *м*) и за метание диска (57,27 *м*), в то время как ее сестра Ирина Пресс получила третье «золото» за победу в пятиборье, набрав 5246 очков.

Недавние легкоатлетические рекорды СССР

Вид соревнований	Рекорд	Рекордсмен	Год
4 × 100	39,2 сек.	Национальная команда *	1965
80 *м* с барьерами	10,3 сек.	Ирина Пресс **	1965
Прыжки в высоту	2,28 *м*	Валерий Брумель **	1963
Ядро	18,59 *м*	Тамара Пресс **	1965
Диск	59,29 *м*	Тамара Пресс **	1965
Копье	62,40 *м*	Елена Горчакова **	1964
Десятиборье	7968 очков	Юрий Кутиенко *	1961
Пятиборье	5246 очков	Ирина Пресс **	1964

* Европейский рекорд
** Мировой рекорд

Автомобильные гонки

Наиболее популярными соревнованиями являются ралли (рассчитанные на несколько дней), шоссейно-кольцевые гонки, комбинированные соревнования по вождению и экономии горючего. Этим спортом увлекаются десятки тысяч автомобилистов. 800 любительских клубов сами покрывают все свои расходы. Больше всего призов выделяется для гонок серийных машин—«Запорожец», «Москвич», «Волга»; для некоторых соревнований моторы усовершенствуются.

Советские гонщики имеют в своем активе ряд международных побед. Наиболее известен среди них Эдуард Лорент из Харькова. На его счету 19 мировых и 18 советских рекордов.

Другой гонщик, москвич Иван Тихомиров, также добивается выдающихся успехов. В 1963 г. он побил следующие советские и мировые рекорды: расстояние 5 *км* для автомобилей весом 500 *кг* и меньше он покрыл за 1 *мин.* 6 *сек.* (средняя скорость 297 *км/час*); расстояние 1 *км* для автомобилей весом 500 *кг* и меньше — за 11,56 *сек.* (311,4 *км/час*). Иван Тихомиров, кроме того, установил советский рекорд: расстояние 1 *км* для автомобилей весом 1000 *кг* и меньше он покрыл за 11,58 *сек.* (310,2 *км/час*).

Баскетбол

Эта игра появилась в начале века, сперва в Санкт-Петербурге, затем в Москве; игроков было тогда не более сотни. Сегодня их примерно 1,5 млн., причем $^1/_3$ составляют женщины.

Баскетбол особенно популярен в Латвии, Литве, Эстонии, Грузии, на Украине, в Москве, Ленинграде, Ростове, Свердловске. В последние годы он получил распространение и в республиках Средней Азии.

В 1947 г. советская мужская команда впервые завоевала звание чемпиона Европы. После этого женская команда 6 раз участвовала в чемпионатах Европы: 5 раз она выходила на первое место, 1 раз — на второе. Мужская сборная команда 8 раз выступала на соревновании на первенство. Она одержала 7 побед и 1 раз завоевала четвертое место (1955).

На первенстве мира женская команда получила серебряную медаль в 1955 г., золотую медаль — в 1959 г. В 1959 г. мужская команда, победив всех своих соперников, фактически вышла на первое место. В 1963 г. она заняла третье место.

На Олимпийских играх (в них советские спортсмены принимают участие только с 1952 г.) советская команда каждый раз получала серебряную медаль.

Кубок европейских чемпионов (для женщин) разыгрывался 5 раз. 3 победы, 2 выхода в финал. У мужчин — 6 турниров, 6 побед.

Команда рижского клуба ЦАР трижды завоевывала приз газеты «Экип», команда ЦСКА (Советская Армия)—дважды, а тбилисский клуб «Динамо» — 1 раз.

Бокс

Примерно 214 тыс. молодых спортсменов регулярно занимаются боксом в клубах при высших учебных заведениях и предприятиях. Более 2 тыс. квалифицированных профессиональных преподавателей и несколько тысяч боксеров-инструкторов руководят их обучением и тренировками.

Во время своего первого выступления на Олимпийских играх в Хельсинки (1952) советские боксеры заняли 2-е место в общекомандном первенстве и получили 7 медалей: 1 золотую, 2 серебряные и 4 бронзовые. В Мельбурне они были первыми в командном первенстве и получили 6 медалей (3 золотые, 1 серебряную, 2 бронзовые). В Риме результат был менее удачный: 4-е место, ни одной золотой медали, 2 серебряные, 2 бронзовые.

Среди советских боксеров, отличившихся на Олимпийских играх и на чемпионатах Европы, можно отметить Владимира Енгибаряна, Альгердаса Шоцикаса, Геннадия Шаткова,

Медали на чемпионатах Европы

Год	Золото	Серебро	Бронза
1953	2	3	3
1955	2	3	4
1957	3	2	2
1959	3	3	4
1961	5	3	4
1963	6	4	—
1965	9	—	—

Места в общекомандном первенстве

Второе место: в 1953, 1955, 1959 гг.
Первое место: в 1957, 1961, 1963, 1965 гг.

Андрея Абрамова, Сергея Щербакова, Лагутина, Алонса Туминьша, Ричардаса Тамулиса. На чемпионате Европы 1965 г. Виктор Быстров показал себя лучшим в мире боксером-любителем.

Охота

Охотой увлекаются более 5 млн. человек.

Страна обладает обширными и разнообразными охотничьими ресурсами. В степях и районах лесостепи, в глубине тайги и на просторах тундры, на гигантских горных хребтах и в знойных пустынях 120 пород млекопитающих и более 200 пород птиц обеспечивают обильные запасы всевозможной дичи. Многие породы пушного зверя сохранились теперь только на советской территории. Советская пушнина пользуется поэтому всемирной известностью.

Вот уже несколько лет на волков охотятся с помощью вертолетов. Общество «Интурист» начиная с середины 60-х гг. занимается за границей рекламой с целью привлечения любителей охоты на волков и на медведей в европейскую часть России и в Сибирь.

Любой советский гражданин может охотиться, получив соответствующее разрешение и уплатив небольшой сбор. Охотников объединяют сотни три обществ. Эти общества проявляют также заботу о сохранении восстановления поголовья дичи в заповедниках. Правила охоты и охотничьи сезоны устанавливаются в зависимости от местных природных и климатических условий. Соответствующие распоряжения издают областные исполнительные комитеты и республиканские Советы, руководствуясь типовыми правилами, обязательными для всего Советского Союза.

Велосипедные гонки

Этот спорт пользуется популярностью. Гонки происходят на деревянных треках, но чаще устраивают гонки по шоссе. Спортсменов-велосипедистов насчитывается больше миллиона.

Впервые советские гонщики приняли участие в международных соревнованиях в 1952 г. (Олимпиада в Хельсинки). Дебют был посредственный. На Олимпиаде в Мельбурне советские спортсмены заняли 6-е место, а в Риме добились первых успехов: Виктор Капитонов стал победителем в шоссейной гонке (СССР занял третье место в командном первенстве); в гонках на треке советские велосипедисты получили 3 бронзовые медали.

Советские гонщики выигрывали многодневные гонки на шоссе: тунисский тур (Сергей Корж); Париж — Руан — Париж (Михаил Курбатов). Они добились 5 командных побед и 2 личных первых мест (Юрий Маленков, а затем Юрий Сайфутдинов) на гонках Мира.

Советские гонщики приняли участие в Туре будущего и показали при этом высокий класс. На дорогах Франции Юрий Мелехов оказался победителем на нескольких этапах, и капитан советской команды получил Оранжевый приз, присуждаемый самому корректному гонщику.

На чемпионатах мира на треке в 1963 г. в командной гонке преследования на 4 *км* завоевано 1-е место, а в личной гонке преследования на 4 *км* Станислав Москвин был вторым. В 1965 г. студент из Тбилиси Омар Пхакадзе стал чемпионом мира в скоростной гонке.

Что касается женщин, то они, бесспорно, превосходят своих соперниц. Золотые медали чемпионок мира получали Любовь Кочеткова, Валентина Савина и 5 раз Галина Ермолаева.

Верховая езда

Широкое распространение национальных верховых игр (кызкуу — у казахов, грузинское поло, борьба на лошадях — у киргизов и т. д.) в значительной степени содействует популярности верховой езды в СССР. Этот спорт ныне не является более, как во времена царизма, привилегией аристократии или городской крупной буржуазии. Государственные конные заводы бесплатно разводят для спорта породистых лошадей. В спортивных обществах наездники практикуются бесплатно, под руководством опытных тренеров. Советская федерация конного спорта объединяет более 30 тыс. квалифицированных наездников.

Ежегодно разыгрывается личное и командное первенство по конному спорту, скачки с препятствиями, выездка, стипл-чез. Чаще всего победителями выходят москвичи. В 1963 г. на Спартакиаде народов СССР москвичи опять заняли первые места. По выездке победителем стал олимпийский чемпион Сергей Филатов. В 1960 г. на римском ипподроме он поразил зрителей и судей, которым трудно было поверить, что его золотисто-рыжий Абсент без единой ошибки с хода выполнил

все 35 упражнений программы. Филатов повторил программу и получил олимпийский «Гран при». На предыдущих Олимпийских играх в Мельбурне советские конники заняли 4-е место в командном первенстве.

Во всех союзных республиках устраиваются бега. Все крупные города имеют свои ипподромы. Существует денежный тотализатор, но ставки строго ограниченны (см. гл. 13).

Фехтование

Примерно 100 тыс. человек занимаются этим видом спорта.

Первая международная встреча, в которой участвовали советские фехтовальщики, состоялась в 1951 г. В следующем году они вступили в Международную федерацию. Их дебют на Олимпийских играх в Хельсинки был очень неудачным, и все 3 команды выбыли в первых же турах. Однако постепенно они стали добиваться успехов. В 1955 г. на международных молодежных играх в Варшаве Марк Мидлер и Надежда Шитикова завоевали первые золотые медали. На чемпионате мира в Риме советская команда саблистов заняла 3-е место. В том же году женская команда вышла победительницей на чемпионате мира в Лондоне. Тем не менее на Олимпийских играх в Мельбурне советским фехтовальщикам пришлось удовольствоваться бронзовыми медалями.

В 1957 г. Александра Забелина возвратилась из Парижа с титулом чемпионки мира, а Марк Мидлер — с серебряной медалью. В 1958 г. советская команда одержала первую большую победу на первенстве мира в Филадельфии. Советские фехтовальщики завоевали Кубок наций (по сумме личных и командных очков), женская команда стала чемпионкой мира; советские фехтовальщики получили серебряные медали по рапире и сабле. В результате личных соревнований советские спортсмены получили две золотые медали.

В следующем году новая командная победа в Будапеште. Эмма Ефимова и Б. Хабаров (шпага) вышли победителями в личном первенстве.

Много золотых медалей было получено на Олимпийских играх в Риме. Новым подтверждением превосходства советских фехтовальщиков явилось первенство мира 1961 г., где они вновь завоевали Кубок наций. Но в Буэнос-Айресе (1962) их свергли с пьедестала венгры, несмотря на командную и личную победу по рапире (Герман Свешников).

В дальнейшем советские спортсмены возобновили свои успехи. Они вернули себе Кубок наций; Яков Рыльский в третий раз стал чемпионом мира.

В состав национальной команды входят фехтовальщики, неоднократно добивавшиеся первых мест в чемпионатах страны и мира. Назовем, в частности, Галину Горохову, Александру Забелину, Валентину Прудскову, Татьяну Самусенко,

Юрия Шарова, Виктора Ждановича, Германа Свешникова, Юрия Рулова, Юрия Сисикина, Марка Мидлера (рапира), Юрия Смолякова, Дмитрия Люлина, Александра Никанчикова (шпага), Якова Рыльского, Михаила Ракиту, Николая Асатиани (сабля).

Футбол

Это, пожалуй, наиболее популярный вид спорта из тех, которыми занимаются советские люди. Насчитывается 2 637 135 зарегистрированных игроков. В их распоряжении 22 тыс. хорошо оборудованных стадионов и полей, не считая футбольных полей в маленьких городах и деревнях. Самые большие стадионы — это стадион им. Ленина в Москве и стадион им. Кирова в Ленинграде (более 100 тыс. мест в каждом).

Лучшие команды соревнуются в двух группах: первая группа (А) состоит из 44 команд и делится на две подгруппы; в первой подгруппе 17 команд. Они разыгрывают между собой звание чемпиона страны; во второй подгруппе—27 команд. Во второй группе (Б) соревнуются более 150 команд. В ней представлены все союзные республики и наиболее крупные промышленные города. Кроме того, ежегодно разыгрывается Кубок СССР. В нем могут участвовать все без исключения команды.

Футбольные матчи пользуются громадной популярностью. Наиболее значительные матчи устраиваются на стадионах, вмещающих по 100 тыс. зрителей, в Москве и в Ленинграде. У команд есть свои болельщики, не менее фанатичные, чем на Западе.

В международных встречах советские футболисты в последние годы выступали весьма удачно. Они неоднократно побеждали лучшие команды Аргентины, Бразилии и других стран Латинской Америки, а также английские, итальянские, французские, западногерманские и скандинавские команды. Советская сборная вышла в 1964 г. победительницей большого международного турнира в Мехико. Советские футболисты добились золотой медали на Олимпийских играх в Мельбурне и в 1961 г. завоевали Кубок Европы. Еще один факт свидетельствует о высоком уровне советского футбола: международные футбольные круги единодушно присвоили титул лучшего европейского вратаря Льву Яшину.

Гимнастика

Гимнастика в СССР весьма популярна: ею занимаются 754 720 человек.

Являясь главным методом физического воспитания молодежи, спортивная гимнастика особенно распространена в школах и высших учебных заведениях, большинство которых имеют залы, оснащенные полным комплектом оборудования.

Обилие залов позволяет обеспечить подготовку большого числа мастеров очень высокой квалификации.

Советские гимнасты регулярно добиваются успеха на международных соревнованиях. Имена двукратных олимпийских чемпионов Ларисы Латыниной и Бориса Шахлина, чемпионов мира Юрия Титова, Полины Астаховой, Тамары Люхиной, Тамары Маниной, Софьи Муратовой известны всем спортсменам мира.

В команды Советского Союза непрерывно вливаются свежие силы. В последнее время выделяются такие гимнасты международного класса, как чемпион СССР 1962 г. В. Кердемилиди, как москвичи Владимир Леонтьев и Виктор Лисицкий и минчанка Елена Волчевская. К Олимпийским играм в Мехико готовится новая команда, в рядах которой Сергей Диомидов будет претендовать на большую золотую медаль. Упомянем также Михаила Воронина и молодых девушек Зинаиду Дружинину и Наталью Кучинскую. Все они были чемпионами СССР 1965 г.

Наряду со спортивной гимнастикой распространена и так называемая художественная гимнастика, представляющая нечто среднее между хореографией и гимнастикой. Занимаются ею только женщины. Художественной гимнастикой, появившейся в середине 50-х гг., занимаются 70 тыс. девушек, в том числе 45 тыс. школьниц; эти цифры учитывают только спортсменов. Художественная гимнастика начинает распространяться по всему миру и находит все новых любительниц. До 1964 г. советские спортсменки по-настоящему соревновались только с гимнастками социалистических стран. В этих встречах они выступали скорее как учительницы, чем как конкурентки.

Тяжелая атлетика

Она появилась в России в 1885 г. Менее чем через столетие этот вид спорта стал одним из тех, в котором советские атлеты занимают 1-е место в мире. Действительно, они имеют в своем активе 49 золотых медалей, полученных на первенствах мира и на Олимпийских играх.

Начиная с 1953 г. советская команда неизменно побеждает на всех международных соревнованиях. В 1963 г. в Стокгольме советские тяжелоатлеты в девятый раз завоевали командное первенство. Дважды — в 1952 и 1960 гг. — советская команда оказалась наиболее сильной на Олимпийских играх. Из 28 мировых рекордов, зарегистрированных Международной федерацией, 13 принадлежат советским штангистам. Наиболее знаменитый среди них — Юрий Власов. Ему 26 лет, по профессии он инженер. Он по праву считается самым сильным человеком в мире. До 23 марта 1964 г. ему принадлежали 4 мировых рекорда: в жиме—192,5 *кг*, в толчке—212,5 *кг*, в рывке — 168 *кг* и по сумме 3 движений — 557,5 *кг*. Но в

этот день 23-летний геркулес Леонид Жаботинский одним махом отнял у него 3 рекорда, подняв 168,5 *кг* в рывке, 213 *кг* в жиме и по сумме 3 движений — 560 *кг*.

3 мировых рекорда установил легковес Сергей Лопатин: в жиме — 139,5 *кг*, в рывке — 131,5 *кг* и по сумме 3 движений — 320 *кг*. Олимпийский чемпион (полусредний вес) Александр Куренов установил мировой рекорд в своем весе по сумме 3 движений — 420 *кг*. Другими рекордсменами мира являются Степан Ульянов (легчайший вес, жим — 116 *кг*); Анатолий Маясин (легкий вес, толчок — 163,5 *кг*); Владимир Беляев (полусредний вес, рывок — 140,5 *кг*); Владимир Голованов (полутяжелый вес, жим — 163 *кг*); Владимир Берлизов (полутяжелый вес, рывок — 146,5 *кг*). Упражнения с гирями и штангой — очень распространенный вид спорта.

В одних только секциях физкультурных обществ числится примерно 300 тыс. тяжелоатлетов.

Хоккей на льду

Хоккей с шайбой

Этим новым видом спорта стали заниматься после второй мировой войны. Первые показательные встречи состоялись в 1945 г. на московском стадионе «Динамо» в перерывах матча по русскому хоккею (на льду с мячом). Но зрители не проявили большого энтузиазма: действительно, игроки не умели ни владеть шайбой, ни бить по воротам, а подвижной барьер, которым была обозначена площадка, падал, как только его задевал игрок или даже шайба. Тем не менее за 2 года этот новый спорт завоевал симпатии и спортсменов и публики. В 1947 г. московская сборная, встречаясь в товарищеских играх со знаменитыми чехословацкими хоккеистами, закончила их вничью: 1 победа, 1 поражение, 1 ничья. Хоккей с шайбой вскоре стал популярным в Горьком, на Урале, в Сибири. В 1965 г. насчитывалось примерно 400 тыс. хоккеистов. К первым 5 каткам с искусственным льдом (в Москве — 3, Риге—1 и Киеве—1) прибавились новые катки в Воскресенске, Ленинграде, Горьком, Свердловске и других городах.

Вскоре пришло время и международных успехов. В 1954 г. советская сборная становится чемпионом мира. Через 2 года она вновь завоевывает первенство мира и награждается золотой медалью на Олимпийских играх 1956 г.

На играх в Инсбруке хоккеисты СССР становятся чемпионами Олимпиады, Европы и мира.

Хоккей с мячом

В Скандинавских странах этот вид хоккея именуется *бенди*. В СССР его называют хоккеем с мячом, или русским хоккеем. Он родился в России в конце прошлого века и быстро приобрел популярность. Его называют также зимним футбо-

лом. Дело в том, что им занимаются зимой на залитых слоем льда футбольных полях и что правила его несколько напоминают футбольные. В каждой команде по 11 игроков. Многие футболисты, в том числе и широко известные, зимой вместо бутс надевают коньки и берутся за клюшки. Русский хоккей и хоккей с шайбой хорошо ладят между собой.

Русский хоккей весьма популярен на Урале и в Сибири, где продолжительная зима создает благоприятные условия для его развития. Ежегодно разыгрывается первенство, в котором участвуют 16 команд. В хоккей с мячом в СССР играют 250 тыс. человек. Советская команда трижды была чемпионом мира.

Борьба

Классическая борьба появилась в России примерно лет 80 назад. В конце прошлого века русские борцы пользовались уже международной известностью. Если первым из русских борцов завоевал славу петербуржец Георгий Гаккеншмидт, то наиболее знаменитым среди них стал Иван Поддубный, который, так сказать, никогда не знал поражений. Советские борцы унаследовали эту традицию и после второй мировой войны сформировали команду по классической борьбе, которая не имеет себе равных.

В 1963 г. на чемпионате мира в Хельсингборге (Швеция) они опередили своих ближайших соперников, венгров, почти на два десятка очков. Чемпионами мира стали Геннадий Сапунов (полулегкий вес), Анатолий Колесов (полусредний), Рустам Абашидзе (полутяжелый), Анатолий Рощин (тяжелый). Серебряную медаль получил Давид Гванцеладзе (легкий вес), а Сергей Рыбалко (наилегчайший вес) — бронзовую.

Из всех этих борцов только один Рощин добился на 3-ей Спартакиаде народов СССР звания «самого сильного борца в мире». Советские атлеты часто утверждают, что легче стать чемпионом мира, чем чемпионом СССР.

Вольной борьбой стали заниматься в СССР несколько позднее. Тем не менее советские борцы добиваются больших международных успехов и в этом виде спорта. Первыми получили золотые олимпийские медали на XV играх Давид Цимакуридзе и Арсен Мекокишвили.

Первое командное первенство на чемпионате мира было выиграно в Тегеране в 1959 г. Последнюю победу советские борцы одержали в 1963 году в Болгарии: Айдын Ибрагимов, Гурам Сагарадзе, Александр Медведь и Владимир Иваницкий получили тогда золотые медали. В вольной борьбе советские атлеты завоевали в общей сложности 25 золотых медалей.

Советские борцы добились такого высокого уровня в международных встречах благодаря тому, что этот мужественный вид спорта весьма популярен во всей стране. Более 300 тыс.

любителей занимаются в клубах борьбой под руководством опытных тренеров, которые ежегодно готовят более 700 мастеров спорта.

Плавание

До второй мировой войны плавание не относилось к числу массовых видов спорта. Во всей стране было не более 6 крытых бассейнов, где можно тренироваться круглый год. Советские пловцы не входили в Международную федерацию и никогда не встречались с зарубежными соперниками.

По большинству олимпийских дистанций национальные рекорды советских пловцов (в особенности женщин) еще недавно отставали от мировых рекордов. С 1963 г. положение изменилось: советские пловцы занимают теперь на международных соревнованиях хорошие места.

Галина Прозуменщикова (брасс), Иван Копетников (брасс) завоевали 3 золотые медали на предолимпийской встрече в Токио в октябре 1963 г. В ходе этой же встречи Виктор Мазанов (на спине), Валентина Яковлева (баттерфляй) получили 1 серебряную и 2 бронзовые медали.

После Олимпийских игр в Мельбурне были организованы молодежные спортивные школы. Число их теперь доходит до 250. В них обычно учат детей держаться на воде. Зимних бассейнов (их несколько больше 120) не хватает. В летних пионерских лагерях инструкторы обучают плаванию сотни тысяч ребят.

85 тыс. пловцов состоят членами спортивных обществ. В самом большом в Европе бассейне «Москва» зарегистрировано уже несколько миллионов посещений. В Баку, в Ленинграде, Саратове и Ташкенте имеются 50-метровые бассейны, где можно проводить любые международные соревнования.

Коньки

Первый конькобежный клуб был основан в Санкт-Петербурге в 1864 г. В начале века русские скороходы Николай Струнников, братья Василий и Платон Ипполитовы, Яков Мельников приобрели широкую известность благодаря своим международным победам.

Этот доступный самым широким слоям населения спорт занимает в настоящее время одно из первых мест в советской системе физического и спортивного воспитания. Более полумиллиона конькобежцев увлекаются скоростным бегом.

Первые международные успехи советских конькобежцев относятся к 1953 г., когда Олег Гончаренко завоевал титул чемпиона мира. На следующем первенстве мира советские конькобежцы победили на всех дистанциях, и Борис Шилков, Олег Гончаренко и Евгений Гришин заняли первые места в ряде забегов. В 1956 г. Гончаренко снова оказался победителем.

В 1956 г. советские спортсмены успешно дебютировали также на VII зимних Олимпийских играх. В Кортина д'Ампеццо Гришин получил 2 золотые медали и побил олимпийские рекорды на 500 *м* и на 1500 *м*, пробежав их соответственно за 40,2 *сек.* и 2 *мин.* 8,6 *сек.* (Это же время показал Юрий Михайлов.) В беге на 5 тыс. *м* Шилков завоевал золотую медаль и побил олимпийский рекорд, пройдя дистанцию за 7 *мин.* 48,7 *сек.*

В период между VII и VIII Олимпиадами Гончаренко и Борис Стенин были чемпионами мира. На состязаниях в Скво-Вэлли (США) Гришин снова был лучшим на обоих спринтерских дистанциях, а Виктор Косичкин победил на дистанции в 5 тыс. *м.* В неофициальном командном первенстве советские скороходы набрали 44 очка в 1956 г. и 36 очков — в 1960 г., намного опередив всех своих соперников.

Советские конькобежцы неоднократно улучшали мировые рекорды. Гришин уже давно стал рекордсменом. В 1963 г. он пробежал 500 *м* за 39,5 *сек.* После сенсационных успехов скандинавов рекорды СССР теперь несколько ниже мировых: 1500 *м* — 2 *мин.* 7,7 *сек.* (Б. Стенин, 1960 г.); 5 тыс. *м* — 7 *мин.* 45,6 *сек.* (Б. Шилков, 1955 г.); 10 тыс. *м* — 15 *мин.* 49,2 *сек.* (В. Косичкин, 1960 г.); по сумме 4 дистанций — 182,763 очка (О. Хабаров, 1963 г.). Что касается советских спортсменок, то они начали выступать на чемпионатах мира с 1948 г. С тех пор они всегда были первыми. В Скво-Вэлли Клара Гусева победила на дистанции 1000 *м* (1 *мин.* 34,1 *сек.*), а Лидия Скобликова на 1500 *м* (2 *мин.* 25,2 *сек.*) и 3000 *м* (5 *мин.* 14,3 *сек.*). Советским конькобежцам принадлежат все мировые рекорды: 500 *м* — 44,9 *сек.* (Инга Воронина, 1962 г.); 1000 *м* — 1 *мин.* 31,8 *сек.* (Лидия Скобликова, 1963 г.): 1500 *м* — 2 *мин.* 19 *сек.* (Инга Воронина, 1962 г.); 3000 *м* — 5 *мин.* 6 *сек.* (Инга Воронина, 1962 г.). По сумме 4 дистанций — 189,033 очка (Инга Воронина, 1962 г.). В 1964 г. Скобликова добилась великолепных результатов. Она побила советские и мировые рекорды на равнинных катках на дистанциях в 1000 *м* (1 *мин.* 32,3 *сек.*), 1500 *м* (2 *мин.* 23,3 *сек.*), 3000 *м* (5 *мин.* 4,2 *сек.*). По сумме четырех дистанций ее результат — 191,666 очка. Инга Воронина в конце сезона также добилась нескольких побед.

Советские конькобежцы успешно выступали на Олимпийских играх в Инсбруке. Лидия Скобликова победила на всех четырех дистанциях. Берта Колокольцева, Ирина Егорова, Валентина Стенина получили каждая по серебряной медали, а Татьяна Сидорова — бронзовую. Среди мужчин студент-эстонец Антс Антсон получил золотую медаль на дистанции 1500 *м*, Евгений Гришин и Юрий Орлов — серебряные медали на 500-метровой дистанции. В забегах на 5000 и на 10 000 *м* Виктор Косичкин занял 4-е и 6-е места.

18 Зак. 34

С недавнего времени вошло в моду фигурное катание. В целом по стране насчитывается 25 тыс. фигуристов, которые благодаря климатическим условиям могут тренироваться на открытом воздухе в течение 5—6 месяцев в году.

Фигуристы располагают, кроме того, искусственными катками в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Риге, Таллине (в Москве пять больших катков).

Советские мастера парного фигурного катания Нина и Станислав Жук 3 раза, с 1958 до 1960 г., получали серебряные медали на чемпионатах Европы. Людмила Белоусова и Олег Протопопов неоднократно (1961—1965) побеждали на чемпионатах мира, получили золотую медаль в Инсбруке и стали чемпионами Европы 1964 г.

В одиночном фигурном катании уровень повысился, однако советским фигуристам все же не удалось сравняться со своими иностранными соперниками.

Созданы ансамбли балетов на льду, и они привлекают все новых исполнителей. Из года в год растет число тренеров и преподавателей.

Рыбная ловля

Повсюду, от Арктики до Средней Азии и от Карпат до диких берегов Камчатки, рыбная ловля — один из самых популярных видов спорта. Громадные рыбные богатства таятся в прибрежных водах вдоль 47 тыс. *км* морских границ, в бесчисленных реках и озерах, в сотнях искусственных водоемов. Трудящиеся всех возрастов и профессий, молодые и старики — словом, миллионы людей — проводят свой досуг на берегу водоемов. Зимой многие рыболовы, даже в суровые морозы (—30°), проводят воскресные дни на замерзших реках и устанавливают свои удочки, пробив предварительно лунку в покрывающем реку слое льда.

Рыбной ловлей можно заниматься бесплатно и без разрешений, за исключением мест, предназначенных для воспроизводства и эксплуатации, и при условии применения только спортивного снаряжения.

На берегах обширных водоемов устроены станции и базы, где за небольшую плату рыболов может получить ночлег, нанять лодку и все необходимое, если ему это понадобится. Организуются коллективные поездки на эти станции, и ими пользуются сотни тысяч любителей рыбной ловли. Некоторые рыболовные участки отведены организациям, занимающимся спортивной рыбной ловлей. Координацией деятельности обществ рыболовов-спортсменов руководит Центральная федерация при Центральном совете спортивных обществ и организаций СССР.

Низовые секции создаются на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах и т. д.

Многочисленные соревнования, обмен опытом, а также чемпионаты, регулярно устраиваемые в городском, областном или республиканском масштабе, содействуют поднятию квалификации рыболовов, использующих донные удочки, бегучие снасти, спиннинг.

Советские рыболовы не выступали, однако, еще на соревнованиях за границей. Поэтому трудно судить об их классе по сравнению с лучшими западными рыболовами. Ведутся переговоры с целью организации встречи с зарубежными национальными командами.

Городки

Специфически русская и весьма популярная игра; ею увлекаются более 600 тыс. игроков. Она общедоступна, так как не требует сложного инвентаря. Ею увлекаются люди всех возрастов и профессий, развивая при этом глазомер, силу и точность движений.

Правила игры простые: с помощью цилиндрической палки (биты), брошенной с определенного расстояния (кон), нужно выбить за пределы четырехугольной площадки (города) 5 городков длиной 20 *см*, расставленных так, что они образуют определенные фигуры. Побеждает тот, кому это удается за наименьшее число бросков. Площадь четырехугольника 2×2 *м*. Расстояние до кона — 13 *м*, до полукона — 6,5 *м*. Игра состоит из 15 фигур. Начинают сбивать городки сперва от кона. Но как только сбит один городок, можно подойти на расстояние полукона. Это не разрешается, однако, когда подходит очередь последней фигуры — «закрытого письма». Ее надо сбивать с кона, причем первой надо выбить центральный городок — «марку». В России в городки играют уже много веков. В некоторых частях страны городки называют также рюхами, чушками, городинами, клетками, скраклями и т. д.

В 1928 г. были введены единые правила игры. Начиная с 1936 г. разыграно 21 первенство страны. Разыгрывается также юношеское первенство. Игроков объединяет Советская федерация городошников.

Зарегистрированные рекорды

Число фигур	Число ударов	Рекордсмен	Год
		Личные	
15	18	Иван Якубов (Москва)	1960
30	38	Иван Якубов (Москва)	1960
60	79	Иван Якубов (Москва)	1960
90	123	Алексей Шпилев (Москва)	1961
		Командные	
15	18	2-я московская сборная	1963
30	41	«Торпедо» Москва	1961
45	63	«Торпедо» Москва	1961

Регби

Первый чемпионат по регби состоялся в СССР только в 1937 г. Эта игра появилась впервые в начале 30-х гг. После начального увлечения регби последовал длительный период застоя. Перелом наступил лишь в 1957 г. во время международных игр Всемирного фестиваля молодежи в Москве. Зрители познакомились тогда с французским, румынским, чехословацким, английским, австралийским регби. Игра понравилась, и молодежь, главным образом студенты, организовала команды в своих институтах. (Пионерами развития регби были студенты Московского Высшего технического училища им. Баумана.)

В 1959 г. состоялся первый междугородный матч; в нем встретились студенческие команды. Правила игры заимствованы у Международной федерации регби.

С тех пор состязания по регби стали пользоваться большой популярностью. В Грузии, в Литве, в России устраиваются турниры. Лучше всего играют в регби в Москве и в Грузии. Примерно 50 команд систематически тренируются и участвуют в соревнованиях.

Лыжи

Снежные

Более 3500 тыс. человек занимаются в Советском Союзе лыжным спортом, который до второй мировой войны был фактически еще не известен в этой стране. В 1954 г. советские лыжники — бегуны на большие дистанции приняли участие в чемпионате мира в Фалуне (Швеция). Владимир Кузин вышел победителем на дистанции 30 и 50 *км*, а Любовь Баранова (Козырева) стала «лыжной королевой».

С той поры советские лыжницы занимают первые места. В 1956 г. Баранова стала олимпийской чемпионкой. В 1958 г. на первенстве мира победила Алевтина Колчина. В Скво-Вэлли победила Мария Гусакова. На первенстве мира в 1963 г. Алевтина Колчина завоевала 3 золотые медали (одну из них в эстафете).

На первенстве мира в Лахти Павел Колчин добивается 3 серебряных медалей — в беге на 15 и 30 *км* и в эстафете. В Скво-Вэлли Геннадию Ваганову досталась бронзовая медаль. Советские лыжники удачно выступили на Олимпийских играх в Инсбруке (1964): Клавдия Боярских была первой на двух дистанциях. У мужчин Игорь Ворончихин и Павел Колчин заняли 3-е и 6-е места. В эстафете лыжницы завоевали золотую медаль, лыжники пришли третьими.

Советские тренеры воспитали многочисленных прыгунов с трамплина. С тех пор как прыгуны стали выступать на международных соревнованиях (особенно в матчах, в которых они традиционно встречаются с австрийцами и немцами), они

привлекают к себе внимание иностранных специалистов. Так, имя многократного чемпиона Советского Союза грузина Коба Цакадзе, прозванного «летающей торпедой», широко известно далеко за пределами страны. На Олимпийских играх в Скво-Вэлли он занял 4-е место.

Водные лыжи

Этим спортом занимаются в течение 8—9 месяцев в году на побережье Черного моря, на курортах, расположенных цепочкой от Сухуми до Ялты. Любители быстроты располагают глиссером «Стрела» на подводных крыльях, развивающим скорость 55 и даже 65 *км/час.*

Уже через несколько месяцев после организации Федерации воднолыжного спорта, первым председателем которой стал космонавт Гагарин, в Лиелупе, близ Риги, в 1963 г. состоялись первые соревнования. На них встретились лучшие воднолыжники всего Союза. Более 120 тыс. спортсменов занимаются этим приятным и здоровым видом спорта.

Теннис

Советским теннисистам далеко до той ведущей роли, которую их страна играет в других видах спорта. Еще совсем недавно с ними вообще не считались в международном плане. Положение начинает, однако, меняться: молодежь кое-где добивается успехов, например Галина Бакшеева и Томас Лейус в Уимблдоне. Чемпион Советского Союза, заслуженный мастер спорта Анна Дмитриева участвовала в женском парном полуфинале в Уимблдоне.

Причины такого серьезного отставания неясны. Правда, до Октябрьской революции теннис был привилегией дворянства, но сегодня эта игра доступна всем (члены спортивных обществ бесплатно пользуются кортами и инвентарем. А те, кто не состоит членом обществ, могут играть на кортах за скромную плату).

В настоящее время насчитывается около 100 тыс. теннисистов. Главными центрами этой игры являются Москва, Таллин, Ленинград, Рига, Тбилиси, Калининград. В меньшей степени теннисом занимаются и в других городах.

36. ТУРИЗМ

ОСНОВНЫЕ МАРШРУТЫ

11 дней, чтобы объехать столицы

Туризм в СССР организован по нескольким основным маршрутам. Для такого положения имеется ряд причин, таких, как гигантские размеры страны и разнообразие природных условий, относительная густота железнодорожной сети и слабость сети шоссейных дорог, содержание и развитие которой обходится особенно дорого в этой стране с ее исключительно суровым климатом. Существующие маршруты предлагают, однако, очень большое число вариантов. Турист может выбирать среди них, сообразуясь со своими вкусами и личными интересами, со временем, которым он располагает, и с видом транспорта: самолетом, теплоходом, железной дорогой или автомобилем.

Путешественников, и иностранцев, и советских людей, если они не москвичи, первым делом, конечно, привлекает Москва — сердце европейской России и столица Советского Союза. Со своими 7 миллионами жителей, Москва стала одним из самых крупных мировых центров. Ее удивительное архитектурное разнообразие — от позолоченных луковичных куполов Кремля до вычурных небоскребов сталинской эры и новых кварталов, один за другим непрерывно вырастающих на периферии столицы, — дает представление и об истории старой России, и о насчитывающей уже полвека истории Советского Союза.

Город полон кипучей деятельности во всех областях — экономической, культурной, общественной. В нем можно за короткое время ознакомиться с советским образом жизни. Но иностранец, прибывший из страны, сверх всякой меры централизованной вокруг всепоглощающей столицы, не должен тем не менее считать, что, если он посетил Москву, ему известны уже все особенности Советского Союза.

Вслед за Москвой идет вторая историческая столица: Ленинград — северная столица на берегу Невы. Она именовалась Петроградом — городом царя Петра, сделавшего из России европейскую державу. Здесь совершилась Октябрьская революция. Во время второй мировой войны город выдержал трехлетнюю осаду.

Москва — Ленинград — Москва, такова главная ось любого путешествия, предпринимаемого для «открытия» Советско-

го Союза. Это основной маршрут (9 дней), который часто предлагают иностранцам, прибывающим в Москву самолетом или поездом.

В противоположную сторону, то есть на юго-запад от Москвы, другая ось упирается в Киев — нынешнюю столицу Украины (всего жителей на Украине примерно 40 млн.). Киев был центром первого русского государства, основанного в конце X в. Здесь советская земля предстает в ином облике: бесконечные пшеничные поля, свекловичные плантации и широкое русло Днепра. Тут следует напомнить о размерах страны: от Москвы до Ленинграда — 570 *км* по прямой линии; от Москвы до Киева — около 800 *км;* несколько больше по шоссе или по железной дороге. Тур по трем столицам можно проделать за 11 дней с момента прибытия в Москву.

Турист, прибывший из Западной Европы по шоссе, обычно въезжает на советскую территорию в Бресте (советско-польская граница). Дорога в Москву проходит через Минск, столицу Белорусской ССР (в Белоруссии 8 млн. жителей) — страны озер и лесов, где все еще водятся волки, медведи и зубры, — затем пересекает Днепр у Смоленска. Это один из старейших русских городов, где при археологических раскопках были извлечены многочисленные реликвии древних славянских племен. За Москвой маршрут поворачивает на север, к Ленинграду, и доходит до конца советской территории на границе с Финляндией.

Южная туристская ось Москва — Киев проходит через вторую украинскую столицу — Харьков и заканчивается в Ужгороде, на границе СССР с Чехословакией. Другой вариант этого маршрута ведет в Волгоград, бывший Сталинград, и, если есть желание, можно ехать дальше из Волгограда в Ростов-на-Дону (в маршрут входит трехдневный рейс на речном теплоходе по Волге и Дону).

«Волга-матушка» — самая могучая русская река, ширина русла которой достигает здесь километра. Величественно текут ее воды посреди невысоких берегов по степи, напоминающей американские прерии. Там после осенней пахоты ветер поднимает тучи черной пыли. Немного ниже Волгограда начинается канал им. Ленина, который связывает Волгу с Доном. Максимальный уровень воды в нем на 88 *м* выше уровня моря.

От Харькова можно также доехать до Крыма и остановиться в Ялте. Здесь была одна из царских резиденций, в которой в 1945 г. состоялась историческая Ялтинская конференция, решившая участь мира после поражения гитлеризма.

Побережье Черного моря представляет собой особый туристский район с исключительно теплым климатом, который в Батуми приобретает даже характер субтропического. Один за другим расположены посреди роскошной растительности

морские курорты. Здесь туристский путь становится морским. Путешественник, прибывший, например, из Киева, может на пароходе объехать советский «Лазурный берег», следуя по маршруту Одесса — Батуми — Сочи — Сухуми, и возвратиться в Москву.

Далее на восток турист открывает для себя республики Кавказа. Для этого удобнее всего отправиться самолетом в Москву, там переночевать и полететь в Тбилиси — столицу Грузии, страны с тысячелетней цивилизацией, поддерживавшей тесные связи с античной Грецией (Колхида — край легендарного золотого руна).

Из Тбилиси можно двинуться к Каспийскому морю, в Баку, столицу Азербайджана. Этот украшенный минаретами город «тысячи и одной ночи» является вместе с тем одним из главных мировых центров нефтяной промышленности. Возвратиться на родину можно морем, из Сочи в Марсель, с остановками в Ялте и Одессе. Этот маршрут через Средиземное и Черное моря зачастую выбирают туристы, посещающие советскую Ривьеру; этим путем можно прибыть в СССР и вернуться в Европу.

Один из вариантов круиза по Черному морю заключается в том, что можно вернуться не через Средиземное море, а по Дунаю: на это уходит в общей сложности шесть дней от Ялты до Вены, с остановками в Белграде, Будапеште и Братиславе.

Можно посетить СССР и другим морским путем — северным. Он ведет из Гавра через Балтийское море в Ленинград (6 дней). Различные маршруты дают, в частности, возможность посетить Прибалтийские Советские республики.

Остается еще упомянуть большие восточные маршруты, самолетом из Москвы в Алма-Ату, Ташкент, Бухару и древнюю столицу Тамерлана Самарканд. Или еще дальше через Сибирь до далекого Иркутска, близ самого глубокого в мире (1620 *м*) озера Байкал, фауна и флора которого удивительным образом напоминают морские организмы. Советский Дальний Восток переживает период бурного индустриального развития. Несмотря на удаленность этого края, ему также предстоит стать одним из районов, привлекающих внимание туристов.

ГОСТИНИЧНАЯ СЕТЬ

Дома отдыха для советских граждан

Несмотря на большие усилия, предпринятые в конце 50-х гг. для расширения сети гостиниц — каждый год в больших городах и районах туризма открываются новые гостиницы, — в разгар туристского сезона (июнь, июль, август) в крупных городах и на морских курортах практически невоз-

можно получить свободную комнату, если только она не была задолго до того забронирована.

Гостиницы делятся на разряды в зависимости от их уровня, а номера—на категории, в зависимости от комфортабельности. В номерах двух высших категорий обязательно есть отдельная ванная комната и телефон.

Иностранцев обычно размещают в гостиницах, связанных с «Интуристом», государственным обществом, занимающимся всем, что имеет отношение к развитию иностранного туризма в СССР и советского зарубежного туризма.

В этих гостиницах есть переводчики, почтовые отделения, работающие до 10 часов вечера, газетные, книжные и сувенирные киоски. Гостиницы оказывают также все услуги, в которых может нуждаться турист: организуют экскурсии, заказывают железнодорожные и авиационные билеты, покупают билеты в кино и в театр и т. д. В случае необходимости они принимают на себя все хлопоты, связанные с продлением или изменением визы, обеспечивают в случае заболевания медицинскую помощь.

Гостиничная сеть «Интуриста» охватывает большое число городов не только на основных туристских маршрутах, но и на менее посещаемых маршрутах. Гостиницы, в особенности те, что построены в недавнее время, обеспечивают комфорт и вполне выдерживают сравнение с хорошими отелями Запада. Обслуживание там, однако, несколько менее гибкое. Не везде есть бар, где вам в любое время быстро подадут напиток. Зато ресторан открыт фактически в течение всего дня. Но очень часто на еду там уходит много времени. Вечером в самых больших гостиницах в ресторане обычно играет оркестр и можно потанцевать. Тогда к клиентам гостиницы присоединяются многочисленные советские посетители.

Кроме сети «Интуриста», даже в городах, не доступных для иностранных туристов, есть гостиницы, и число их все время возрастает. Некоторые из них весьма комфортабельны. В них останавливаются советские граждане, приезжающие по служебным или личным делам, а также те, кто проводит таким путем свой отпуск.

Помимо гостиничной сети, в собственном смысле этих слов, существует еще категория заведений, которых, во всяком случае в таких масштабах, нет ни в какой другой большой стране. Это дома отдыха, предназначенные для советских граждан. В официальных документах они часто упоминаются наряду с санаториями. Но санатории являются лечебными заведениями, а в то время как постояльцы домов отдыха приезжают туда только для отдыха и туризма.

Распорядок в домах отдыха значительно строже, чем в гостиницах. Обеды, завтраки и ужины там подают по незыблемому расписанию. Наряду с весьма комфортабельными жи-

лыми корпусами дома отдыха имеют свои площадки для игр и спорта, залы для различных зрелищ, собраний и танцев.

Дома отдыха существуют во всех союзных и автономных республиках вплоть до Крайнего Севера. На побережье Черного моря они насчитываются тысячами. И все время по инициативе Центрального совета профсоюзов строятся новые дома, в особенности в восточной части страны. Дома отдыха предназначены в первую очередь для трудящихся-отпускников. Лучшие рабочие получают путевки, причем в отдельных случаях 80% стоимости, а то и полная стоимость путевки оплачивается за счет фонда социального страхования.

Отдельные дома отдыха, в особенности на побережье Черного моря, принимают и иностранных туристов.

Существуют также, но в значительно меньшем числе, «центры отдыха», где можно снять коттедж или маленький домик (обеспеченный некоторым комфортом), который временный постоялец сам содержит в порядке. На побережье Черного моря многие местные жители сдают курортникам комнаты в домах, которые принадлежат им или которые они сами арендуют.

Можно приравнять к плавучим гостиницам или домам отдыха теплоходы, неторопливо курсирующие по большим рекам, в особенности по Волге, время от времени бросая якорь за пределами городов, или путешествующие от пляжа к пляжу вдоль побережья Черного моря. Вот уже несколько лет организуются поездки по сибирским рекам и озеру Байкал.

Советские люди охотно проводят также более или менее продолжительное время в деревне или в районах туризма по приглашениям живущих там родственников или друзей.

Кемпинги появились недавно и начинают развиваться. Первые площадки были устроены в 1959 г. Несколько десятком кемпингов открыты для иностранных автотуристов. Они оборудованы площадкой для автомашин, водопроводом, электрическим освещением, санитарными узлами. Туристы могут взять напрокат палатку и кемпинговую мебель, если они ничего не привезли с собой. Снабжение продуктами питания там, по западным понятиям, пока посредственное.

Советские туристы не ограничиваются организованными кемпингами, а разбивают свои палатки где придется, на природе. Этой форме туризма предстоит широкое развитие.

СТРУКТУРА ТУРИЗМА

Путевки в качестве награды

Туризм внутри страны не подвержен в Советском Союзе никакой регламентации, если не считать той, что связана с выдачей профсоюзами путевок в дома и центры отдыха за

счет бюджета социального страхования. Большое число трудящихся получают эти путевки, которые обеспечивают им 70—80% экономии в расходах на отпуск.

Путевки представляют собой награду, выдаваемую лучшим работникам под контролем профсоюза. Но, само собой разумеется, все трудящиеся пользуются оплачиваемым отпуском. Эти отпуска распределяются по месяцам, благодаря чему предприятия не закрываются, и места отдыха бывают полностью загружены на протяжении всего отпускного сезона.

Путешествия советских граждан за границу связаны с получением заграничного паспорта и конечно, в отношении многих стран, въездной визы. В то время как в сталинскую эпоху получение заграничного паспорта для туристской поездки представляло собой исключительную и редчайшую привилегию, теперь порядок получения путевых документов значительно упрощен как в отношении необходимых для этого формальностей, так и сроков. В связи с Международным годом туризма (1967) советское правительство приняло решение разрешать советским гражданам поездки без заграничных паспортов и виз в следующие страны: Польшу, Болгарию, Венгрию, Румынию, Чехословакию, Германскую Демократическую Республику. Граждане этих стран пользуются аналогичными правами. Но и те и другие должны тем не менее предъявлять при въезде свое удостоверение личности (внутренний паспорт) и путевку в гостиницу.

Международный туризм является в этом смысле следствием нового политического курса, принятого на XX и XXII съездах КПСС: границы открылись для советских граждан; они открылись и для иностранцев, стремящихся познакомиться со страной, о которой распространяются одновременно два рода легенд — наивно приукрашенные и апокалиптически страшные.

Этот новый порядок оказывается в конечном счете выгодным для обеих сторон: советские граждане выходят из состояния длительной изоляции, а бесчисленные французские туристы, пересекая советские границы, получают возможность составить себе собственное мнение о стране, которую прежде изображали то как ад, то как рай.

Советские туристы в довольно большом числе (несколько сот тысяч в год) посещают теперь социалистические страны. Что касается других стран, то поскольку международные расчеты должны производиться в твердой валюте (долларах, французских франках, фунтах стерлингов, марках и т. д.), а Советскому Союзу такой валюты не хватает, то советским туристам приходится в рублях платить очень дорого и это служит серьезным ограничением, которое отпугивает, однако далеко не всех, и с наступлением весны на предприятих появляются афиши, предлагающие групповые туристские поезд-

ки во Францию, Италию, Мексику. Прибывающие в СССР иностранные туристы должны иметь заграничный паспорт и советскую туристскую визу. С 1965 г. виза отменена для участников организованных групповых поездок. Другое исключение из правила: въездная виза не требуется для западных туристов, прибывающих группами в советские порты в ходе круизов, при условии, чтобы их пребывание там не превышало 48 часов. Пассажиры, прибывающие морским путем индивидуально, обязаны иметь въездную визу.

Однако виза дает право только посетить города, которые в ней указаны; в ней указывается пункт въезда и пункт выезда. Имеется возможность добиться во время пребывания в СССР изменения маршрута или визы.

Туристская виза выдается после подачи в советское консульство страны, где проживает турист, одной или двух анкет, подписанных заявителем, фотокарточек и копии книжки талонов «Интуриста» (или аккредитованного иностранного агентства), подтверждающей, что туристская поездка оплачена.

В отличие от процедуры, обязательной для въезда в США, в анкете нет ни одного вопроса, касающегося принадлежности к политической партии и религии. Туристы не подвергаются также унизительной формальности снятия оттисков пальцев. Виза обычно выдается в течение 10 дней через посредство бюро путешествий. По прибытии в СССР туристы регистрируют свои паспорта в перечисленных в визе населенных пунктах. Выполнение этой формальности берут на себя гостиницы.

По прибытии на советскую территорию туристы заполняют краткую таможенную декларацию (копия остается у них на руках) и проходят контроль, который обычно отнимает всего несколько минут. Бесплатно пропускаются и выпускаются одежда и личные вещи (перечисленные в декларации), часы (2 на одно лицо), радиоприемник, фотоаппарат и кинокамера, фильмы и пленки в разумном количестве, портативная пишущая машинка, проигрыватель и одна пластинка.

При выезде туристам разрешается экспортировать такие предметы, как меховые изделия (по одному каждого вида), фотоаппарат, часы (2), столовый, чайный, кофейный сервиз (по одному), сувениры и мелкие подарки и т. д. Эти предметы и другие товары, пользующиеся большим спросом у иностранцев (например, икра и водка), можно, при условии оплаты в иностранной валюте, приобрести на выгодных условиях в отношении цены, а иногда и качества, в специальных магазинах «Березка» в аэропортах, морских портах и в некоторых крупных гостиницах (чеки магазинов и этикетки товаров могут подвергнуться проверке при выезде). Но можно производить покупки, оплачивая их рублями, в любом другом магазине.

Запрещается ввозить ряд предметов, в особенности печатные произведения, рисунки, фотографии, кинофильмы или звукозаписи враждебного содержания по отношению к СССР с политической точки зрения. Для вывоза предметов старины и оригиналов произведений искусств требуется специальное разрешение и оплата пошлины в размере 100% стоимости.

Вывоз проявленных и непроявленных фильмов и пленок допускается в пределах личной потребности.

При выезде с советской территории турист обязан представить копию подписанной им при въезде таможенной декларации.

Запрещается импорт и экспорт советской валюты. Ввоз иностранной валюты не ограничивается, но ее нужно зарегистрировать на таможне, которая выдает соответствующее свидетельство. При выезде разрешается вывезти сумму не больше той, что указана в свидетельстве.

Иностранную валюту, банковские и дорожные чеки свободно обменивают на рубли. При представлении квитанций обменных пунктов неизрасходованные рубли могут быть обратно обменены при выезде.

Конец второго выпуска

ОГЛАВЛЕНИЕ

II

Экономика

Принципы и структуры

III

Культура

Культурная инфраструктура и литература

Искусство

ВЕЛИКИЙ ВЫЗОВ

Сравнительная энциклопедия
США — СССР
Том I, выпуск II. СССР

Редактор *В. С. ПАВЛОВ*
Технический редактор *В. С. Павленко*
Корректор *Т. А. Шустина*

Сдано в производство 6.V 1969 г.
Подписано к печати 7.VII 1969 г.
Бумага 60×92$^1/_{16}$=9 бум. л.
Печ. л. 18. Уч.-изд. л. 17,66.
Изд. № 21/5120. Заказ № 34.

Издательство «ПРОГРЕСС»
Москва, Зубовский бульвар, 21

С/Ц